

Игорь Хорс

ЛЕС

ПРОЗВЕДИЕ

3

Жертва автокатастрофы наверняка попадает в рай. Но то место, куда занесло меня, точно не назовешь райскими кущами. Все-таки ближе к аду. Таким мне представилось будущее после апокалипсиса, где меня в чужом теле пробудила Система. Договор был простой: чтобы вернуться в свой мир и живым, я должен спасти Мир Леса, а значит и контролирующую его Систему от вторжения из другой реальности — ни больше, ни меньше! А для этого необходимо собрать семь магических кристаллов разных рас, раскиданных по всему бесконечному Лесу, кишящему техногенными мутантами, магическими монстрами и фантастическими чудовищами.

Глава 1. Возвращение в Город мутантов

23...22...21...

Узкий проход, вырытый кротом, мало того, что был влажным и могильно-затхлым, так еще и бесконечным. У меня в этой кишке дракона отсырели от грязи плечи, спина и задница.

16...15...14...

Ну, так мы не успеем выбраться! Неизвестно, что за заряд там заложили машины, может тут в радиусе десяти километров ничего живого не останется!

И куда меня еще корень-щупальце доставит? Беги потом по Лесу от эпицентра!

Но все обошлось. Лес и тут все продумал.

На цифре 8 я, с хлопком, как пробка из бутылки вылетел из прохода и был аккуратно поставлен на землю. Щупальце размоталось и скрылось в глубине, будто его и не было. Я стоял посреди темнеющего в сумерках Леса, окруженный гигантскими соснами, по шею в траве.

Уведомление ЛЕС.

Локация Большой Лес.

Вдохнул, наконец, полной грудью свежего влажного воздуха, даже закашлялся. Огляделся, поднявшись на цыпочки, но не смог увидеть даже опушки плато Техно-города. Зато увидел нашу команду: Ант, Седьмая стояли у соседнего дерева. Я помахал им рукой, стал пробираться через траву.

В это время пришло долгожданное сообщение.

Уведомление ЛЕС

Поздравляем!

Задание 3 выполнено.

Ваш ущерб минимальный.

Приобретенные Навыки максимальные.

В лимит времени уложились.

Ваши показатели оптимизируются перед новым Заданием.

В качестве бонуса Вы получаете новый Уровень.

Ждите дальнейших указаний.

Желаем удачи!

Одновременно сканировал окружающие заросли через Чутьё, которое снова стало мне необходимым. Все было чисто.

Не дойдя до команды метров пяти, земля задрожала. Никогда не был свидетелем землетрясения, но, если бы меня спросили, что это — описал бы как раз происходящее сейчас. Земля под ногами, словно тело гигантского существа, забило в судорогах, трава дрожала, даже ветви исполинских деревьев встряхнулись, всполошив стаи испуганных, горластых птиц. Грохот был похож на далекие громовые раскаты. Длилось это несколько секунд. На это время я остановился на полпути, расставил ноги, раскинул руки — рефлекторно. В просвет деревьев, метрах в тридцати я заметил большое облако пыли, которое поднялось над деревьями, застыло на минуту и стало оседать, расплзаться по Лесу, растворяться в нем. Еще через какое-то время сверху посыпались крошки, куски земли и прочий раздробленный технологический мусор.

— Вот это бабахнуло! — услышал я довольно-восторженный восклик Арта.

Я подошел к нашей команде.

У дерева сидели Арт, Макс, рядом лежал накрытый пледом Пятый. Седьмая и Ант с чем-то оживленно беседовали. Все были грязные, как черти. Я и на себя только сейчас глянул — не лучше. От сырости еще и холодно стало. Но это нисколько не остановило нас от дружеских объятий — выбраться из такой передрыги! Да мы почти кровные родственники стали!

— Я вызвал из Города машину, — сказал Ант. — Раненых мы не донесем, да и время дорого, — Ант кивнул на Пятого.

— Что с ним? — спросил я. — Совсем плох?

Седьмая тяжело вздохнула, ответила.

— Тяжелое ранение в грудь. Даже титановая грудная клетка не спасла. Но пока дышит, без сознания.

— Лишь бы в кому не впал, — добавил Ант, — а уж в нашей больничке мы его подлечим, ты, Седьмая, не сомневайся.

Арт что-то пробурчал у дерева.

— И тебя тоже подлечим! — сказал Ант. — Новую тебе ногу пришьем, будешь быстрее прежнего бегать!

Макс засмеялся, потом скривился от боли, схватился за плечо.

— Скоро уже, ребята, потерпите. Здесь недалеко ведь, парней я предупредил, чтобы поспешили. Вот обратно пойдем аккуратнее.

— Жрать охота! — сказал Арт. — Они нам пожрать чего-нибудь везут?

— Тебе бы только пожрать! — осторожно сказал Макс. — Ни о чем больше не думаешь!

— Мне сейчас силы нужны, я раненый на колчаковских войнах!

Тут уж все рассмеялись от души. Только Макс смеялся тихо, на выдохе.

Отсмеялись, вытерли слезы. Я обратил внимание, что Седьмая периодически смотрит в направлении плато.

— Что не так? — спросил я.

— Так, наши никак не выходят! — озабоченно ответила Седьмая. — Я успела их предупредить, они должны были успеть выйти с нашего уровня. Хотя бы кто-то.

— А сколько у них было времени?

— А вот как мы отключили кристалл, так все и разблокировалось.

— То есть сто секунд, — закончил я. — Меньше двух минут. Ты считаешь, что это реально?

Седьмая пожала плечами, опустила голову. Потом отвлеклась на очередную шутку Арта, натянуто улыбнулась.

Так хотелось ее сейчас обнять, прижать к себе, прошептать что-то утешительное. И я начал поднимать руку, как вдруг все встрепенулись. В глубине Леса, со стороны города мутантов, послышался непонятный хруст, будто кто-то большой шагал, сминая траву, кусты, ломая нижние ветки.

— Это еще что? — спросил я. — Только очередного диплодока нам тут не хватало.

Ант засмеялся. Его почему-то поддержал и Арт, и Макс.

— Это наши парни в коробчёнке пробивают себе дорогу!

Мы с Седьмой переглянулись: что за коробчёлка? Ответ появился в просвете между деревьями через несколько секунд. Это оказалось довольно странное средство

передвижения: если коротко, то микроавтобус на высоких паучьих ногах. Корпус был бронирован, дополнительно усилен с боков и на крыше трубами, с узкими окнами-бойницами. Восемь суставных ног довольно шустро и мягко несли кузов над травой. Топанья и звука двигателей слышно не было. Ну да, мутанты же заботятся об экологии, поэтому у них вся техника на электроприводе.

Машин оказалось две. Вторая, появившаяся почти сразу, была точь-в-точь, как первая, с единственным отличием — на камуфлированной расцветке четко выделялись красные медицинские кресты на носу и боковинах. Передвижная восьминогая скорая помощь?

— Что-то я у вас таких машин не видел! — сказал я, восхищаясь представленными образцами мутанских конструкторов.

— Ха! — ответил Арт, пытаясь подняться на одной ноге. — Ты много чего у нас еще не видел!

Многоногие машины приблизились, остановились в густой траве в пяти метрах от нас, плавно опустились, согнув ноги в коленях. Кузов мягко примял траву, сел на брюхо. Как живой, — промелькнула мысль.

Широкие двери сзади и сбоку распахнулись, вышли по двое мутантов из каждой машины.

— Парни! — воскликнул Арт, пошел им навстречу. Со всеми крепко обнялся, распорядился. — Этих троих в «санитарку». Один киборг совсем плох.

— Да это же Петя! — удивился один из мутантов в белом комбинезоне и маске. Склонился над киборгом, того била дрожь.

Он позвал из «санитарки» еще мутантов с носилками. Аккуратно уложили, занесли в машину.

— Сейчас мы его подключим к аппарату, — сказал он. — Все будет хорошо, до города довезем.

— Спасибо Фил, — Арт похлопал его по плечу.

— Так, а это у нас тут кто? — улыбнулся Фил. — Арт, малыш! Ты герой!

Арт топтался на одной ноге у дерева, смутился.

— Ага, только одноногий герой!

— Ничего, чего-нибудь тебе придумаем для удобства. Макс, а ты как?

— Да так, нормально, — скривился Макс, пошел к машине. — Попить у вас чего-то есть?

— Есть, конечно. Сам дойдешь?

— Дойду.

Арт, опираясь на командира запрыгал за Максом.

— А, может, у вас и поесть найдется?

— Найдется! — улыбнулся Фил, — скачи скорей за другом. Ну, а вы, ребята тогда на второй машине, — обратился он к нам с Седьмой.

Я кивнул, пошел к машине. Седьмая стояла на месте.

— Ты чего? Пойдем! — сказал я, притормозив.

— Дайте еще пять минут! — попросила она, глядя на нас. — Можно? Только пять минут!

— Ты еще надеешься? — спросил Арт. — Сколько времени прошло уже. Они бы вышли, если бы могли.

Но Седьмая стояла на своем.

— Четыре минуты? — попросила она.

Ант повернулся к Филу.

— Выдвигайтесь, — сказал он. — Мы через десять минут.

— Хорошо, — пожал плечами Фил, пошел к «санитарке». — Только не задерживайтесь, темнеет. Мы по пути сюда крыс видели в овраге.

— Думаешь выродки? — нахмурился Ант.

Фил снова пожал плечами.

— А кто их знает? Этих тварей еще много по Лесу шастает.

Фил ушел. Хлопнули двери, в тишине Леса слышно было легкое жужжание сервоприводов «санитарки». Ноги выпрямились, кабина плавно поднялась над высокой травой, переступая, развернулась и поплыла в обратном направлении, освещая путь мощными лампами на крыше.

Седьмая пристально вглядывалась в сумерки. Пыль от взрыва давно осела, на Лес опускалась ночная тишина. Дневные птицы и животные попрятались по своим норам и дуплам, ночные еще не вышли на охоту.

— Давай пройдем к опушке, — предложил Ант. — Тут же рядом. Туда и обратно.

— Хорошо! — быстро согласилась Седьмая.

— Только оружие на всякий случай держите наготове, — добавил Ант. Потом обернулся к машине, крикнул. — Парни! Пять минут! Мы быстро!

— Хорошо! — ответили из открытого окна. На крыше вспыхнули фонари, освещая поляну вкруговую.

Свет, бьющий в спину, не очень-то нам помогал. Создавал нехорошие тени за стволами огромных деревьев и кустов. Но мы шли быстро, еле поспевая за бесстрашной Седьмой.

Пара минут, и мы вышли к плато. Плато больше не было. Была огромная серая безжизненная воронка шириной во всю поляну и глубиной метров двадцать. Центральный купол был погребен под слоем земли вперемешку с мхом, сверху лежали изломанные антенны, сложенные будто гигантский костер. Конец Техно-городу. Я надеюсь.

Вдоль опушки, по краю воронки, не было видно никакого движения.

Седьмая без опаски вышла на три метра из Леса, вертела головой.

— Может крикнуть, позвать? — предложил я.

— Я и так зову! — ответила Седьмая.

Вдруг она сорвалась, побежала по краю воронки.

— Стой! — крикнул ей Ант. Но куда там!

Не решаясь ступить на некогда опасную землю, мы, ломая кусты, побежали вдоль по опушке за ней. Метров через двадцать наткнулись на группу грязных и серых от пыли киборгов. Две женщины, двое мужчин и четверо детей. Я удивился, не видел у киборгов детей! Они испуганно жались под широким кустом, среди обломков бетона и шматков земли. Мужчины были ранены. Седьмая уже хлопотала над ними. Увидела нас, воскликнула.

— Я же говорила! Я чувствовала!

Ант почесал затылок, сказать нам было нечего.

— Ну, как они? — спросил я. — Идти могут?

— Можем, — ответил киборг, приподнялся. Это оказался старик — седые волосы коротко острижены, но морщины были глубокие, глазки маленькие, цепкие. — Детям только помогите.

Темнота сгущалась быстро. Света фонарей отсюда видно почти не было.

Я взял на руки двоих детишек, что помладше, женщины держали за руки двух других. Ант помогал второму киборгу, раненому в ногу. Седьмая пошла первой, прорубая дорогу мачете, старик шел замыкающим.

Через пять минут мы устроились в машине. Пауко-газель была даже просторнее. Только захлопнули двери, как машина мягко, будто сама, поднялась на два метра, выпрямив ноги, ловко развернулась и, мягко покачиваясь, почти неслышно ступая, потопала в глубину Леса. В салоне мутанты нам сразу дали воды, какие-то высококалорийные сухари. Седьмая обработала раны у мужчин, выдала лекарства женщинам и детям.

В узких бронированных оконцах Лес темнел на глазах. Если бы не мощные прожекторы на крыше, шли бы в полной темноте. Ночной Лес просыпался: где-то ухала сова, истошно кричал какой-то зверек, застигнутый хищником, подрагивали ближайшие кусты, пряча в своем чреве не то хищника, не то добычу.

Машина плыла над травой быстро и мягко, ритмично жужжащие сервоприводы убаюкивали. Дети вырубались почти сразу, как догрызли свои сухарики. Седьмая тихо переговаривалась с мужчинами. Мы с Антом наблюдали за Лесом каждый со своей стороны, выставив стволы ружей в бойницы. Казалось, что все тихо, но тишина была обманчива.

Когда переплывали овраг, в сухой траве я заметил несколько пар злобных красных глаз. Наверняка крысы. Хотя, возможно и выродки. Если бы мы шли пешком, напали бы однозначно. Но на железную странную каракатицу они сами смотрели с опаской. Я держал глазки под прицелом, пока не потерял их из вида. От усталости даже сканировать через Чутьё не стал. Выбрались наверх почти без потери скорости и не меняя положения кузова. Все-таки здорово эти мутанты придумали — машина, а ходит по Лесу ногами. И ущерб Лесу почти нет, и любые овраги не помеха!

На разделительную полосу перед Городом, освещенную большой луной, вышли примерно через час. Черная высокая стена встречала нас десятком фонарей. Ворота медленно опустились, пауко-газель замедлила ход, пошла по узкой для себя дорожке аккуратно, поджав ноги, вытянувшись еще выше, словно балерина. В проем стены вплыли без проблем. Так вот почему у них такие ворота высокие!

Уведомление ЛЕС.

Локация Город Мутантов.

«Санитарка» стояла сразу за воротами на площадке. Мы приземлились рядом. Дверь открылась, в темный салон заглянул мутант.

— Привет, — негромко сказал он, когда увидел, что половина пассажиров еще спит. — Меня зовут Алекс. Вас ждут машины, довезут до центра, поселят там, все уже готово.

— Отлично, — сказал я, выходя из машины под сияние луны. Свет был сильный, мягкий, рассеянный, такой нежный, что желтые фонари на стене только мешали, слепили. Справа между холмами зеркалом блестел пруд. Огней города видно не было, только труба пускала дымок, растворяющийся в звездном небе.

С удовольствием потянулся, протер глаза. Только сейчас ощутил, как чертовски устал. И да, прав Арт, жрать тоже оказывается хотелось. И не каких-то сухарей, а горячего с дымком жареного мяса. Да с картошечкой. Да с помидорками и зеленью...

Седьмая помогла выйти женщинам и детям, мы рассадили их по машинам. Раненого и старика увезли на «скорой», хотя они возражали.

Мы сели в третью машину, покатали вниз по узкой улочке. Город дремал, только с завода доносились мерные глухие удары, гул, завод никогда не спал.

— Сейчас помоемся, поедим, отдохнем, — сказал Ант, обернувшись к нам с переднего сиденья. — Большое дело сделали.

— Да уж, — вздохнул я. — Целый город уничтожили.

— Город машин, — поправил меня Ант. — Это была битва. Кто-то должен был победить. Если бы мы не сделали это сейчас, то через неделю эти железяки разносили бы наш город на куски! А потом пошли дальше. Мы смогли остановить это зло. Зло для всех — и для Леса в первую очередь.

— Поэтому он нам и помогал, — сказал я.

Седьмая молча смотрела в окно, хотя смотреть там было не на что. Мы и не лезли к ней с разговорами. В этой бойне погибло много ее друзей, родных, дорогих ей людей. Чтобы это осознать и принять, нужно немало времени.

Ант лишь спросил ее тихо.

— Седьмая, покажи хоть нашу добычу. Ради чего все это было?

Седьмая сунула руку в боковой карман, достала кристалл, раскрыла ладонь. Посмотрела на ровно пульсирующий бледно-оранжевым предмет, как на обычный камень, не равнодушно, а будто бы с ненавистью. Она скорей всего уже понимала, что с этим камнем судьба связала ее очень надолго. Я тоже это чувствовал.

— Красиво, — сказал Ант. Оранжевые огоньки плясали в глазах. — Он теплый? Как наши?

— Да, — ответила хрипло Седьмая. — Чуть-чуть.

— Похож на наши, да, Ник? Только цвет такой яркий. Непривычно. Как он правильно называется?

— Магический Кристалл Энергии, — ответил я. А потом, не отрывая взгляда, сделал запрос.

Объект: магический кристалл Энергии

Принадлежность: человекоподобный, киборг (тип 1)

Данные: является вторым кристаллом в Радужном Магическом Кольце. Цвет оранжевый.

Применение: придает владельцу энергию по умолчанию. При использовании с другими магическими предметами, придает всем магическим предметам новые свойства. Радиус взаимодействия до 100 м.

Дополнительные данные: ресурс магической силы бесконечный.

При активном использовании возможно снижение эффективности, вплоть до полного отключения магических свойств. Восстановление происходит автоматически при неиспользовании. Длительность времени использования зависит от интенсивности.

Сила магического кристалла отображается в частоте пульсации.

Ну, в общем, описание от наших кристаллов только и отличается цветом и местом в загадочном Радужном Магическом Кольце. Второе место. Оранжевый. Не знаю, почему я раньше об этом не подумал. Радуга! Красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый. Семь цветов! Семь камней! И для Кольца нужны все семь!

Уже три есть: красный — первый в радуге, оранжевый — второй, голубой — пятый. Как-то вразброс получается. Или для ЛЕСа это неважно, главное для создания Кольца собрать их все. Начали собирать те, что были рядом. Ну, видимо, так.

Осталось еще четыре. Четыре кристалла — четыре расы? Отшельники, мутанты, киборги... кто же еще четыре расы, хотя бы про следующую бы узнать.

Сначала узнаем свои бонусные параметры.

Локация Город Мутантов

Уровень 8

Основные показатели:

Сила 100

Скорость 100

Ловкость 100

Выносливость 100

Интеллект 100

Дух 100

Интуиция 100

Навыки:

Чутьё 3 уровень.

Ночной охотник 2 уровень.

Симбиоз 4 уровень.

Рентген 2 уровень.

Телепат 1 уровень.

Запас Энергии: 100 ед.

Задание: не установлено

Вот так все на сотки вывел, даже Энергию. Округлил, так сказать. Получается, восьмой уровень на максимальных баллах. Следующие пополнения пойдут уже на девятый уровень. В чем логика?

Хотя навыки именно те, что заработаны.

И задания пока нет. Не придумал еще, куда меня послать?

— Ник? Ник! — в плечо толкали. Седьмая.

Я повернулся.

— Приехали, — улыбнулась она. — Ты заснул, что ли?

— Да, чуток прикемарил, видимо, — улыбнулся я в ответ.

Ну, хоть заулыбалась, наша амазонка. А то как с букой в дальний поход собираться? Я уже был уверен, что именно она понесет свой крест в виде оранжевого кристалла за синие моря, за высокие горы...

Кстати, подумал сразу: надо ей какое-то нормальное имя дать, более человеческое. А то, что это такое — человекоподобный, киборг, да еще какой-то там тип один под номером Семь? Вон, у Пятого же было тут имя — Петя. Я протер глаза, выглянул в окно.

Глава 2. Новая задача поставлена

Арта, Макса и Пятого увезли в больницу. У Макса ранение не тяжелое, возможно завтра уже будет в строю. А вот с двумя другими ситуация была сложнее. Если с Артом все понятно — в отделении трансплантологии ему новую ногу будут делать, то с будущим Пятого еще было много неясного. Необходимо было выяснить повреждения, найти возможную замену органам. Ант не сомневался в положительном исходе, Пятого мутанты поставят на ноги, но речь шла о длительности реабилитационного периода. Он мог затянуться на недели.

А мы ждать не могли. Нас ждал следующий кристалл. Четыре кристалла.

Ант устроил нас с Седьмой в отдельных небольших, но уютных номерах в главном корпусе Города.

Я с удовольствием отмылся от пыли и грязи, плескаясь в горячем душе дольше необходимого. Чистая одежда и сытный ужин были верхом комфорта после приключений в Техно-городе. Наконец, можно было посидеть в мягком кресле, за чашкой ароматного чая, никуда не торопясь, ни о чем не думая, смотреть в большое окно на полную луну, россыпь звезд. Хотя бы час. А потом, вишенкой на торте, выспаться в накрахмаленной постели.

Последнее, о чем я подумал, когда голова коснулась пушистой подушки: где же сообщение от ЛЕСа? Почему до сих пор нет новой задачи? Не дождавшись ответа, я провалился в темноту.

Ничего не приснилось в этот раз. Несколько часов пролетели вмиг — уснул-проснулся. Почувствовал, что отдохнул и набрался сил, когда открыл глаза — за окном светло, яркое солнце просвечивает сквозь шторы. Все-таки у мутантов жилищные условия самые комфортные, цивилизованные. Ни тебе маленьких окошек, как у отшельников, нависающие над домом огромные ветки деревьев и солнце видишь только, когда оно выходит в зенит над поселением. Я уж не говорю о быту киборгов — общаги в подземелье.

Тело, полное сил и готовое к новым приключениям, подскочило будто само. Накинул легкую пижаму, почистил зубы, умылся. В зеркало на меня смотрело небритое, заросшее чудовище. Надо бы с этим что-то сделать. Пока есть небольшая передышка. Оценил ширину своих плеч, объем бицепсов — ну, ничего так форма, нормальная. И не дрищ, и не перекачан, на животе вполне себе просматриваются кубики, в общем, самый оптимальный вариант и для побегать-попрыгать, и в морду дать, если что. Восьмой уровень не сделал из меня Халка, уже хорошо. Не думаю, что Седьмой бы понравился перекачанный мутант, пусть даже и не зеленый.

Черт, о чем я думаю? При чем здесь Седьмая?

О миссии надо думать!

Где там сообщение от ЛЕСа?

Он как будто услышал меня, пришло по дороге в столовую.

Уведомление от ЛЕС.

Вам сформировано новое Задание:

найти кристалл Жизни (раса человек дикий, лесовик)

Лимит 96 часов

Желаем удачи!

Я даже остановился в дверях. Недовольная полная женщина отодвинула меня в сторонку.

— Чего замер? — спросила она озабоченно, пристально посмотрела снизу вверх, играя зрачками. — Плохо что ли?

— Нет, — ответил я, оторопело.

— Кушать надо хорошо, вон какой худой! — заботливо произнесла она, пошла дальше.

— Буду стараться, — сказал я ей в широкую квадратную спину.

Небольшая общая столовая, мест на сорок, утром была полна народу. Который час, я не понимал. То ли они завтракают перед работой на заводе, то ли это сотрудники администрации Города, у которых ланч. Не сразу я среди суетящейся разношерстной публики увидел за отдельным столиком в углу Анта, который махнул мне рукой.

— Ник! Давай сюда! Мы тебе уже взяли!

За столиком, кроме Анта, сидели Седьмая и Макс.

— Выглядишь вполне себе здоровым! — сказал я, усаживаясь на свободное место.

— Я не просто выгляжу, — ответил, улыбаясь, Макс. — Я и есть здоровый. Ранение-то пустяковое было. Зашили, помазали, вкололи укольчик — и готово! Иди дальше, говорят, родину защищай!

— Да, здорово у вас медицина поставлена!

— Это да! — продолжил Макс. — Глядишь, скоро надо будет и для Арта стульчик и для Пятого подставлять!

Завтрак выглядел обильным и сытным: кубики похожие на картошку, длинные полоски мясного, салат, огромная булка и стакан компота. Не хватало для утреннего комплекта чашки кофе.

— Да какие проблемы! — отозвался Ант. Повернулся к стойке выдачи, помахал рукой, крикнул. — Дара! Принеси нам еще чашку кофе, пожалуйста! Спасибо!

— А то как без чашки кофе начинать новый насыщенный день! — сказал я и приступил к завтраку, слушая байки Макса об их с Артом похождениях, поглядывая на Седьмую. Она, казалось, присутствовала только наполовину. Смеялась осторожно, часто останавливала задумчивый взгляд на одной точке, снова кидала взгляд на Макса, улыбаясь.

Принесли кофе, когда я уже разделался с блюдом, приступил к уничтожению булки. Кофе, как и все здесь продукты, кроме овощей, были искусственными, но по вкусу были очень близки к натуральным. Даже кофе.

Вот бы им наладить контакты с отшельниками, чтобы вроде бартера — тем не хватает технологий, а этим нормального питания. Едят не пойми чего, потом, наверняка, животами мучаются. Опять же на лекарства расходы. Тут бы им опять отшельники могли подсобить с доставкой целебных гербариев.

Надо намекнуть как-то Анту, чтобы поднял вопрос на Совете.

— О чем задумался, Ник? — спросил Ант, утирая слезы. Макс анекдот рассказал про выродков и крыс, по-моему, на грани неприличия. Но это же всегда смешнее. Седьмая даже покраснела, хотя сдержать искреннего смеха не могла.

— Да, так, — ответил я, отхлебывая горячий крепкий кофе. Похоже, они тут с натуральностью переборщили — слишком он ароматный. — Вкусно у вас тут кормят! Давно так не завтракал, да и вообще! Так бы и остался жить!

— Да без проблем! — ответил Ант. — Найдем, чем тебя полезным для общества занять, не пропадешь! Ты парень видный, в самом расцвете, как говорится!

Седьмая кинула на меня смущенный взгляд, быстро отвела в сторону, за окно. Там, конечно, было красиво — с верхнего этажа на горе вид открывался на ландшафт просто

шикарный, безветренно, пруд — зеркало, Лес — скала, небо ясное. Будто застывший в масле пейзаж — хоть сейчас на стену.

— Спасибо, конечно, Ант, — сказал я. — Но чуток попозже. Кое-что у нас недоделанное осталось. Ты же понимаешь.

Ант опустил голову, вздохнул тяжело, поковырял вилкой в тарелке. Возникла неловкая, неуместная пауза.

Я посмотрел на Седьмую, спросил.

— А что с Пятым? Что-то слышно?

Седьмая оторвалась от пейзажа.

— Да все хорошо, говорят. Вчера провели диагностику, готовят материал, пока лежит в реанимации.

— Так в себя и не пришел.

— Его ввели в искусственную кому. Так, говорят, будет лучше. Но все жизненные функции они поддерживают, травмы мозга нет. Так что, думаю, через неделю смогу уже с ним поговорить.

Ант кинул на нее вопросительный взгляд, перевел на меня. Макс тоже смотрел на меня в упор. Они ждали от меня ответа. Ну, я и сказал, а что тянуть кота за хвост?

— Сегодня утром только пришло... видение, — ответил я.

— Ну! — нетерпеливо вскинулся Макс. — Что? Где? Когда?

Я посмотрел на него. Что за интеллектуальная викторина? Ладно, вопрос от читателя и — правильный ответ!

— Кристалл Жизни, раса диких людей, четверо суток на все, про все!

Макс непонимающе посмотрел на Анта, Седьмую.

— Что это за дикие люди? Лешие, что ли? — спросил он. Последняя фраза прозвучало шепотом.

— Лешие, лешие, — ответил Ант, вздохнул. — Они самые.

Как-то не очень мне понравилась их реакция. Даже у Седьмой глаза округлились.

— Их еще называют лесовики, правильно? — уточнил я.

— Правильно, — ответил Ант. — И так их называют. И еще хозяевами Черного Леса. А еще Древними.

— А еще, — вставил Макс, склонившись над столом, будто секрет какой раскрывал, — лесными призраками! Во как!

— А призраками почему? — спросила Седьмая.

— Потому что в Черном Лесу они неуловимы, как призраки! Ты его вроде увидел, а потом — оп-па! — и нет его нигде! Он тебя гипнотизирует, ты замираешь секунд на десять, как столб, а он в это время — шмыг! — и пропал в Болотах!

Не замечал за Максом склонности к болтовне. Это скорее Арту свойственно. Хотя, с кем поведешься... В компаниях Макс, наверняка, шел за Артом номером вторым. Ну, а сейчас Арта нет, Макс на коне. Закончил анекдоты, сейчас перешел на мистические истории. Только сейчас не ночь и мы не у костра. Перебор, Макс!

На мою ироничную ухмылку, удивился не только Макс. Ант и Седьмая тоже смотрели на меня с каким-то испугом.

— Да вы чего? — на их реакцию настала моя очередь удивляться. — Вы серьезно, что ли? Древние, призраки, лешие!

— А тут ничего нет придуманного, — сказал Ант, — как тебе могло показаться. Я даже

удивляюсь, что ты, как будто, вообще про леших ничего не слышал?

— Ну, почему, — пожал я плечами. — У отшельников слышал так, немного. Вычитал там одну вещь интересную, что эти древние люди не кто иные, как гигантопитеки, вымершие сотню тысяч лет назад. Были они тогда по три-четыре метра высотой и почти полтонны весом. Скелеты неоднократно находили. А снежного человека, тоже, кстати, не маленького, считают его предком. Это научные факты. Но лешие — это же что-то сказочное, вымышленное! Лесной дух!

— Ага, дух во плоти! — усмехнулся Макс, отпил компота. — Не хотел бы я с таким духом, да еще в Черном Лесу встретиться еще раз.

— Так ты... что? — не понял я, посмотрел на Анта, тот чуть заметно кивнул.

— Да! — гордо сказал Макс, будто встречался с медведем-мутантом — и выжил. — Встречался! И выжил! Один из группы!

Макс за секунду посерьезнел. Лицо стало каменным, морщинки у глаз разгладились. Это все впечатляло, но все равно верилось с трудом. Система ничегошеньки про мистические явления не говорит, для нее все живые существа находятся в таблице классификаций. И это существо, не знаю, как его теперь еще называть, лишь одно из них — человек дикий, лесовик. Никаких ведь в скобках других определений нет! Или Система чего-то недоговаривает?

— Мы тогда забрели слишком далеко, — рассказывал Макс. — Искали... этот, как его, я уж забыл, руду железную, что ли. В машине нас было четверо. Ну, машина, как машина, броня, трубы, мы вооружены, оборудование там геологическое. В общем, как обычно все. Ну, тогда Ром предложил севернее продвинуться, а мы уже ведь обратно собирались, не нашли ничего за четыре дня по своему маршруту. Ну, давай, мол, последний заход километров на десять, если уж совсем по полям, то тогда точно обратно. А над деревьями солнце сияет, день еще только середину перевалил.

— И что? — спросила нетерпеливо Седьмая. История вырисовывалась действительно интересная.

— Что. Поехали. И не заметили, как в Черный Лес заехали. Карты-то старые, а Черный Лес, зараза, расширяется! Вот ты еще в Большом Лесу, а через минуту, как будто ночь наступила — уже в Черном. Мы и заступили-то ну метров на сто или двести. У рулевого глаз замылился, усталость. Просто не заметил. А когда штурман чухнул — уже поздно было, Лес кругом Черный.

— Что поздно? — спросил я. Все-таки рассказчик Макс был хороший.

— А то, что лешие эти твои, в которых ты почему-то не веришь, они как раз на границе Черного Леса и живут! Поселения у них там! А тут мы нарисовались на железном коне, люди без кожи, неженки! Их поселения даже волки-мутанты стороной обходят. Одно дело, когда одинокий леший забредет куда, так он тише воды, ниже травы себя ведет — сам никого не трогает на чужой земле, но и его не словишь просто так. Я же говорю — призрак! Шастает среди деревьев, и сам как дерево — здоровенный, лохматый. Замрет на месте — и не отличишь!

— Ну, так и что дальше-то было?

— А дальше — напали они на нас! Как обезьяны, гориллы, напрыгнули сверху, сбоку, трубы вырывают, корпус бронированный прогибается, трещит, за ноги машину качают! Жути натерпелись! Мы кричим рулевому — поворачивай быстрее назад! Он поворачивает, а машина — шагоход, медлительная, лешие за ноги держат, того и гляди оторвут с корнями.

Мы все за ружья и к амбразурам — давай палить лучами и пулями. А эти отпрыгивают в последнюю секунду — и с другой стороны! Словно чувят, что вот сейчас пулю схватит! Все мимо, молнии мечутся по лесу, вспыхивает трава, а толку! Развернули все ж таки, давай на полную все двигатели! А те не отстают, корпус взломали как-то, рулевого первого вытащили, выкинули просто в Лес, других давай в дыру тягать своими ручищами. Мы по дыре долбим со всех стволов, а они сбоку еще дыру пробili — и оттуда вытянули еще двоих. Мне просто повезло, что не с краю был. Просто повезло. Машина идет на автопилоте, деревья огибает, ямы перескакивает. Вжался я в угол и только стволом кручу — то в одну дыру бахну, то в другую. Тут и Черный Лес кончился. И отстали лешие. Боятся они света как эти, как их, вампиры.

— А они вампиры? — тихо спросила Седьмая.

— Да нет, конечно! — усмехнулся Макс. — Просто света боятся. Их видно на свету хорошо, маскировка пропадает. Может поэтому.

— Ну, и чем кончилось все? — спросил я.

— Да чего там уже, — закончил Макс. — Сел я за руль и без остановок до самого города. Два двигателя тогда сжег. Если бы не нападение — платить бы пришлось. А так повезло. Тут к бабке не ходи — все доказательства на лицо, точнее на кузове. Никто еще наши машины так не курочил, как эти твои лешие-лесовики!

— Да почему они мои-то? — обиделся я. — Я просто говорю, что идти нам к ним надо за кристаллом.

Макс смотрел на меня, как на умалишенного. Улыбался криво.

— Ты это серьезно? — спросил он, будто не веря своим ушам.

— Конечно серьезно! Я что похож на несерьезного человека?

— Ну, есть немного. Особенно сейчас. Я для чего это сейчас все рассказал? Это не байка, не анекдот! Я сам это пережил! И вспоминать такое, знаешь, потом три ночи не спал. А ты все свое!

Я пожал плечами, Макс откинулся на стуле, осушил стакан компота за раз, стал смотреть в сторону. Мол, я тебя предупредил.

Я перевел взгляд на Анта, Седьмую. Эти двое хотя бы понимали, что идти все равно придется. Без вариантов. И скорей всего, идти придется именно и только нам троим. Три кристалла — три человека. Армию с собой в Черный Лес не поведешь. Не знаю пока почему, но так оно и будет. Чувствую.

— Спасибо тебе, конечно, Макс, за такой красочный рассказ из своей жизни. Но это ничего не меняет. И я не знаю, какую цель ты преследовал, напугать нас? Отговорить?

Макс поднял ладони.

— Мысли даже такой не было! — сказал он. — Я просто хотел вас предупредить. Чтобы вы знали, на что идете и с кем встретитесь. Если уж суждено вам. Только и всего. — он склонился вперед над столом. — Я с ними встречался, я их знаю. И я хочу пойти с вами!

Ант его прервал.

— Нет, Макс! С тебя хватит! У тебя ранение.

Макс отмахнулся, снова откинулся на стуле.

— Да что это за ранение, Ант? И потом, мне представляется такой случай!

— Что ты имеешь в виду? — спросил Ант.

За него ответил я.

— Отомстить. Да, Макс?

Макс пожал плечами, взял зубочистку со стола, стал нервно жевать.

— Не пойдет, — сказал я.

— Что не пойдет? — уточнил Макс.

— Я считаю, что тебе как раз не надо идти с нами. Это в том случае, если вообще в поход пойдет хоть кто-то кроме нас троих. — Я указал на Анта и Седьмую.

Ант вскинул на меня глаза, зрачки заиграли формами. Седьмая поставила на столик поднятый было стакан.

— Это ты о чем, Ник? — спросил Ант. — Хочешь, чтобы мы в Черный Лес пошли втроем? Ты, я и девушка? Ты в своем уме?

Седьмая смотрела на меня с нескрываемым испугом. Если бы она была обычной, хоть и тренированной, девушкой, у нее бы задрожали пальцы, заблестели глаза. Но она была как скала — непроницаема. Так захотелось включить свой навык Телепат, чтобы узнать, что же она на самом деле думает...

— Мы обладатели кристаллов, каждый в своей расе. Это первое. — Сказал я. — Второе. Мы не завоеватели, не бандиты, не убийцы, мы идем с миротворческой миссией. Кристалл Жизни лесовиков нам нужен, чтобы спасти весь Лес, даже Черный.

— Ха! — усмехнулся Макс. — Миротворцы, блин! Да вы только шагнете на границу Черного Леса, как вас всех эти лесовики на клочки разорвут! Это же звери! Вы что, этого не понимаете!?

У него слово «лесовики» прозвучало именно так, в кавычках. Это было самое безобидное определение из всех, что я тут за двадцать минут услышал.

Ант и Седьмая молчали. Они не смотрели на меня, но я чувствовал, что они ждали окончательного решения за мной. Проговорить: «я сказал — так и будет!» просто, но это не убедит их в моей правоте. Только в тупой упертости. Надо сделать так, чтобы мне верили. А что для этого сказать? Только правду.

— Я понимаю, как все это сложно, — сказал я. — И то, что говорит Макс — это правда. Я не знаю этих диких людей, не встречался с ними. Но, если бы это были очередные выродки, они не были бы обладателями своего кристалла, как раса.

Ант кивнул, у Седьмой засветились глаза.

Я продолжил.

— То, что тогда произошло — было случайностью. Ты же это сам признал, Макс. Вы вторглись на чужую территорию, на боевой машине — какая была бы твоя реакция на такое вторжение в твой дом? — Макс молча пожал плечами, отвернулся. — Они защищались! Это очевидно! А мы не будем вторгаться в их земли без их согласия. Конечно, это очень сложно, но нам надо будет сначала установить с ними контакт, диалог. Убедить их в нашей благой миссии. Не знаю пока как, но нужно объяснить, что наша миссия спасает нас всех — всех жителей Леса, даже Черного.

Ант снова кивнул, Седьмая смотрела на меня настороженно, Макс наблюдал искоса, с интересом, но все еще скептически.

— Они разумны, они не звери, — сказал я. — Это же всем сейчас понятно? Так вот, я к чему подвожу. Именно поэтому мы должны быть без сопроводительного войска, тем более страшных и опасных в глазах лесовиков машин. Они — дети Леса! Машины для них — смерть и опасность. Почти как для нас, отшельников. Хотя тут я не совсем согласен. Ну да ладно, это другой разговор. Я о том, что, если мы придем к ним, как миссионеры, как паломники, имея с собой только самое необходимое для выживания и собственной защиты

— они нам поверят, примут и выслушают. Хотя бы вначале. Я уверен. А дальше... у нас все равно нет выбора. Не сможем их убедить — конец всем. Как-то так выходит.

Ант кивнул, положил мне руку на плечо.

— Я с тобой полностью согласен, Ник. Я с тобой.

Макс криво улыбался, посмотрел на Седьмую. Мы с Антом тоже. Ну, что же ты скажешь, девушка-киборг с неподходящим тебе именем-номером Семь?

Седьмая подняла на нас открытые чистые умные глаза, посмотрела на каждого поочередно, остановила взгляд на Максе и именно в этот момент произнесла.

— Я с вами. Я верю Нику. И мы сделаем то, что должны. Как-то так! — и улыбнулась как-то хищно, зло.

Ухмылка с лица Макса исчезла.

Глава 3. Ну как без засады!

План был такой.

Мы собираем с собой продукты (в основном, концентраты), воду (желательно энергетически заряженную) на несколько дней. По словам мутантов, в Черном Лесу охотиться на дичь не имеет смысла — для обработки ее потребуется дополнительное оборудование, слишком она заразна. Оружие берем только для обороны от хищников и насекомых (ядовитого гнуса в Черном Лесу больше, чем где-либо). Спецкостюмы обязаны были защитить и от различных мутированных растений. Насчет радиационного фона серьезных опасений не было. По крайней мере на границе Черного Леса он был в пределах нормы. А вот дальше...

Идти было решено все-таки втроем. Хотя долго об этом спорили, чуть не переругались все.

До Черного Леса нас доставят на машине. А чего пешком идти столько километров? И силы сэкономим, и время.

Ну, а дальше, нас высаживают, и мы уже действуем по обстановке.

Черный Лес имеет круглую форму, на данный момент примерно двадцать километров в диаметре. Расширение проходит не быстрее десяти метров в месяц. В центре Черного Леса находится Большое Болото. Размеры его никто не знает. Но лесовики живут в Лесу, не на Болоте, хотя точного места их поселения тоже никто не знает. Может, оно и не одно у них.

Короче, вот такая вводная. Не густо, но отталкиваться будем из этого. А дальше — по обстановке.

Многие мутанты смотрели на нас, как на путешественников в один конец, словно экспедицию к другой галактике. И некоторые сердобольные женщины из администрации не скрывали слез, когда провожали нас. Мужчины крепко обнимали.

Но мы старались поддерживать и подбадривать друг друга как только могли. И пафосно, и иронично, и героически.

Хотя чувствовалось нервное напряжение у всех.

Но это ведь приключение! Скучно точно не будет!

Ага, еще скажи увидим новые места, познакомимся с новыми расами!

А еще с неизвестными животными, растениями и насекомыми!

Примерно так мы друг друга и подбадривали.

Сначала планировали выехать поздно вечером, чтобы в Черный Лес зайти на рассвете. Кто-то предполагал, что с утра даже в этом гиблом месте ночные — самые опасные — хищники сыто засыпают. Но другие утверждали, что там всегда пасмурно, всегда сумерки, поэтому разницы нет, а выдвигаться нужно чем быстрее, тем лучше. Время-то идет! Данный нам лимит в шесть суток многие считали нереалистичным — не успеем.

Ну, да ладно. Делай свое дело, а остальное приложится.

Сборы после завтрака заняли не больше часа. Накидали список на пластиковой бумажке и просто пошли по складам — продуктовым, оружия, амуниции — и складывали в рюкзаки, все что необходимо.

Афишировать на весь Город наш отъезд посчитали излишним. Неизвестно, чем это все обернется. После страшных рассказов о страшных диких волосатых лесных людях, в положительный исход нашего путешествия верилось даже мне процентов на семьдесят. А

остальным и того меньше.

Сели в машину у администрации — обычный городской джип — и выехали на северные ворота. Там нас ждали машины посерьезнее.

— Надеюсь не эти паукоходы? — спросил я.

— На этот раз нет, — ответил Ант. — Лесные вездеходы. Ну, увидишь.

По виду эти машины отличались от городских только усиленным кузовом и огромными колесами. Спереди был сооружен мощный клиновидный «кенгурятник», для того, чтобы раздвигать высокую траву. Колеса низкого давления практически не сминали траву, а диаметр шин в полтора метра обеспечивал высокую проходимость и по болотам, и по узкой речке, и по неглубоким оврагам.

— А почему тогда за нами в Техно-город такие машины не прислали? — спросил я.

— Дорога в Техно-город не освоена, а на север, куда мы сейчас поедем, у нас есть протоптанная тропа на двадцать километров. Туда мы часто выезжаем за ресурсами. И на этой машине доедем гораздо быстрее, сам понимаешь.

Мы скидали рюкзаки в объемистый багажник, ружья взяли с собой в салон. Ант сел спереди, мы с Седьмой сзади. Первая вышла машина сопровождения, такая же, как наша. Там четверо мутантов в полном снаряжении. На всякий случай. Выглядело это немного забавно — то есть туда нас целый отряд спецназа сопровождает, высаживает в глухом Лесу и обратно. Нельзя какую-то БМП тогда сделать, чтобы и по Черному Лесу разъезжать без опаски?

— Нельзя, — ответил мне Ант. — В Черном Лесу никакая БМП не спасет, а по обычному Большому Лесу эти машины в самый раз.

Ворота опустились, машины, тихо шурша покрышками, выкатились на вычищенную полосу отчуждения. Первый раз я увидел, как ее пололи. Два трактора-косилки копошились вдали. Срубленная трава летела фонтаном.

Солнце только поднялось над холмами, погода была ясная, жаркая даже и безветренная. Только самые макушки деревьев помахивали нам, словно провожая. Над ними в вышине кружила черная птица, распластавшись на крыльях, выписывала круги. Я почти наверняка знал, что это Карыч — один из ученых воронов отшельников, крикливый разведчик. Доложит потом своим хозяевам о нашей поездке.

Углубились в Лес, и сразу стало прохладно, свежо. Расталкивая перед собой траву, покатали довольно резво между исполинскими стволами. Распуганные зайцы спрыгивали с нижних лохматых веток, прятались в траве. Птицы на разные голоса трещали в вышине. Дятел дробно простучал. Поездка казалась выездом на природу, пикник. Одеты только были не по погоде, да еще ствол ружья между ног портил все впечатление.

И на душе не было легкой радости.

Напряженное молчание нервировало.

Хотелось отвлечься разговором. Но о чем?

— У меня возникла одна идея, — начал я. — Слышишь, Ант!

Он обернулся.

— Что за идея? Давай, выкладывай.

— Это не касается нашего похода. Это немного о другом.

— Интересно.

Я посмотрел на Седьмую. До этого она смотрела в окно, но сейчас тоже повернулась ко мне, заинтересовалась.

— Вот ты мне скажи, Ант, у вас много ведь киборгов в Городе?

— Ну, — ответил он задумчиво, — точное количество я тебе так сразу не скажу, но навскидку, человек тридцать-сорок точно. А что?

— Вы же им всем имена дали человеческие, ну не номерные, правильно?

— Да-а, — протянул Ант, заулыбался, глянул на Седьмую.

— Ну, ты понял, — тоже улыбнулся я, повернулся к Седьмой. — Как ты смотришь на то, чтобы дать и тебе нормальное человеческое имя взамен твоему киборгскому?

— Что ты имеешь в виду? — захлопала глазами Седьмая.

— Да как что! Вот у Пятого в Городе было имя — Петя. Так ведь, Ант?

— Да, точно! У нас все киборги с именами — Васи, Сержи, Фролы, Марты и так далее. Хотя к нам они пришли тоже Вторыми, Седьмыми и прочими. Мы не можем к человеку обращаться по цифре. Ну, не принято это у нас. Мы только машины можем цифрами называть, а вас всегда людьми считали. И поэтому всем давали имена. Многие сами себе выбирали, какое больше нравилось.

— Вот тебе, например, какое нравится? — спросил я.

Седьмая засмузилась, не ожидала, сразу видно.

— Ну, я даже не знаю... не думала никогда об этом.

— А сейчас подумай! — подбодрил Ант.

Седьмая задумалась, опустила голову, стала теревить шнурок у жилетки. Не поднимая головы, произнесла.

— Вы знаете... конечно, спасибо вам, ребята. Это правда здорово, но...

— Что «но»? — спросил Ант. — Что не так?

Она подняла глаза, посмотрела на меня, Анта как-то грустно, отрешенно.

— Ведь не я должна была идти с вами. Пятый должен...

— Но сейчас с нами не Пятый, не Петя, а ты, — сказал я.

— Но я совсем не готова, — подбирала слова Седьмая. — Я не справлюсь. Я всех подведу. И вообще... — Она посмотрела на Анта. — У вас же были другие киборги, парни, более достойные! Сильные!

— Ты тоже достойна! — воскликнул Ант. — С чего это ты взяла, что не достойна?

— И что ты слабая? — добавил я. — Мы все видели, какая ты боевая!

— Да ты любого парня за пояс заткнешь! — сказал Ант. — Так что не выдумывай тут!

Слабая она...

Седьмая смущенно улыбалась, отвернулась к окну.

— Ну, я не знаю. Для меня все это как-то... страшно.

— Да нам всем страшно! — сказал я. — Ты думаешь, что мы супергерои? Тоже простые люди, но Родина сказала «надо!» — и мы ответили: «Всегда готов!»

— Ну, уж ты, Ник, сказал! — усмехнулась Седьмая. — Конечно ты герой!

Я отмахнулся.

— Да ты знаешь вообще, что я сельский учитель?

— Кто? — удивилась она, посмотрела на меня как-то по-другому.

— Учитель! — повторил я. — А мне Лес сказал: «Помоги!», я что ему скажу «извините», мне готовиться надо, у меня скоро учебный год начинается?

Седьмая весело рассмеялась.

— Серьезно? Учитель?

— Да вон у Анта спроси, если мне не веришь!

Ант с серьезным лицом многозначительно кивнул.

— Подтверждаю — учитель. И если Ник хотя бы наполовину такой же учитель, как потрошитель машин, то за его учеников я абсолютно спокоен!

Я толкнул его в плечо.

— Да ладно тебе! Ты сейчас меня засмущаешь, как Седьмую! А как тебе имя «Соня»? — спросил я сходу.

— Что? Какое имя?

— Соня. Созвучно с Седьмой.

Ант поддержал.

— А что! Мне нравится Соня! И тебе подходит!

Седьмая нахмурила бровки.

— Это чем оно мне подходит? Я что засоня? Сплю все время? Или что?

— Да нет! — замотал головой Ант. — Вовсе не в таком смысле! — он судорожно подбирал слова. — Ты иногда будто в себя уходишь, прячешься как в ракушку. Ну, как-то так.

— Замыкаешься в себе, — поддержал я Анта. — Молчишь.

Седьмая возмутилась.

— Это я-то в ракушку? И вовсе я не молчу! И не замыкаюсь! И имя мне нравится! Я буду Соней! Ясно?

— Ясно, ясно! — ответили мы, улыбаясь. — Как скажешь!

— Вот так! — твердо сказала она. — Я — Соня! А не засоня, ясно? И я не замыкаюсь! И про ракушку я тоже чтобы больше не слышала!

— Да мы поняли! — замахал руками Ант, даже отодвинулся в кресле. — Соня, так Соня!

— И я справлюсь! — продолжила новоиспеченная Соня в запале. — Не хуже вас справлюсь! — она сложила руки на груди, отвернулась к окну, подняв подбородок.

— Вот так Соня у нас! — примирительно сказал Ант. — Всем Соням Соня! Поздравляю тебя, Соня, с обретением имени!

— Поздравляю, Соня, — сказал я.

Соня повернулась к нам, улыбнулась, взяла нас за руки. Глаза ее блестели.

— Спасибо вам, ребята. Правда, спасибо. Вы не знаете, не понимаете, как для нас это важно — иметь имя. Человеческое имя. Я...

Она не успела договорить, машина дернулась, мягко остановилась. Водитель вытянул шею, посмотрел вперед.

— Там что-то происходит!

Машина сопровождения стояла перед нами в десяти метрах.

Ант быстро выхватил рацию, вызвал переднюю машину.

— Что там у вас, прием?

Рация зашуршала, пискнула.

— Дерево повалено. Старое. Прием.

— И что, деревья всегда валятся! Что не так? Прием!

— Оно спилено, Ант. Как понял, прием.

Ант озадаченно замолчал, обернулся к нам.

— Оружие к бою приготовьте, ребята. — И передал по рации команду. — Оружие к бою! Это засада! Из машины не выходить!

— Алекс и Фил вышли проверить, Ант! Как понял?

— Черт! Где они? Быстро в машину!

И тут мы услышали выстрелы. Огнестрелы! Птицы взметнулись в ветках, трава рядом с машиной вздрогнула: какой-то мелкий зверек дал деру от греха подальше.

Кто может пользоваться огнестрельным оружием?

— Только выродки! — крикнул Ант. — Что за черт! Откуда они здесь? — поднес рацию, прокричал. — Что там у вас? Где Алекс и Фил?

— Они снаружи, спрятались за деревом! Как понял?

Снова несколько одиночных выстрелов прорезали тишину леса. В ответ хлопки выстрелов мутантов из машины. Выстрелы по машине отозвались звоном рикошета.

— Так, — Ант повернулся к нам. — Седьмая, э, Соня — остаешься в машине, Ник за мной! Вон туда в кусты! Быстро! — обратился к водителю. — Двери заблокировать и смотреть в оба!

Мы выскочили из машины, прыжком метнулись к кустам, обычным кустам, безвредным. Прижались, затихли. Осмотрел окружность сквозь траву через Чутьё — рядом никого не видно. За деревьями где-то? Еще два выстрела раскатились эхом. Ант кивнул, молча показал рукой направление, двинулся первым. Идея была в том, чтобы обойти нападавших с тыла. Мы пробежали, пригнувшись, полукруг вокруг сосны, проскочили за березу. Обойдя ее, Ант приподнялся, прижавшись к дереву. Поваленное дерево было от нас в десяти метрах, белея пятиметровым ровным столом пня. Ант поднял ружье, выстрелил два раза. Хлопки, молнии метнулись через траву, ближайший куст вспыхнул фейерверком, раздались крики.

Я отскочил чуть в сторону, забежал за пень, вытянулся над травой, увидел одного раненого, двух бегущих от нас в сторону от поваленного дерева. Вот вы где! Со спины одного из них выпала надпись.

Объект человекоподобный, мутант подвид В

Уровень 3

Показатели:

Сила 63

Скорость 64

Ловкость 55

Выносливость 51

Интеллект 49

Дух 34

Интуиция 44

Взял в прицел, два хлопка, два тела исчезли в траве, получив молнии в спины. Кажется готовы, но надо проверить.

Слева услышал грохот выстрела, сразу за ним хлопок. Раненый выродок замолк, испустив облачко дыма.

Подошел Ант.

— Попал? — спросил он, вглядываясь в заросли.

— Надо проверить.

— Пошли, только осторожнее.

Мы пригнулись, двинулись в траве к предполагаемому месту падения выродков. Чутьё мне никакой опасности не рисовало.

— Ты раненого добил? — спросил тихо я. Ант кивнул.

Два выродка лежали лицом вниз. Уничтожены — сомнений не было. Одному снесло полголовы, второй получил такое ранение в плечо, что ему оторвало руку, она лежала в метре от тела. Обгоревшие края ран еще дымились. Одежда на них была легкая, без броников, только пластиковые легкие шапочки-балаклавы от комаров. На что они рассчитывали?

— Выродки и есть выродки, — ответил Ант, сплюнул, пошел к поваленному дереву. — Пойдем к нашим, посмотрим, что там.

Я глянул еще раз на выродков. Получил легкий теплый толчок в грудь и сообщение.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид В, Уровень 3

Объект человекоподобный, мутант подвид В, Уровень 2

Получаете:

Сила 13

Скорость 14

Ловкость 15

Выносливость 18

Интеллект 9

Дух 14

Интуиция 16

Энергия 25 ед.

Алекс и Фил стояли у машины.

— Как вы, ребята? Ранены?

— Да так, мелочь! — ответил один. — Стрелки они еще те! На что рассчитывали?

Тот же вопрос.

Одного из мутантов перевязывали. Ранение в плечо было по касательной.

— Только куртку новую испортили, — возмущался перевязываемый. — На той неделе новую выдали! Откуда они тут взялись вообще?

— Я так думаю, — сказал Ант, — они рассчитывали на геологическую экспедицию. Не ожидали такого яростного сопротивления. Не повезло, в общем.

— Они как стервятники, — сказал второй из мутантов, что к дереву ходил. — Им даже не важно что, главное удовлетворить свое звериное нутро убийцы.

Ант усмехнулся, похлопал его по плечу.

— Да ты у нас философ, Макс!

Макс махнул рукой.

— Что делаем, командир? Дерево надо объезжать, до Черного Леса еще километров десять.

— Ну так объезжай, вон там за пнем ближе будет.

— Ясен пень! — улыбнулся Макс. — С другой-то стороны метров семьдесят, если на пень смотреть, и крона еще.

— Ну так чего тогда спрашиваешь? Давай, Дэна в машину и поехали! Вы так же первые, назад сдадим, пропустим вас.

— Лады, поехали! — сказал Макс. — Ребята! По машинам!

Когда мы шли с Антом к своей машине, я спросил.

— А как они спилили такое дерево, да так ровно?

Ант ответил через плечо.

— Ясно как — лазерной пилой! Из Техно-города. Много еще чего будет нам аукаться из этого милитаристского логова. По всему Лесу.

Да уж. Что тут скажешь.

И банд этих разрозненных по Лесу тоже еще до чертиков бродит. Сами по себе теперь, что осталось, то и используют. Стервятники.

Соня встретила нас возбужденно.

— Ну, что? Все хорошо? Это были выродки?

— Были — да сплыли, — ответил Ант, грузно усаживаясь в кресло. — Еще на три хищные особи Лес стал чище.

Я захлопнул дверь, устало выдохнул. Соня больше вопросов не задавала, опустила ружье между ног, откинулась в кресле, отвернулась к окну.

Машина сдавала медленно назад. Трава за нами уже поднялась, теперь сминалась задним «кенгурятником» нехотя, со скрипом. Передняя машина вырулила, мы за ней. Обогнули здоровенный пенёк, встали снова в колею, поехали дальше.

Молча ехали еще полчаса, без приключений.

Если не считать, как на оставшихся полпути до Черного Леса, Сохатый вразвалочку перешел нам дорогу. Машины встали мертво, пропускали. Уважали гордого и величественного хозяина Леса.

Ник, скорей всего, видел этих гигантов. Но я-то впервые! И потому смотрел из машины на лося, как на чудо-чудное! В памяти, конечно, всплыли картинки из биологии — лось достаточно распространенное животное. Но это был не лось, это был лосище! В холке метра три, выше машины на огромных колесах. А чтобы посмотреть на его гигантские рога, тоже метра три в размахе, мне пришлось выглянуть в верхний люк, под недовольное бормотание Анта. Но не из машины же выбегать! А такое пропустить просто нельзя было. Седьмая, э, Соня тоже ни разу еще, оказывается, лося не видела, втиснулась в люк ко мне и, не скрывая эмоций, кричала что-то смешное, улюлюкала, махала рукой.

Но сохатый, как истинный король Леса, даже ухом не повел. Скрылся, шагая вразвалочку, за деревьями, только рога его и видели.

Глава 4. Черный Лес

Остальной путь до Черного Леса проехали без происшествий. Обсуждали лося великана, выродков, не известно откуда тут появившихся, да сколько их еще может быть в окрестностях. А так же киборгов-наемников, которые разбавляют эти банды, но которые сильнее, выносливее и умнее, и вооружены гораздо лучше, а значит опаснее.

Машины встали неожиданно, качнулись на мягких баллонах, беззвучно затихли.

— Что, приехали? — спросил я, вглядываясь вперед через лобовое стекло.

На первый взгляд ничего особенного не увидел — такой же Лес. Но дальше, метров тридцать-сорок, за деревьями Лес погружался в туманную мутную размытую тень. Это и было границей Черного Леса.

— Приехали, ребята, выходим, — сказал Ант, толкнул свою дверь, спрыгнул в сочную траву.

Мы последовали за ним.

Из багажника мутанты скинули рюкзаки, мы накинули их на плечи, надежно застегнули лямки на груди, чтобы не болтались при ходьбе и беге. Всякое может быть.

Вышли перед машинами, встали в ряд, смотрели молча на утопающий в грязно-сером тумане Лес, другой Лес. Чутьё мне никакой опасности пока не предвещало.

— Да, не завидую я вам, — сказал Алекс. — В такое дерьмо вы влезаете, я бы за вознаграждение не пошел.

— А я бы пошел, — сказал Макс. — Столько там неизвестного, непонятного!

— Так иди! — сказал Алекс. — Хочешь, я тебе маску дам?

Макс вздохнул.

— Пошел бы, если б взяли. Не берут. Или, может, Ант передумает?

Ант смотрел вперед нахмурившись, вглядывался в плавающие клубы тумана, словно выискивая предстоящую опасность.

— Не передумает, — ответил он. — Ну, все, ребята. Давайте по машинам — и е обратный путь. Рация в Черном Лесу не ловит, но, когда мы выйдем, вызову, заберете нас здесь же.

— Дежурство назначить? — спросил Алекс.

— Отдельно — нет. В штатном режиме. Я не знаю, сколько мы там пробудем. Три дня или всю неделю. Так что, давайте. На обратном пути будьте осторожны — возможно еще банды по Лесу шныряют.

Мы обнялись с каждым мутантом. Они пожелали нам удачи. Все, кроме Макса, смотрели с тревогой и сочувствием. Макс с завистью.

Машины неслышно тронулись, лишь покрышки зашуршали по траве, развернулись, плавно покатали по исчезающей колее. Мы проводили их взглядом, пока те не скрылись за деревьями.

Снова развернулись к Черному Лесу.

— Ну, что, друзья, — сказал бодро Ант. — Приключения продолжаются?

Мы с Соней переглянулись. Как-то не бодрилось. Ноги не хотели двигаться.

Ант улыбнулся.

— Да вы чего! Все у нас получится! Наше дело правое, так ведь? Так что смелее! — и первый шагнул сквозь высокую траву.

Я пропустил вперед Соню, пошел замыкающим. Трава за нами снова вставала прямо, замирала в прежней форме.

Серый туман все ближе, плотная стена по краю была размыта, но глубже в Лес чернела, сгущалась. Солнечные лучи застревали в этом дыму, дробились, рассыпались, поэтому казалось, что здесь всегда сумерки. Сумеречная зона.

Четкой границы начала Черного Леса как таковой не было. Чтобы вот так заметно — одной ногой в Черном Лесу, другой в Большом — так не получится. Промежуточная полоса была шириной десять-двадцать метров. Пышная зелень с каждым шагом становилась реже, ниже, увядшей. Серый туман густел снизу, с земли, которая тоже становилась темнее, грязнее. Наконец, один и тот же куст или цветок, приобретали другой облик: менялся его цвет, форма, размер. Все здесь было словно бы подернуто какой-то болезнью — листья пятнистые, скукоженные, усохшие. Стволы начинали изгибаться, закручиваться, словно кто-то невидимый в земле тянул из них живительные соки, вытягивал жилки, впрыскивал яд. Но этот яд не убивал. Он менял растение, его форму и способ выживания.

Из-за уменьшения и усыхания растений, видимость в промежуточной зоне Черного Леса была выше. Если бы еще не этот туман. Но дальше, из тумана вновь проступали высокие контуры травы и кустов, но уже другой формы.

Проходя эту среднюю лысую полосу, ЛЕС прислал сообщение.

Уведомление ЛЕС.

Вы вошли в локацию Черный Лес.

Будьте внимательны!

Вот даже как. Предупреждает.

Значит, место на самом деле очень скверное.

Мы сделали несколько шагов вглубь Черного Леса, Ант остановился. Ствол ружья смотрел вперед, я держал правый сектор, Соня левый.

— Соня, у тебя прибор, проверь радиацию, — попросил Ант, не сводя глаз с тумана.

Соня отстегнула рюкзак, достала небольшую коробочку с маленьким экраном, вытянула плоскую антенну, включила. Прибор издал короткие сигналы зуммера. Подняла прибор над головой, сигналы стали реже. Опустила к земле — чаще. Погрузила антенну на несколько сантиметров в черствую землю — зуммер запищал еще быстрее.

— Ну, все ясно, — резюмировал Ант, не поворачиваясь. По звуку все было понятно.

В этот миг из глубины тумана послышался протяжный низкий рёв. Всего один, но после него и без того глухая тишина стала могильной. Через секунду эхо утонуло с глуши.

Я посмотрел на источник звука через Чутьё, и немало удивился. Туман раскрашивался красным! Он будто бы сам представлял опасность! Черт, и как же я в этом красном тумане смогу увидеть красную опасность?

Это плохо, очень плохо. Надо выпросить у Системы улучшенный навык Чутьё, например, СуперЧутьё...

Сухая ветка, упавшая в нескольких метрах правее, всполошила нас. Мы дернули стволы на звук. Над веткой поднялся клубок пыли, растворился.

— Так, — сказал тихо Ант. — Предлагаю идти пока вдоль границы, по этой вот серой зоне. Привыкнем, разведаем, посмотрим, что дальше. Потому что вглубь растительность будет другая, приспособившаяся к новой жизни. Но там и опасности больше. Есть другие предложения?

— Нет, — сказали мы с Соней в голос.

Двинулись налево, осторожно ступая и вглядываясь в обступивший нас со всех сторон туман. Слева он был прозрачнее, и был виден цветущий сад Большого Леса, справа деревья чернели, таяли в тумане.

Ант сдвинулся ближе к Большому Лесу. Посчитал, что так безопаснее.

Спустя какое-то время, Соня не выдержала, спросила.

— А кто это там кричал в тумане?

Я не знал, сам хотел бы услышать ответ. Ант несколько секунд молчал.

— Я думаю, это медведь-шатун, — ответил, наконец, он. — Мутант. Слышал про него. Он одиночка. Огромный, кровожадный. Его еще называют Хозяином Черного Леса. Даже волки-мутанты обходят его стороной. Такая вот легенда! Страшно?

— Не то, чтобы страшно, — ответила спокойно Соня, — просто, чтобы примерно представлять, с чем нам придется иметь дело.

— Я же говорю — легенда, — сказал Ант. — А это не значит, что правда. В легендах обычно много чего приукрашивают, преувеличивают. На самом деле это может быть, например, заяц-мутант. Голос страшный, а сам так себе!

— Скажешь тоже! — засмеялся я. — Заяц-мутант! Голосок-то у него совсем не заячий!

— Он в дупле сидит, — ответил Ант. — Большое такое дупло, эхо там гулкое, вот и кажется, что это большой зверь. Зайцы они тоже хитрые!

Из тумана снова раздался протяжный рёв, сильнее, дольше.

Мы остановились.

— Мне показалось, или голос все ближе? — спросила тихо Соня.

— Показалось, — ответил Ант, пошел дальше. — Но на всякий случай я бы не проверял. Рано или поздно, придется с этим зайцем встретиться, но лучше поздно. А пока не до него.

Он прибавил шаг.

По серой зоне идти было гораздо легче, хотя воздух здесь был так себе, душный какой-то, кислорода не хватало. Оно и понятно — растений-то нет, а из Большого Леса воздух не идет, его туман отсюда гонит.

Слева я заметил, как несколько высоких с метр травинок упали, словно их кто скосил. Пригляделся — в траве никого нет. Сами что ли?

— Не сами, — ответил Ант, — Это Черный Лес расширяется. Пойдем, посмотрим.

Мы свернули к упавшей траве. Еще несколько повалились.

Ант присел, показал рукой.

— Вот, смотрите.

Земля чернела на глазах, словно пропитанная нефтью, разливалась сантиметр за сантиметром, двигалась к зеленой траве. И там, где в черноту попадало растение — тут же чернело само под корень, слабело, истончалось и ломалось.

— Ужас какой-то, — произнесла Соня. — Прямо на глазах же!

— Да, — Ант поднялся, всмотрелся в туман. — Так вот это и происходит, волнами, по сантиметру то тут, то там. Говорят, еще лет двадцать будет расширение, а потом этот Лес изменится. Мы видели такое уже. Старый Черный Лес на западе, мы туда в экспедицию ходили в прошлом году.

— И что там сейчас? — спросил я, шагая рядом с Антом.

— Другой Лес. Не знаю, как его назвать. Измененный. Мы не углублялись, так же по краю прошли из безопасности.

— А как вы определили, что он был Черный раньше? — спросила с другой стороны

Соня.

— Так мы до этого там были. Там еще, как здесь, туман был, облако это над Лесом висело. А потом облако испарилось и Лес, как это говорится, преобразился! Радиация ушла, но все стало по-другому.

Перед нами возникла небольшая преграда. Глубокий овраг, пересекающий оба Леса. В Большом Лесу он терялся в зарослях, в Черном — в тумане. Перепрыгнуть метров десяти было проблематично. Нет, я бы смог, но остальные?

— Может небольшое деревце свалить? — предложил я.

Мы обернулись — поблизости небольших деревьев не наблюдалось. Только огромные деревья и жиденькие кустики.

— Да, — сказал Ант, заглянул за край оврага. — Это речка. Течет, так, из Большого Леса. Тогда это безопасно, идем туда.

И показал в заросли Большого Леса.

— А почему туда? — спросила Соня.

Ант пожал плечами.

— Да потому что там вода чистая. Она портится в Черном лесу — там я бы не советовал ноги мочить, можешь без ботинок остаться.

Мы с Соней тоже заглянули с обрыва. Речка шириной метра три, течение медленное, глубина ну, может полметра-метр. Я проследил за водой. Из Большого Леса она вытекала чистой и прозрачной, но, миновав границу Черного, тускнела, мутнела, а еще дальше метрах в двадцати начинала парить, словно нагревалась. Вполне возможно, что через сто-двести метров этой речки вообще уже не будет.

Да уж, в какое же гиблое место мы попали!

— Ну, вы чего там отстаете? — крикнул нам Ант из зарослей. — Не хватало еще потеряться нам тут!

Мы заспешили за ним.

— Но рации ведь работают? — уточнила Соня.

— Работают, — сказал Ант. — Пока. Но как они поведут себя в Черном Лесу — никто не проверял. Воздух там какой-то другой, заметили? — он, ухватился за висящий над обрывом куст, стал скользить вниз. — Не то чтобы дышать нечем, это тоже, но какой-то плотный, как желе. И туман мне этот не нравится.

Ант ловко спустился к краю речушки, отпустил куст, оттолкнулся и легко перелетел три метра воды.

— Не ожидал от тебя такой прыти! — сказал я.

— Ха! — усмехнулся Ант. — Ты не смотри, что я худой и старый, кровь еще бежит по венам густая и горячая!

Таким же способом мы с Соней спустились к речке. Я помог ей перепрыгнуть, подставив руку для опоры. Она легкая, как балерина перелетела. Мне и вовсе было — перешагнуть. На другом берегу Ант забуксовал. Выдергивал хиленькие ветки из берега, никак ему не удавалось ухватиться за куст на обрыве. Я одним прыжком оказался наверху, наклонил куст.

Ант вывалился на траву, лег, переводя дыхание, обтер грязные руки.

— Ну, что, — сказал я. — Не такая уж и густая кровь, а?

Ант улыбнулся.

— Ну, у тебя погорячее будет, кто ж сомневался. Посмотрим, какая она у тебя лет так

через тридцать станет!

Соня ухватила за протянутую мной руку, легко вскочила на траву, встала сразу на ноги.

Из другой руки я протянул ей красивый большой цветок.

Ант поднялся рядом. Посмотрел на цветок, на ошалевшую Соню, улыбнулся.

Цветок я сорвал, когда Ант лежал на траве, а Соня еще не выбралась. Сделал это чисто инстинктивно, без задних мыслей. Сначала увидел, сорвал, понюхал — вкусно пахнет! — потом решил подарить.

Посчитал, что еще долго мы не будем в Большом Лесу, и захотелось сделать приятное.

Но Соня сначала отпрянула от меня, потом пригляделась к цветку, посмотрела на меня, улыбнулась, но не приняла подарок.

— Да что? — удивился я. — Цветок красивый увидел, решил сделать тебе приятное. Он, кстати, под цвет твоих глаз, очень даже стильно.

— Подтверждаю, — вставил Ант. — Под цвет глаз — точно...

— Ну, вот! — сказал я, протягивая цветок. — С днем рождения тебя, Соня!

Но Ант осторожно двумя пальцами взял цветок из моих рук и выбросил подальше в траву.

— Только это дурман-цветы, Ник, — сказал он. — Они усыпляют или галлюцинации всякие создают. Что ты задумал, Ник?

— В смысле «дурман»? — удивился я, посмотрел на Соню.

Соня весело рассмеялась, пошла первая вдоль оврага. Я заспешил за ней.

— Я не знал, правда! — оправдывался ей в спину. — И ничего я не думал!

Она остановилась, обернулась.

— Да я поняла, Ник! — сказала она все еще улыбаясь. — Но за цветы спасибо. Они и правда красивые. Мне вообще еще никто цветы не дарил. Тем более, дурман.

И пошла дальше.

Вот ведь как бывает в этом Лесу. Красивый такой цветок и то не подарить! Надо будет в следующий раз у Анта уточнить, какие цветы нормальные, а какие нет. Или в Системе запрос делать.

Да, неловко получилось.

Мы снова вошли в серую зону, дождались Анта.

В тумане Черного Леса ничего не изменилось.

— Ну, что, романтики, двигаемся дальше? — спросил Ант. Не дожидаясь ответа пошел вдоль границы, продолжая говорить. — Есть у меня одна задумка по поводу лесовиков.

— Какая? — спросила Соня.

— Ты в том смысле, как их найти? — уточнил я.

— Да. Они хоть и призраки, но следы все равно оставляют. И запах у них специфический, ни с кем не перепутаешь.

— По запаху, конечно, тоже можно, — сказал я. — Но нужно хотя бы один раз его ощутить, чтобы по нему ориентироваться. А я попробую свои возможности использовать.

— Это смотреть через препятствия? — уточнила Соня.

— Ну, вроде того. В этом тумане ничего же не видно простым глазом. На расстоянии я буду сканировать пространство, ведь все животные излучают тепло. Контуры тела у лесовиков человекоподобные, не трудно будет отличить от волка или вепря. Кстати, и этих тоже неплохо издалека увидеть, чтобы избежать ненужных встреч, или приготовиться.

— Не плохо, — сказал Ант. — Чего ж ты раньше не предложил?

— Да как-то не успел. Сейчас только пришла такая идея. Надо было освоиться, понять, как тут все устроено.

— Ну, тогда что, поглубже в Лес зайдем? — предложил Ант. — Или рано еще?

— Давайте пока так же пойдем, а я для начала вообще испробую этот навык в новых условиях. Мне же тоже надо понимать, как он в Черном Лесу работает.

— Хорошо. Тогда двигаемся дальше без изменений.

Мы продолжили движение.

Я сразу же включил Рентген. В последний раз помню, что Рентген у меня 2 уровня. А это значит еще лучше, чем в Техно-городе. Но лучше, это значит дальше? Или подробнее, четче картинка. Больше пикселей, могу различать более мелких животных и насекомых?

Вот и посмотрим.

Первый осмотр вообще ничего не дал. В сторону Черного Леса на всем, пусть даже и увеличенном, расстоянии — ни души. Ни одной красной крапинки. Ни дерева, ни травы не видно. Что, такое может быть? Или здесь все мертвое? Или приобрело другую форму, не видимую?

Так, еще один сюрприз. Чутьё дает мутную красноту, будто весь туман — опасность, а Рентген просто ничего не видит!

Проверил работу навыка, повернувшись к Большому Лесу — сразу в глазах зарябило! И насекомые разных видов — ползающие, летающие, колонна муравьев тащит что-то большое в свой муравейник, и птицы меж веток порхают разные, даже высоко над Лесом увидел вечного шпиона Карыча. А вот семья вепрей вдаль — матерый самец, самка и четверо поросят, а вон зайцы подпрыгнули от вепрей на ветки, заскакали, попрятались в дуплах. А там сверху — белки, что ли, такие летучие? Просто порхают с ветки на ветку по тридцать метров почти по горизонтали. Белки-летяги, вспомнил я, есть такие. Даже растения были подсвечены не таким ярким красным, как животные или насекомые, но все равно угадывались розовые контуры и исполинских деревьев, и шаровидных кустов, даже трава легким штрихом светилась с этой стороны.

А вот со стороны Черного Леса — полная темнота, даже деревья стоят как неживые.

Не работает мой навык из-за этого тумана что ли?

Да что гадать, надо запрос сделать в ЛЕС.

Уведомление от ЛЕС.

Ваша локация Черный Лес.

Ввиду особого фона, для работы Ваших Навыков, необходимо поднять общий Ваш Уровень до 10.

В данное время Вам доступны только Навык Симбиоз Уровня 1.

Глава 5. Испытание кристалла Энергии

Отлично! Все, что нажито непосильным трудом — коту под хвост!

Только один навык и тот минимального уровня!

Черт, хреново.

Будем идти, как слепые котята. Ну, или как обычные люди.

Короче, почти все сначала, снова набирать баллы.

Я сказал об этом своим спутникам.

— Да, плохо, конечно, — сказал Ант. — Это сильно усложняет наше продвижение.

— И туман этот загадочный много чего скрывает, чего глазами просто так не увидишь, — добавила Соня.

Мы двинулись дальше, чего ждать-то.

Так же шли по серой зоне, внимательно прислушивались ко всем звукам, вглядывались в туман. Любое маломальское изменение рассматривали с точки зрения обнаружения лесовиков. Но пока глухо.

Злобный рёв из тумана больше не слышали. Хотя бы тут плюс. Это сильно нервировало, напрягало внимание. Хотя, может, и зря. Этот кто-то — медведь или заяц — мог подкрадываться незаметно. Предупредил сначала о нарушении своей территории, а раз мы не реагируем, то двинулся решать вопрос кардинально. Может и так.

Но внимание мы не ослабляли.

Так и шли несколько часов. Переправились еще через две небольшие речушки, взбирались на холмы, пробирались через частокол странных растений-палок, плотно перегородивших нам проход. Не понятно, что это за растения вообще. Высотой метра три и не кусты, и не трава — палки — торчали из земли, твердые, будто из железного дерева. Сгибаются плохо, расстояние между палками сантиметров тридцать-сорок. И рос этот естественный забор во всю ширину — из Большого Леса в Черный, теряясь в тумане. В Большом он был с маленькими листиками, а в Черном — просто палки и больше ничего. Ширина этой полосы препятствий была метров двадцать.

— Ну что, будем протискиваться? — спросил Ант, запыхавшись. Он безуспешно минут пять пытался рубить эти палки мачете. — В принципе, если боком, то можно попробовать. Только рюкзаки придется снять. Соне, конечно, легче всех.

Я посмотрел вправо, влево — сколько хватало взгляда, все этот забор. Попробовал раздвинуть палки — подавались с трудом, словно корень у этих растений тоже был продолжением ствола, такой же твердый, сухой, уходящий глубоко в землю.

— Странные растения, — сказала Соня. — Я таких раньше не встречала. Ну, я, конечно, в отличие от вас, и в Лесу-то не особо часто бывала.

— А что, если нам попробовать наши кристаллы, — предложил я. — Мы же с тобой, Ант, бетонные стены прошибали! Чего нам стоит частокол пробить?

Ант сидел на земле, поднял на меня глаза.

— А что, давай попробуем!

Он расстегнул куртку, достал свой голубой пульсирующий камень. Теперь у него и Сони кристаллы были облачены в металлические сетчатые чехлы, почти как у меня, в кольцо продеты прочные пластиковые тесемки, которые висели на шее, спрятанные под формой на груди. Пока мы отдыхали в Городе, мутанты с завода облачили кристаллы в такие чехлы для

удобства. Своеобразные угловатые амулеты, конечно, были не слишком практичны для ношения на груди, но были слишком ценны, чтобы носить их в сумках и карманах.

— Что, для начала не слишком сильно? — спросил Ант.

— Да, давай. На счет три. Триста тридцать три!

Хлоп! Луч полетел сквозь палки, исчез вдали, растворился.

Мы подошли, осмотрели место поражения. Результат показался нулевым. И без того черные палки совершенно не изменили своей структуры, оставаясь такими же твердыми, прочными. Я обхватил рукой одну из них, оттянул, насколько смог, отпустил. Жердь слегка качнулась, почти не колеблясь, встала на свое место, замерла.

— Да уж, — почесал затылок Ант. — Как-то не очень у нас тут получается. Добавим мощности?

Мы добавили. С этой мощностью мы и прошибали бетонные стены. Результат такой же.

— Да что ж такое! — изумлялся Ант. — Как такое может быть? У меня уже камень стал в два раза быстрее пульсировать! Еще пара таких пустых выстрела — и придется заряжаться не известно сколько! Чего-то в силе света не хватает, какой-то энергии.

Энергии, повторил я про себя. А ведь правильно! Мы увеличили свет силой — эффекта в данном случае нет. А если свет сложить с энергией?

Соня стояла все это время в сторонке, наблюдала за туманом, вода стволом ружья. Я позвал ее.

— Соня, есть для тебя настоящая работа!

Она обернулась.

— Это какая такая настоящая? — спросила она. — А сейчас я чем, по-твоему, занимаюсь?

Я уточнил.

— Настоящая для тебя, как хранителя кристалла. Твоего кристалла Энергии. Пора его испытать!

Не опуская ствола, она приблизилась к нам.

— Я не понимаю, — сказала она. — А как?

— Ну ты же видела, — ответил Ант, — что в Техно-городе мы с Ником использовали наши кристаллы в связке? Его камень Силы увеличивал мощность моего Света — эффект нет смысла рассказывать?

— А сейчас, похоже, пришла пора испытать твой кристалл Энергии, — добавил я.

— Но я же не знаю, как это делать!

Я поменялся с ней местами.

— А вот сейчас и будем учиться, пока есть время и возможность, — сказал я. — Лучше это делать в спокойной обстановке, чтобы, когда придет время, ты была готова управляться со своим кристаллом не хуже, чем с ружьем.

Соня закинула ружье за спину, осторожно, опасливо достала кристалл, пульсирующий оранжевым, взяла в дрожащую ладошку.

— Прежде всего, Соня, — сказал Ант, — ты не должна бояться камня. Это твое новое оружие. Очень сильное, кстати, если научиться им правильно пользоваться. Понимаешь?

— Да я все понимаю, — ответила она. — Но боязно. И я не знаю как.

Я одним глазом наблюдал за туманом, другим за обучением Сони.

Ант рассказал, как у него это было, как прошла ассимиляция со своим камнем, как он научился чувствовать его. Соня попробовала раз, два. Разочарованно вскрикнула.

— Я не понимаю, как это работает! Что я должна почувствовать?

Я и сам, поглядывая за уроком обучения, стал сомневаться в правильности подхода. Все кристаллы разные. Мой увеличивает Силу — мне, как обладателю, прежде всего. Кристалл Света сам по себе дает свет, максимально — мощную вспышку. При использовании Силы — вспышка превращается в импульс, способный разрушить бетон и снести голову механоиду. Мощный пучок света. А как быть с Энергией?

— А если Энергию приложить к чему-то? — предположил я.

— Ну-ка, поподробнее! — сказал Ант.

Я продолжал наблюдать за туманом, не забывая посматривать и за зарослями Большого Леса, вдруг и оттуда кто проявится. Говорил, стоя спиной к Анту и Соней, держащих свои кристаллы в руках.

— Я подумал о том, что энергия сама по себе, понятие абстрактное, как и сила. Для меня мой кристалл по умолчанию придает силу, только ее. Для Сони — энергию. Вот ты, Соня, чувствуешь усталость, голод?

— Н-нет, — изумленно ответила она. — Я ведь даже не понимала, почему! Как ты узнал?

— Интуитивно, — ответил я. — А если честно, просто догадка. Предположение. И оно оказалось верным.

— Подожди, — сказал Ант. — А мне, как ты говоришь, по умолчанию, мой камень что дает?

— Свет, — сказал я, пожал плечами, повернувшись к ним на секунду. — Это же очевидно.

— То есть что, просто светить себе? Вспышки разные творить? И все?

Ант был разочарован. Конечно, кому-то силу, энергию, а ему всего лишь свет?

— Выходит так, — сказал я. — Хотя, возможно, еще кое-что. Для тебя лично.

— И что же? — заинтересовался в надежде Ант.

— Внутренний свет, — сказал я. — Ты разве не чувствуешь себя более просветленным? Свет внутри себя, а? Мне кажется, ты стал позитивнее, добрее, а это и есть внутренний свет! Нет?

Ант несколько секунд смотрел на меня, сдвинув брови. Сказал хрипло.

— Ты что, издеваешься?

Соня тихо хихикнула в сторону.

Я развел руки.

— Да почему сразу «издеваешься»? Я же предположил! Помочь хотел. Мне кажется, тебе самому нужно со своим светом разобраться. Кто лучше тебя почувствует и поймет?

Ант отмахнулся.

Я снова устремил взгляд в тыл. Показалось, что невдалеке, в кустах что-то шевелится. Стал пристально вглядываться.

Соня произнесла в спину.

— Так и что дальше-то? Ну, мы поняли, что энергия и сила — понятия абстрактные. Свет, получается, материальный. Значит, наши кристаллы работают в связке с кристаллом Анта? Так ведь?

— Раз мы с Антом уже знаем, к чему ведет сочетание Света и Силы, — сказал я, не оборачиваясь. — Значит, вам надо попробовать ваше сочетание. Вот и все. Пробуйте, а то я уже устал тут стоять. Да еще там движения какие-то начались неприятные.

За спиной затихли, шептались, но я ничего не слышал. Посмотрел в прицел ружья, что за вибрация в кустах происходит. Но там все успокоилось. Наверное, небольшой зверек, глупыш, забрел по незнанию и быстро ретировался. Или нас увидел, чего уж точно не наблюдал за всю свою животную жизнь.

Вспышка озарила туман, деревья и кусты так, что я даже пригнулся. Обернулся в испуге со словами.

— Да вы что там такое творите? Предупреждать же надо!

И замолк. Что я увидел, и обрадовало, и испугало. У нас появилось новое оружие. Между Антом и Соней в частоколе жердей образовалась широкая тлеющая дорожка около метра шириной. Крайние жерди еще дымились, а внизу они все выгорели под корешок!

— Получилось! — крикнула Соня. — Ты видишь, Ник? У нас получилось сочетание!

Ант стоял ошарашенный, даже слов не находил.

— Вы что, просто выжгли это? — спросил я. — Огнем что ли? У вас получился суперогонь?

— Да! — вскрикнула Соня и чуть не запрыгала от радости. — Я теперь тоже суперменша, как вы!

— Ну, поздравляю, — сказал я. Мне показалось, что Соня стала слишком уж энергичной. Неправильное мы ей имя выбрали. Агния надо было назвать. Или что там есть про огонь еще?

— Может покажете мне, как это у вас получилось? — попросил я.

Ант пожал плечами.

— Да чего там показывать? Огонь и огонь, как из огнемета. Только сильнее.

— Ну ладно вам! — обиделся я. — Что вам трудно повторить? Соня?

— Да я не против! Мне даже понравилось! Такая мощь, энергия! Давай еще разок, а Ант?

— Ладно, — согласился он. — Вон туда давай, вдоль частокола. Заодно посмотрим, на какое расстояние максимально можно пробить.

— Ага! — обрадовалась Соня, как девчонка. Направила свой кристалл.

Ант свой камень направлял вальяжно, привычно, не суетливо. Отработанным движением приподнял, направил, пустил не сильный, средний такой голубовато-белый луч, который, как прожектор, осветил стену жердей, растворившись в тумане. Миг, когда Соня подключила к Свету свою Энергию, обозначился оранжевыми искрами, появившимися в голубом луче. И жерди вспыхнули! Все одновременно! Насколько хватало взгляда. Там, где туман прятал жерди, сила света слабела, жерди сгорали не до конца, стояли опаленные, обожженные. Но это было метров через пятьдесят.

— Отличный результат! — искренне изумился я. — Вам, ребята, надо держаться вместе! Вы же просто... огонь!

Ант усмехнулся, убрал камень за куртку, застегнулся. Соня продолжала сиять во весь рот, внимательно и с нескрываемым восторгом осматривая свой кристалл.

— Здорово, да, Ник?

— Конечно, здорово! Ты научилась! Сможешь в любое время среагировать правильно и быстро! Это самое главное в нашем деле и в нашем положении. — отвернулся от нее, снова взгляделся в шевеление в кустах. — Вообще, если тренировка у вас закончена, я бы очень советовал нам отсюда куда-то уже двигаться, а то мы лишнее внимание стали привлекать у окружающих.

— Какое движение, где? — серьезно спросила Соня, подошла ко мне, тоже стала вглядываться в туман. Кристалл уже был спрятан под одеждой.

— Да вон там, в кустах, — я показал рукой. — Видишь, метров двадцать от нас?

— Нет, не вижу, — сказала она, смотрела в прицел ружья. — Спокойно там все.

— Ну, или затих, или ушел, — сказал я.

— Хватит болтать, — услышали мы за спиной. — Поехали дальше, дорога свободна.

Мы развернулись и заспешили за Антом в образовавшийся проход.

Я еще несколько раз обернулся, но ничего не заметил. Был ли там вообще кто-то опасный для нас? Или это был испуганный зверек?

Если так, то это хорошо.

Потому что это мог быть шпион, разведчик, наблюдающий за нами, ищущий первой возможности, чтобы напасть.

Мы прошли по пустынной серой зоне еще пару километров.

В Большом Лесу темнело, птицы умолкли, в Черном лесу стали сгущаться сумерки.

Ант сдался первым.

— Я конечно понимаю, что у вас и сила и энергия из ушей льется, но вот у меня этого нет, поэтому делаем привал. Я и отдохнуть хочу, и пополнить свои энергетические запасы. Возражений не принимаю. Только предложений по обустройству.

Он подошел ближе к Большому Лесу, опустил на зеленую травку лицом к туману.

Мы с Соней подошли. Она, понятно, была полна сил. Но я тоже не отказался бы от хорошего перекуса, пусть и в виде концентрата.

— Зря ты так, Ант, — сказал я, устало опускаясь рядом с ним лицом к зарослям. — Сила у меня, может, и есть, даже с запасом. Но вот насчет энергии — точно как у тебя. Костерок организуем?

— Костерок было бы неплохо, — сказал Ант. — Даже брикеты, если подогреть — почти за нормальное блюдо сойдут.

— Ну, тогда я за хворостом!

Соня топталась рядом, поглядывая то в туман, то в заросли, не зная, куда себя пристроить.

— Вы скажите, что мне делать? Я же не просто девушка, я боец наравне с вами, и все тяготы...

— Сядь, Соня, со мной рядом, — сказал Ант. — Просто посиди спокойно. Послушай тишину, может, что услышишь подозрительное.

Соня нехотя опустилась рядом с Антом на мое место.

Я углубился в заросли. Несколько сухих веток обнаружил быстро. Проверил, чтобы все были хрупкие и ломкие, чтобы не железное дерево попало. Оно, как известно не горит, да и сломать очень трудно.

Вернулся, а на небольшой расчищенной полянке, среди зеленой травы, товарищи организовали небольшой лагерь. Места для сидения были уложены тонкими матрасиками, между ними вырыта неглубокая ямка.

— Вот сюда хворост клади, Ник, — сказал Ант. — Немного только, а то ты, я вижу, будто кабана жарить собрался! Нам только брикеты согреть и воду.

Я бросил рядом с ямкой палки. Ант ловко разломал их на коротенькие, сложил кучкой. Думал, сейчас попросит Соню помочь ему разжечь огонь с помощью кристаллов, но он достал из кармана что-то похожее на зажигалку — нажал кнопку, появился огонь. Запалил

сухие палочки. Поставил сверху маленький котелок с «мутантским коктейлем».

Соня приготовила брикеты, насадила их в фольге на тонкие палочки.

Костерок хрустел, но почти не дымил. Вода согрелась быстро. Разлили по пластиковым кружкам, с удовольствием пили напиток, который, будто коньяк, разливался теплом в желудке, расширял вены, но не пьянил, даже наоборот — мозг свежел, прояснялись мысли, обострилось внимание.

— Вот это да! — сказал я. — Энергия!

Соня сделала два глотка, поставила кружку на траву. Смотрела в костер, огонь блестел в ее глазах искорками. Взгляд был задумчивый.

Брикеты, размером с пломбир, насыщали, как двойная порция. На этот ужин у нас была картошка с грибами и мясом в сметане. Пальчики оближешь! Запил это все коктейлем — и сна ни в одном глазу. Так и хотелось вскочить и бежать совершать подвиги. Да, с продуктами питания в этом мире все было продумано отлично.

— Соня, — позвал тихо Ант. — Ты почему не ешь и не пьешь? Силы нужно подкрепить!

— Да я чего-то не хочу, — ответила она, улыбнувшись.

— Ты это брось! — строго, как отец, сказал Ант. — На кристалл надейся, а сам не плошай! Я понимаю, что сейчас он тебя питает. Но тебе нужны белки и углеводы, а не мистическое нечто! Что толку, если ты будешь энергичная круглосуточно, но худая, как жердь? Телу нужна пища! Слышишь меня?

— Слышу, — тихо ответила Соня, вздохнула. — Я же попила и поела!

— Я видел, чего ты там съела! Откусила разок! Не время себя блюсти в диете! Ты нам нужна как равный боец! Поняла?

— Да, поняла, — выдохнула она. Не глядя на нас доела весь брикет, запивая его коктейлем, чтобы не жевать. Как горькое лекарство. Ну, хотя бы так. Продемонстрировала обертку, пустую кружку.

— Вот, молодец, — похвалил искренне Ант, улыбнулся. — Наш человек!

Соня тяжело вздохнула, снова устала в догорающий костерок.

— Здесь и заночуем, — сказал Ант. — Возражений ни у кого нет? Отлично. Место тихое, спокойное. Дежури́м по очереди по два часа. Я первый. Завтра углубляемся в Черный Лес, поэтому вы мне нужны сильные и энергичные. И без этих ваших кристальных штучек. Ясно? Вот и отлично.

Он разложил спальный мешок, приготовил, мы последовали его примеру — командир сказал всем спать. А сам сел к костру, глядел своими кошачьими глазами в темноту.

Вокруг было тихо.

Никто больше из тумана не кричал.

Но мне казалась это затишье обманчивым. Что-то нас ждет там, впереди?

Глава 6. Первые встречи в Черном Лесу

Мое дежурство было крайним. Я видел, как светлело небо, слышал проснувшихся птиц в Большом лесу, через Рентген разглядел начавшееся движение животных и насекомых. Большой Лес пробуждался. Черный Лес зловеще молчал. Почему не его назвали Мертвым?

— Потому что Мертвый Лес — он и есть Мертвый, — ответил Ант, который проснулся быстро, как солдат, уже складывал в мешок матрасик, засыпал ямку с углями, разравнивал примятую траву. — Когда пойдем туда — сам убедишься. А Черный Лес мы еще толком и не видели! Мы же все по серой зоне пока двигались. Сегодня будем углубляться.

— Как углубляться? — спросила Соня, зябко потягиваясь. — Уже?

— А ты как рассчитывала, что мы по серой зоне обойдем Черный Лес по кругу — и домой? Лесовики в глубине живут. И я чувую, что мы очень близко к их поселениям. Есть косвенные признаки. Мы и так прошли четверть круга за день. Понимаю, что страшно, неизвестно, да и просто опасно. Но мы ведь для этого сюда и пришли! Впереди новый день, у нас есть время до ночи найти их, наладить контакт. Все ясно? Вопросов нет? Отлично.

Мы стояли полностью экипированные, ружья наготове, все были бодры и полны сил к новым приключениям. Хотя по себе чувствовал небольшой мандраж.

Мы молча пошли за Антом, по диагонали углубляясь в Черный Лес.

Уже через тридцать-сорок метров трава стала гуще, выплывая из тумана. Я обернулся. Теперь сочных ярких и живых красок Большого Леса видно не было. Его скрыл туман.

— Здесь везде так? — спросила Соня.

— Ты имеешь ввиду туман? — уточнил Ант. — Да. Ну, насколько я знаю. Пойдем глубже — увидим.

— Странно, — заметил я. — Туман предполагает сырость. А я ее здесь не ощущаю. Это какой-то другой туман?

— Слушайте, ребята, — ответил Ант, остановился. — Вы думаете, я что тут часто бывал? Нет! Я так далеко тоже еще не заходил! И знаю не больше вашего! Так что дальше давайте идти на равных — все в одинаковых условиях. То, что я говорю, слышал из рассказов других. Один одно сказал, другой — другое. Так вот сейчас я просто вспоминаю, что могу, вам говорю. Но дальше — мне уже нечего сказать. Ясно? Отлично. Одели маски? Поехали дальше.

И он пошел через черную изломанную и искореженную неизвестным заражением траву. Мы за ним, продолжая наблюдать каждый со своей стороны.

Трава все выше, стали попадаться кривые кусты, облепленные скрюченными листьями. Деревья-гиганты тоже изменяли свою нормальную форму. Где-то из одного корня появлялись два, а то и три-четыре ствола, которые расходились в стороны, изгибались, скручивались. И ветви, что были видны, тоже были кривые, свисали лохмотьями пучки листьев.

Чем дальше погружались в Лес, тем активнее стали проявляться и местные жители. Стоило предполагать, что и они не совсем здоровы здесь, если это стало их домом. В искореженных свисающих ветвях то тут, то там попадались красные внимательные глазки, которые тут же прятались, стоило обратить на них внимание. Боялись они нас? Ну, эти, мелкие, может и боялись — двуногие в странной одежде с закрытыми лицами и опасными палками в руках были тут в диковинку. Крупных мы пока не наблюдали.

С каждым шагом Черный Лес все больше изменялся. От былого величия исполинских деревьев, сочной травы, от пения птиц, суеты животных, ничего не осталось. Мрачная тишина, нарушаемая лишь изредка странными криками то ли боли, то ли отчаяния, заставляла каждый раз напрягаться. Видимость метров двадцать, дальше — серый плотный застывший туман. Он даже не перетекал куда-то, не двигался, не редел. Словно вата был одинаков. Ветки деревьев вверху, как и трава-кусты впереди, растворялись в нем, и было совершенно непонятно, где мы, куда идем, что впереди. Из-за этого складывалось странное и гнетущее впечатление, что мы топчемся на одном месте.

Первый контакт с обитателем случился где-то через пару часов, как мы погрузились в туман. Паучья сеть. Вляпались в нее сразу все трое. Такой впечатление, будто сеть была сплетена не между чем-то в вертикальной плоскости, а в горизонтальной. И стоило нам ступить на определенный участок, как нас накрыло сверху. Паутинка была еще та! Липкие, прочные, но тонкие, как леска, нити окутали нас за секунду с головы до ног. И чем больше мы пытались порвать ее и вырваться, тем все больше запутывались.

— Так! — крикнул Ант. — Все остановились! Без паники, я сказал!

Мы замерли в причудливых позах, как в игре «море волнуется». Потому что не в силах двинуть рукой или ногой. Сеть словно стягивалась, сжималась, уплотнялась, облепляя со всех сторон.

— Сейчас я попробую, — сказал Ант. И каким-то образом вывернул одну руку, дотянулся до пояса, достал из ножен длинный, как мачете нож. Кинжал, я бы сказал, потому что длинный клинок был заточен под конус, блестел сталью даже в сером тумане. Поднял руку с кинжалом, воткнул его в сеть, нависшую сверху. Характерный звук металла по стеклу немало изумил нас всех.

— Это что? — спросила Соня. Одна нога у нее была приклеена сзади, висела в сети, другой она стояла на цыпочках, едва касаясь земли, руки были распахнуты. Поза напоминала застывшую в гипсе бегунью на короткие дистанции, плавно покачивающуюся на тонких нитках.

Выглядело забавно.

Но, думаю, что и сам я, застывший в позе роденовского мыслителя, тоже выглядел довольно нелепо. Ну, Ант сказал застыть, мы и застыли, кто как был.

— Твердое, зараза! — выговорил Ант, снова и снова пробуя проткнуть кинжалом полупрозрачную простыню над головой. Одну небольшую дырку ему все же удалось проковырять. А дальше что? Сеть, до этого эластичная, будто стеклоткань, стала быстро застывать, превращаясь в стеклопластик.

И в этот момент мы заметили движение снаружи.

По невидимым канатам к нам спускались хозяева сети — пауки. Не в силах повернуть голову, крутя только глазами, я заметил троих. Ближайший ко мне отобразился красной надписью.

Объект: Паук мутированный

Уровень: 6

Сила: 80

Скорость: 78

Ловкость: 82

Выносливость 75

Интеллект: 69

Дух 55

Интуиция 86

Физические показатели:

46 см/32 кг/13лет

Холодок пробежал по спине. Эти твари были с собаку размером! Лапы имели размах не меньше метра. Каждая такая тварь могла утащить человека целиком в свое гнездышко на дереве!

Они приблизились к нам, опустили лапы на наш саван, всмотрелись через мутное сетчатое стекло внутрь «домика» с застывшими восковыми фигурами двух мужчин и одной девушки.

Соня тоже увидела пауков, закричала.

— Черти волосатые! Боги неземные! — выкрикивала она странные фразы, пытаясь двигаться. Безуспешно. — Ант! Ник! Сделайте же что-нибудь! Вы же мужчины!

Пауки ползали по застывшей простыне, которая лишь слегка проминалась под их лапами, что-то готовили.

Наконец, один замер прямо над моей головой, проткнул тонким длинным шилом своего брюха пленку. Шило стало медленно вытягиваться, приближаться, на конце его появилась черная блестящая капля.

Ты что это, подумал я, безуспешно отстраняясь от жала, решила меня уколоть, тварь ты такая? Я уколов не боюсь, если надо — уколую! Но добровольно и уж точно без чьей-то помощи!

Я собрал всю свою силу, не знаю, какого она сейчас уровня стала здесь, в ядовитом тумане Черного Леса, оторвал правую руку от стеклосетки, схватил это шило посередине и сломал. Пронзительный визг твари оглушил. Она отпрянула, выгасила обломок, спрыгнула с сетки и, с продолжающимся визгом, исчезла в тумане. Вот так тебе!

Я бросил обломок под ноги, таким же образом, с хрустом, освободил вторую руку, перехватил ружье, перевернул прикладом вверх и со всей силы ударил по стеклянному куполу. Раздался звонкий хруст, от места удара побежала сетка трещин.

— О! Отлично, Ник! — кричал Ант, пытаясь шевелиться. — Давай еще, бей!

Второй удар пробил сетку. В дыру появилась отвратительная многоглазая маленькая голова другого паука, зашипела, открыв клыкастую пасть.

Ах, ты еще шипеть не меня! Я перевернул освободившимися руками ружье, вставил ствол прямо в пасть твари, нажал спусковой крючок-клавишу. Вспышка, головы как не бывало. Тело отлепилось от сетки и свалилось в траву.

Вокруг заверещали другие пауки, забегали по бокам, сверху.

Вы уничтожили:

Паук мутированный

Уровень 6

Вы получаете:

Сила: 23

Скорость: 38

Ловкость: 36

Выносливость 25

Интеллект 31

Дух 50

Интуиция: 30

Энергия: 50 ед.

Но процесс уже пошел. Из позы приседа, я приподнялся, разламывая спиной стекло, словно бетонную плиту поднимал. Сетка лопалась, крошилась, осыпалась острыми обломками. Половины разорванного купола с хрустом падали в стороны. Полностью освободившись и уверенно встав на ноги, я продолжил ломать купол над Соней, освобождая ее из стеклянного плена поочередно — руки, ноги, туловище. Затем так же и с Антом.

Когда мы полностью освободились, пауков рядом не было, они гневно пищали где-то в тумане.

Выбравшись по хрустящим обломкам из стеклянного плена, мы осмотрели друг друга.

— Ну что, последствия есть? — спросил Ант. — Что-то порвали, нет?

— Да вроде бы нет, — ответил я, оглядывая его с головы до ног. — Обошлось! Одежда не порвана, рюкзаки тоже.

— Ух, твари! — погрозил в туман Ант. — Чтоб вам! Не на тех нарвались!

— Ты как? — спросил я Соню, тоже осмотрел.

Соня крутилась, нервно и брезгливо стряхивала с себя остатки блестящих осколков.

— Я нормально, — ответила она. — Думала — все! Когда это чудовище шило свое страшное достало! Фу, мерзость какая!

— Да, если бы не твоя сила, Ник, — сказал Ант, похлопал по плечу. — Быть нам тут замаринованными! — подмигнул Соне. — Вот такие вот паучки в Черном Лесу водятся! И все здесь такое! Так что глаза да глазки нужны прежде всего! Не известно, куда мы еще вляпаемся, пока дойдем!

— С такими обитателями, — поежилась Соня, — мы вообще далеко не дойдем.

— То ли еще будет! — бодро сказал Ант. — Ну да ладно, пошли дальше, пока эти восьминогие еще чего-нибудь не придумали.

Мы обошли место нападения по большому кругу, теперь уже внимательно вглядываясь не только вдаль, но и вверх. Из тумана возможно было ожидать нападения с любого направления.

Пошли дальше, в туман, который всегда окружал нас, как купол. И мы двигались в этом куполе, перемещались вместе с ним. А через него мимо проплывали корявые деревья с кривыми ветками, изломанные в причудливой форме кусты. Один раз я обратил внимание друзей на странное сочетание. В развилке трех стволов торчал огромный куст. Судя по ветвям и листьям, дерево было сосной, а куст — боярышником, плотно усыпанный ягодами. Мы остановились, я подошел поближе к кусту. И тут ягоды ожили, вспорхнули стаей, закружились над кустом, а потом налетели на меня, того, кто потревожил насекомых. Я от неожиданности отскочил от дерева, развернулся, побежал к Анту и Соне, что стояли в пяти метрах.

— Это что?! — кричал я, отмахиваясь от назойливых мух, облепивших меня с головы до ног. Специальную герметичную форму они, к счастью, прокусить не могли, на лице была прочная стеклянная маска. Но мелкие, ну как мелкие, с вишню размером, мухи, не оставляли попыток. Пока меня не окутало розовое облако. Часть мух упала сразу замертво мне под ноги, осыпаясь с меня, а другая часть отпрянула, отлетела в сторону, и кружилась там маленькой жужжащей тучкой.

Соня и Ант смеялись.

— Ну, развеселил, Ник! — сказал Ант. — Мы сначала подумали, что ты это специально

сделал.

Я отряхивал с одежды остатки прилипших дохлых мух.

— Что значит «специально»? Я и на самом деле думал, что это ягоды!

Ант снова рассмеялся. Соня тоже улыбалась.

— Тогда в два раза смешнее! — сказал Ант. — Пошли, мухолов! Кхе!

Он повернулся, пошел вперед, все еще похихикивая, мотая головой.

Я спросил у Сони.

— А что это за облачко такое обеззараживающее ты в меня пустила?

Соня показала на ружье утопленные клавиши.

— Так вот же, я тебе показывала. Это и есть газ. Он не убивает, только парализует на некоторое время. Успеем от этого гнезда уйти подальше.

— Это хорошо! — сказал я.

— Что хорошо?

— Значит, что и на мутированных тварей можно воздействовать обычными средствами!

Я думал, газ их не возьмет. Они и так в каком-то газе-тумане тут живут все время. Могли привыкнуть.

Соня пожала плечами.

— Значит, это разные газы, вот и все.

— А если бы газ не помог? — спросил я.

Соня задумалась ненадолго, выдала.

— Ну, тогда бы мы тебя слегка подпалили! Тебе ничего, а мухи бы тоже сдохли, только уже навсегда.

Она повернулась и пошла догонять Анта.

Я за ней, спросил в спину.

— То есть как это подпалили? Огнем своим что ли? Да ты что!

— Да ты не волнуйся, — насмешливо крикнула она через плечо. — Мы бы не сильно! Заодно бы согрелся!

— Да я в общем-то и не мерзну! Шутница, тоже мне!

Ант ждал нас на небольшой полянке. Смотрел себе под ноги. Когда мы подошли, стали заглядывать ему через плечо.

— Здесь тропа муравьиная, — сказал он. — Будьте осторожны. Переступайте как можно шире и выше. Муравьи здесь тоже особые.

Я помню муравьев в Большом Лесу. И там-то они не особо дружелюбные и маленькие. Один, помню, вцепился мне в ботинок, зверюга. А здесь тогда какие?

И как раз пробежал по тропке один такой экземпляр. Размером с кошку, только глянцево-черный, и клещи скорпионские сантиметров десяти из головы торчат вперед. Такой лодыжку перекусит только так!

— Что же они все здесь такие страшные? — выдохнула Соня.

— Мутации, — спокойно ответил Ант, — это Лес мутантов. — Он широко перешагнул, пошел в туман, раздвигая высокую траву.

Прошел еще час, пока мы пробивались через заросли. Обходили подозрительные кусты и деревья стороной, избегая ненужных встреч. День был в разгаре, а с неба мутное марево и не проходило, рассеивая солнечные лучи, поэтому определить положение солнца не представлялось возможным.

Так и представлял себя ежиком в тумане. Только безобидных собак, филинов и лошадок

тут ожидать не приходилось. Нет, может они тут тоже есть, но в таком виде, что лучше бы с ними не встречаться.

Мы двигались все глубже в Лес, но картина не менялась. Похоже, это был тот самый теперь обычный Черный Лес. Ну, хотя бы здесь все было предсказуемо. Только не животные и насекомые. Мы так же осторожно и с опаской смотрели не только по сторонам, но и наверх.

И вот тут у нас случилась новая неожиданная встреча.

Издали сначала мы заметили явное потемнение тумана, или правильнее сказать, сгущение.

Мы остановились.

— Что это такое может быть? — спросила Соня.

— Подойдем поближе и посмотрим, — предложил я.

— Ты уже как-то подошел поближе, — усмехнулся Ант. — Хочешь еще раз испытать судьбу? Мало тебе острых ощущений?

Чего гадать. На расстоянии же можно посмотреть в оптический прицел, приблизить это сгущение, чтобы определить, что это на самом деле.

— Оно движется, или мне кажется? — спросил я.

Ант и Соня тоже смотрели в прицелы.

— Я кажется знаю, что это, — сказал Ант. И замолчал.

— И что? — спросила Соня. — Нам скажешь? Или это сюрприз?

— Это просто куча мошкеры, — ответил Ант. — Вот и все!

— А не слишком ли большая куча? — удивился я. — Их же там тьма тьмушая, миллиарды!

— Ну, не миллиарды! — усомнился Ант.

— Так на самом деле, — выдохнула Соня, — если они выглядят как одна большая туча! Сколько же их тогда там?

А туча была приличная. Если рассматривать ее, как скопление мелких насекомых в одном месте. Форма тучи не была идеально круглой, скорее это было похоже на кляксу, растянутую между четырьмя деревьями, отстоящими друг от друга в двадцати метрах. Полянка между ними была почти не проницаема для и без того скудного рассеянного солнечного света. Плотная масса насекомых давала густую тень.

— Мошки-вампиры, — сказал Ант. — Животных поблизости нет, это точно. Можно смело обходить скопление. Только подальше. Стоит им нас почуять...

— И что будет? — спросила Соня.

Ант пожал плечами, опустил ружье.

— Я не знаю, честно. Смогут ли наши костюмы защитить от них. Они настолько мелкие, что способны пробраться в самые маленькие щели. Я бы не рисковал.

И пошел направо, по широкой дуге.

Соня спросила меня.

— Как ты думаешь, он это серьезно? Или просто нас пугает?

— Я бы не стал его проверять, — улыбнулся я. — Пошли отсюда. Пока они нас не заметили.

— И ты тоже шутишь! — возмутилась Соня. — Почему надо над единственной девушкой в коллективе издеваться?

Я пропустил Соню вперед.

— Я бы не стал называть это издевательством. Скорее заботой.

Соня ничего не сказала, только плечиками дернула.

Ант ждал нас в нескольких метрах, рука поднята, он держал что-то в зажатом кулаке, показывая нам.

— А вот и дождались!

Мы остановились рядом с ним. Я посмотрел налево, туча еще была видна.

— Может, мы отойдем сначала подальше? — спросил я. — А потом уже очередное чудо нам будешь показывать.

— Вы сначала посмотрите, а потом сразу пойдем, — сказал он. — Потому что идти теперь придется быстро.

— Что это? — спросила Соня, показывая на зажатый кулак Анта. — Что там? Очередное мутированное насекомое? Опять в пугалки играешь!

— Нет, что ты! — ответил Ант, опустил руку, разжал кулак. В ладони был клочок грязно-коричневой шерсти. — Это шерсть лесовика! — произнес он восторженно.

Глава 7. По следу лешего

— Как ты это определил? — спросил я.

— Элементарно, — ответил Ант. — По запаху.

Я взял с его ладони клочок шерсти, поднес к лицу. Чтобы понюхать, пришлось задрать прозрачную маску.

Запах был настолько отвратительный, что я едва не опорожнил желудок. Передал клочок Соне, быстро захлопнул маску.

— Даже не знаю, с чем сравнить, — сказал я, отдышавшись. — Козлятина и то, наверное, приятнее.

— А почему у них такой запах? — спросила Соня, достаточно спокойно отреагировав на дегустацию. — Они что, не моются?

— Почему же, — ответил Ант. — Моются. Может, даже чаще, чем мы. Природный запах у них такой. Для защиты.

— Они своим запахом других животных от себя отгоняют? — уточнил я. — Предполагаю, что мелкие грызуны от него просто валятся замертво.

Ант улыбнулся.

— Ну, не настолько, конечно! Резкий сильный запах дает понять другим животным, кто здесь хозяин территории. Они ведь не просто козлы какие-то. Это очень грозные воины! Один-на-один с таким может только медведь выйти. Больше никто. А лесовики по одному обычно не ходят. Так что, делай вывод.

Соня отдала клочок шерсти Анту, тот повесил его обратно на ветку.

— Вывод такой, — сказала она, — что лесовики очень опасны. Кроме того, что они очень сильные, так еще и умные, да?

— Да, — сказал Ант, тревожно оглянулся. — И мы зашли на их территорию. Так что, держите ухо востро! Пойдем дальше.

Мы двинулись за Антоном, продолжая обходить тучу мошкар. Занятые своими семейными делами, мошки, к счастью, не обратили на нас внимания.

Сейчас бы активировать Навык Следопыт, быстро бы выследили этого лохматого.

А потом стал мучить другой вопрос. Мы идем к хозяевам Черного Леса, чтобы забрать их кристалл. Как эти чудища нам его добровольно отдадут? Это кажется невероятным. Да они, если вообще будут с нами разговаривать, посмеются сначала. А потом, в лучшем случае, выкинут нас вон из Леса, а в худшем...

Даже боюсь предположить, что в худшем.

Сколько здесь живет этих лесовиков? Если это отдельная раса, то не меньше, чем сотня, или две. Может вообще, тысяча! Как мутантов в Городе. Кто их считал? Последнюю перепись населения наверняка лет триста назад проводили!

К тому же, как я понял, лесовики — древняя раса, пришедшая с севера. Так они не только здесь, значит, обитают. Не все же переселились!

Опять же, почему они выбрали такое экологически некомфортное место обитания — Черный Лес, скопище мутантов?

Я задал часть вопросов Анту, он ведь у нас самый сведущий биолог. Но тот ответил довольно уклончиво.

— Вот встретимся с лесовиками — спросишь у них сам. И про переселение, и про

экологию. Чего мы сейчас гадать будем? Я тоже много чего не знаю.

Ну, спасибо, успокоил.

Я даже не представляю нашу встречу.

Если до этого я видел из человекоподобных — мутантов, киборгов, даже выроdkов, — то лесовики были первыми представителями полулюдей-полуживотных. Насколько я их представлял по описанию.

Как они говорят? Есть у них свой язык? Поймут ли они нас вообще?

Встретимся — спросишь... ага.

Туча мошкaры осталась далеко позади, уже и не видно, растворилась в тумане. Впереди все тот же туман, кривые изломанные деревья, колючая трава, ядовитые цветы.

Шли за Антом, который все время отыскивал какие-то новые следы пребывания лесовиков. Кроме кусков шерсти, меченых деревьев (да, сказал Ант, метят территорию, как собаки, это нормально), находили четкие отпечатки следов в мягком грунте.

— Вот это да! — изумленно прошептала Соня, когда поставила в этот след ногу в ботинке. Отпечаток голй ноги был почти в три раза больше.

— А это точно не медведь? — уточнил я.

— Нет, точно, — сказал Ант. — Видишь, нога почти полностью повторяет отпечаток человека: большой палец, в ряд остальные, когтей нет. Если бы у нас тут водились обезьяны, то тоже не похож. У обезьян большой палец смотрит в сторону, почти как ладонь. Так что это точно лесовик. При том не самый крупный, так, подросток.

— Ничего себе подросток! — сказал я. — По отпечатку он ростом за два метра!

— И весом килограмм двести! — добавила Соня.

Ант пожал плечами.

— Ну да, они большие, — сказал он спокойно. — А вы чего ждали? Это самые большие человекоподобные. Из тех, что я знаю пока.

Потом он остановился, посмотрел поверх травы вперед. Показал нам рукой.

— Вон, смотрите! Только тихо! Сейчас мы увидим охоту!

— Какую охоту? — спросили мы заинтересованно.

— Видите, жуки большие летают?

Я присмотрелся в прицел ружья. И на самом деле впереди между деревьями медленно летели черные толстые жуки с мою голову размером, огибая толстые ветки, как маленькие вертолеты. Поймал одного в прицел, вел его. Как вдруг что-то промелькнуло в окуляре молниеносное — и жука как ветром сдуло!

Я убрал прицел, стал вглядываться обычным взглядом. Но ничего, кроме покачивающейся ветки ели, больше не видел. Попробовал, на всякий случай, Чутьё — красный туман, вообще ничего не видно. Зараза.

— Что это было? — спросил я. — Кто его сцапал?

— Заяц! — сказал Ант. — Ты не увидел что ли?

— Нет! Так быстро промелькнул! Заяц? Ты сказал заяц?

— Ну да! — удивился Ант. — Ты у нас в Лесу их не видел что ли? Древесные зайцы. Только тут они другие и их гораздо больше. Охотятся стаяй. Могут и волка-одиночку загрызть.

Я продолжал во все глаза наблюдать за остальными жуками, которые летели между веток куда-то в одном направлении. Миграция какая-то. А зайцы, прыгая с ветку на ветку, ловили их на лету, хватая зубастыми пастями! Кто-то слева направо, кто-то обратно.

— Пошли, — сказал Ант, пригнулся и двинулся по зарослям. — Поближе посмотрим. Может, подстрелим одного.

— Зачем? — спросила Соня. — Пусть себе прыгают!

— Нам все равно незаметно мимо не пройти, — сказал Ант. — А это их, так сказать, охотничьи угодья. Так что мы становимся такими же жертвами для них, как и жуки.

— Ты хочешь сказать, что они могут на нас напасть? Зайцы?

— Очень даже запросто! — ответил Ант, подняв ствол ружья вверх. — Внизу сейчас боятся некого, так что на ветки смотрите! Может нам повезет, проскочим. Но я бы на это не надеялся.

— А нельзя обойти эти так называемые угодья? — спросила Соня.

— Опять обходить по большому кругу? — сказал Ант. — Тут мы знаем, что только зайцы, а, если пойдем мимо их угодий, то можем встретиться с другими хищниками, посерьезней. Волки, медведи лучше зайцев?

Мы с Соней переглянулись. Если уж здесь зайцы такие, то какие могут быть волки? Надеюсь, волков древесных в этом Лесу нет?

Конечно, из двух зол мы выбрали меньшее.

— А еще, — добавил Ант. — Вон там дальше видишь? В тумане?

Мы вытянули шеи, вгляделись вдаль. Мутными контурами проступали над зарослями какие-то гигантские папоротники в три-четыре человеческих роста. Что интересно, над этими доисторическими растениями не свисали низкие ветки ближайших деревьев. Только сгнившие пеньки торчали по бокам. Жуки, мигрирующие через ветки здесь, до полосы папоротника заблаговременно залетали по дуге как можно выше, огибая эти растения. Но некоторые, менее расторопные, пролетая низко, камнями замертво падали вниз в эти заросли.

— Полоса борщевика, — сказал Ант. — Одно из самых опасных растений в Черном Лесу. Да и вообще в любом Лесу. Но здесь ему раздолье, климат прямо как он любит. Видишь, и жуки его облетают, и животные стороной обходят.

Мы пошли мимо зайцев.

Стоило ступить за невидимую границу их угодий, как прыжки за жуками у них прекратились. Они замерли на ветках, хищно наблюдая сверху за непрошенными гостями, длинные уши прижаты к спине, глазки горят красным, острые когти скребут по дереву.

— Будьте внимательны, — предупредил Ант, взяв на прицел ближайшего ушастого. — Они нас заметили.

— Да я вижу, — сказал я, вода стволом по ближайшим веткам. За густой растительностью не везде видно, где спрятались.

Система, не дожидаясь моего запроса, выдала.

Объект: Заяц древесный мутированный

Уровень: 4

Сила: 73

Скорость: 55

Ловкость: 76

Выносливость 43

Интеллект: 36

Дух 56

Интуиция 63

Физические показатели:

36 см/22 кг/5лет

Ждать долго не пришлось.

Заячья охота началась на нас неожиданно и, словно по команде, со всех сторон.

Растопырив в стороны когтистые лапы, они пикировали сверху, целясь в голову. Зубастые пасти раскрыты, изрыгают крик, похожий на птичий, глаза горят. Первого сбил на лету выстрелом светового ружья Ант, я попал в летящего справа, Соня сбита с задней ветки.

Три обугленных трупика свалились в заросли, пуская черный дымок.

Вы уничтожили: Заяц древесный мутированный

Уровень 4

Вы получаете:

Сила: 13

Скорость: 14

Ловкость: 12

Выносливость 21

Интеллект 20

Дух 17

Интуиция: 12

Энергия: 40

Ничего себе, зайчики!

Мы пошли быстрее.

Зайцы больше не прыгали, только перескакивали с ветку на ветку, сопровождая нас, шипели и каркали, почти как вороны. Кто-то грыз жука, похрустывая хитиновой оболочкой, глядя на нас с жадной злобой, только крошки сыпались.

— Ну, что, все? — спросил я. — Почему больше не прыгают?

— Боятся, — ответил Ант. — Увидели, что с нами шутки плохи. Они же не глупые. Из нападения перешли в оборону.

Мы пробирались через траву спина к спине. Неудобно, медленно, зато защита была круговая. Нижние ветки были достаточно близко к земле — если хорошенько подпрыгнуть, то можно достать рукой. Поэтому реагировать приходилось быстро. Но зайцы больше не нападали.

После предупредительной, но неудачной атаки, они стали наблюдать. Если бы мы решили сейчас на них напасть, то тогда стая зайцев не дала бы нам ни шанса, завалили бы массой. А так, решили сами больше в конфликт не вступать.

Мы приблизились к борщевiku. До стройных рядов было метров десять. Туман отступил, и эти жуткие растения встали перед нами стеной, гигантские зонтики цветков качались в тумане метрах в восьми-десяти, стволы у корня с человеческое туловище диаметром. Мы стояли в траве, но через пару шагов ее не было, голая земля говорила о том, что даже соседние растения не могут выжить в соседстве с этим ядовитым мутантом.

Для интереса, ну и для проверки, работает ли у меня тут связь с ЛЕСом, я вызвал параметры растения.

Информация ЛЕС.

Объект: растение мутированное ядовитое

Вид: борщевик сибирский мутированный

Род: борщевик

Семейство: зонтичные

Основные показатели:

10,7 м/0,7 м/11лет

Нормально так. Растение больше десяти метров в высоту!

Стоп, а почему надпись красная? Оно опасно для меня, представляет угрозу?

И в том числе поэтому с ним рядом никто расти не хочет?

— Борщевик издает запах, который отравляет на расстоянии, — пояснил Ант. — Видел жуков? Ну, вот. А если ты коснешься его, то ожог будет, как от кислоты — сок разъедает кожу, мышцы, кости. Так что, только выжечь можно. И как можно шире проход себе сделать, метров пять-шесть. Ну что, жжём?

— А другие варианты есть? — спросил я.

— Есть. Как с оврагом — идти, пока не кончится. А эта полоса может тянуться на километры как в стороны, так и вглубь. Самый жизнестойкий сорняк! Видишь ведь, что он сначала себе место освобождает, а потом заселяет свободную территорию. Если бы не разумные существа, вроде нас, то давно уже эта гадость стала доминирующей во всем Лесу, не только Черном.

— А здесь кто его распространение контролирует? — спросила Соня.

— Может, лесовики? — пожал плечами Ант. — Ну, прожигаем себе проход? Потому что прямо за борщевиком начинается территория лесовиков.

Я засомневался в его выводах.

— А как они, интересно, через этот борщевик проходят к своему поселению, если мы их следы уже километр как наблюдаем? Или им это не помеха?

Соня тоже смотрела на Анта вопросительно.

Ант забегал глазами, подыскивая ответ. Посмотрел по сторонам, вдоль полосы борщевика, даже прицел использовал. Потом глянул вверх, на ветви деревьев в тумане. Почесал затылок, развел руки в стороны.

— Не знаю, — сказал. И опустил плечи, чтобы завязать шнурки.

Мы с Соней переглянулись. Пожали плечами.

— Интересно получается, Сусанин, что вдруг ты не знаешь! — сказал я.

Ант что-то пробурчал. Соня хмыкнула.

А потом мы услышали глухой рык. Сверху. В тумане верхних невидимых ветвей.

Ант тут же подскочил, направил ружье вверх, водя им по сторонам.

Мы с Соней присели, приготовили ружья.

— Это что? Это кто? — спросила шепотом Соня.

Ант ответил не сразу, водил стволом, будто чувствовал неожиданное нападение именно сверху. На лбу у него выступили капли пота, дыхание участилось.

— Я. Не. Знаю, — ответил он отрывисто. — Наверное, они.

— Лесовики? — уточнил я.

— Ага.

— Наверху? — спросила Соня.

— Наверное.

Больше никаких рыков не было. Все стихло. Несколько минут мы молча наблюдали и ждали.

Наконец, я не выдержал.

— Доставай камень, Ант, — сказал я. — Будем пробиваться. Чего тут сидеть, ждать?

— Да, — ответил Ант. Он все еще был испуган.

Ну да, он, судя по всему, уже сталкивался с лесовиками. Но не мы с Соней. Нам пока еще некого было бояться. Ну, рыкнул кто-то сверху. Ну и что? Мало мы что ли рыков слышали? Не факт, что это лесовик. Да кто угодно мог оттуда сверху рыкать! Да тот же заяц из дупла своего! Сам же Ант про них рассказывал, посмеиваясь! А теперь, вдруг, испугался...

— Соня, ты готова? — спросил я.

— А? Что? — глаза ее бегали по верхушкам деревьев.

— Кристалл энергии. Давайте, пробивайте проход. Да пошире. Надо идти!

— Да, конечно, сейчас, — сказала она, не отпуская ружья одной рукой, стала доставать кристалл.

Я посмотрел на Анта. Тот все еще не реагировал. Смотрел безумным взглядом в туманную высоту.

— Ант, — я толкнул его в бок. — Там никого нет, надо идти. Слышишь?

— Да, — ответил он, посмотрел на меня безумными и пустыми глазами. — Уходим! Куда?

Да что ж такое? Они что, обезумели все? Что за гипноз?

Или это все же лесовики? Известные телепаты!

Нет, надо отсюда двигаться. И только вперед!

Я помог Анту достать его кристалл, вложил его в ладонь. Соня, видимо, менее подвержена гипнозу, уже была готова, хотя взгляд ее был до сих пор безумен.

— Туда, ребята, — сказал я, направив их ладони в гигантские заросли борщевика. — И со всей дури! Ну!

От вспышки меня непроизвольно откинуло назад. Я еще моргал минуту, наверное, после этого. Ну хоть бы предупредили! Да что же с вами такое?!

Проем оказался недостаточно широк. Всего метра три-четыре. Мне показалось небезопасно по такому узкому коридору двигаться. Но ближайšie к проему стволы борщевика тлели и дымились еще метра по два-три в глубь.

Ант вдруг осознанно крикнул:

— Скукожились — и за мной!

Что он имел в виду, я не сразу понял, пока не увидел, когда он первым побежал по проходу. Так вот, что значит «скукожился»!

Я подтолкнул вперед Соню, побежал сразу за ней.

Проход они пробили до самого конца. Нам повезло, что в этом именно месте заросли были не такие широкие, всего-то метров триста. И они своей силой кристаллов пробили его до самого конца. Хорошо сработали!

Не смотря на то, что бежали скукожившись, воздействие растений нам на себе все же пришлось ощутить. Обжигало, будто бежали через доменную печь! Палило со всех сторон градусов под сто, если не больше! Я боялся, что прежде всего пострадает наше пластиковое оружие. Но оно было сделано из такого сплава, что вообще даже не нагрелось. Спасибо создателям!

А вот я вспотел, как после сауны! И, когда мы вывалились, наконец, на другой стороне борщевика, увидел, что не я один. Мы упали в черную траву на другой стороне, сложившись, как поленья в поленнице — рядом. Все дышали тяжело, хрипло, содрав маски, вытирали пот, льющий потоками со лба.

— Твою же дивизию! — простонал Ант. — Что же это такое, а?

— Ты сейчас с кем разговариваешь? — спросила Соня, пытаясь восстановить дыхание.

— Да ни с кем, твою дивизию!

Я первый пришел в себя, встал на ноги. Осмотрелся. До борщевика метров десять. Мы на другой стороне. Это уже хорошо. Здесь Лес точно такой же. Тоже хорошо. Вокруг никого не видно. Не слышно. Никаких рыков. Опять хорошо. Мы проскочили незамеченными? Возможно. Через траву видимость плохая. Но, кроме хрипов моих товарищей, других звуков не было.

— Вставайте, ребята, — сказал я, протянул руку Соне. — Ант! Куда дальше?

Ант поднялся сам, Соня поднялась рядом. Взгляды осмыслены, движения четкие. Что же с ними только что было? Что за наваждение?

— Все нормально? — переспросил я на всякий случай.

— Да, теперь все хорошо, — сказал Ант. Соня просто кивнула.

— Ну, тогда вперед! — сказал я. — Ты говорил, что тут рядом поселение лесовиков? Да?

Ант вдруг присел, выставил вперед ружье, приложился к прицелу.

Мы с Соней тоже присели, взяли в наблюдение другие секторы — справа и слева от Анта.

— Ты что-то увидел? — спросила Соня.

— Или услышал? — спросил я.

Ант молча водил стволом по окружности, наверх вскидывал.

— Волки, — сказал он тихо. И ствол его остановился в одном месте — прямо перед собой. — И там же лесовик. Один.

Глава 8. Первый контакт

— И что там происходит? — прошептала Соня.

Ант вглядывался вдаль, медленно поднялся над травой, не отрываясь от оптического прицела.

Опустил ствол, повернулся к нам.

— Плохо видно, — сказал он, стал озираться по сторонам. — Надо поближе подобраться.

— Так, а что видно? — спросил я, тоже встал, посмотрел в прицел. Вдалеке, в тумане были видны какие-то неясные суетливые движения. Тряслись кусты, колыхалась трава. Отличить волка от лесовика в этой возне не представлялось возможным. Звуки тоже были приглушены расстоянием и растительностью. То ли они играли там, то ли дрались.

Ант усмехнулся.

— Ага, резвятся на полянке! Леший и несколько волчат!

— А что? — сказал я. — Может, это прирученные волки? Дикае люди, дикае собаки в диком лесу — почему нет?

— Эти волки никогда не будут приручены! Тем более лесовиком! Они территорию делят!

— То есть, все же дерутся?

— Ну конечно! — закатил глаза Ант. — Пойдемте со мной, только тихо. Сейчас все увидим.

Раздвигая черную колючую траву, Ант пробрался к ближайшему дереву. Кряжистые толстые ветви висели низко. Он закинул ружье за спину, легко подпрыгнул, ухватился за крайнюю ветку и через секунду оказался наверху. Позвал молча нас. Мы повторили его движение. Переместились на основную ветвь, толщиной почти метр, двинулись к стволу. Перепрыгнули на другую ветвь, что вела ближе к месту схватки. Огромные ветви позволили приблизиться почти на тридцать метров, и обзор сверху был гораздо лучше.

— Только тихо, — прошептал Ант. — Если волки нас учуют — несдобровать.

— Они что, по деревьям умеют лазать? — спросила Соня.

— Они — нет. Но ты готова сидеть тут и ждать, когда они уйдут? Или будем как обезьяны с ветки на ветку прыгать?

— Да что мы с волками не справимся? — спросил я, похлопал по ружью.

— Ну, не знаю, не знаю, — загадочно ответил Ант. — Вот здесь ложитесь на ветки и смотрите. Должно быть видно.

Сам первый устроился на центральной ветке, приложился к прицелу, выбрал просвет между листьями.

Мы расположились на таких же ветках справа и слева.

Отсюда до места боя было метров тридцать-сорок, но в прицел видимость была отличная. Туман, конечно, частично размывал контуры, но уже четко было понятно — где лесовик, а где волки.

Как только я взял в прицел самого крупного местного волка, сообщение пришло само.

Объект: волк мутированный, уровень 6

Показатели:

Сила 92

Скорость 79

Ловкость 75

Выносливость 89

Интеллект 76

Дух 74

Интуиция 88

Физические данные:

350 см/370 кг/11 лет

И первое, что меня впечатлило, так это размеры дерущихся. Битва монстров — так бы я назвал эту бойню. И не хотел бы сейчас оказаться в этом месиве. Один трехметровый широкоплечий лесовик противостоял четырем мутантам-волкам, которые на четырех лапах были ему по пояс. Дубина, больше похожая на небольшое дерево, ловко отбивала атаки клыкастых хищников, глухо сбивая их на лету. Мощные удары, которые запросто могли бы разнести череп, попадали и по мордам, и по туловищу, но им было все нипочем! Волки кувыркались в воздухе, падали, снова вскакивали и продолжали атаку. Шерсть на загривках стояла дыбом, красные глаза горели, пена летела во все стороны. Волки держали лесовика посреди поляны, окружив со всех сторон, не давая ему приблизиться к деревьям. В отличие от волков, дикий человек вполне мог запрыгнуть, как и мы, на нижние ветки и хотя бы передохнуть, или вообще уйти. Бой длился уже долго, движения лесовика становились слабее, медленнее. Несколько раз он пропустил атаку, и тогда ему с глухим рычанием приходилось отдирать от плеча, руки или ноги вцепившуюся серую тварь. Для этого он использовал и дубину, и мощный кулак, которыми наносил удары по мордам волков, чтобы ослабить хватку, а затем, схватив за загривок, откидывал тело от себя. Противостояние было неравным, волки не теряли силы и скорости, действовали молча, продуманно будто механические киборги. И судьба лесовика была бы предрешена, если бы не наше вмешательство.

— Скоро ему конец! — сказал Ант. — Надо помочь!

— Давно бы надо, — подтвердил я. — Чего мы все ждем? Нам же еще в контакт с ними вступить!

— Правильно! — продолжил Ант. — А это удачный способ войти в доверие. Давайте, Ник бери волка справа, Соня — ты слева, я того, что в центре ближе ко мне. Бейте самым мощным зарядом, и не один раз!

Решение было как нельзя кстати. Один из волков смог перехватить дубину лесовика, повис на ней, как бульдог, не давая двигаться. Другой волк в это время сумел схватить сзади за лодыжку, третий прыгнул на спину, они повалили лесовика. Четвертый волк уже нацелился на шею лешего.

— Огонь! — крикнул Ант.

Три мощных пучка света ударили по целям, одну из которых я сбил налету. Шипящие горелые ошметки брюха брызгами полетели во все стороны. Волки взвизгнули, удивленно выпучили глаза, но хватки не ослабили! Кажется, даже если они сдохнут, но челюсти будут сжимать добычу до конца. Вторые выстрелы были удачнее — мы целились в головы волкам, пока они замерли в недоумении. Черепа у них, конечно, были прочные, но не настолько. Четвертый волк, которому повезло уцелеть, оценил обстановку, отпустил дубину и, поджав хвост, удрал в чащу.

Система уведомила о результате охоты.

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили: Волк мутированный, уровень 6.

Получаете:

Сила 38

Скорость 33

Ловкость 41

Выносливость 32

Интеллект 41

Дух 37

Интуиция 35

Энергия 60 ед.

Лесовик отцепил раскрошенные дымящиеся челюсти хищников, оглянулся по сторонам, закатил глаза и упал на спину, распластав руки. Не думаю, что он понимал, что произошло, но силы его были на исходе. Возможно, ранения настолько серьезны, что и он не выживет.

Ант приподнялся на локтях, осмотрел в прицел окрестности.

— Вроде, все спокойно. Давайте спускаться.

— Поможем раненому? — спросила Соня.

— Конечно! — сказал я. — Он нам очень даже нужен живым!

Мы спрыгнули с ветки, пробились к полю боя. Ант шел без опаски.

— После волков тут за километр никаких хищников не осталось! — сказал он. — Такая бойня всех распугала. Но надо торопиться, волки могут вернуться, чтобы добить жертву.

Вытоптанная битвой поляна была метров десять в диаметре. Вмятые в землю, вырванные с корнем трава и кусты, взрытые целые пласты грунта, говорили о серьезной мощи соперников. Вблизи они оказались гораздо крупнее, чем издалика и сверху. Три трупа волков, как три небольшие лошади грязно-серой масти. Челюсти могли бы запросто перекусить человека, разорвать пополам.

Под стать им и гигант-лесовик, который лежал без сознания, лишь бочкообразная грудь вздымалась в частом дыхании. Бессознательное состояние позволяло хорошенько разглядеть человекоподобного. Коричневая длинная шерсть покрывала все длинное немного несимметричное тело. Ноги у него были короткие, кривые, длинный торс и руки, голова небольшая, приплюснута, переходит в покатые широкие плечи без шеи. Широко расставленные утопленные в черепе глаза закрыты, нос короткий, плоский, рот широкий, нижняя челюсть и скулы мощные. Из приоткрытого рта торчали небольшие окровавленные клыки, кровь, смешанная с пеной, стекала по волосатой щеке.

Вблизи привычный, хоть и сильный запах собачатины, смешивался с резкой вонью от лесовика.

Ант, глядя на меня, засмеялся.

— Да это он просто вспотел! Столько дубиной махать!

— И это называется разумной расой? — удивился я, присел рядом, зажав нос одной рукой, а другую вложил в его раскрытую ладонь, сравнивая. Она выглядела детской в его лапе, волосатой снаружи и шершаво-черной внутри.

— Они еще и говорить умеют! — сказал Ант, проверяя тела волков. Он с усилием поднял двумя руками дубину лесовика, поставил рядом с собой, чтобы оценить размер. — Килограмм восемьдесят, не меньше. — Попытался дотянуться до верхушки, даже на цыпочки встал.

Соня достала из рюкзака аптечку, обрабатывала раны лешего, забираясь в шерсть, останавливала жгутами кровь на ноге и руке. Я взялся ей помочь.

— Достань воду, — попросила она. — Влей ему в рот. Только голову сначала приподними.

Я пошарил в своем рюкзаке, достал бутылку с энергетиком, критично осмотрел.

— А ему это можно?

— Это всем можно, — ответила Соня, втирая в раны зеленую густую мазь. — Только будь осторожнее, он может неожиданно очнуться.

— Надеюсь, я его не напугаю, когда он откроет глаза.

— Ты — точно нет, — усмехнулся Ант, отпустил дубину, она глухо ударилась оземь, подняв тучку пыли. Он приподнял ее за тонкий конец, подтащил к лесовику. — Мы для него мелочь, мелюзга. Для него местные зайцы опаснее.

— Это почему ты так считаешь? — спросила Соня, поднимаясь.

— А что? Ни когтей, ни клыков, размеры так себе, мышцы атрофированы. Он от таких как мы не глядя одной лапой отмахивается. Даже без дубины.

— У нас оружие! — сказал я, пытаюсь двумя руками приподнять голову лешего, без шеи она почти не двигалась, казалась чугунной.

— Только это нас и спасает! Раньше только за счет оружия мы и были царями природы, — ответил Ант, подсунул под голову дубину. — Ну, ты уже зальешь ему водички? Чего ты возишься? Боишься, что он тебе палец откусит?

— Такими зубками полруки можно откусить и не заметить, — сказал я, пытаюсь приоткрыть зубастую пасть.

Небольшими дозами я залил розовую водичку ему между зубов. Соня держала его за запястье.

— Пульс стабильный. Сильный. Выживет. Хотя и крови много потерял.

Я заметил, как где-то под челюстью заиграл кадык. Рефлекс работал, вода попала куда нужно. Я залил примерно пол-литра, решил, что для начала хватит. Поднялся, закрыл бутылку, отошел на несколько шагов. Ант и Соня сделали так же, но встали, чтобы лесовик, открыв глаза, нас всех видел.

— Ружья спрячьте, — посоветовал Ант. — Тогда он поймет, что мы ему не угрожаем. Может, и поговорит. Но на всякий случай принять походный вид. Рюкзаки собрать, пристегнуть.

— Это если он будет несговорчивым? — спросил я. — И нам придется экстренно спасаться бегством?

— Так точно, — сказал Ант. — Думаю, что в таком его состоянии, если возникнет необходимость, нам это удастся.

Приход лесовика в сознание начался с движения ладонями. Он медленно сжал, разжал обе ручки, пошевелил ногами. Затем на лбу заиграли морщины, рот почмокал губами, мутные глаза медленно открылись, посмотрели в туманную вышину. Затем он пошевелил ноздрями, изо рта раздался глухой рык.

Он нас учуял? Или про волков вспомнил?

Лесовик подтянул к себе руки, приподнялся на локтях. Первыми увидел нас. Три белых человека из Большого Леса стояли перед ним с поднятыми руками, глупо и испуганно улыбались. Брови поползли вверх — он явно удивился. А потом он увидел трупы волков, снова зарычал, дернулся было встать, но скривил гримасу боли, и остался сидеть. Секунды

ему хватило, чтобы понять — волки больше не представляют угрозы. А вот люди?

Руки свободные, ружья есть, но они за спиной. Хотели бы добить, добились бы в беспамятстве.

Лесовик отвел от нас взгляд, оглядел себя. Мазнул толстыми пальцами по бальзаму на ноге и плече, понюхал, скривил рожу, но, судя по всему, остался доволен. Я знал, что этот травяной бальзам уж очень резко пахнет, зато стопроцентно излечивает в кратчайший срок. И, похоже, лесовик был с ним знаком.

На нас он больше внимания не обращал, кидал изредка взгляд, если мы чуть двигались. Но больше не рычал, только слегка постанывал, как щенок.

Я решил, что самое время налаживать контакт.

Сделал полшага вперед, поднял руки еще выше над головой, произнес как можно более дружелюбно, даже ласково, чтобы, если не поймет мой язык, то хотя бы по интонации догадался о наших самых добрых намерениях.

— Мы пришли с миром! Мы добрые люди из Большого Леса!

Ант справа хмыкнул. Лесовик приподнял одну бровь, глядя на меня, словно удивился, что я умею говорить.

Я сделал еще полшага вперед, опустил руки, продолжая держать ладони раскрытыми.

Лесовик слегка рыкнул, приподняв уголок рта, но не двинулся с места. Смотрел с любопытством.

— Это мы тебя спасли! — я медленно показал на все еще дымящиеся трупы волков.

— И раны твои тоже мы! — продолжил я, указывая ладонью ему на ногу и плечо.

Лесовик прикрыл глаза, опустил голову, прорычал что-то себе под нос. Было похоже на скромное «спасибо».

Мы переглянулись. Кто-то что-то понял? Соня и Ант пожали плечами, продолжая стоять с поднятыми руками.

Лесовик снова поднял голову, мутным взглядом посмотрел на меня и произнес членораздельное, но не понятное слово.

— Бур.

Что оно означало, я конечно же не знал.

— Что значит «бур»? — прямо спросил я, разведя руки в стороны.

— Бур, — повторил лесовик. А затем поднес одну руку с выставленным указательным пальцем ко рту. — Бур. — И смешно пошлепал губами.

— Чего он хочет? — прошептал Ант. — Еды?

— Нет, — ответила Соня, — скорее воды.

Она безбоязненно скинула с плеч рюкзак, достала бутылку воды, показала лесовику.

— Вода? — громко спросила она, показывая, как ее пьют из бутылки.

— Бур! — кивнул лесовик, протягивая руку.

Соня, медленно ступая, подошла.

— Давай я, — прошептал я, когда она шагала мимо меня.

— Нет, я сама! — она обошла его раскинутые ноги, ближе подходить не пришлось. Почти двухметровая лохматая рука вытянулась, аккуратно взяла у нее уже открытую бутылочку, которая утонула в ладони, поднесла к закинутой голове, и леший за раз осушил емкость.

— Пака, — довольно произнес лесовик, протягивая пустую бутылочку обратно Соне. Прозвучало не как «пока», а с ударением на первом слоге.

Похоже, два слова мы из лексикона диких людей уже знаем. Бур — вода, пить, пака — хорошо, вкусно. Примерно так.

Продолжаем разговор?

Но лесовик, откинулся головой назад, хорошо приложившись к собственной дубине, и затих. Минут на пять.

Первую минут мы продолжали стоять с поднятыми руками.

Потом опустили руки.

Потом тоже сели на землю, следя за его реакцией.

— Похоже, он решил вздремнуть, — выразил мнение Ант. — У них это, видимо, способ быстрее восстановить силы.

— Вообще-то, — вставила Соня, — у всех животных этот способ используется.

Ант скривился, глянув на Соню. Мол, чего умничаешь?

— А что, у нас выбор есть? — спросил я. — Ждем, пока снова оклемается.

Леший лежал, отдыхал, восстанавливался. Мы сидели, смотрели на него, прислушивались к Лесу. Тревога росла. Если он еще тут минут десять проспит, то снова набегут волки. Или зайцы какие-нибудь хищные на запах крови. Или еще кто похуже.

— Может, его по щекам похлопать, — предложил я, — в чувство привести?

— Ну, а какие еще варианты? — спросил Ант. — Мы это туловище даже втроем не утащим, килограмм триста, не меньше. И, представляешь, это у них еще молодой самец, если так можно выразиться.

— Короче, — я поднялся. — Ждем ровно минуту, будим принудительно!

Не успел я досчитать до двадцати, как огромное волосатое тело вздрогнуло, зашевелилось, не обращая на нас внимания, сначала село (снова стало примерно с меня ростом), а потом, опершись на руки, не без усилий, поднялось. Посмотрело на нас с трех метров осмысленным, умным взглядом, шагнуло, остушилось, сморщилось — нога-то прокушенная еще болит. Ант подскочил к нему, приобнял за талию, которая у этого коротконового гиганта была примерно на уровне его плеч. Гигант кинул на него благодарный взгляд, положил широченную ладонь-лопату на плечо. Я, не долго думая, подбежал с другой стороны, сделал то же самое. Получил и на свое плечо руку весом с небольшое ленинское бревно. Присел, но, глянув вверх, улыбнулся.

— Все хорошо! — сказал. — Мы дойдем до дома! Где дом?

Брови наверху сморщились. Он пытался понять.

И ответил, указывая рукой в заросли. На эту секунду на плече полегчало.

— Покр! — сказал леший. — Пака!

— Я все понял, дружище, — кряхтя, ответил я, — нам туда, там покр, то есть дом, да?

Леший глянул на меня как-то по-особенному, вскинул брови, будто удивился, сказал почти восторженно:

— Ха! Покр! Пака!

Я натянуто улыбнулся. Ант с другой стороны волосатого тела выглянул.

— Что он говорит? Ты что, понимаешь?

— Почти, — ответил я, — похоже, у нас новое слово «ха»!

Соня показала рукой направление, спросила:

— Туда?

Леший кивнул, повторил:

— Ха. Покр.

— Я все поняла, — сказала Соня. — Это значит «да»! Он сказал «да, дом»!

И, радостно разбивая мачете жесткую траву, двинулась в заросли.

Мы помогали лешему, придерживая его с двух сторон.

Леший шел сильно хромя на одну ногу. Придерживать его стоило больших усилий, но мы с Антом держались. Соня время от времени оборачивалась и переспрашивала:

— Туда?

Леший кивал, говорил «ха», значит правильно. Если же с направления Соня сбивалась, то он отвечал «бу» и показывал другое направление.

Вот и новое слово: «бу» — значит «нет».

И еще, я сделал вывод, что он нас понимает.

— Почему ты так решил? — спросил Ант.

— Элементарно! Мы же спрашиваем его по-нашему, а отвечает он по-своему!

В этот момент леший утробно проурчал, поднял ладонь, погладил меня шершаво по голове, как я бы погладил месячного котенка, проворковал:

— Ха, пака, пакар!

Я глянул вверх, он смотрел на меня, глаза его улыбались. Серьезно?

Блин, самый необычный комплимент в моей жизни.

Глава 9. В гостях у леших

Пока шли до поселения лесовиков, наш раненый заметно быстро перестал хромать. Где-то через час он отпустил наши плечи, благодарно посмотрел, сказал.

— Пака! — потом остановился, показал пальцем себе на рот, добавил. — Бур.

— Ну, что, наш новый друг похоже приходит в себя, — сказал Ант, доставая из рюкзака свою бутылку с энергетиком.

Он протянул ее лесовику, тот взял бутылку тремя пальцами, выпил все, что там оставалось. Мы тоже сделали по паре глотков из бутылки Сони.

Лесовик отдал Анту пустую бутылку, улыбнулся, причем даже выступившие изо рта клыки не были пугающими, повторил.

— Пака! Пакар! — и указал направление. — Покр!

Не слишком внятно он добавил еще одно новое слово. Но оно не было обращено нам, скорее он сам себе говорил. Может, что-то вроде «потерпи, скоро уже». И уже не дожидаясь, сам двинулся первым. Еще прихрамывал, но шел уверенно, раздвигая траву длинными руками, глядя поверх травы во все стороны. Колючая, жесткая трава была ему по пояс. Соня пошла второй, я за ней, Ант замыкающий. Мы все же взяли ружья наизготовку. Опасались, что лесовик будет против, но, похоже, он нам уже доверял.

Мы шли еще наверное полчаса, обходили глубокие ямы, на которые лесовик указывал, хмурился и говорил «дыгры», что представлялось, как «опасность». Похоже было, что это их собственные ловушки, расставленные вблизи поселения. Несколько раз он останавливался, прислушивался, водил носом, задрал голову, бурчал что-то.

— Как думаешь, долго еще? — спросила Соня, повернувшись вполоборота.

Я не успел ответить. Лесовик обернулся, показал вперед.

— Покр! Покр!

— Похоже, он уже видит свое селение, — сказал я.

— Я так волнуюсь, — прошептала она. — Они такие страшные, большие, сильные...

— И непредсказуемые, — добавил Ант сзади. — Я что-то стал сомневаться во всей этой операции.

— Почему? — спросил я. — По-моему, мы сделали доброе дело, и они не поступят с нами, как звери.

— Считаешь, они настолько разумны?

— Достаточно, я так думаю. В любом случае, у нас уже нет выбора. Только если самим сбежать.

— А смысл?

— Вот именно, — сказал я. — Значит, идем, разговариваем, договариваемся.

— Это меня и напрягает, — прошептал Ант. — Как с ними разговаривать? Никто же их языка не понимает? Или у них есть переводчик?

Я ничего не ответил. Посмотрел в широкую лохматую спину лесовика с бугрящимися мышцами. В этот миг лесовик обернулся, посмотрел прямо мне в глаза и... улыбнулся. По губам я прочитал: «пакар», что значит «свой». Я оторопело и криво улыбнулся ему в ответ. Он будто бы слышал наш разговор, понимал каждое слово. Или эти лесные люди имеют какие-то незнакомые нам навыки?

Через минуту лесовик остановился, поднял руку, сказал удовлетворенно.

— Покр.

Мы подошли к нему, раздвинули траву, встали рядом. Перед нами был глубокий ров, овраг, внизу журчала вода. За ним на другом берегу трава была заметно ниже, вытоптана. А вот дальше из тумана проступали очертания поселения. Если это так можно назвать.

Лесовик легко спрыгнул вниз, к берегу. Помахал нам снизу рукой. Высота была метра четыре — для него ерунда, а мы смотрели в полумрак с опаской.

Лесовик махнул сверху рукой, сказал.

— Пака! Пака! — и протянул руки Соне.

Даже странно было ожидать от дикого волосатого гиганта такого джентельменского жеста.

Соня кинула на нас удивленный взгляд.

— Давай, — подбодрил ее Ант, — смелее! Кавалер предлагает тебе помощь!

Соня криво усмехнулась, закинула ружье за спину, вложила свои ладошки в лапы лесовика. Довольно аккуратно для такого громилы, он опустил ее на берег рядом с собой. Мы с Антом от его помощи отказались, спрыгнули сами.

Ширина речки была метров пять, лесовик шагнул в середину, провалился по пояс, подставил сложенные ладони у груди, кивнул нам.

— Он предлагает использовать его руки как опору? — спросила Соня.

Мы пожали плечами.

Зато лесовик снова кивнул, показал на свои ладони, сказал «пака».

— Ну, давай, Соня, — сказал я. — Он сказал «хорошо».

— Я поняла, — ответила Соня. Ловко оттолкнулась от берега, коснулась одной ногой его ладоней — лесовик даже не качнулся — и перепрыгнула на другой берег.

Лесовик похвалил ее.

— Пака! — и посмотрел на нас.

Я подпрыгнул и свободно приземлился рядом с Соней, что вызвало неподдельное удивление у лесовика.

Ант взял небольшой разбег, насколько позволял берег, то есть пару шагов, прыгнул, но оскользнулся на краю, шлепнулся за метр до другого берега, замочившись по пояс.

Выглядело смешно, но лесовик закачал головой, сказал Анту «дырг», вышел из воды.

— Что значит дырг? — спросил его Ант, выбираясь на берег.

Лесовик показал свои ладони, кивнул на Соню, сказал.

— Пака! — а потом указал на сырые штаны Анта — Дырг!

Махнул рукой на него, показал Соне на другой берег. Соня кивнула, с готовностью воспользовалась его помощью, взлетела на другой берег. На меня лесовик не смотрел, понял, что и запрыгну сам. Вопросительный взгляд его остановился на Анте.

— Пака?

Ант замотал головой. Лесовик пожал плечами, запрыгнул наверх.

— Ты чего? — спросил я Анта. — Чего стесняться? Мы ему помогли, он нам помогает. Как ты на четыре метра заскочишь? Тут даже зацепиться не за что.

— Ты мне поможешь, — угрюмо ответил Ант. — А этот, — Ант посмотрел наверх, но ни Соню, ни лесовика видно не было, — только и знает, что дырг, дырг!

Гордый, подумал я, подставляя ладони для мокрого ботинка Анта, подкинул его наверх. Ант упал животом, закинул ноги, выбрался. Потом и я заскочил наверх.

Лесовик уже что-то рассказывал на своем тарабарском наречии Соне, показывая рукой

на деревья. Соня, хоть и ничегошеньки не понимала, но из уважения улыбалась и кивала.

— У вас тут что, экскурсия началась? — спросил я.

Лесовик улыбнулся, жестом пригласил нас идти за ним.

Большие раскидистые деревья выплывали из тумана. Стволы метров по пять в диаметре, ветки толстые длинные свисали непривычно низко, метра четыре над землей, переплетались, создавая как бы второй ярус. Я обратил внимание, что трехметровому лесовику вполне комфортно идет под таким потолком, но, с другой стороны, подняв руки вверх, он мог спокойно запрыгнуть в любом месте. На этих нижних ветках мы и разглядели устроенные шалаши-жилища лесовиков. Каждое дерево — один дом. Деревьев было много, этот лесной город скрывался вдали туманом.

Было довольно тихо, пока наш спасенный не начал трубно кричать:

— Дрр! Пака! Дрр! Пака!

По своей лесной улице лесовик шел свободно, даже весело. Мы шли за ним, ружья убрали, держались вместе, глядя снизу вверх. Кое-где из шалашей-домов на нас уже смотрели удивленные глаза.

— Что он кричит? — спросила тихо Соня.

— Так «хорошо» кричит, — ответил я.

— А что такое Дрр?

— Сейчас узнаем, что это такое, — проворчал Ант, все еще хлюпая ботинками. — Вон впереди уже семья собирается.

Деревьев вокруг было не счесть. Мы шли примерно в середине поселения — по крайней мере, я надеялся на это — и крайние деревья тонули в зыбком тумане. Поэтому определить истинные размеры лесного города не представлялось возможным.

Впереди из туманы появились силуэты гигантов. Десятка два, может больше. Все разного роста — и ниже нас были, и те, что почти касались головами нижних веток. Справа и слева с деревьев тоже спрыгивали лесовики, двигались в нашем направлении молча, медленно, с опаской. Будто это мы здесь представляли опасность!

Ант стал еще бледнее, чем обычно, играл зрачками, и все порывался взять ружье в руки, но я его останавливал.

— Нам точно здесь опасность не угрожает, — сказал я. Но у самого тоже сердечко в груди стучало. Соня обхватила себя руками, крутила головой во все стороны, глаза круглые.

Наш новый друг остановился, мы встали за его широкой спиной. Лесовики образовали вокруг нас круг метров десять в диаметре. Все — и стар и мал — разглядывали нас с нескрываемым любопытством, словно диких зверьков. Детишки, что ростом с нас и чуть ниже, откровенно тыкали в нас пальцами, щебетали что-то на своем языке. Взрослые, стоящие рядом, одергивали их. Смотрели сверху на нас снисходительно, боязливо — а вдруг мы, допустим, заразные?

Наш лесовик гортанно что-то объяснял своим товарищам, звучало дико, что-то вроде «дыр, пыр, кыр», постоянно жестикулировал, показывая в нашу сторону. Товарищи слушали молча, кивали, заглядывали за его спину, чтобы рассмотреть нас. Среди них были и седые, бородатые лесовики, сухие, худые. Они-то мне больше всего и напоминали тех самых леших из древних сказок. За их спиной возвышались настоящие гиганты, выше нашего друга еще, наверное, на метр, широченные, толсторукие. Но и они не выказывали агрессии, слушали рассказ нашего друга внимательно, кивали вместе со всеми. Само собой, были среди лесных жителей и женщины. Их выделяли широкие бедра и узкие плечи, детки вокруг них в

основном и крутились.

Обычные люди обычного поселения. И повадки схожие с нашими. Только вид, конечно, вызывал оторопь. В плотном кольце высоких лесовиков мы стояли в тени, как в колодце, на самом деле, как зверьки. Из-за широких спин ничего не было видно. Только сверху переплетались толстые изогнутые ветви, поскрипывали, качаясь, создавая ощущение потолка в сюрреалистическом лесном коронном зале здания.

Наконец, наш новый знакомый закончил свой эмоциональный рассказ, сделал шаг в сторону, предоставляя нас на обзор старейшин поселения. Самый седой из них медленно, опираясь на длинную потертую до блеска палку, подошел к нам поближе. Седая жиденская борода клочками прилипла к волосатой груди и животу. Остановившись в двух метрах, он посмотрел на нас сверху вниз — поочередно на каждого. Под пушистой бородой промелькнуло что-то вроде улыбки, маленькие глазки вспыхнули где-то в глубине.

Он шагнул к нам ближе, протянул длинную руку ладонью вверх. Соня невольно отшатнулась, встала Анту на ногу. Ант скривился, Соня тихо извинилась.

— Похоже, он здороваётся, — сказал я тихо, и протянул руку.

Сухая ладонь старика длинными тонкими пальцами обхватила мою ладонь, легко пожала. То же рукопожатие было с Антом и Соней.

— Спа-си-бо, — раздельно сказал старик скрипучим голосом.

Мы в удивлении округлили глаза.

— Вы знаете наш язык? — спросила Соня.

— Не-мно-го, — ответил старик. — Пло-хо.

— Дырг? — спросила Соня.

Старик хмыкнул, кивнул, вокруг лесовики зашумели, загалдели.

Старик поднял руку, галдеж стих. В тишине он произнес.

— Го-во-рить, — и пригласил нас, сам пошел впереди.

Сзади за его сутулой спиной головы вообще не видно было, потому что ростом старик был все равно больше двух метров.

Мы медленно двинулись за стариком, наш новый знакомый присоединился к нам, пошел рядом. Он тихонько похлопал меня по плечу, сказал, наклонившись.

— Пака, пакар!

— Да, спасибо, — ответил я. — Надеюсь, что ты прав.

Перед нами лесовики раздвинулись, образовали коридор. Старик шел первым, опираясь на палку. Когда круг кончился, все лесовики пошли за нами большой толпой, тихо, но непрестанно тараторя на своем языке.

Мы прошли метров сто, старик остановился перед самым большим, скорей всего, дереве в поселении. Метров десяти в диаметре, дерево накрывало своими ветвями не меньше ста метров площади, под которым ничего не росло. Тут, наверняка, общие собрания проводили, празднования всякие. Центральная площадь! Перед стволом была сооружена широкая лестница, ведущая к веткам.

Старик поднялся по ним даже не обернувшись. Мы шли следом. Все трое уместились на лестницу в ряд, за нами, продолжая улыбаться, шел наш друг, которого, вероятнее всего, и зовут Дрр? — подумал я.

Да чего гадать? Прямо на ступенях я обернулся к нему, остановился, похлопал себя по груди ладонью, сказал.

— Ник!

Указал на него ладонью.

— Дрр?

Лесовик, видимо, не ожидал такого знакомства на ходу, стал. Посмотрел на меня, внимательно проследил за моими жестами, подумал секунду, ответил, хлопнув себя в волосатую грудь лапищей.

— Дрр! — и гордо вскинул голову. Видимо, есть чем гордиться? Или все дикие лесные люди такие?

Потом ткнул в мою сторону толстым указательным пальцем, спросил.

— Нык?

— Ник, — поправил я, но кивнул, повторил, показывая на себя и него. — Ник, Дрр!

— Дрр! Нык! — повторил он, кивнул мне за спину.

Я обернулся. Мы вдвоем остались на лестнице. Остальные уже скрылись где-то среди веток у огромного ствола. Я заспешил за ними. Дрр, шагая через две ступеньки, топал за мной.

Поднявшись, я растерялся. И налево, и направо вели уложенные ветками коридоры, накрытые сверху ветвями. Дрр, выросший за спиной, указал направление, вдвинулся в коридор боком, пошел первым. Мы прошли несколько метров вокруг ствола, а потом снова поднялись по ступеням еще на уровень выше. Перед нами открылась небольшая закрытая терраса, обустроенная на нескольких ветвях гигантского дерева, площадью метров сорок. Плоская, довольно уютная для проведения барбекю-вечеринок компанией до двадцати человек. Только это был, видимо, их зал Советов. Седой лесовик сидел в небольшом (ну, по меркам этих гигантов) троне у ствола, справа и слева от него, подпирая головами ветки, стояли два амбала-лесовика. Соня и Ант сидели напротив в трех метрах на низких плетеных диванах, утопая в них, как дети. Дрр указал мне, и я сел в свободный рядом с Соней.

Седой бородатый лесовик подождал, пока я устроюсь, потом медленно, с трудом, проговорил, так же слегка коверкая и деля слова на слоги.

— И-щё раз спа-си-бо вам за по-мочь.

— Да не за что, — ответил я.

Старик приподнял одну бровь, сверкнул глазом, кивнул.

— Го-во-ры го-ло-вой, — сказал он, показал себе пальцем в висок.

Я посмотрел на Соню, Анта, Дрр, который кивал, улыбаясь.

— Вы имеете в виду мысленно что ли? — переспросил я.

Старик кивнул. Показал такое движение, будто открывал ладонями черепную коробку, как ракушку.

— Это, типа, освободи свое сознание? — уточнил я осторожно.

Старик закивал, улыбнулся. Дрр даже в ладоши хлопнул раза два.

Блин, да вы чего? Это же мне надо к своему навыку Телепатия как-то подключиться! А в вашем Черном Лесу это невозможно!

Старик замотал головой: ты не прав.

Я округлил глаза, будто спрашивая ими: да?

Старик многозначительно кивнул. Насколько позволяла ему старческая шея.

Хорошо, подумал я, давайте попробуем.

Я на миг закрыл глаза, пытаюсь связаться с Системой, сделать соответствующий запрос.

Сообщение ЛЕС.

Ваша Энергия составляет 275 ед.

Вам доступно улучшение Навыка Телепат до уровня 2.

Необходимое количество Энергии для улучшения в Особых Условиях — 250 ед.

Выбрать: «Телепат-2»

Да/нет/отложить

Что? Две с полтиной за второй уровень Телепата? Вы что там, совсем?

Я понимаю, что условия тут особые, но не настолько же!

В ответ — тишина.

Я тяжело вздохнул. Ладно. Это для общего дела.

Мысленно сказал: «Телепат два, да»

Система вроде даже чего-то там плямкнула, обозначая включение.

После этого диалог пошел резвее.

«Вот и хорошо» — услышал я голос в голове. Непонятный голос, будто кто-то переводил шепелявым, совершенно не дикторским языком. Гоблин местный?

Вы меня слышите? — спросил я мысленно.

«Сейчас — да»

Там что, переводчик какой-то? Я даже акцента вашего не слышу!

«Это Лес. Он посредник»

Ага, понятно какой Лес. Скорее, Система подмогла!

«Я не знаю, о чем ты. Но мы говорим и слышим друг друга, а это самое главное»

Старик сидел, не меняя выражения лица, просто смотрел куда-то в туманную даль, мимо нас. Я даже не уверен был в этот момент, что это он разговаривает со мной.

«Это я. А ты не смотри, а слушай»

Хорошо. Договорились. Тогда я тоже буду смотреть куда-нибудь в пространство... нет, лучше я на тебя буду смотреть. Я не привык так общаться. Извини. Я, когда говорю, смотрю на собеседника. Хотя бы из уважения. Если ты не против.

«Мне все равно, как ты это делаешь. Важен результат разговора»

Ну, отлично! Мы за этим, собственно, сюда и пришли! Нам тоже важен результат разговора! И, если вы еще не знаете цель нашего визита, то я...

«Я знаю»

Э, в смысле? Что-то вы меня сбили с толку...

«Это было не трудно...»

Подождите! То есть вы все знаете?!

«Про вторжение на севере? Да, знаем. Мы же в Лесу живем! А Черный Лес — это часть общей, как ты ее называешь — Сис-те-мы?»

В каком смысле? Вы знаете про Систему?

«Скорей всего не в том смысле, в котором видишь ее ты»

Так, подождите, я что-то запутался!

«А не надо путаться! Мы часть этого Мира — мы так его называем. И мы знаем, что происходит в нашем Мире. Мы же не дураки, не звери какие-то дикие, как ты мог первоначально подумать!»

Да ничего я так не думал...

«Не важно. Сейчас важно спасти наш Мир. Ты согласен?»

Конечно, мы за этим и пришли, столько всего пришлось пройти, этот ваш Черный Лес! Просто ужас какой-то...

«Не надо лишних слов. Собери свои мысли в главном. Я готов тебя слушать. Но ты себя

сначала услышь!»

Блин, старый леший, совсем сбил меня с толку! Ну, я волнуюсь! Это же понятно! А как бы ты себя вел на моем месте? Я...

«Я на твоём месте вел бы себя как человек. Потому что ты и есть человек»

Ну, да...

«Ты — человек. Я — человек. Так неужели же два разумных существа не смогут договориться?»

Знаешь, не знаю, как в твоём мире, но в том, откуда я родом — не всегда. И даже скажу больше — чаще всего не договариваются!

«Печально. Мне жаль твой мир. Но сейчас ты в моём. А здесь ещё умеют говорить слушать, понимать и доверять слову»

«Ты пришел за Кристаллом Жизни? Чтобы спасти наш Мир? Так ведь?»

Черт, как-то неожиданно! Так сразу — и в лоб! Но как... Хотя, ладно, не говори. Я уже понял: Система, Мир, Взаимосвязи, телепатия и прочее...

«Опять лишние слова. В твоём Мире это принято?»

К сожалению, да. И это большая часть моего, как ты это называешь, Мира. Никакого там Мира нет. Есть огромное множество мирков, именно так, с маленькой буквы. Пытаемся выжить...

«Пытались. Вашего Мира больше нет. Иначе тебя бы здесь не было, Ник»

«Пока ты ушел в себя, я тебе отвечу на твой не заданный вопрос — Кристалла Жизни у нас нет. Это наш Кристалл. Но он был хитростью выкраден. Теперь он у друидов. И чтобы его забрать, мы должны идти к ним... как-то так!»

Последняя фраза у старика это что — троллинг?

Глава 10. Рассказ старого лешего

— Что происходит? — спросил Ант, глядя на наши со стариком-лесовиком молчаливые переглядки. — Вы как-то там по-своему разговариваете, а нам ничего не хотите рассказать? Мы тут тоже как бы при чем!

— Извини, Ант, Соня, — ответил я. — Да, мы разговариваем телепатически, это гораздо удобнее. Для них... что сказать? Основная тема такая — кристалла у них нет.

— Как нет? — спросили Ант и Соня в голос.

Я объяснил.

— А я уже рассчитывала, что мы с этим справимся гораздо быстрее, чем с нашим, — сказала Соня, вздохнув.

— А чего они его до сих пор не забрали? — удивился Ант. Он кивнул на присутствующих на террасе лесовиков. — Такие-то амбалы?

— И как давно они без кристалла? — спросила Соня.

Задавать мысленно вопросы не пришлось. Старик кивнул — он все понял. Но отвечал через меня мысленно.

Ну, а я уже доводил до друзей его ответы.

«Друиды — очень сильные. Их много. Они живут в центре Большого Болота в Тридубе...»

— Это еще что такое? — спросил я вслух.

«Тридуб — это три сросшихся дуба. Очень большие. Они выросли на месте падения старого метеорита, от которого и появился Черный Лес»

— То есть, метеорит был какой-то токсичный? Он и заразил Лес этими мутациями?

«Да. Раньше здесь был такой же Лес, часть Большого. После падения метеорита образовалась огромная воронка, на ее месте сейчас Болота. А в центре выросли три дуба-мутанта. В нем друиды и живут.»

— Так в чем проблема с этими друидами? — снова спросил Ант.

«Мы без вас не сможем это сделать. Они обладают, кроме силы кристалла, еще и магией»

— Друиды-маги? — изумилась Соня.

— Что за чушь! — возмутился Ант. — Магов и волшебства не бывает. Мы в реальном мире живем!

«Магии, возможно, и нет. Но они были подвергнуты мутации, которая изменила их настолько, что им стали доступны особые способности. Если вы хотите научного объяснения»

— Ну, это как-то ближе к действительности, — удовлетворенно хмыкнул Ант. — А то — сразу магия!

«Мы это так называем. Вы можете называть это сверхспособностями. От определения проблема не меняется. Мы одни, без оружия и способностей, только силой, не можем им противостоять. Вот вы — да, можете»

— Оружием? — спросил я, показал на свое ружье. — Вы считаете, этим можно их убить?

«Этим — нет, а вот кристаллами — вполне можно попробовать. Они ведь тоже магические. Иначе бы вас здесь не было»

— Что это за люди, если их нельзя убить световыми излучателями? — удивился Ант. — Мы даже ваших местных волков смогли ими убить. Хотя и не сразу. А эти в дубе что, бессмертные?

«Ты почти не ошибся. Плюс у них наш Кристалл Жизни. Он излучает жизнь вокруг себя, даже если ты и не владелец. С другими кристаллами разве не так? Ну, кроме твоего, Ник, он ведь у тебя Изначальный»

— Как нам добраться до вашего кристалла? — спросил я. — Я понял, что в Тридубе, но где там?

«Этого я вам не скажу, только твой кристалл способен его увидеть. Предполагаю, что он у них хорошо спрятан, они им дорожат. Уже много лет. И дубы тоже благодаря нашему камню все продолжают расти»

«Кроме друидов, живущих в Тридубе, на болотах вам будут противостоять болотники...»

— А это еще кто? — спросил я.

«Дикие полузвери. Очень опасные. Но с ними вам помогут справиться наши бойцы»

В лесу живут лесовики, на болоте — болотники, в дереве — деревянники, то есть, друиды.

«Мы называем вещи своими именами. Зачем пугаться? При первом же упоминании понятно, о ком идет речь. Согласен?»

— Ну, да. Логично. В поле — полевики, под землей — подземники...

«Таких еще не встречал. Но, наверное, и такие есть»

— Чего еще нам ждать на пути к кристаллу? — спросил я.

— Что, это еще не все? — воскликнул Ант. — Это какая-то полоса препятствий!

Старик пожал лохматыми белыми плечами, кивнул.

«Болота — опасное место. Змеи, слепни, комары. Но самый опасный, конечно же, медведь-шатун, чудовище, которое находится в услужении друидов. Если вы идете к ним, встречи с медведем вам не избежать. И это как раз тот, с кем только вы сможете справиться»

— Веселенькая прогулка получается! — сказал Ант. — То есть то, что мы в Черном Лесу встретили, еще цветочки! Ягодки нас ожидают на болотах?

«Друиды очень опасны. И очень злы. Хуже этих людей нет ни одного зверя. Если их еще можно назвать людьми»

— Человек вообще самое опасное животное и есть.

Ант неожиданно поднялся, стал ходить по просторной террасе, размахивая руками.

— Да что ж такое! — ворчал он. — Как так то! Мы были почти у цели, и вдруг!

Все обратили свои взоры на Анта.

— Да ты чего, дружище! — спросил я. — Ни с того, ни с сего?

— До тебя будто только что дошло, — изумилась Соня. — Мы уже полчаса об этом говорим.

Ант вернулся к своему плетеному креслу, тяжело опустился.

— Да я все понимаю, — сказал он. — Нервы просто уже на пределе. Ситуация меняется каждый час, все время в напряжении, всегда ждешь какого-то подвоха. То пауки, то зайцы, то волки, то боярышник!

— Борщевик, — поправила его Соня.

— Да знаю я, что борщевик! — вскрикнул Ант. — Все же поняли, что я имел в виду!

— Тебе нужно отдохнуть, — сказал я. — Всем нам. Мы же не собираемся выходить прямо сейчас? — уточнил я у старика-лесовика.

«Конечно, нет. Вам приготовили один из домиков. Уже вечер, отдохнете, наберетесь сил. У нас есть хороший отвар, целебный, лесной. А вот завтра — в путь»

— Какой у вас тут отвар? — с сомнением спросил Ант. — У вас же экология ни к черту! Сплошная радиация! Мы тут ничего есть не будем!

Старик усмехнулся в белые усы, прокартавил что-то Дрр и другим лесовикам, те тоже засмеялись.

— Да что не так? — удивился Ант, глядя на них. — Я не прав что ли?

— Нет, — ответил старик скрипучим голосом, потом посмотрел на меня, передал мысленно: «мы же такие же, как и вы. Мы пришли сюда издалека, с севера, наша раса даже чище твоих отшельников, Ник. И мы не едим грязную пищу. Ее здесь полно. Но даже хорошо прожаренная, она оставляет в себе заразу. Но здесь много забредает чистой еды, за травами мы ходим в чистый Лес, Большой, как вы его называете. Поэтому ваши опасения совершенно напрасны»

— И что у нас сегодня в меню на ужин? — поинтересовался Ант скептически.

— Олень! — сказал старик, погладил длинную бороду, медленно поднялся.

— Олень? — удивилась Соня. — Откуда?

Старик только махнул неопределенно за спину.

— Из Большого леса, — перевел я. — Ни разу еще не ел оленя.

Мы поднялись, двинулись за стариком. Я смотрел в его согбенную, но все равно широкую волосатую спину.

Меня обуял интерес, кто же он по классификации Системы? Вообще, эти... люди?

Объект: человек

Раса: человек дикий, лесовик

Уровень: 37

Основные показатели:

Сила 61

Скорость 30

Выносливость 45

Интеллект 95

Дух 97

Интуиция 75

Это не человекоподобный, это настоящий человек. Только дикий. Или как их еще называют — древний.

Уровень довольно большой, но у нашего старика из общины самый пока высокий. О чем это говорит? Что возраст его другой? Ну да, нашему-то за триста лет, а этому лет сто, не больше.

А почему сейчас не указывается возраст, другие физические параметры? У всех растений и животных — медведей, крыс, берез — указывает, а у людей и человекоподобных — нет.

Система ничего на это не ответила. Не посчитала это вопросом, или достойным ответа?

Мы спустились с большого дерева.

Старик-лесовик со своими четырехметровыми сопровождающими повернул направо, попрощавшись до завтра.

Я обернулся. Лес ожил. Толпы зевак уже не было, все разбрелись по своим делам. Через туманную дымку я видел, как они стояли небольшими группами, дети, что с нас ростом, по-

детски резвились, качались на веревочных качелях, боролись, прыгали через торчащие корни.

Только картинка никак не вмещалась в мое восприятие: разве могут эти волосатые, обезьяноподобные гиганты всех мастей — от белых стариков, до ярко рыжих или угольно-черных — быть нам родственниками, пусть и дальними?

Дрр смотрел на меня с любопытством, потом улыбнулся своей клыкастой улыбкой, произнес.

— Нык пакар! — и широким жестом указал направление. — Бар!

Мы пошли за ним, стараясь не отставать.

— Бар? — уточнил Ант. — Это то, что я думаю? У них зелье в баре подают?

Соня засмеялась.

Я тоже улыбнулся, попробовал прочесть мысли Дрр.

Получилось.

— Бар — это еда, — сказал я. — Бур — вода.

— То есть по ихнему «столовая» — это бур-бар?

Дрр обернулся к нам, кивнул.

— Бур — ха!

Ант замотал головой.

— Слушай, Ник, скажи ему, чтобы только мысленно разговаривал. У меня от этих рыков уже голова болит! Слова все похожие — бур, бар, пака, пакар! Я уже старую языки изучать!

— А мне, наоборот, интересно, — сказала Соня. — Это же здорово, что-то новое узнавать!

— Тебе интересно — ты и слушай его, но как-то отдельно, ладно? За другим столиком! Вот там и веди с ним светские беседы хоть до утра!

— Ты такой ворчун стал! — обиделась Соня.

— Извини, — быстро ответил Ант. — Устал я, нервы, черт бы их побрал. И еще обстановка не способствует совершенно.

— Нам всем тяжело, Ант, — сказал я. — И нервы у всех, если ты не знал. Даже вот у Дрр. Но он смотри, как держится!

— Да какие у него нервы? — изумился Ант, посмотрел на улыбающегося лесовика снизу вверх. — У него мозги-то меньше наших в два раза!

Дрр вдруг остановился, гаркнул что-то незнакомое, показал себе на голову. Обращался он явно к Анту.

— Дрр — пака, — показал он на себя, потом на Анта, — Анат — дырг! — и спросил, чуть подавшись вперед. — Анат дыбга?

Ант отступил, ошалело смотрел на него снизу, не зная, как реагировать на строгий взгляд лесовика. Уголком рта спросил у меня.

— Что он сказал, Ник? Я ничего не понимаю!

Я смотрел на Анта и улыбался. Соня переводила непонимающий взгляд то на меня, то на огромного лесовика, то на Анта.

Я-то знал, что Дрр ничего угрожающего не сказал, его разочаровало, даже возмутило неуважение к диким людям.

— Дрр, если дословно, сказал, что он хороший и умный. А вот ты, Ант, нехороший человек, если думаешь плохо о нем. И он начинает сомневаться, а не чужак ли ты, не посланный ли казачок?

Дрр посмотрел на меня, многозначительно кивнул, мол, согласен.

— Чего? — открыл рот Ант. — Он сказал всего три слова, а ты тут развел перевод на полстраницы!

Я пожал плечами.

За меня ответила Соня.

— У них так принято, Ант. Язык у них такой — одним словом они выражают целую фразу! Поэтому мне интересно! А тебе еще нет? Не хочешь знать, о чем он говорит?

Дрр улыбнулся Соне. Он понял, что она его защищала? По интонации, интуитивно? Как у них это работает?

Дрр выпрямился, удовлетворенный, повернулся и снова зашагал вперед.

Мы двинулись за ним. Ант пробурчал под нос, не понятно к кому обращаясь.

— Вот ведь, обидчивый какой! Мне вообще не нравится, что он называет меня Анат. Я Ант! Но я же не обижаюсь!

— На их наречии, — улыбнулся я. — Это означает «ворчун».

Ант вскинул на меня удивленный взгляд. Соня весело рассмеялась. Даже Дрр обернулся и подмигнул Анту.

— Ты это серьезно? — спросил Ант. — Или шутки у тебя такие? Тогда твое имя что означает?

— Мое? — переспросил я. — Я думаю, «шутник».

Соня продолжила смеяться звонко, расслабленно, даже другие лесовики стали оглядываться в тумане.

Но Дрр ничего на это не сказал, и Соня продолжила игру.

— А тогда что означает Дрр? — спросила она, но не у хозяина имени, а у меня.

Я на секунду задумался, поднял голову вверх, будто вспоминая.

— Дрр на древнелесничем означает «мудрый»!

Тут уж сам Дрр не выдержал, повернулся к нам и захохотал так, что дети-лесовички у соседнего дерева заспешили спрятаться, а их мамы укоризненно посмотрели на Дрр. Он помахал им рукой, крикнул.

— Дрр — пака!

Потом показал пальцем на Соню.

— Сона — пака пакар!

Соня засмузилась от комплимента гиганта. Но тот, продолжая улыбаться, пошел дальше.

Ант продолжил ворчать.

— Ага, если Соня, то хорошая и своя, зато Ант — ворчун!

— Так если так и есть! — сказал я. — Сейчас съешь оленятины — и пообреешь! Ты просто голодный!

Дрр остановился у, ничем не отличимого от остальных, дерева.

— Бар! — показал он лапичей.

— Отлично! — сказал Ант. — В столовую пришли. И как нам туда запрыгивать?

Дрр протянул руку, дотянулся до нижней ветки, потянул что-то оттуда. Вниз упала толстая веревка, свитая из каких-то лиан.

— Хы? — сказал он. Новое слово, означает «вот, пожалуйста, прошу»

Сам же одним движением запрыгнул на толстую ветвь, та качнулась под его тяжестью, на землю медленно упали несколько больших как лопухи листьев.

— Дрр сказал «добро пожаловать!» — сказал я.

— Я так и понял, — ответил Ант. — Я первый туда не полезу.

— Я первая! — Соня, ловко перебирая руками, влезла на ветвь, перекинула ноги, встала на широкую ветвь.

— Ну, ты сам? — спросил я Анта. — Или тебе помочь?

— Сам, — и схватился за лианы.

Я с места подпрыгнул, оттолкнулся руками, встал сразу на ноги рядом с Соней. Ветка подо мной лишь чуть качнулась. Ну, куда мне сотрясти ветку толщиной почти в метр! Дрр понятно, он раза в четыре тяжелее меня.

Мы дождались Анта, пошли по ветке к стволу дерева. Дрр ждал нас у выложенной ветками площадки. Небольшая терраса примерно три на три метра с навесом от дождя. По краю были уложены крупными листьями три спальных места, посередине лежал целиком жареный олень, источающий пьянящий аромат, обложенный травой и непонятными плодами.

— Бар, — сказал Дрр, разведя руки. — Пака!

— Спасибо, — сказала Соня, скинула у ствола на ветки рюкзак, ружье, села на одну из постелей.

Ант осторожно опустился на соседнее, ружье и рюкзак положил рядом, помял руками, попрыгал, глянул на оленя подозрительно.

— Это наш ужин, я так понимаю, — сказал он. — Приборов не намечается?

Дрр что-то пробурчал себе под нос, подошел к оленю, оторвал сочную заднюю ногу легко, будто куриную. Двумя пальцами легонько оторвал сочную мякоть, кинул в рот, туда же отправил фрукт, заел травкой. Прожевал, после этого улыбнулся.

— Пака!

Я сел на третью постель. Листья нежные, мягкие, с небольшим пушистым ворсом. У нас в Большом Лесу я таких деревьев не встречал.

Посмотрел на Соню, Анта, которые были еще в нерешительности, хотя проголодались не меньше моего. Протянул руку и ухватил оленя за голяшку — мягкое, сочное и еще теплое мясо подалось, сок капал с руки, я скорее впихнул его в рот, жевать было легко. Мясо будто тушилось целиком в огромном чане несколько часов.

— У-у! — протянул я. — Вкусно-о!

Дрр, улыбаясь, кивнул.

— Как вы это делаете? — спросил я. — Вы владеете огнем?

Дрр пожал плечами. Я прочитал «конечно, мы же люди!»

Пожелал нам приятного аппетита, спокойной ночи, и спрыгнул с дерева.

Соня и Ант накинулись на еду. Понятно, что нам троим точно не одолеть всего оленя, пусть и маленького, скорей всего детеныша. Но мы так же попробовали и травы, отдаленно напоминающие лук и укроп одновременно, и продолговатые сладкие плоды, похожие на груши. Запили это все энергетиком и завалились довольные на кровати.

Город Лесовиков уже спал. Было только слышно вверху деревьев, в тумане стрекотание местных цикад.

Как я и думал, Ант после еды подобрел. А может еще и отсутствие гигантов рядом было чем-то успокаивающим. И, развалившись на просторной постели, Ант стал разглагольствовать.

— Все-таки имя Дрр не совсем звучит!

— Почему? — лениво ответила Соня.

— Ну, как почему? Вот он меня на своем наречии называет Анат, тебя Сона, Ника — Нык. Вот и нам надо его имя называть на нашем, привычном слуху и произношению языке. Например, Дор. И по звучанию близко, и нам удобнее. Кто — Дор, кому — Дору, о ком — о Доре. А? Что скажете?

— Я, в общем, согласна, — сказала Соня. — Только чтобы ему понравилось?

— А куда он денется? Мы же терпим его произношение, пусть и он наше потерпит!

— Да, — улыбнулась Соня, широко зевнула, — я так и вижу, как ты подходишь к нему завтра, смотришь снизу вверх и говоришь: слушай сюда, амбал, тебя теперь будут звать Дор, понял? А он так обиженно опускает свои необъятные плечи, кивает и отвечает: понал, коман-дыр, Анат!

Мы посмеялись негромко, затихли. А через пару минут я услышал сопение обоих. Уснули.

Да и я, глядя в хитросплетения ветвей, тающих в тумане, вырубился почти сразу.

За окном было темно. Окно закрыто, но шторы не задернуты, и с безоблачного неба сверкали разноцветные звезды, серп луны зацепился за ветки темного сонного клена. Женщина сидела на стуле и покачивала детскую кроватку. Она тихо пела и смотрела на звезды. Вдруг песня ее прервалась, и она произнесла, не оборачиваясь.

— Я скучаю. Когда ты вернешься? Ты слышишь меня? Зачем ты ушел? Ты же знал, что нам без тебя плохо. Мы, конечно, справимся, выстоим. Выживем. Но с тобой было бы легче. Возвращайся скорей. Хорошо?

Она обернулась, но я не смог разглядеть ее лица. Оно было в тени луны, которая подсвечивала ее волосы, льющиеся по плечам. Я хотел сказать, что я никуда и не уходил, но не смог вымолвить ни слова. Она меня не видела.

Глава 11. Дорога к болотам

Утро началось внезапно.

Ветка, на которой был устроен наш дом-терраса, качнулся под тяжестью Дрр. Мы подскочили, как по команде.

Олень с нашего стола исчез, но добавились фрукты. Дрр сказал, показывая на плетеное блюдо.

— Бар, пака! Хы!

— Да, конечно, — ответил Ант, протирая глаза. — Завтрак в постель?

— Как спалось? — спросил я.

— Я отлично выспался, — сказал Ант. — Даже кошмары не снились. А как ты, Соня? Приснился жених?

— Что? — удивилась Соня. — Какой еще жених? С чего бы?

— Ну, как же! Говорят же: «на новом месте — приснись жених невесте»!

— Вот еще! — ответила Соня, выбрала себе фрукт, похожий на большую сливу. — Не до женихов! А умыться можно? Ник, спроси у Дора.

— Дор? — уточнил я, роясь в куче разных фруктов. — Все-таки решили так его называть?

— Я думала, мы вчера решили?

— Мы же хотели его спросить?

— Ну так заодно и спроси, — сказал Ант, глядел на сидящего у ствола дерева гиганта. — Даже нет, не спроси, а поставь в известность — теперь он для нас Дор! И точка.

На это предложение лесовик заулыбался, кивнул, сказал радостно.

— Ха! Пака, пака! Дор!

— Он согласен, — перевел я, выбрал грушу побольше, не стал перед дорогой экспериментировать с неизвестными продуктами. — А насчет воды умыться и прочих туалетных потребностей, он сказал, что они делают это на речке.

— Значит, мне срочно надо на речку, — сказала Соня, посмотрела на меня вопросительно.

Я передал пожелание Дору. Он кивнул, наклонился и крикнул вниз.

— Тын! Хар, порак! Тын!

Мы перестали жевать, наблюдали за лесовиком, пытались рассмотреть через плотные ветки, кого он там звал? Кто этот загадочный Тын?

Дор посмотрел на меня, улыбаясь.

Я перевел Соне.

— Соня, там девушка внизу тебя ждет, она тебя проводит к женской части реки.

— Девушка? — удивилась Соня. Ант тоже рот открыл.

— Девушка-лесовик, — уточнил я. — Лесовичка, если по-нашему.

На мое объяснение Дор интенсивно закивал, показал рукой под дерево.

Мы с Антоном тоже изъявили желание умыться и сходить в туалет. Конечно, больше всего нам хотелось увидеть местную девушку.

Лесовичка-девушка по имени Тын, была примерно на метр выше Сони и раза в два тяжелее, хотя по меркам лесовиков была достаточно стройная. Девушкой ее тоже можно было назвать лишь по фигуре и мягким чертам лица. А еще, когда она улыбалась, клыков не

было видно.

Ант даже не утерпел, подошел к ней поздороваться.

— Ант, — представился он, протягивая ей руку и улыбаясь.

Лесовичка с подозрением посмотрела на него, кинула взгляд на жизнерадостного Дора, тот только пожал огромными плечами, что-то гыкнул на своем. После его фразы Тын осторожно пожала маленькую ладошку Анта, неожиданно мягко произнесла.

— Тын. Хы. — И внимательно разглядывала бледного Анта.

— Мне тоже очень приятно, — проговорил Ант, глядя на нее снизу вверх. — Вы подруга Дора?

Она непонимающе смотрела на него, отпустила ладонь. Снова глянула на Дора.

— Дрр? — спросила она.

Тот только махнул рукой, мол, не обращай внимания. Положил руку на плечо Анту, а другой показал к реке.

— Анат! Пака, бур!

Мы пошли к реке: девочки взяли чуть левее, а мы прямо. Реки в тумане видно не было. С деревьев, прямо из своих домиков, за нами наблюдали другие лесовики. В основном, конечно, их дети. Тыкали в нас мохнатыми ручками, что-то лопотали на своем.

Да, такой диковинкой мы были в их поселении, наверное, впервые.

Ну, так и у нас огромный, как медведь, леший был бы в центре внимания.

После утренних процедур, мы забрали свои вещи, оружие и пошли к центральному дереву. Там нас ждал старик-лесовик в сопровождении других седых стариков и отряда из шести молодых гигантов, вооруженных огромными дубинами.

«Как вам спалось?» — спросил старик.

Отлично, — ответил я. Разговор снова был мысленным. Только, в отличие от лесовиков, мне приходилось для своих переводить диалог вслух. Телепатия для них была делом привычным.

На этот раз мы не стали подниматься на большое дерево Совещаний, как я его назвал. Старики пришли нас проводить, пожелать, ну и так далее.

«Это наши лучшие воины» — представил старик добрых молодцев, что шире в плечах и выше даже Дора. «Они будут с вами до конца»

До конца миссии?

«Да. Кристалл Жизни должно вернуть его законным владельцам»

А шестерых будет достаточно?

«Они помогут вам дойти до Тридуба. Дальше вы сами, поймете почему. Парни молодые, старшим будет Дрр. Он пойдет с вами»

Это он сам решил?

«Да. И мы не возражаем. Он достоин. Вы тоже успели подружиться?»

Да, забавный малый, если так можно сказать о трехметровом гиганте.

Старик улыбнулся глазами.

«Ну, вам пора. Разговаривать вам придется так же мысленно. Они тебя понимают»

А остальные?

«Я вижу, что ваша девушка желает выучить наш язык, и научить говорить Дрр? Это похвально. У вас впереди длинная дорога. А что до остальных... они вернуться домой, если Лес позволит. Мы будем ждать всех, и просить Лес защитить их»

Добрые молодцы вышли вперед, встали в ряд вместе с Дором, развернулись и низко

поклонились старикам. Так же молча повернулись и в колонну по одному зашагали в туман между деревьев. Дор присоединился к нам. Так мы и шли: шестеро гигантов в авангарде почти в ногу, как солдаты, а мы старались от них не отставать. Со всех сторон, пока проходили между деревьями поселения, слышались рыки и гыки поселенцев. Даже один жалобный вскрик. Провожали своих сыновей, братьев, может и мужей. Провожали на битву, но за правое дело. Я заметил Тын, бегущую параллельно чуть правее. Наверняка она провожала Дора.

У меня от торжественности события в голове даже Марш Славянки заиграл. Невольно и мы прекратили разговоры, шли строем, впечатленные.

Впереди в тумане стала проявляться стена-граница поселения. Мы даже отпрянули, когда увидели это. Стена была живая! Она изгибалась, шевелилась, переплеталась сотнями гладких блестящих змей, будто гигантский пучок — слева направо насколько позволял туман, и вверх до нижних ветвей раскидистых деревьев.

— Что это такое? — спросила Соня.

— Ничего необычного! — ответил я, когда перевел слова Дора. — Это бредуны!

— Конечно, ничего необычного! — возмутился Ант, приготовил оружие, но Дор положил на ствол ладонь, заставил опустить, укоризненно замотал головой.

Шестеро гигантов стояли в непосредственной близости с живой стеной, ждали нас.

Мы приблизились с опаской. Вблизи можно было различить отдельные особи бредунов. Это были деревья. Небольшие, метров по пять в высоту,двигающиеся на корнях, как на щупальцах. Точное количество было трудно определить, потому что они были разного размера и всегда в движении. Словно топтались на одном месте. Ствола у этих чудо-деревьев как такового не было, из шаровидного «туловища», из которого росли «ноги», так же и росли «руки», то есть спутанная масса таких же щупалец. Бредуны стояли плотно друг к другу, переплетаясь своими руками, как змеи, тем самым образовывали плотную подвижную сплетенную стену. Утонченные концы рук тянулись во все стороны, покачивались, скручивались, подрагивали, ощупывали и будто бы даже принюхивались. Стояли они почти ровным рядом, плавно огибавшим поселение полукругом. Но ширину этих зарослей увидеть не было возможности.

— Они наши друзья, помощники, — передал я слова Дора.

— А они вообще-то кто — животные или растения? — уточнила Соня.

Дор лишь пожал плечами, сказал неопределенное «живые».

Потом дал знак ожидающим гигантам, а нас предупредил.

— Там дальше — Черный Лес, держитесь рядом. Вы совсем не чувствуете Лес, как мы, поэтому слушайте нас.

Мы понимающе кивнули, Дор улыбнулся и махнул одному из отряда.

Тот подошел к живой стене, протянул открытую ладонь. Несколько тонких рук-щупалец потянулись к ней, ощупали, обвили, погладили и втянулись обратно в стену. После этого произошло плавное движение по перетеканию сплетения — они распутывались, раздвигались, образуя высокий и широкий арочный проход.

Мы смотрели на эту магию округлив глаза. Общение через прикосновение? Или лесовики и с растениями могут разговаривать телепатически?

Отряд смело по одному шагнул в проход, мы, пугливо озираясь, стараясь держаться посередине, шли за ними, Дор замыкающим. Он смотрел на нас и улыбался. А чего улыбаться-то? Да мы вообще впервые видим этих ваших бредунов!

Коридор был метров десять. И пока шли, любопытные тонкие щупальца то и дело норовили «пощупать» нас. Ант тихо поругивался, а Соня два раза взвизгнула, чем вызвала незлобный хохоток среди лесовиков.

Выскочили из живого коридора, почти вприпрыжку. За Дором стена сомкнулась, сплелась обратно, будто и не было ничего. Тонкие щупальца тянулись в нашу сторону, кивали, будто махали платочком вслед.

А перед нами возник настоящий Черный Лес — кривые, уродливые деревья, такая же трава, невероятной формы кусты, растущие не только на земле, но и на деревьях. Свисают толстые нити, колышутся в тумане. Послышались и голоса Леса — кто-то глухо ухал, кто-то истерически визжал, совсем рядом что-то прохрюкало, пробежало в густой траве, скрылось за деревом.

— Болота там, — показал Дор. — Идти долго, трудно. Держаться рядом.

— Да поняли мы! — заворчал Ант, приготовил ружье. — Пошли уже, время не тьяни!

Дор замотал головой, пробурчал.

— Бар-чуг! — и шагнул вперед, давая команду отряду начинать движение.

— Что он сказал? — переспросил Ант, глядя ему в широкую волосатую спину.

— Он сказал «ворчун», — ответила Соня. — Даже я поняла!

Парни из отряда разделились. Трое пошли в авангарде, а трое встали замыкающими. Свои огромные дубины они несли так же, как мы ружья, словно этими палками тоже можно было стрелять. Или у них эти дубины имеют еще какое-то назначение, помимо очевидного?

Дор ответил, что нет. Дубина и дубина, и больше ничего.

А выглядит подозрительно.

Просто так удобнее, ответил Дор, боевое положение.

Чутье у лесовиков было не как у нас, поэтому мы — обычные люди — даже расслабились слегка. Да и путь был пока предсказуем: одинаковые деревья, трава, нет больших животных, скоплений насекомых. Даже зайцев еще ни одного на ветке не попало.

Появилась возможность немного с Дором пообщаться.

Я спросил его про бредунов.

Бредуны жили здесь давно, рассказывал Дор. Когда его предки пришли сюда, искали место, чтобы организовать поселение, это расположение показалось очень удачным. Ты не все видел. С одной стороны, где мы пришли — река, с этой стороны — бредуны, а с третьей — борщевик. Они все создают почти ровный большой круг. И со всех сторон защита. Конечно, самое уязвимое — это река. Но когда мы стали здесь жить, построили дома на деревьях, то местные звери почти не заходят на нашу территорию. Они же не глупые, все знают наш запах. Даже хищники держаться стороной. Борщевнику мы сами не даем разрастаться, он ведь такой — только корни пустит, ничем его не выведешь. А с бредунами мы сдружились, помогли им вырасти до таких размеров, теперь и они нас защищают.

— А как тебя угораздило одному оказаться среди волков? — спросила Соня. Рассказ Дора я переводил друзьям, всем было интересно.

Он отстал от отряда, когда ходили в Большой Лес на охоту.

— А почему на помощь не звал?

Сначала пытался от них убежать. У него это часто получалось. Но не в этот раз. Да и волков была целая стая. Один волк бы точно на меня не напал. А стая решилась. Видимо, совсем голодно стало в Черном Лесу.

Ант вспомнил, сказал.

— Я тоже не раз слышал, как черные волки-мутанты охотились в Большом Лесу. На окраине. Вглубь не заходили. Раньше. Может, сейчас что-то изменится.

Да, сказал Дор, много их развелось. А Болото они обходят стороной. Там хозяин медведь-шатун. Он бы всю эту стаю одной левой раскидал.

— Такой большой? — спросила Соня.

Огромный. И очень злой. Плохой медведь.

— Да уж, — улыбнулся Ант. — Плохой мишка. Надо его наказать!

Скоро увидишься с ним, ответил Дор, оскалился. Посмотрим, как будешь наказывать. Он сказал эту шутку на своем языке другим лесовикам — все от души поохотали.

Я так понимаю, ничего смешного встреча с этим мишкой не предвещает.

— А как давно вы уже здесь живете? — спросил я.

Тарот — это тот самый старец, пришел со своей семьей сюда, когда сам был еще малышом. Он здесь с самого начала. И последний, кто помнит. Остальные уже либо погибли, либо умерли от старости. Когда у них выкрали Кристалл Жизни — на следующий день десять стариков умерли. И Тарот тоже умрет, если мы не вернем наш камень. Мы его принесли с собой с севера. И вот уже два сезона, как у нас его нет.

— Ничего, — сказал я. — Мы его обязательно вернем. Только сначала он нам поможет Лес защитить.

Да, кивнул Дор.

Впереди лесовики остановились и пригнулись.

Мы последовали их примеру. Затихли, прислушивались.

— Что такое? — спросил шепотом я.

И тут мы услышали протяжный далекий рев, настолько низкий, что даже земля задрожала.

— Это то, что я думаю? — прошептал я.

Да, ответил Дор. Это Быр — Болотный медведь-мутант. Ему тоже еды не хватает. А дрыглы не успевают его снабжать.

— Дрыглы — это еще кто?

Вы называете их болотниками. Люди-мутанты, которые живут на Большом Болоте.

Лесовики впереди снова поднялись, двинулись вперед, но уже не так быстро. Осторожно раздвигали траву дубинами, шептались между собой.

— Долго еще до болот? — спросил я.

Нет, ответил Дор. Вон там за тройным деревом начинается земля тутуков. Это по-вашему пауты, слепни, в общем жирные кусачие мухи. Животных рядом точно нет. Они всех съедают. Налетают стаяй — и только кости остаются. Вот как здесь, видишь?

Он остановился, раздвинул траву справа. Соня и Ант смотрели мне через плечо. Сразу и не заметишь, если кто не ткнет прямо носом. Это можно было принять и за палки, корни дерева. Дор присел, растолкал руками опавшую листву, и нашему взору предстали кости довольно крупного животного — оленя, вепря, а, может, и волка. Черепа рядом не было.

— А череп где? — спросил Ант.

Дор поднялся, кивнул вперед, в туман.

— У друидов, — перевел я. — А что, это мог быть и волк?

На мой вопрос он ответил утвердительно. Тутуки могут и волка загрызть. А как он от них отобьется? Никак! Не убежать, не скрыться. А их тысячи. Это и был, скорей всего волк. Друиды любят черепа хищников. Если бы кто-то смог убить Быра, то его череп красовался у

них на самом почетном месте! Но Быр в эту часть Леса не ходит.

Ант задал вполне очевидный вопрос.

— Я не пойму, если эти ваши тутуки такие кровожадные, то зачем мы туда идем? Или у вас есть какое-то средство от них?

Есть, ответил Дор. Они наши друзья.

— Ну, так бы сразу и сказал! — возмутился Ант, встал во весь рост.

Дор посмотрел на него изумленно. Я перевел, что он ответил.

— Это друзья лесовиков, Ант. А это совсем не значит, что и наши тоже.

— Так и что делать? — спросила Соня. — Как нам быть?

Дор пожал плечами: пойдём другой дорогой, как же ещё!

Лесовики из авангарда свернули налево. Нам пришлось обходить довольно большую площадь по дуге. В тумане летающие черные тучки, как большие плавающие мячи, были слегка видны, но впечатление производили угрожающее — тяжелый густой гул этих живых мячиков расплывался в тумане, приглушая все остальные звуки. Один из этих представителей тутуков, пролетел мимо, когда мы пробирались по зарослям. Не понятно было — это разведчик, или просто так мимо пролетал. Но мы прижались к земле, как можно плотнее, когда услышали этот угнетающий гул.

Я еще из прошлой жизни вспомнил, как мы от этих слепней спасались, и укусы их незабываемые до сих пор в дрожь бросают. А тут медленно пролетал уже второй круг слепень не с осу размером, а с детский вертолет, издавая такой же звук. Со слов Дора, один укус этого тутуки способен парализовать животное весом до ста килограмм на несколько часов — достаточное время, чтобы остальным его дружкам сожрать все мягкие ткани до блеска костей.

Когда угрожающий звук исчез, Дор нас заторопил.

— Болота уже рядом, — сказал я Соне и Анту. — Давайте пошевелимся!

— И что, там не будет насекомых, еще более опасных? — спросил Ант, поднимаясь и отряхиваясь.

— Будут. Но другие. Дор сказал — еще хуже!

— Слушайте, — засмеялся Ант. — Веселый у нас новый напарник!

Я помог подняться Соне. Она сморщила носик.

— А чем это так завоняло? — спросила она. — Прямо дышать трудно!

Через несколько секунд я перевел ответ Дора.

— Большие Болота. Вон там, за тем деревом. В тумане пока не видно.

Глава 12. Большие Болота и первое столкновение

Болота начались с затхлого гнилостного запаха и хлюпанья под ногами.

Уведомление ЛЕС.

Внимание!

Вы входите в локацию Большое Болото.

Деревья еще виднелись дальше в тумане, но они меняли свою форму, усыхали, теряли листья, так же, как и кустарник. А трава сходила на нет, только густыми пучками торчала кое-где на редких плоских островках. Запах не был нестерпимым, как нам вначале показалось, в Черном Лесу и так-то пахло не очень. Через полчаса мы к нему почти привыкли.

Авангард молодых лесовиков-гигантов, прощупывая почву перед собой дубинами, медленно, зигзагами продвигался вглубь Болот. Мы тоже предварительно наломали себе шестов, шли за Дором, стараясь попадать след-в-след, хотя удавалось это с трудом. Высокие непромокаемые сапоги пока спасали, но что будет, когда провалишься по пояс? А такое вполне было возможно ближе к Тридубу, где обитали друиды. Лесовики шли босиком, им было все равно. Шлепали по лужам огромными лапами, только брызги летели. Нам идти за гигантами в этом смысле было безопаснее — каждый из них весил, как мы все трое. Поэтому, уж если эту тушу выдержит почва, то нам бояться нечего. Главное в след попасть.

Мы дошлепали до ближайшего островка, на котором все собрались, вырубил сухую траву, передохнули пару минут. Лесовики и на отдыхе не теряли бдительности: прислушивались и принимались. Видимость на Болоте была гораздо выше — трава не мешала, сухие корявые деревья росли редко, но из-за густого тумана, все равно была не больше ста метров. Если медведь-мутант Быр почует нас раньше, да разбежится, то у нас среагировать на нападение останутся считанные секунды.

Я оглянулся. Черный Лес уже растворился в тумане. Складывалось впечатление, что мы сейчас в центре Болот.

Нет, ответил Дор, это только самое начало. Даже болотных животных еще не встретили.

— А какие тут животные? — спросил я.

Жабы, лягушки, змеи. Помельче — это пиявки, черви, поповики.

— Что еще за поповики? — спросил Ант.

— Это вроде наших жуков-плавунов, только другие, — перевел я Дора.

Отряд двинулся дальше, мы шагнули за ними в том же порядке.

— Ага, другие, — мотнул головой Ант, топая передо мной, — объяснил. Другие — это больше, или другого вида, или что? Что другое?

— Дор сказал, что когда увидишь, сразу узнаешь!

— Слушай, весельчак! — крикнул лесовику в спину Ант. — Я и Быра твоего тоже узнаю по походке?

Дор остановился, обернулся к Анту, прижал палец к губам.

— Дырг! — прошептал он. — Дыгры!

Ант замер, глядя на него снизу вверх, качнулся назад. Я его поддержал.

Дор посмотрел по сторонам, развернулся, продолжил движение.

— Что он сказал? — спросил Ант. — Что-то знакомое...

За мной тихо ответила Соня.

— Он сказал «плохо, опасность»! А ты орешь, как у себя. На самом деле сейчас Быр выбежит! И что делать будем?

Ант достал из-за пазухи голубой мерцающий камень, показал Соне и мне.

— Советую приготовить свои амулеты! — сказал он многозначительно. — Чтобы действовать слаженно и быстро! Вот что делать будем! Нам с этим оружием никакие Быры не страшны, пусть хоть тирэкс выскочит!

— А если он больше тирэкса? — спросил я.

Ант округлил глаза. Соня толкнула меня сзади в бок.

— Хватит пугать, идите лучше, отстали!

Ант заспешил за Дором, простукивая себе дорогу по хлипкой почве.

Пока земля была лишь как большая мелкая лужа, почва под ней была твердой. Но, чем дальше в Болота, тем все глубже и мягче.

Пока мы еще недалеко ушли, и ничего опасного не попало, я решил освежить свои показатели.

Локация Большое Болото

Уровень 8

Основные показатели:

Сила 187

Скорость 199

Ловкость 204

Выносливость 196

Интеллект 201

Дух 218

Интуиция 193

Навыки:

Чутьё 3 уровень (не доступен)

Ночной охотник 2 уровень (не доступен)

Симбиоз 4 уровень (доступен уровень 1)

Рентген 2 уровень (не доступен)

Телепат 2 уровень.

Запас Энергии: 25 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик

Лимит: 66 час.

Уведомление ЛЕС.

На данном этапе Вам доступны навыки Симбиоз Уровня 1, Телепат Уровня 2.

Для восстановления Навыков, вам необходимо поднять Уровни Навыков не ниже 4 и Ваш общий уровень до 9.

Понятно. Сейчас я ничего толком не могу. Как слепой котенок, только на свою силу и приходится рассчитывать. И на силу наших кристаллов.

Где же хоть кто-то опасный и вредный для ЛЕСа, чтобы на нем баллы заработать и накачать Энергии? До Тридуба надо набрать нужные очки!

Впереди отряд остановился. Выставили дубины в разные стороны, водили ими, как локаторами.

— Что там? — спросил я Дора.

Он ответил мысленно: опасность, приготовиться.

Я воткнул шест рядом, достал из-за спины ружье, направил в туман справа. То же сделали Соня и Ант. Гиганты тоже встали в круг, оцетинившись дубинами.

И тут все вокруг ожило, засвистело, закричало, завизжало. Устрашающие вопли летели из тумана, но никого не было видно, хотя сквозь крики было слышно множество шлепающих звуков.

Я подумал в этот момент, что этими криками, кто бы их не производил, они могли привлечь того, кого не надо. Я имею в виду нехороших больших и злых зверей. Или они этого и добиваются?

Сперва из тумана со всех сторон полетели орехи, приличные, размером с детский кулак. Я поднял один, посмотрел — ба, да это желудь! Дубовый орех!

А орехи продолжали лететь десятками. Мы присели, защищаясь руками. Но это было почти бесполезно, а попадания довольно ощутимы. Сбивать лучами ружей было бессмысленным занятием — попробуй попади в летящий с огромной скоростью орех! А броски были достаточно точными, многие попадали и в нас, и в лесовиков! Большинство же шлепалось в воду рядом, забрызгивая нас мутной вонючей водой.

Лесовики словно были готовы к такому нападению, отбивали летящие в них желуди, как заядлые бейсболисты, только хруст стоял! Не сомневаюсь, что тренировались.

— Почему нас не предупредили? — крикнул Ант, уклоняясь от ударов и пытаясь перекричать вопли неизвестного противника, скрытого туманом. — Мы хотя бы деревянные щиты из коры сделали!

Но тут из тумана появились и сами метатели орехов. Они бежали по болоту со всех сторон, заряжая на ходу свои пращи, выкидывали на ходу заряды. Болотники, или как лесовики их называют, дрыглы, были небольшого роста, кривоногие, головастые. Можно было с первого раза принять их за выродков, если бы не полное отсутствие одежды и совершенно голые тела зеленоватого цвета, лысые и круглые, как шар, головы. Ощеренные в злобном крике рты, полные острых шиповидных клыков, были неестественно большие, жабы, как и выпученные глаза.

Вот когда они появились в поле зрения, мы подняли ружья, и молнии заметались над болотом, поражая зеленых уродцев рядами. Дрыглы не бежали на нас, они обегали по кругу, сохраняя дистанцию метров двадцать, выкидывали запас орехов и исчезали в тумане, уступая место другим. Сколько их было, трудно даже посчитать — десятки, если не сотни. Лесовики бросились в атаку, расшибая не успевшим скрыться мелким уродцам головы. Наши выстрелы поразили десятка два или три дрыглов, пока поток их не иссяк.

Понесся значительные потери, уродцы разбежались по болоту, растворились в тумане.

Я все же успел просканировать одного из убегающих, посмотрев в спину.

Объект: человекоподобный

Раса: мутант, подвид С (зеленый)

Уровень: 2

Основные показатели:

Сила 53

Скорость 64

Ловкость 58

Выносливость 49

Интеллект 32

Дух 30

Интуиция 68

Значит, относится к той же расе, что и Ант. Только новый подвид С. Зеленый. А выродки из Большого Леса черные.

Сколько же еще этих подвидов мутантов?

И не такие уж они и дикие, действуют организованно, слаженно.

Преследовать дрыглов никто и не думал. А смысл? Их сотня разбежалась в разные стороны.

Только бы мне набрать баллов побольше. Сколько там еще нужно до следующего уровня?

Уведомление от ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид С (зеленый) — 6 шт.

Уровень 2-4

Получаете (общие баллы):

Сила 72

Скорость 98

Ловкость 92

Выносливость 91

Интеллект 76

Дух 86

Интуиция 104

Энергия (общая) 90 ед.

Не густо с шестерых, конечно. Но хоть что-то.

А что там еще ждет впереди? Надо смотреть, что там по баллам, могу я хоть что-то еще восстановить.

Лесовики подошли к нам. По виду из них вообще никто не пострадал. А вот нам досталось. Соня потирала ушибленное плечо, мне по ноге прилично досталось, у Анта вообще синяк под глазом красовался, который на глазах вспухал, искривляя лицо.

— Как вы? — спросил Дор мысленно.

— Да вроде справились, — ответил я. — Если бы предупредили, мы бы подготовились.

— Мы предупредили. Я же говорил, что тут полно дрыглов?

— А то, что они орехометатели? — я опустил на кочку, развязал сапог, задрал штанину, чтобы осмотреть ушиб. — Мы просто ошалели! Где они их берут на болоте?

— Приносят, — пожал плечами Дор, — с Тридуба. Там много.

Я потирал ушибленную ногу, глядя на лесовиков снизу вверх.

Соня достала из рюкзака походную аптечку. Намазала Анту чем-то густым, розовым, пахнущим мятой.

— Втирай хорошенько, — сказала она. — Через пару часов пройдет.

Передала баночку и мне.

Ант, закрывая один глаз рукой, оглядел гигантов, проворчал.

— А вы, я вижу, совсем не пострадали!

Дор ответил, ухмыльнувшись.

Я перевел.

— У них шерсть. И кожа толстая. Для них желуди дрыглов не представляют опасности.

— Поэтому они нас и не предупредили! — возмутился Ант. — Конечно, мы же такие

нежные! У нас кожа тонкая и шерсти никакой!

— Зато Дор сказал, что его братья похвалили наше оружие, стреляющее молниями. Они такого еще не видели. И, говорит, что это очень сильно поможет в Тридубе, в битве с друидами.

Ант улыбнулся.

— Скажи ему, что у нас еще мощнее есть, — похлопал себя по груди. — Когда они увидят силу наших кристаллов, то в отчаянии побросают свои дубинки и ровным строем уйдут в монастырь! Есть у них какой-нибудь монастырь?

Дор эту шутку рассказал своим братьям-гигантам. Они заржали так неожиданно громко и необычно, что мы даже испугались. У Сони выпала банка с мазью, она еле успела ее перехватить, чтобы та не булькнула в болото.

Когда они отсмеялись, Дор сказал.

— Наше оружие хорошо в ближнем бою, ваше — на расстоянии. Да и в воде оно не работает. Посмотрим, как вы будете им управляться дальше.

Гиганты повернулись и пошли дальше по болоту.

— Что он имеет в виду? — спросила Соня. — Что нас там еще такое ждет?

За него ответил Ант.

— Это болото, Соня, — вздохнул он. — По мне так, не просто Большое, а какое-то бесконечное! Змеи, пиявки, наверное. И еще эти, которые по воде бегают, как он их назвал?

— Попловики, — напомнил я.

— Вот, они самые! Правда, понятия не имею что это такое. И опасны они для нас?

Я кивнул на удаляющиеся огромные фигуры лесовиков.

— Давайте догонять, а то встретим этих поповиков — и не узнаем!

Лесовики шли по прямой, поэтому мы догнали их быстро. Но свои шести не бросили. Не известно, как будет дальше меняться земля. А она уже под водой становилась мягче, да и уровень воды постепенно становился все выше.

Мы догнали лесовиков, последним шел Дор.

Я спросил у него про болотных выродков.

— Как так получилось, что эти лысые жабоподобные зверушки с желудями напали на нас со всех сторон? Откуда они повылазили? Не из-под земли же!

— Нет, — ответил Дор, не оборачиваясь. — Они живут в дуплах деревьев.

— Как белки что ли?

— Ну да, или как зайцы.

— Почему же я ни одного дупла не видел?

— Они маскируют вход. Не увидишь, если не присмотреться.

— И что, в каждом дереве?

— Нет, конечно! Это кажется, что дрыглов много. Но деревьев еще больше. И они не в каждом. Деревья большие, в старых и пустых может поместиться десятка два дрыглов.

— То есть, они как звери живут?

— Ну, да, — кивнул Дор.

Весь наш разговор я, как обычно, переводил своим друзьям. Некоторые вопросы задавали и они.

— Есть у них вожак какой-то? — спросил Ант. — Кто ими управляет? Их нападение было организованным, тактика своеобразная, это же видно!

— И еще это оружие у них, — добавила Соня. — Они сами его делают?

— А чего там делать-то? — удивился Дор. — Примитивное оружие, древнее. Мои предки тоже таким пользовались. А вот есть ли у них вожаки, не знаю. Наверное, есть. Их же много.

— Хочешь сказать, что сейчас на нас напало одно племя, под руководством одного вожака? — спросил я.

Дор пожал плечами.

— Похоже. Но вот вожаками скорей всего управляют друиды. Они могут.

— Как? — удивился Ант. — На расстоянии что ли? Телепатия?

— Похоже на то. Друиды они очень сильные. Опасные.

— Ну, ничего, — ответил Ант, — мы и с этими справимся! Правда, ребята? Не так страшен черт, как его малюют!

Мы не ответили. Соня шла молча, глядя себе под ноги.

Вода поднялась почти по колено. Дно болота становилось илистым, ноги увязали. Но лесовики шли в обычном темпе, не смотря на то, что были тяжелее нас. Может, из-за того, что у них лапы широкие, поэтому меньше проваливаются?

Ответы Дора натолкнули меня на раздумья. Он часто повторял «похоже». Это означает, что он не уверен, а делает выводы, основанные на наблюдении. Наверняка, то же самое и с друидами. Знают, где они живут, что они опасны. Но чем опасны, он не знает. Телепатией? Внушением, что ли? И сильные они в чем? В физическом смысле, как лесовики, или в каком-то магическом?

Что-то уже ноги еле идут, сырой по пояс. Не пора ли...

— Не пора ли привал сделать?! — опередил меня Ант. — Господа гиганты! Эй!

Лесовики остановились, обернулись. Дор перевел им нашу просьбу. Те переглянулись между собой, самый здоровый показал длинной рукой куда-то в туман.

— Вон там есть островок побольше, — перевел я. — Сто шагов.

— Хорошо, — выдохнул Ант. — А сто шагов чьих?

— Наверное, их, Ант, — улыбнулась Соня. Она держалась гораздо бодрее Анта.

Ах, да, я и забыл, ее же подпитывает кристалл! Она с его помощью, дай ей волю, может идти без остановки сутками.

Никакого островка впереди видно в тумане не было. Как лесовики ориентируются в тумане? Зрение у них не лучше нашего. Спросил Дора. Тот улыбнулся, показал пальцем себе на нос. Ага, нюх у них точно лучше нашего. Звериный нюх! Это одно из преимуществ древних людей, доставшееся им от предков. А вот мы, более цивилизованные, потеряли всякий нюх. Атрофировался за ненадобностью.

Проходя мимо деревьев, я теперь с любопытством разглядывал их. Обычные для этой местности деревья — черные, корявые, кривые, изрытые толстой рельефной корой. Пойди вот, разгляди там дверку от дупла!

Впереди показались странные кочки, большие такие, сферические, как островки, только без растительности. Мы с Антом, прощупывая шестью дно, подошли к одной. Десяток ярко-оранжевых мелких лягушат попрыгало с нее в мутную воду.

Дор остановился рядом с Соней, с любопытством наблюдал за нами.

Судя по его взгляду, что-то было не то. Какой-то подвох. Но в чем? Опасности точно не было.

Я осторожно пнул ногой. Кочка показалась мягкой, пружинистой. После нажатия, она неожиданно издала низкое гудение и пустила пузыри. Мы с Антом отступили на шаг.

— Что за черт! — изумился Ант. — Она что, живая?

А потом эта кочка открыла выпуклые широко расставленные глаза с кулак размером, разявила огромную пасть на полтуловища, высунула темно-зеленый шероховатый язык, снова утробно прогудела, захлопнула с хлопком, и медленно поползла прочь от нас, разгоняя перед собой мутную воду.

— Это болотная жаба, — крикнул Дор, рассмеялся. Лесовики подхватили.

Мы же с удивлением смотрели ей вслед. Ничего себе жаба. Кто бы подумал.

Мы вернулись в строй. Дор показал вперед. В туманной дымке угадывались засаженные густым кустарником очертания островка.

— Пришли, — сказал он. — Привал. Не долго. Опасно.

— Почему опасно? — спросила Соня.

Дор кивнул на уползающую в туман толстую кочку.

— Если появились жабы, то здесь могут и болотные змеи быть. Так что смотрите в оба.

Час от часу не легче! Болотные змеи?

— А как они выглядят хотя бы? — спросил я. — К чему готовиться?

— Большие, — ответил Дор. — Ну, длиной в три-четыре шага, толщиной в руку. — Он показал свою, объемом с мое туловище. — Плавают быстро, хватают крепко. Увидеть трудно.

Обрадовал. То есть без вариантов?

— Кто хорошо видит, тот заметит, — заключил Дор.

— Отлично, — пробурчал мне в спину Ант. — Издевается он что ли?

Я обернулся.

— Для них это нормально. Мы же спросили, к чему готовиться, вот он и объяснил достаточно информативно. Чего ты еще от него ждешь?

Ант пожал плечами.

— Да ничего я от него не жду. Просто выглядит так, будто издевается. Я понимаю, что для них Болота привычнее, но... как-то бы помягче, что ли? У нас тут девушка, между прочим, чувствительная...

— Я не чувствительная, Ант! — ответила Соня. — Я как все, не надо тут для меня отдельные условия создавать!

— Ладно, ладно! — замахал руками Ант. — Я же так, для поддержания.

Дор тоже слышал наш разговор, обернулся, клыкастая улыбка растянула широкий рот.

Мы стали идти осторожнее, смотрели по сторонам. Один бы раз увидеть, чтобы потом можно было бы определять их повадки. Как распознать то, чего не видел ни разу.

До острова еще метров десять. Быстрее бы дойти!

— Смотрите на жаб, — подсказал Дор, продолжая не спеша вышагивать впереди. — Если змеи рядом, они волнуются, нервничают.

Жабьи кочки попадались все чаще. В пределах видимости я насчитал штук двадцать, они словно бы расселились возле этого болотного оазиса.

Неожиданно Соня вскрикнула. Подняла ногу, опираясь на шест.

К щиколотке прилипло что-то непонятное черное размером с ладонь.

— Что это еще такое? — спросила она. — Это же не змея?

— Нет, — ответил Дор, обернувшись, — это болотные черви, что кровь пьют.

— Пиявки что ли? — уточнил Ант.

Дор задумался. Явно это название ему не знакомо. Но он кивнул, ему это название

очень понравилось.

— Пи-яв-ка! — повторил он вслух, словно пробуя слово на вкус. Нагнулся, схватил пиявку двумя пальцами, растянул, как резиновую, с липким чавканьем оторвал от сапога Сони. Бросил подальше в болото. — Пи-яв-ка! Дыбга!

На островке во всю орудовали дубинками лесовики, разламывая сухие кусты, расчищая место для привала. Мы заспешили на спасительную сушу.

Глава 13. Новый уровень и змеи

Островок был размером всего-то метра четыре в диаметре. Нам вместе с гигантами, если сесть кругом, места не хватит. Может поэтому они и не садились. Стояли по краям, давая возможность устроиться нам.

— Хорошо бы костерок развести, подсушиться, — предложил Ант, падая на готовую полянку и расшнуровывая высокие ботинки. — Или кто-то возражает?

Он одним глазом смотрел снизу вверх на волосатых гигантов, замерших как бревна частокола отшельников, такие же высокие и здоровые. Мутная жижа, как кисель выливалась из ботинка, шлепалась кляксами. Мы с Соней устроились рядом, чуть в стороне от Анта. Лесовики даже не присели, наблюдали за туманом.

— Они не возражают, — сказал я, прочитав мысли Дора. — Только времени мало. Максимум... ну, по-нашему полчаса.

Ант возмутился.

— Да мы за полчаса даже отдохнуть не успеем, не то что перекусить, тем более обсохнуть! — ворчал он. — И о девушке совсем никто не думает!

Дор смутился, посмотрел на Соню виновато, хотел что-то сказать, но Соня категорично заявила.

— Девушка, Ант, вполне может сама о себе подумать!

Она доставала из рюкзака сухпак, пластиковую бутылку с энергетиком. Раздала нам брикеты.

— А еще подумать о мужчинах, — добавила она. Посмотрела на возвышающегося Дора. — А вы разве не хотите есть?

Я перевел слова Сони. Дор улыбнулся, замотал головой.

— Мы можем не есть по три дня. И не отдыхать столько же. Мы идем за своим кристаллом, для нас это очень важная миссия. Мы не можем есть и отдыхать, пока ее не выполним.

— Похвально, — кивнул Ант, откусывая от брикета и разглядывая свои ботинки. — А мы вот так не можем.

Потом он отложил недоеденный брикет, потер ладони и достал из-за пазухи кристалл, глаза заблестели. Он поправил ботинки, расправил шнурки, потом направил луч света на обувь. Регулируя толщину света и мощность, будто сканировал ботинки, пока от них не пошел пар. Мы с интересом наблюдали за его действиями, Дор склонился, чтобы лучше разглядеть, что там вытворяет со своим камнем мутант. Минуты две Ант проводил эксперимент, затем убрал кристалл за пазуху. Схватил ботинки, ощупал руками, забрался ладонью внутрь, кривая улыбка растянулась на перекошенном лице.

— Сработало! — воскликнул он, протягивая нам ботинки. — Смотрите, трогайте! Они сухие!

— Не может быть! — сказал Соня, передавая ботинок мне. Она заспешила снять свою обувь. — Сделай мне так же, пожалуйста!

Действительно, ботинки были сухими внутри.

— Как у тебя это получилось? — спросил я.

Ант загадочно улыбался одним глазом, словно фокусник, который не спешил раскрывать свои секреты. Он не спеша доедал брикет, запивал энергетиком, кидая

многозначительные взгляды на меня, Соню, Дора, который, как ребенок мят в руках ботинки, охал, хмыкал. Но Ант не вынес моего взгляда, театрально глубоко вздохнул.

— Ладно, так и быть! — снизошел он, взял у Сони сапоги. — Я представил, что свет моего луча излучает микроволны, которые не жгут, а прогревают изнутри. Понимаешь, о чем я?

Я вспомнил это слово.

— Микроволновка?

Ант широко улыбнулся, кивнул.

— Примерно так, да. Не совсем конечно, но на грани.

Он просвечивал кристаллом сапоги Сони. Дор окликнул своих собратьев, продыкал что-то им по своему, те искренне округлили глаза, внимательно наблюдали за действиями Анта, кто-то кивал, кто-то недоверчиво мотал головой.

Минута — и счастливая Соня ощупывала свои сапоги, будто в обувном магазине, примериваясь и ловя ощущения. Даже понюхала.

— Тут важно поймать золотую середину, — не без удовольствия рассуждал Ант, окруженный вниманием. Сейчас он просвечивал мои ботинки.

— Вот и нашел ты еще одно применение своему кристаллу, — сказал я. — Пусть даже и такое бытовое.

Ант улыбался одним глазом.

— То ли еще будет!

Дор наклонился ко мне, прошептал в ухо опасно.

— Это магия! Анат — маг?

Я повернулся к нему, заметил вопросительные взгляды у всех гигантов, они ждали от меня ответа.

Я не удивился их реакции, они ведь еще не видели, что могут наши кристаллы. Если они так на баловство Анта реагируют, то что они скажут, когда мы этой магией разнесем по щепкам Тридуб вместе со всеми его обитателями?

— Нет, Дор, — ответил я. — Это камень магический. А мы просто научились ими пользоваться. И у вас он тоже такой же. Только со своей загадкой.

Восхищенный Дор поднялся, перевел мой ответ своим соплеменникам. Те восторженно загомонили, замахали огромными ручищами, показывая вперед, к Тридубу. Похоже, они еще больше воодушевились.

Дор дал нам еще минут двадцать отдыха. Предупредил, что дальше оставаться просто небезопасно. Ант полностью высушил нам обувь, они болтали с Соней, смеялись, а я решил воспользоваться моментом и связаться с Системой, обновить свое меню, узнать о новых появившихся возможностях.

Встреча с местными выродками была легкой стычкой, впереди нас ожидали гораздо более жестокие столкновения. И мы были близко к Тридубу, я чувствовал его колоссальное невидимое излучение, распространявшееся не только по Большому Болоту, но и по всему Черному Лесу. Неужели только сейчас магия моего изначального кристалла стала проявлять свое главное свойство — ощущение и поиск других кристаллов Магического Радужного Кольца? Может, именно поэтому он называется кристалл Силы?

Я лег на сухую колючую траву, прикрыл глаза. Итак...

Уведомление ЛЕС

По общим баллам Вам доступно повышение Вашего Уровня до 10.

Выбрать: «Уровень 10»

Да/нет/отложить

Отличная новость! Конечно, будем повышать!

«Уровень десять, да»

Поздравляем!

По общим баллам Вы перешли на Уровень 10.

Вы перешагнули Уровень 9.

Вам начислены бонусные баллы Энергии 200 ед.

Общее количество Энергии 315 ед.

Вы можете использовать их для улучшения Ваших Навыков.

Уточнение: в Особых Условиях каждый Навык для улучшения на один уровень требует 250 ед. Энергии.

Черт бы побрал эти Особые Условия!

Насколько я помню последнее меню, мне сейчас не доступны навыки Чутьё 3 уровня, Ночной охотник 2 уровня и Рентген тоже второго. Симбиоз у меня автоматически опустился на первый уровень. И есть бонусный Телепат 2 уровня для общения с трехметровыми аборигенами. И что тут выбирать? Улучшать Телепата смысла не вижу, следующий его уровень лишь позволит мне подслушивать мысли не одного, а всех присутствующих на расстоянии до десяти метров. Поднимать Симбиоз на второй уровень? Да тут с кем устраивать Симбиоз? Практически все растения, насекомые и животные враждебны Системе, а значит не могут использоваться в Симбиозе. Ночной охотник и Рентген слишком низкого уровня, мне Энергии не хватит, чтобы их поднять на необходимый, четвертый, то есть рабочий, уровень. Да и смысл в Рентгене, если кругом болота, вот в Тридубе он очень даже пригодится. Ночной Охотник тоже в вечном сумраке не особо эффективен.

Остается Чутьё, которое у меня как раз третьего уровня. Баллов как раз хватает, чтобы сделать его рабочим. И он сейчас самое то будет: чтобы видеть опасность, хотя бы и в двадцати метрах, особенно в воде. Это вечное болото даже хуже зарослей Большого Леса, ни черта не видно, да еще туман этот проклятый!

Что ж, выбор сделан.

Необходимое количество Энергии для улучшения Навыка Чутьё до Уровня 4 в Особых Условиях — 250 ед.

Выбрать: «Чутьё-4»

Да/нет/отложить

«Чутьё четыре, да», — ответил я.

Ну, и сразу посмотрим, что у нас получилось в итоге.

Локация Большое Болото

Уровень 10

Основные показатели:

Сила 59

Скорость 97

Ловкость 96

Выносливость 87

Интеллект 77

Дух 104

Интуиция 97

Навыки:

Чутьё 4 уровень (доступен уровень 1)

Ночной охотник 2 уровень (не доступен)

Симбиоз 4 уровень (доступен уровень 1)

Рентген 2 уровень (не доступен)

Телепат 2 уровень.

Запас Энергии: 65 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик

Лимит: 64 час.

Основные показатели, несмотря на обнуление, все равно на грани перехода на следующий, одиннадцатый, уровень, буквально еще зверюку одну замочить — и новый уровень обеспечен.

Еще, глядя на растущие показатели, я сделал один интересный вывод. В Черном Лесу и здесь на Болоте уничтоженные объекты полноценные живые организмы, поэтому характеристики растут почти равномерно, даже с небольшим перекосом к интуиции, ловкости, выносливости и духу. С роботами и разными механоидами часть характеристик отсутствовала напрочь — ловкость, дух, интуиция. Механизмам эти параметры чужды. А у животных, к коим можно отнести и болотников, с духом и интуицией все в порядке.

С другой стороны, противник с высоким духом представляет большую опасность, чем бездуховный и предсказуемый механизм. Он способен на геройство, самопожертвование, идеологию, религию.

Дор скомандовал «подъем», я открыл глаза, поднялся. Вытянулся в струнку на краю островка, поднес ко лбу ладонь, как Илья Муромец, оглядел болото через вернувшееся Чутьё. И сразу увидел.

В нескольких метрах от нас в болотной черной жиже, плавно изгибаясь, подкрадывалась четырехметровая змея. Сверху густая жижа даже не колебалась.

— Опасность! Дыгры! — крикнул я сразу на двух языках, показал рукой.

Соня и Ант вскочили, приготовили ружья. Дубина Дора протянулась у меня из-за плеча.

— Что? Где? — спросил Ант, вода стволом из стороны в сторону. — Ничего не вижу!

Я лихорадочно размышлял, каким орудием можно ударить по змеюке в жидкой среде. Возьмет световое ружье? Или жидкость распылит световой пучок?

В руке я сжимал свой посох, глянул на концы, один чуть острее. Ага. Я закинул ружье за спину, перехватил посох-копье двумя руками, нацелился. Змея все ближе, подошла к самому берегу, но высовывать морду не спешила. Видно в красном цвете навыка, как она собирает кольца для пружинящего прыжка. Вот уже подтянула длинный раздвоенный хвост, еще секунда и вылетит на цель, то есть на меня, я ближе всех.

Но я опередил — молниеносным движением воткнул посох прямо в центр башки твари. Брызг почти не было, посох вошел в мягкий ил на полметра, змея бешено завертела телом, взболтав жижу, потом сжалась в комок, кольца медленно распались, будто сдулись.

Вы уничтожили: Змея болотная мутированная

Уровень 3.

Вы получаете:

Сила: 32

Скорость: 28

Ловкость: 26

Выносливость 26

Интеллект 31

Дух 19

Интуиция: 20

Энергия: 30 ед.

От неожиданного для остальных бултыхания, они отпрянули назад, Соня вскрикнула. Дор занес дубину для удара.

— Готово! — провозгласил я, когда тварь перестала дергаться. Медленно вытянул посох вместе со змеей, нанизанной на него, приподнял над жижей. Крупная голова размером почти с мою, ощерилась клыками в смертельном спазме, большие черные глаза навывкат, черная жижа стекает с дохлой кишки, капает в болото.

— Вот это да! — удивился Ант. — Как ты ее увидел?

— Чутьё, — просто ответил я.

Гиганты одобрительно кивнули, продолжили наблюдение за болотом в своем секторе.

— Появилась одна, — резюмировал Дор, — значит приползут другие. Подождем пока здесь.

Лесовики распределились по периметру островка, дубины наготове, я занял сектор четверти окружности. Ант и Соня стояли у меня за спиной, внимательно наблюдали за моей рыбалкой, но ружья не отпускали. Я не уверен, что Ант успеет застрелить прыгающую змею в воздухе, скорости реакции не хватит, но переубеждать не стал.

Я запустил змея подальше в болото. Место, где он шлепнулся в жижу, взбудоражилось, словно другие хищники, или те же змеи, накинулись, растерзали труп соплеменника. Продолжил наблюдать за болотом. Чутьё первого уровня позволяло видеть до двадцати метров — этого вполне достаточно, чтобы успеть среагировать на подползающих змей.

Стояли в тишине, наблюдали за поверхностью. Кое-где, недалеко, болото шло рябью, где-то пузырилось со дна, жабы все расползлись, затерялись в тумане. В пределах моей видимости пока никого, я слегка ослабил хватку, за спиной Ант нервно топтался, ворчал под нос, Соня стояла молча, тихо, как мышка.

Напряжение росло.

И тут сзади раздался возглас-рык лесовика: «Хых!», тишину нарушил громкий хрустящий шлепок и тугой бултых. Я на миг оглянулся. Один из гигантов на лету сбил распрямившуюся пружину змеи, вдарил ей дубиной по башке, та дергающимся трупом шлепнулась обратно в болото. Тут же заколыхалась поверхность — другие змеи накинулись раздирать легкую добычу. Каннибалы, блин. Повернулся обратно.

Оп-па! Как вовремя! И ко мне подплывали две извивающиеся красные тени. Одна такая же, другая даже больше, метров шесть длиной, целый питон! Я приготовился, ждал чуть склонившись, выставив вперед копьё-посох. Ант сзади, в затылок прошептал.

— Что? Увидел?

С другого плеча тяжело дышала Соня.

— Увидел, — ответил я, — отойдите чуть, а то зацеплю ненароком.

Дыхание в затылок стихло.

Мелкая змея была энергичнее, подползла к самому берегу, так же стала скручиваться кольцами на дне. Вторая извивалась чуть медленнее, вальяжнее, я бы сказал. Ждать одновременных двух колец я не стал. Только мелкая скрутилась и на миг замерла-приготовилась, как я всадил ей в центр башки свое орудие. За спиной Соня ахнула, зажала

рот ладонями. Я быстро выгасил еще извивающееся длинное тело, откинул в сторону. Краем глаза заметил, как несколько еще более мелких, двухметровых, змеюшек накинудись добивать старшего братца. А вальяжный питон даже не шелохнулся в ту сторону, полз по дну, плавно изгибаясь, прямо на нас. Я ожидал от него такой же тактики, предварительного окольцевания, создания пружины. Но питон сделал все совсем по-другому. Он в нескольких метрах от нашего бережка разогнулся, завил телом быстрее, энергичнее, набирая скорость. На поверхности закачались волны, даже мои друзья заметили.

— Ты видишь! Видишь, Соня? — уже не стесняясь закричал Ант.

— Да вижу я! Чего ты орешь! Отойди лучше подальше!

— Ты ружье приготовь! Это похоже какой-то бегемот!

— Ага, Годзилла еще скажи!

Мне не нравилось, что эта длинная дура разгоняется. Я сгруппировался, отошел на шаг назад, дальше не мог, за спиной стояли двое мелких, а за ними еще шестеро здоровенных, размахивающих трехметровыми дубинами, от удара которой запросто башку вместе с шлемом снесет!

Что же эта тварь задумала? Прыгнуть?

Ну, конечно! В метре от берега сначала из жижи появилась продолговатая голова, потом жирное блестящее черное гибкое тело. Миг — и открытая крокодилья пасть с огромными клыками раскрылась прямо перед моим лицом. Руки с посохом сработали будто сами по себе, я не успел среагировать разумом, скорость рук оказалась быстрее. Я только услышал хруст ломаемых позвонков и в следующий миг ощутил капли грязи на щеке. Руки, только что держащие посох перед собой, уже были справа, корпус развернут, колени согнуты, конец посоха воткнулся в землю. Тело удава, отлетевшее на пару метров, затягивалось в черную жижу медленно, голова с полураскрытой пастью булькнула, выпустив последние пузыри, скрылась в черной тишине. Ну, похоже, что позвоночник сломал в основании черепа. Капец пресмыкающемуся.

Несколько секунд у бережка было спокойно. Когда же последний черный пузырь лопнул, началось движение. Была ты суперзмея при жизни, а сдохла — стала просто большим куском мяса.

На сообщение я даже внимания не обратил.

Вы уничтожили: Питон болотный мутированный

Уровень 4.

Вы получаете:

Сила: 53

Скорость: 44

Ловкость: 54

Выносливость 35

Интеллект 61

Дух 29

Интуиция: 33

Энергия: 80 ед.

В груди после мягкого толчка приятно потеплело, даже дрожь по телу пробежала. Нормально так качнул в этот раз.

Да, змеюка болотная, хоть и здоровая ты была и очень умная, но на любую силу всегда найдется другая сила. Судя по баллам, интуиция тебя подвела! И еще — силы духа тебе не

хватило тягаться с Человеком, царем природы!

(Э, стоп, я этого вслух не говорил, вырежете, пожалуйста, это из записи)

Но помогла ты мне очень набрать баллов, качнуть Энергию, а, значит, поднять мой Уровень, чтобы и дальше мочить местную нечисть с новыми силами и возможностями для того, чтобы достойно и без потерь завершить свою благородную миссию! (ну, хотя бы этим спичем я реабилитировал свое честное и неподкупное имя?)

В бок толкнули.

Я повернулся — Ант. Смотрит на меня как-то странно, кося одним глазом.

— Ты чего тут клюв свой задрал, аки орел какой на вершине мира?

— Чего? — не понял я.

Ант усмехнулся. Соня тоже хихикнула в кулак, отвернулась.

— Я говорю, стоишь тут в пафосной позе, будто царя природы только что завалил!

Я пришел в себя, вернулся в текущую обстановку. Чего это вообще на меня нашло? Газы какие-то что ли? Посмотрел по сторонам. Гиганты сидят на бережке, спокойные, тихие, спины волосатые вздымаются ровно, дубинами водят над водой, будто рыбаки. Эти двое стоят лыбятся на меня, подначивают. Да что вообще происходит? Опасность миновала?

— А кто у нас тут царь нынче? — спросил я, стараясь не улыбаться.

Соня и Ант переглянулись.

Ант серьезно посмотрел на меня, пожал плечами.

— Так нету нынче царей, очнись! Лес — царь, если уж тебе охота главного узнать. А убить Лес — это... ну, я даже не знаю. Никаких таких сил еще не существует! Вот! — поставил он точку, мотнул головой, хмыкнул и опустил на землю по-турецки скрестив ноги.

Я посмотрел по сторонам, покуда хватало взгляда — тишь да гладь установилась — и тоже сел усталый на бережок рядом. Нет, подумал я, глядя в туманную даль, не прав ты Ант, есть эта сила, которая может Лес уничтожить, есть. И я один из тех, теперь уже уверен, кто эту силу остановит.

Как-то так...

Глава 14. Защитники друидов

На плечо легла большая волосатая ладонь. Я поднял глаза — Дор.

— Пора идти, — прочитал я его нехитрые мысли.

Вроде не пойми кто, эти лесовики, то ли оставшиеся в живых предки тех самых гигантопитеков, то ли потомки снежного человека, что-то среднее между человеком и обезьяной, но смотришь в глаза его улыбающиеся и видишь все те же ироничные нотки человека разумного. Странно как-то все это. Сначала думаешь, глядя вокруг, что невозможно к такому привыкнуть — деревьям этим циклопическим, кустам с летающими ягодами, траве выше роста, людям-мутантам, механизмам паукообразным, выродкам-неандертальцам, сейчас вот гигантам волосатым, но ничего, привык. И глаза лешего карие, обрамленные темно-рыжими волосами улыбаются совсем по-человечески, даже как-то снисходительно, жалостливо. Так и читаю в них, что чего ж вы, люди, поперлись мир спасать, вас самих защищать надо, какие ж вы мелкие да нежные.

— Да, идем, — ответил я, тяжело поднимаясь.

Отдохнули-то после атаки змей минут десять, не больше. Но ощущение, словно часа два. Встал — полон энергии и сил для нового длинного перехода.

Лесовики стояли на краю островка, курлыкали тихо на своем, махали волосатыми руками, как ветками деревьев, спорили о чем-то. Рядом поправляли амуницию, очищали от подсохшей грязи ружья Ант и Соня. Смотрели оба на меня как-то искоса, молча.

— Что такое? — спросил я их в лоб. Не люблю я эти косые взгляды, недоговоренности.

— Ничего, — ответил Ант, пожал плечами, кинул быстрый взгляд на Соню.

— Ну, говори, не тяни кота за хвост! — сказал я категорично, закинул ружье за спину, воткнул посох в землю, руки в боки, взгляд вопросительный.

Ант забегал единственным глазом, хмыкнул, пробормотал, будто извиняясь.

— Э, в общем, ты же знаешь, что слышу я тебя, мысли твои...

Посмотрел на Соню, ища поддержки. Соня почувствовала его колючий взгляд или мысли, подняла глаза смело, уставилась на меня осуждающе, будто провинился я в чем-то, выпалила.

— Ник! Ты, конечно, молодец!..

Блин, хорошее начало, но какое-то неправильное.

Соня перекинулась взглядом с Антоном, тот незаметно кивнул, продолжила.

— Но не слишком ли ты много о себе возомнил?! — закончила она и тоже встала руки в боки.

Я посмотрел на нее, на Анта, прячущего незаплывший глаз куда-то, вспомнил про свой Навык Телепат — очень он сейчас пригодился бы среди этих мутантов (в самое ближайшее время восстановить!) — и на миг задумался: чего же Ант такого-этого услышал в моих мыслях?

— Да вы чего, ребята, друзья? — спросил я совершенно искренне. — Чего ты там услышал, Ант?

Ант промолчал, отвернулся.

Детский сад какой-то. И это тот самый Ант, некогда советник по безопасности Города мутантов? Что-то здесь не то.

Точно газ.

Соня продолжала стоять руки в боки и пристально наблюдать за моей реакцией. Я улыбнулся ей.

— Соня, ну ты-то чего? Что он тебе там нашептал?

Она была непреклонна. Стояла, как скала, даже губы сомкнула в тонкую жесткую линию. Кстати, не идет ей это. Надо будет потом сказать при случае.

Всю эту дурацкую ситуацию разрешил Дор. Вот ведь молодец, хоть и древний. Он же до этого сказал, что идти пора. Сейчас подошел напомнить, черкнул по нашим человеческим рожам своим взглядом сверху вниз, гыкнул что-то на своем и сказал, глядя на меня. Ну, чтобы я сразу перевел.

— Ник прав. Он сильный. Он первый. И вы с ним. Вместе вы — большая сила. Поэтому мы с вами. Вы поможете нам, мы — вам. Если мы не вместе — то Леса не будет. Заберем наш камень — я с вами. Силы будет больше. Мы — новые цари! Что еще не понятно?

Мы аж рты раскрыли! Вот выдал Дор-великан.

— Пош-ли! — сказал он по-человечьи, подмигнул Соне.

— Ха! Пака! — ответила она ему по-лесовичачьи, улыбаясь. Или как там назвать этот их язык. Потом еще и добавила. — Дрр — пакар!

Дор широко улыбнулся ей, кивнул, ответил.

— Сона пакар! — ткнул мягко Анта в плечо. — Анат пакар! — Посмотрел на меня с прищуром. — Нык пакар!

Я ответил ему мысленно.

— Да, Дор, все мы свои. Все делаем одно дело.

Он улыбнулся, ну, насколько позволяла его физиогномика, положил мне руку не плечо, другой показал куда-то вдаль.

— Хы! Дыгры! — произнес он уже печально.

Я вздохнул.

— Я знаю, Дор. Впереди опасно. И ты нас туда приглашаешь.

Дор кивнул, пошел к своим братьям. Я выдернул из земли посох.

— Спасибо за приглашение, Дор. Меня еще никто в ад так вежливо не приглашал.

Я повернулся к своим низкорослым коллегам.

— Ну что. Так и будем в секретике играть? Или мы — команда?

Ант оживился первым. Подошел, приобнял за плечо.

— Да ты не подумай ничего такого, Ник! Это просто недопонимание. Недоразумение. — Он усмехнулся, глянул в волосатые спины. — Вот все-таки эти... ну, ладно, короче, подошел, сказал так, что у меня аж слеза в здоровом глазу появилась! И, главное, что все поставил на свое место! Есть же такие... э, люди, что убеждать умеют!

Я посмотрел на него искоса.

— То есть он тебя убедил? А сам ты как бы с ним не согласен?

Ант тяжело вздохнул, отстранился, опустил голову, сказал обреченно.

— Нет, конечно. И сам я все прекрасно понимаю. Но...

Он замолчал. За него продолжила Соня, взгляд ее какой-то революционный, буквально сжигал насквозь без кристалла.

— Мы с тобой, Ник! — провозгласила она, я даже отступил на шаг от ее пламенной речи. — До конца! Смерть или победа! Если не мы — то кто? И да, ты прав, мы — цари! Мы вершим историю! Мы защитники Отечества! И мы сможем, если вместе! Мы спасем Лес Спасем наш мир!

Что это на нее нашло? Такой пафос! Прямо Жанна Д*Арк на трибуне! И глаза горят! Нет, что-то здесь точно не в порядке. Точно какой-то газ.

Лесовики уже колонной пошлепали по болоту. Дор стоял последним, гаркнул нам, чтобы пошевеливались.

Я успел только сказать своим царям, подталкивая.

— Все отлично, друзья. Мы — спасители. Так и есть. Ну так пошли спасать Родину, а? — показал рукой на удаляющегося по жиже Дора. — А то спасут вон те волосатые без нас!

Я первым шагнул с острова, провалился в густую жижу по колено. Соня следовала за мной. Я обернулся. Ант стоял на берегу островка, чесал затылок, переводил взгляд с сапог на болото и обратно. Сказал обреченно.

— И для чего же мы сушили обувь? Чтобы вот так снова и по колено...

Я усмехнулся, повернулся, пошел дальше. Услышал за спиной ругань и догоняющие нас торопливые шлепки.

После атаки змей, болото на некоторое время очистилось. Ни пиявок, ни жаб в ближайшее время не попадалось. Островок быстро исчез за спиной в тумане, впереди тоже был только туман. Из него выплывали корявые черные деревья, проплывали слева и справа от нас, снова исчезали в серой дымке.

Постепенно менялась глубина болота. Через пару сотен шагов уровень поднялся до пояса, проваливаясь в вязкий ил почти по колено. Шестом продолжал прощупывать дно, одной рукой разгребал густую воду, ноги переставлял, преодолевая все более сильное сопротивление. Когда стало еще глубже, укоротил ремень ружье, повесил на шею, чтобы не замочить.

Лесовики, идущие впереди, часто останавливались, терпеливо ждали нас, им-то жижа была чуть выше колена, даже несмотря на то, что ноги у них несимметрично короче туловища. Шли они не по прямой, постоянно прощупывали дно своими универсальными дубинами, провалы попадались, они обходили, мы следовали за ними. И еще ни разу не оступились. Сверху ровная гладь болота была обманчива, и эта ровная застывшая поверхность притупила внимание и осторожность.

Но первый раз всегда случается. И угораздило оступиться именно мне. Шел, вертел головой по сторонам, сканировал обстановку через Чутьё. Этот навык позволял мне видеть скрытую угрозу лучше, чем это могли лесовики-интуиты. Но мне с каждым шагом становилось все тревожнее — опасности не наблюдалось уже долго. В этот-то момент я и сделал роковой шаг чуть правее. Ухнул в черноту быстро, нога искала, но не находила опоры. Секунда — и черная жижа поглотила меня с головой. Паники не было, было удивление, как это может так быть: мы будто бы шли по узкому извилистому мостику, шириной не больше метра, а вокруг глубоководная пропасть. И чем дальше я погружался, тем она мне казалась все бесконечнее. Тонул я медленно, из-за густоты жидкости, но неумолимо, несмотря на мои отчаянные барахтания, словно меня тянуло вниз течение. Сколько же я продержусь без воздуха? Неужели же вот так — конец игре? Конец и этой жизни? Есть у меня еще шанс, ведь это реальность, а не компьютерная игра? И когда я уже отчаялся, легкие были готовы взорваться и поглотить эту черную грязь, слиться с ней, остаться в ней навсегда, самому стать грязью, как почувствовал сильную руку, схватившую меня за волосы. Меня потянули против течения, вверх, я с новыми силами стал загребать руками, еще и еще. Но кому-то там, в глубине мое спасение не понравилось — в последний

миг перед моим освобождением, нечто обвило мои ноги и попыталось остановить. Я задергал ногами, освободил одну, но щупальце перехватило за одну ногу, сжало сильнее, закручивая кольца. Черт, подумалось, сейчас либо мне голову оторвут, либо ногу. Но хватка спасителя была сильнее, и я даже не думал, что останусь от этого упорства лысым или вообще без скальпа, все равно, лишь бы жить! Я вылетел как пробка из бутылки и вытянул за собой на ноге щупальце. Воздух ворвался в легкие, обжег, одурманил. Руки болтались в воздухе, опоры под ногами все не было, сильно подхватили подмышки, хватка за ногу резко ослабла, хотя кольца продолжали сжимать. Дыхание восстановилось. Я висел на чьих-то руках, парил в воздухе. Дотянулся до лица, стер застилающую глаза черную пленку, открыл широко.

Гиганты держали меня на руках, грязные, хмурые, шерсть заляпана, жирные черные сопля стекают, в нос ударило мокрой собачатиной. Басовитый голос все повторял на ухо.

— Пака, пака, пака...

— Ты как, Ник? — услышал срывающийся крик Анта.

— Хорошо, — пробормотал я, — тебе же леший только что сказал.

— Фу, — выдохнул он, — успели.

— Ну и напугал же ты нас! — сказала дрожащим голосом Соня.

Кто-то пытался развязать узел на ноге. Похоже, щупальце задеревенело. Может, это и было дерево? Этот, как его, ползун. Болотный ползун.

Я ощупал волосы на голове. Вроде все на месте, если считать волосами грязную мочалку. Может, сила кристалла укрепила все мое тело, в том числе и волосы? Если так дело пойдет, то как же я подстригаться буду, меня же ни одни ножницы не возьмут...

— Да, — подтвердил Ант, старательно освобождая мою ногу. — Дор сказал, что это ползун. Ты угадал. Или увидел?

— Ты научился понимать леших? — спросил я, продолжая висеть на руках лесовиков.

— Нет, мы с ним языком жестов это выяснили. Сначала я думал змеи, но когда они тебя вытащили наружу, все стало ясно. Я тут же обрубил хвост, руку, или как там у них это называется.

Наконец, меня освободили, бережно поставили на ноги, я опять погрузился в болото по пояс. Рефлекторно вздрогнул, схватил протянутый Дором шест, воткнул его в ил перед собой.

— А где ружье? — спросил я, ощупал себя, не нашел. — Утонуло?

— Да вот оно, — сказала Соня, протягивая. — Это же гексапластик, он не тонет. Вода и грязь ему не страшны.

— Отлично. Спасибо, Соня.

— А мне спасибо не хочешь сказать? — спросил Ант.

— Конечно, и тебе спасибо. — Я повернулся к лесовикам, глянул снизу вверх. — И Дору спасибо и его друзьям.

Заляпаные грязью лесовики улыбались, глядя на меня, между собой гыкали, одобрительно кивали. Я обратился к Дору.

— Это болото когда-нибудь кончится, Дор? Ну, сил больше никаких нет! Плавать в этой грязи точно дальше не охота. По пояс уже!

— Двести шагов, — ответил Дор, махнул огромной рукой в туман. — Будет легче. Скоро Тридуб. Ближе. Опасно.

— Да побыстрее бы уже! — проворчал я, пытаюсь соскоблить с себя липкую грязь. —

Лучше опасно, чем так.

— Будет тебе опасно! Много! — засмеялся Дор. — Уже скоро! Пошли!

Оставшиеся двести шагов я шел почти по следам Дора, не отклоняясь ни на сантиметр. И постоянно тыкал шестом справа и слева от себя. Еще один раз окунуться в глубину к ползунам никакого желания не было. Поздравляю тебя, Ник, ты только что заново родился. Будем считать, что одну жизнь ты тупо просрал, осталось еще две.

Через какое-то время я почувствовал под ногами скользкие выступы, вначале небольшие, потом все больше, опять чуть не запнулся и не нырнул.

Дор обернулся, сказал.

— Осторожно. Это корни Дуба, опасно, скользко.

— Я уже заметил, — ответил я. — Подумал, что это камни какие-то.

Я всмотрелся вперед, густой туман стоял метрах в тридцати впереди. Но никакого гигантского Тридуба не просматривалось. Пейзаж не изменился, все те же обычные большие деревья, отстоящие друг от друга в десяти-пятнадцати метров. Подумал, а почему бы нам для отдыха не забраться на одно из этих деревьев? Хотел было спросить об этом Дора, но не успел.

Чутьё мне подсказало опасность.

Она, как уже тут заведено, была вокруг. В основном спереди, но красные точки обходили нас с флангов, захватывая в полукольцо. Хоть бы дали дойти до твердой поверхности, черти!

Опасность эта была необычной, новой.

Красные небольшие шарики десятками скакали по поверхности болота, мечась из стороны в сторону. Через секунду, выйдя из завесы тумана, красные точки проявились во плоти.

Первое, что возникло в памяти — блохи. Продолговатые, плоские, размером с кошку, но на длинных тонких лапках, скакали они по поверхности болота.

Дор крикнул всем приготовиться. Щетина дубин растопырилась по сторонам от нашего строя. Мы приготовили ружья. Не дожидаясь приближения, мы начали палить.

Ловко маневрируя, длинноногие шустрые зубастые жуки уходили от наших выстрелов. Но половину мы все же успевали беглым огнем косить загодя.

А за два-три метра до цели, то бишь до нас, эти проныры подпрыгивали и, раскрыв непомерно большие пасти, вцеплялись колючими зубками в руки, ноги, лицо — куда могли достать. Лесовикам-то хорошо: кожа у них толстая, шерсть густая. Тех поповиков, которых они не успевали вышибить дубинками в прыжке, и они успевали вцепиться, лешие легко и просто отрывали, сминали с хрустом в больших ладонях и отбрасывали оставшуюся труху в сторону. У нас же защита была только туловища. Я еще как-то успевал отбиваться от большинства летающих жуков, сжигал на лету, благодаря, так понимаю, своей скорости десятого уровня. Но у Анта уровень так быстро не рос, сейчас только шестой, у Сони вообще пятый. Рост их параметров был без поддержки Системой, потому что они были пассивными персонажами, обычными аборигенами этого мира. Это я был приглашенным, на меня сделала ставку Система, снабжала баллами, навыками, позволяла расти быстрее по всем физическим и морально-интеллектуальным показателям.

Видя, как получают ранения мои сокристалльники, я предложил Анту и Соне задействовать кристаллы, вызвать огненный шквал, который сжигал бы этих пронырливых насекомых за несколько метров. Так же, как они это сделали с борщевиком.

— Но для этого нам надо хотя бы достать эти чертовы камни! — прокричал Ант. — А эти блохи секунды не дают передышки!

И на самом деле, гигантские хищные водомерки все выскакивали и выскакивали из тумана, конца им, казалось, не было.

Я крикнул Дору.

— Вставайте в круг! Быстро! Нам надо задействовать кристаллы, тогда мы быстро с ними разберемся! Ну же!

Дор что-то громко прогикал на своем языке другим гигантам, те, пятась и отбиваясь на ходу, смогли-таки организовать защитный круг, куда мы спрятали Анта и Соню.

Я продолжал отстреливать лучеметом всех подлетающих поповиков, которые от попадания взрывались петардами, только искры летели. Рядом махали своими дубинами гиганты, только хруст стоял.

Через несколько секунд первые вспышки с гудением пролетели у меня из-за плеча. Я даже присел от неожиданности. Полосы сине-оранжевого пламени словно из огненного брандспойта стали сжигать суперблох на расстоянии десяти метров. Струя огня обретала четкость, резкость, точность с каждой секундой — новички использования кристаллов учились на ходу. И уже через минуту поток поповиков иссяк — кончились они или решили отступить — но опасность исчезла.

Вся наша команда опустила свои орудия, продолжали еще стоять в прежнем круге, дышали тяжело, но уже спокойно. Я тщательно сканировал весь периметр в триста шестьдесят градусов — никого.

— Уф! — выдохнул я. — Все! Разбежались! Пока никого поблизости нет. Можем идти дальше.

Повернулся к Анту и Соне: волосы дыбом, глаза круглые, у Анта зрачок на здоровом глазу, как обычно, нервно меняет свою форму.

— Неужели! — выдохнул он. — Давайте уже скорее на какой-то берег из этого болота выберемся!

— Пошли, — просто сказал Дор. — Вон там. Двадцать шагов.

И пошел, разгоняя мутную жижу толстыми лохматыми ногами. Я посмотрел вперед, но ничего, кроме тумана не увидел.

— И откуда все эти твари берутся? — спросила Соня, осматривая свои раны.

— Оттуда, — крикнул через плечо Дор, показал лапицей вперед. — Это все друиды! Они их прислали! Они тут хозяйева.

Глава 15. Последний оплот Тридуба

Сообщение о полученных баллах пришло позже, чем обычно. Видимо, связь с Системой ухудшалась в связи с погружением в Черный Лес. Или Тридуб с их обитателями создавал помехи.

Вы уничтожили: Жук-водомерка болотный мутированный 25 шт

Уровень 1–4.

Вы получаете:

Сила: 145

Скорость: 220

Ловкость: 210

Выносливость 120

Интеллект 90

Дух 95

Интуиция: 175

Энергия: 260 ед.

Неплохо, неплохо. Конечно, каждый в отдельности принес бы копейки, но двадцать пять штук — серьезная подпитка!

А теперь надо срочно вкладывать заработанное в навыки.

Для начала, что мы вообще имеем на данный момент.

Локация Большое Болото

Уровень 10

Основные показатели:

Сила 289

Скорость 389

Ловкость 386

Выносливость 268

Интеллект 259

Дух 247

Интуиция 325

Навыки:

Чутьё 4 уровень (доступен уровень 1)

Ночной охотник 2 уровень (не доступен)

Симбиоз 4 уровень (доступен уровень 1)

Рентген 2 уровень (не доступен)

Телепат 2 уровень.

Запас Энергии: 435 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик

Лимит: 61 час.

Уведомление ЛЕС

По общим баллам Вам доступно повышение Вашего Уровня до 12.

Выбрать: «Уровень 12»

Да/нет/отложить

Обязательно!

«Уровень двенадцать, да»

Поздравляем!

По общим баллам Вы перешли на Уровень 12.

Вы перешагнули Уровень 11.

Вам начислены бонусные баллы Энергии 200 ед.

Общее количество Энергии 635 ед.

Вы можете использовать их для улучшения Ваших Навыков.

Уточнение: в Особых Условиях каждый Навык для улучшения на один уровень требует 250 ед. Энергии.

Так, так. С таким количеством единиц Энергии, я могу сразу два навыка улучшить. Что выбрать? Мы на подходе к Тридубу, что прежде всего там нужно будет? А, может появились какие-то новые навыки?

Уведомление ЛЕС.

Новые Навыки Вам будут доступны на Уровне 15.

Ясно. Что-то прямо нужное появится после Тридуба. Как обычно.

Что ж, будем улучшать то, что есть.

Симбиоз отменяем сразу. Он здесь вообще бесполезен.

Ночной охотник чтобы заработал на минимуме — нужно будет отдать все, что сейчас есть. Рентген то же самое, хотя он как раз в большом дереве может пригодиться.

Из того, что сейчас работает — Телепат 2 уровня и Чутье первого — можно улучшить оба. Что мне даст улучшение их до следующего уровня? И что даст Рентген первого, если я его выберу?

Уведомление ЛЕС.

Навык Телепат Уровня 3 позволит Вам читать мысли на расстоянии до 20 метров до 5 человек выборочно.

Навык Чутьё Уровня 2 позволит Вам видеть опасность на расстоянии до 40 метров.

Навык Рентген Уровня 1 позволит Вам видеть сквозь препятствия до 20 метров, в зависимости от их плотности.

Я решил поднять существующие навыки на уровень выше, а следующим выбрать Рентген.

Необходимое количество Энергии для улучшения Навыка Чутьё до Уровня 2 в Особых Условиях — 250 ед.

Выбрать: «Чутьё-2»

Да/нет/отложить

«Чутьё два, да», — ответил я.

Необходимое количество Энергии для улучшения Навыка Телепат до Уровня 3 в Особых Условиях — 250 ед.

Выбрать: «Телепат-3»

Да/нет/отложить

«Телепат три, да», — подтвердил я и отключился от общения с Системой.

После боя в поповиками, мы продолжили движение к Тридубу. Раны залечивали на ходу, потому что стоять по пояс в жиже было не совсем удобно. А Дор сказал, что скоро выйдем на сушу.

Под ногами скользкие корни становились все толще. Уровень воды уменьшался с каждым шагом, через полста шагов — уже по колено. Стали продвигаться энергичнее.

Впереди из тумана проступали очертания берега. Если это так можно было назвать. Толстые корни, скрытые водой, теперь выступали наружу. Скакать по ним было опасно, запросто соскользнешь. Только лесовикам все было нипочем, кожа на ступнях у них была шероховатая, как наждачка. А нам приходилось перескакивать, перелезать бугрящиеся корни невидимого из-за тумана гигантского дуба. Какого же оно должно быть размера, если корни, не уместающиеся в земле, оплетают ее поверхность за сотни шагов до дерева?

Когда хлюпать под ногами перестало, мы ненадолго остановились. Передохнуть, соскоблить с себя грязь, высушить снова обувь. Ант это делал теперь быстро, заранее зная, какой поток света необходим. Соня занялась нашим лечением. От укусов жуков пострадали в основном руки, пришлось снять верхнюю одежду, броники, разгрузку. Ловкие пальцы намазывали нас питательным гелем, забинтовывали. Благо, раны не глубокие, укусы острых зубов едва доставали до кожи, кровь только слегка проступала. Гиганты не сильно заботились о своем внешнем виде, мол, грязь высохнет и сама отвалится. Укусы жуков для них, что комариные. Пока мы приводили себя в порядок, они внимательно следили за окружающей обстановкой. Дор предупредил, что расслабляться нельзя, чем ближе к друидам, тем больше вероятность новой атаки.

— И кого нам еще можно ожидать? — спросил я.

— На суше могут снова появиться дрыглы, — ответил Дор.

В этот момент из тумана прогудел низкий густой рык.

Дор посмотрел в ту сторону, тревожно добавил.

— И про медведя не забывайте. Его мы точно не пропустим.

Мы молча дослушали, как эхо злобного рычания стихнет, утонув в туманных сумерках болота.

— Здоровенная тварь, — прошептал Ант.

— Это точно, — сказал Дор, нахмурился. В глазах гиганта можно было без телепатии прочесть возбужденную решимость. Бой предстоял серьезный. И это еще больше настораживало. Ведь Дор, не самый сильный из своего рода лесовик, противостоял нескольким гигантским волкам. А предстоящая встреча с медведем его пугала, не смотря на поддержку неслабого отряда соплеменников. Что это за зверь тогда ожидал нас впереди?

— Выходим, — сказал Дор и пошел за лесовиками в глубь Леса.

Здесь, миновав Болото, вновь разрастались деревья, появились редкие жесткие кусты, колючая трава пробивалась между валунами корней. Пейзаж снова изменился. Через два десятка шагов и без того сумрачный туман стал гуще.

— Это тень от Тридуба, — объяснил Дор. — Будьте начеку. Они нас видят.

— Кто? — переспросила Соня. — Друиды?

— Да. Чем ближе мы к ним, тем лучше они видят непрощенных гостей.

Я не переставая просматривал через Чутьё окрестности. Навык позволял видеть опасность на прямой, но если кто-то прятался за большими деревьями, или скрывался за толстыми ветвями вверху — мое видение опасности не работало. Оставалось полагаться на слух и на интуицию лесовиков. Я даже стал думать, что их природное чутье работало даже лучше моего приобретенного.

Мы обошли очередное массивное дерево неопределенного вида, кривые ветви опускались почти до земли, изрытой торчащими корнями. И вот тут перед моим взором мелькнула красная тень, мгновенно спрятавшаяся за следующим деревом. Не узнать мелкого кривоногого болотника было трудно. Я сказал как можно громче, чтобы и гиганты впереди

услышали.

— Дрыглы! Впереди дрыглы!

Гиганты рассредоточились, замерли, приготовив дубины.

— Ант, Соня! — повернулся я к друзьям. — Готовьте свое огненное оружие!

— Мы уже готовим, Ник, — ответила Соня, показала в раскрытой ладони свой оранжевый пульсирующий кристалл. Она укрылась за огромным кольцом корня, торчащим дугой над землей. Ант присел рядом с ней.

Когда болотники поняли, что мы их заметили, они ринулись в атаку.

Тут же я увидел в тумане десятки вылезших будто из-под земли выроdkов. В нас с трех сторон полетели не только желуди, но и копья, стрелы, камни. Лесовики, ловко отбиваясь дубинами, стали продвигаться навстречу болотникам, перескакивая или пролезая между корней.

Я вскочил на нижние ветки дерева, перебрался к безопасному краю и, удобно устроившись, взял на прицел красные тени. Выродки надеялись на скрывающий их туман, метали оттуда свои снаряды. Но когда несколько целей были поражены, они, предположив, что их обнаружили, рванули в атаку. Когда туман перестал их скрывать, они попали под огонь кристаллов. Сине-оранжевый луч быстро скакал над корнями, вылавливая цели. Зеленые большеротые карлики вспыхивали как соломенные. В руках у них из оружия были все те же пращи, луки, копья, дубинки. На что они рассчитывали, было непонятно.

Несколько секунд, и вынырнувшие из-под корней гиганты встретились с карликами в рукопашном бою. Трехметровые дубины раскидывали выроdkов по несколько штук за раз. Стрелы и копья не наносили им никакого вреда, многие не могли даже пробить толстую кожу лесовиков. Крики, вопли разрывали туман. Другой сектор обстрела озарялся пламенными вспышками. Многие выроdkи даже не успевали перезарядить пращу или лук, как уничтожались лучом вместе с оружием, превращаясь в горящий факел. Я точно отстреливал болотников во втором ряду, в тумане. Щелкал их, как орешки. Те даже не понимали, откуда ведется стрельба. А когда кто-то из них успевал по лучу вычислить место стрельбы, натягивал тетиву, получал удар без очереди. Я сбился со счета, но зеленые карлики все вылезали и вылезали из-под корней, рвались в бой. Смертники, камикадзе. Их будто бы кто-то со спины гнал на убой. Неужели там есть какой-то заградотряд?

И тут тяжелый злобный рев вновь прогудел между деревьями, заглушая вопли гибнущих карликов. Так вот он, этот заградительный отряд в лице одного единственного медведя. Этого монстра выроdkи боятся больше, чем наших дубинок и лучей.

Но все когда-нибудь кончается. И болотники тоже. Немногочисленные остатки все же нырнули между корнями и растворились где-то в этих сплетениях. На поле боя остались лежать десятки переломанных дубинами и сожженных лучом. И в без того отвратительный запах болотной гнили, вмешался еще один — обгоревшей плоти.

Лесовики вернулись обратно — злые, взлохмаченные, но удовлетворенные. Я не спешил спускаться с дерева, продолжал наблюдать за туманом. Все красные контуры исчезли.

— Надо идти, — сказал Дор. — Впереди Быр. Не надо ждать, когда он первым нападет. Будем окружать и бить со всех сторон.

— Чем вы собираетесь бить медведя? — спросил Ант. — Вот этими своими дубинами?

— Если знать, куда бить, — усмехнулся Дор, — можно и дубиной! У каждого есть слабое место. Найдем это место — убьем!

Другие гиганты были с ним согласны, кивали, помахивая действительно грозными

дубинами в огромных лапищах. Может, не так и страшен очередной черт, каким его намалевали? Кто его видел вживую? А слухи и домыслы имеют свойство сильно преувеличивать.

По грозному рычанию да, медведь большой, следует полагать, что гораздо крупнее того, что в Большом Лесу у выроdkов. Ну, в два раза он даже больше будет, шестеро трехметровых лесовика вполне могли с ним справиться. Их решимость не казалась безрассудной. И не надо забывать, что у нас есть три мощных кристалла, способные причинить колоссальный ущерб любому живому существу, будь оно хоть в железную броню заковано!

Об этом я тихо шепнул Анту и Соне.

— Вы же понимаете, что лесовики бахвалятся, — сказал я. — Надо сделать так, чтобы именно мы первыми нанесли такой удар медведю, чтобы гигантам не оставить даже возможности подойти к Быру. Наше преимущество — сила кристаллов и расстояние. Надо максимально избежать прямого столкновения. Это не последний бой. Впереди нас ждет на самом деле что-то невероятное, я чувствую это.

— Что ты имеешь в виду «невероятное»? — спросила Соня.

— Я думаю, что там мы встретим силу магии друидов. А какой они обладают силой, я не знаю. А то, что она будет посильнее грубой физической силы Быра — не сомневаюсь. Ну, все, пошли.

Мы заспешили за гигантами, фигуры которых уже таяли в тумане впереди.

— Держимся вместе, — сказал я, перескакивая через корни. — Кристаллы наготове. Медведь рычит совсем рядом, можем столкнуться в любую секунду.

В этот момент пришло запоздавшее уведомление.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид С (зеленый) — 17 шт.

Уровень 1-4

Получаете (общие баллы):

Сила 143

Скорость 178

Ловкость 155

Выносливость 171

Интеллект 120

Дух 142

Интуиция 157

Энергия (общая) 190 ед.

Корни становились все толще. Мы прошли то место, где Ант и Соня сжигали выроdkов. Обугленные корневища пятнами чернели то тут, то там, но никаких следов обгоревших тел не обнаружили. Сгореть полностью они не могли. Их поглотила земля? Корни утащили?

Да, плевать. В этом странном мире, в этом странном Лесе, в этом странном Болоте можно ожидать чего угодно.

И быть готовым к чему угодно.

Я внушал себе такую установку, но быть готовым к тому, что увидел в следующем миг, не мог представить даже в самом страшном сне!

Только мы вышли за последние деревья перед Тридубом, который уже замаячил в тумане уходящей в небо зыбкой циклопической башней, как, разрезая туман, на нас

понеслась, сотрясая землю, огромная тень. Тень вырвалась из тумана, сотрясая воздух громоподобным ревом. Это был тот самый легендарный Быр, защитник Тридуба, мегамонстр, мутированный до безобразности и размера медведь, рев которого мы слышали несколько раз. Он пролетел живым вихрем, раскидал нас, как кегли в боулинге. Я только и успел считать его показатели.

Объект: Быр, медведь болотный мутированный

Уровень: 10

Сила: 95

Скорость 89

Ловкость: 91

Выносливость 97

Интеллект: 79

Дух 92

Интуиция 93

Физические показатели:

820 см/13260 кг/86лет

Восемь метров от головы до холки, тринадцать тонн весом, как груженный грузовик, локомотив, легкий бронированный танк! Медведя этот монстр напоминал лишь отдаленно. Абсолютно голое блестящее зеленоватое тело в глубоких складках, ряд костяных выступающих пластин вдоль хребта, шишковатая уродливая голова с утопленными маленькими глазками, необычайно большая клыкастая пасть, и полметровые когти на широченных лапах, оставляющих глубокие царапины на выпуклых корнях. Для него удары дубинок леших, как ветки для слона — даже не заметил. Надо отдать должное реакции гигантов, они, отскакивая, успели нанести по монстру мощные удары дубинами. Но три из них разлетелись в щепу, а Быру хоть бы что. Он даже не пытался с первого раза кого-то схватить, он просто пронесся мимо тараном, видимо, оценивая противника, пугая нас своим видом, внезапностью и скоростью. А ведь мог проглотить клыкастыми жерновами даже самого рослого лесовика, который почти четыре метра ростом и весом с полтонны! Просто взять и перекусить лешего пополам — да запросто. Или разорвать пополам своими саблями-когтями.

Удары лесовики старались наносить в голову монстра. Но они отскочили от бронированного лба, как палки от каменной глыбы. Пробить медведя-мутанта через голову или спину не представлялось возможным. Надо целить в подбрюшину, в шею.

Монстр взвихрил туман с другой стороны, исчез в нем, растворился. Только отдаленный топот сотрясал землю, медленно затихал.

— Это что?! Это кто?! — кричал Ант, вылезая из-под корней с совершенно безумными глазами.

Соня выглядывала с другой стороны, смотрела вслед вихрящемуся туману, абсолютно белая, как мутант.

— Это Быр, — ответил Дор, подбежав к нам. — Пора вам использовать свое оружие. Мы в рукопашную с этим бессильны.

— Я думаю, что и наши ружья бессильны, — сказал я.

— Конечно! — сказал Дор. — Только кристаллами! Больше никак!

Топот приближался. Земля дрожала все сильнее. Но было не понятно, с какой стороны ждать нападения.

— Предлагаю разделиться! — крикнул я. — Кристаллы работают в радиусе ста метров, значит, нам не обязательно стоять тут вместе!

— Расходимся! — согласился Ант. — Я туда, ты, Ник в эту сторону, а Соня вон за то большое дерево, для безопасности! Пошли! Кристаллы на максималку!

— Я навожу первым, вы смотрите на меня! — крикнул я, надеясь на Чутьё.

Мы разбежались по сторонам, укрылись за выпуклостями корней. Соня стояла к нам лицом за деревом, держала оранжевый уголек в дрожащих руках.

Я смотрел через Чутьё, надеясь увидеть монстра хотя бы за сорок метров в тумане, направить кристалл для ориентира остальным.

Но эта жуткая тварь перехитрила меня, появилась совсем не оттуда же, куда унеслась полминуты назад. Рев огласил окрестности одновременно с взрывом за деревом, где стояла Соня. Нижние полметровые ветки с левой стороны разлетелись щепками — это монстр когтистой лапой махнул, пробивая себе путь. Дерево задрожало, посыпались сухие ветки. Соня сжалась в комок, но выставила перед собой кристалл. То же сделали и мы с Антом. Момент был удачным, монстр замер у дерева, выискивая разбежавшихся врагов, крутя головой, как башней танка.

Три тугих, гудящих луча — красный, голубой и оранжевый — сошлись в одной точке между глаз Быра. Взрыв отбросил монстра на пару метров, во все стороны полетели искры. Соня присела, закрыла голову руками. Монстр заревел так, что затряслись не только ближайшие деревья, но и корни на земле. А потом он мотнул головой и отпрыгнул назад, в туман, продолжая злобно мычать.

— Неужели все?! — крикнул Ант из укрытия.

— Не думаю, — ответил я. — Будьте наготове! Соня, ты как?

Она молча показала большой палец, натянуто улыбнулась.

Откуда-то из-под земли появился Дор, зашептал, озираясь по сторонам.

— В лоб вы его не возьмете!

— А как? Если он только лоб подставляет!

— Мы поможем! Мы его остановим, а вы стреляйте, когда он встанет на задние лапы!

Понял?

— Понял!

— Ну, все, я ушел.

И исчез так же внезапно.

Я мысленно передал друзьям прием Дора.

Ант мысленно ответил, что это полная фигня, они его не остановят, это самоубийство.

Это они предложили, значит, знают, о чем говорят. Попробуем.

И чудовище снова появилось, обежав очередной полукруг по болотам.

И тут произошло невероятное. Перед монстром из-под земли встали стеной лесовики, подняли ручищи с дубинами вверх, грозно закричали, махали дубинами. Быр опешил от такой наглости и смелости, остановился перед лесовиками, взрыхлив землю, вывернув корни — на четырех лапах он был с ними почти одного роста. Он раскрыл огромную пасть, зарычал так, что шерсть у лесовиков затрепетала на ветру. Но дубины смельчаков замелькали перед его мордой, несколько дотянулись, шарахнули по челюсти, по лбу. Медведь совсем опешил, даже удивился, и вот тут-то встал на задние лапы, расправил плечи, когти передних лап грозно сверкнули, пасть раскрылась в новом ужасающем реве.

В тот же миг три луча взметнулись в бледно-зеленое брюхо монстра, взорвались под

грудиной, разметая во все стороны уже не искры, а куски плоти. Монстр закрыл пасть, шагнул назад, лапы стали опускаться — и новый удар пришелся под нижнюю челюсть, в трясущуюся шею. Голову скривило, будто он хотел посмотреть через плечо, тяжело упал вперед, максимально вытянув лапы, чтобы дотянуться до лесовиков. Но те быстро отскочили, двое упали, запутавшись в корнях. Монстр раскрывал пасть, но не рычал, еще двигался, поднял лапу, подтянулся другой и опустил ее на одного лесовика, вдавил в хрустящие корни, протыкая тело огромными когтями.

— Еще выстрел! — крикнул я. — Давайте последний выстрел! Прямо в пасть!

Мы ударили.

Нижнюю челюсть вырвало, голова неестественно откинулась назад на спину. Теперь-то уж все! Сдохни, тварь!

Но этот монстр в последних конвульсиях еще раз вслепую двинул второй лапой словно пытался загрести. И зацепил длинными когтями другого лесовика, уже выбравшегося из-под корней. Огромное лохматое тело отлетело к дереву метрах в десяти от монстра, ударилось, сползло по шершавому стволу.

Дор справа от меня злобно зарычал, кинулся к Быру, ударил дубиной по раздробленной голове, снова и снова, пока дубина не раскололась в щепки.

Монстр уже был мертв.

Я встал в полный рост, вытер с лица пот, посмотрел на кристалл — он был черен, как простой камень.

Глава 16. Лабиринт Тридуба

Над Болотом наступило затишье.

Последний монстр был повержен. Остальные в ужасе разбежались. Пока. Путь к Тридубу открыт. Тяжелая тень огромного дерева еще больше потемнела.

Лешие достали убитого собрата из-под лапы Быра, уложили между корней. Принесли сюда же раненого, он глухо стонал, раны от когтей были глубокими, сломана рука, ребра, сильные ушибы и, скорее всего, сотрясение. Леший зажимал рукой рану, останавливая кровь.

— Мы не оставим их здесь, — произнес Дор мрачно. — Возьмем с собой к Тридубу. Энергия кристалла Жизни уже не воскресит павшего, слишком поздно, но поможет быстрее вылечиться раненому.

Лешие с ним согласились.

Соня достала из рюкзака перевязочный материал, обработала раны лесовику, перебинтовала, при помощи Дора перетянула необъятную грудную клетку. В это время лесовики соорудили из толстых ветвей двое носилок, положили на них раненого и убитого. Подняли аккуратно обоих, медленно двинулись к Тридубу.

Мы с Антом шли впереди, наблюдали за окрестностями с ружьями в руках, Чутьё не показывало опасности. В этот момент и пришло сообщение об убитом монстре.

Вы уничтожили: Быр, медведь болотный мутированный

Уровень 10

Вы получаете:

Сила: 50

Скорость: 53

Ловкость: 52

Выносливость 42

Интеллект 39

Дух 61

Интуиция: 55

Энергия: 300 ед.

Уточнение ЛЕС.

Ввиду использования трех магических кристаллов для уничтожения, Вам начисляется 33 % от названных показателей.

То есть я должен все показатели поделить на три. И Энергии только сотня остается, хотя болотный медведь самая крупная добыча за все время. Но, чего уж роптать, так оно и справедливо, потому что я бы один точно со своим кристаллом с ним не справился.

Чем ближе подходили к Тридубу, тем корни становились все толще. Некоторые доходили до толщины в метр и больше. Мы с Антом наловчились перескакивать с одного бревна на другое, лавируя, как канатоходцы. Тень гигантского дуба с каждым шагом все ближе, все четче. Под ногами все больше хрустели желуди, те самые снаряды, какими пользуются местные выродки. Впереди в тумане проявились зыбкие контуры исполина. Первое впечатление — перед нами скала, определить высоту которой из-за тумана не представлялось возможным, только по теням в вышине угадывались ветви, словно тучи примкнувшие к скале. Мощные изломанные ребра выступов уходили в землю, растекались

на множество переплетенных корней. Между выступами ствола темнели расщелины, будто входы в пещеры. Дерево не было цельным, как обычно, выглядело даже рыхлым, гнилым, дряхлым. Диаметр изломанного сооружения определить трудно, края терялись в дымке, но навскидку метров тридцать-сорок. И это было только одно из трех оснований циклопического сросшегося дерева.

Ант даже присвистнул, глядя снизу вверх.

— Глазам своим не верю! — только и сказал он.

— И это дерево? — спросила Соня, потрогала одну из ниспадающих темно-коричневых шершавых колонн. — Выглядит, как камень. И на ощупь такое же.

— Да уж, — восхитился Ант. — Древнее дерево. И какое-то больное.

Подошел Дор, добавил.

— Оно напиталось силой черного камня. Это черная энергия, плохая.

— Что за энергия? — спросил я.

— Здесь давным-давно упал с неба камень, он стал все заражать вокруг. Ближе всех были три дуба, с них началось. Они росли быстро, но, как видите, не совсем по нормальному, земному. Дерево-мутант. А потом черная энергия распространилась и на весь остальной лес вокруг, так получился Черный Лес и Большое Болото.

Лесовики поставили носилки между колоннами, сели рядом. Дор на своем языке спросил у раненого, как тот себя чувствует. Тот натянуто улыбнулся, сморщился, но сказал, что уже лучше.

— Чувствуешь ли ты силу Жизни? — спросил Дор.

Раненый гигант на миг прикрыл глаза, потом утвердительно кивнул.

— Да. Но очень слабо.

— Потому что кристалл у них спрятан где-то в глубине, — сказал Дор. — Но это хорошо. Важно, что они не убрали его, не перепрятали. — Он повернулся ко мне. — Что там, Ник, видно вокруг?

Чутьё мне говорило, что в пределах видимости все пока чисто.

— Надо идти внутрь, — сказал Дор, показал на расщелины-пещеры дерева.

— Что там внутри? — спросил я.

— Деревья изрыты ходами, какие-то сами появились, какие-то сделали друиды. Это лабиринт, и нам придется поплутать по нему, чтобы найти наш кристалл.

— Но ведь не просто найти, а еще забрать у друидов!

— Да, — ответил Дор. — Будет нелегко. Друиды будут и дальше призывать своих воинов, чтобы уничтожить нас, защитить кристалл. Надо торопиться. Пока у нас есть преимущество. Что с вашими кристаллами?

Мы достали камни, каждый тускло светился, начал восстанавливать силу, но процесс был не быстрым. И я не знал, сколько понадобится времени, чтобы они восстановились полностью. Первое время придется полагаться только на свои ружья и на силу мышц.

Неплохо было бы, конечно, перед входом повисить свои показатели. Что-то ведь я заработал, набрал баллы, чтобы перейти на следующий уровень?

Уведомление ЛЕС

Вам доступен переход на Уровень 13.

Вам рекомендуется использовать 18 единиц Энергии для обнуления параметров Выносливость, Интеллект. Это позволит Вам перейти на уровень 14. Использовать обнуление параметров Выносливость, Интеллект?

Выбрать: «Использовать обнуление»

Да/нет/отложить

Хорошо. Значит, опять перескочу один уровень.

«Использовать обнуление, да»

Уведомление ЛЕС

По общим баллам Вам доступно повышение Вашего Уровня до 14.

Выбрать: «Уровень 14»

Да/нет/отложить

«Уровень четырнадцать, да»

Поздравляем!

По общим баллам Вы перешли на Уровень 14.

Вы перешагнули Уровень 13.

Вам начислены бонусные баллы Энергии 200 ед.

Общее количество доступной Энергии 607 ед.

Вы можете использовать их для улучшения Ваших Навыков.

Так, отлично. Теперь я могу улучшить навык Рентген сразу на два уровня, до четвертого, точнее до первого рабочего в «особых условиях». Это, надеюсь, мне сейчас больше всего пригодится, чтобы двигаться в лабиринтах Тридуба, видеть через стены.

Итак, пять сотен единиц Энергии использую для улучшения Рентгена.

Уведомление ЛЕС

В Особых Условиях повышение навыка Рентген до Уровня 4, ограничивает использование на Уровне 1.

Навык Рентген Уровня 1 дает Вам возможность видеть сквозь препятствия до 20 метров, в зависимости от их плотности.

Выбрать: «Рентген-4»

Да/нет/отложить

«Рентген четыре, да» — ответил я мысленно.

Выждал пару секунд, применил навык. Он не работал. Черт, опять задержка связи?

Ладно, дадим пару минут. А пока определимся с командой.

— Я считаю, — сказал Ант, — что Соня должна остаться с раненым.

— И один боец, — добавил Дор. — Для защиты.

— Значит, — подытожил я, — в лабиринт идут я, Ант, Дор и трое лесовиков. Между вами есть какая-то связь?

Дор непонимающе посмотрел на меня.

— Я имею в виду, вы как мутанты можете разговаривать телепатически, мысленно на расстоянии?

— Конечно, — кивнул Дор, потом добавил. — Но не знаю, как это будет работать там, внутри. Друиды — маги, они могут мешать нам.

— Все равно я предлагаю нам разделиться на две группы.

— Хорошо бы разделиться поровну, чтобы у каждого было световое ружье, — сказал Дор. — Но Ант не понимает нас.

— Почему же! — возмутился Ант, когда я перевел ему слова Дора. — Я самые простые и необходимые слова уже запомнил! Соня помогла.

— Ну и какие же это слова? — спросил я.

— Опасность, чужой, хорошо, да, нет — вполне достаточно, чтобы проводить разведку.

Дор улыбнулся, сказал лесовикам, те удовлетворенно кивнули.

— Тогда ты, Ант, идешь с Тыром и Друтом, — он указал на самых плечистых под три метра ростом лесовиков. — Знакомься. А мы — я, Ник и Бур — в другой команде.

— Отлично! — сказал Ант, внимательно осмотрел гигантов, похожих, как братья-близнецы, пожал огромные лапы по очереди. — Значит, тебя буду звать Тор, а тебя Брут. Мне так легче запомнить, а то я язык сломаю с вашими именами. Пака?

— Пака! Пакар! — ответил тот, который Тор, широко улыбнулся.

— Вот и отлично, — заключил Ант. — Когда выдвигаемся?

— Сейчас, — сказал Дор, обернулся к Соне и оставшемуся лесовику. — Быра мы убили, сейчас никого опасного поблизости нет, вы сможете постоять за себя?

— Да, Дор, можем, — ответил лесовик, туго хлопнул огромной сучковатой дубиной себе по ладони.

— Сможем! — твердо ответила Соня, когда я перевел вопрос. Осмотрела свое ружье. — Запаса энергии еще достаточно. Но вы постарайтесь поскорее.

— Хорошо, — пообещал я. Но не был уверен, что выполню обещание.

— Как только мы войдем внутрь, в дом друидов, — сказал Дор, — все их силы будут против нас, вам только нужно сидеть тихо, не лезть на рожон. Ясно?

Лесовик и Соня кивнули. Дор махнул нам, ловко зацепился за шероховатый выступ, два движения, и он уже смотрел на нас из расщелины с высоты четырех метров.

— Береги себя, — сказал я тихо Соне. — Ты мне... нам очень нужна целой и невредимой. Мы еще в самом начале пути, ты знаешь.

Соня просто улыбнулась, заметила мою оговорку.

— Я знаю, Ник. У нас еще много чего впереди. Иди.

Я взобрался следом за остальными на дерево, втиснулся в узкий лаз.

Вы входите в локацию Тридуб.

Будьте внимательны!

Изнутри пахло старым деревом, гнилью, сыростью, хотя стены были сухие, даже пыльные. Ход не был ровным, прямым, он все время петлял, падал вниз, взбирался вверх, сужался, расширялся, давил сверху, от него с разным расстоянием расщеплялись другие ходы или тупики.

Представил себя жуком-короедом в этом гигантском дереве.

Здоровенные лесовики периодически застревали в этих изломанных узких коридорах. Иногда приходилось возвращаться, искать другой путь. Но направление мы старались держать только одно — в центр Тридуба.

Я проверил свои навыки. Работали Чутьё, но в этой пещере она бесполезна, Телепатия свободно читала каждого, еще и с синхронным переводом. И наконец-то открылся доступ к Рентгену. Дерево хорошо «просвечивало», лучше, чем бетон в Техно-городе, ограничение только по расстоянию. Я повертел головой и сразу увидел справа чуть выше, метрах в десяти скопление красных яйцевидных контуров. По невидимым каналам, эти яйца из гнезда двигались нам наперерез.

— Вижу опасность! — крикнул я.

— Где? — спросил Ант, пытаюсь в тесноте взять ружье поудобнее.

— Впереди справа. Какие-то яйца.

— Быстро двигаются?

— Нет.

— Это черви! — объяснил Дор. — Давайте, ребята, выйдем на место пошире! А то они нас тут запрут в проходе!

Лаз чуть расширился, но лесовики двигались боком, держа перед собой половинчатые, всего метра в полтора, дубины. Мы с Антом шли за ними спокойно, ружья готовы. Изрытые, рельефные стены скрывали десятки мелких проходов, из любого можно было бы ждать червей, жуков, прочих насекомых или мелких животных. Но Рентген показывал пока только одну опасность. И до нее оставалось несколько метров.

Мы как раз спустились на широкую площадку, из которой открывались еще три лаза разных размеров и на разной высоте. И еще один прямо наверх. Оттуда светил слабый мутный свет. Неужели дерево насквозь расколото?

— Ну, все выбрались? — спросил Дор.

Удивительно, но на небольшом пятачке было даже просторно.

— Где они? — спросил Ант, двигая стволом. — Яйца эти твои?

Я присмотрелся, увидел.

— Прямо над нами! — крикнул.

Дор быстро скомандовал.

— Так, команда Анта продолжает движение по правому лазу! Тыр, чувствуешь кристалл?

— Да, — ответил гигант, — но слабо, очень мало.

— Надо идти дальше! Вперед, пошли! А мы остаемся, встретим червячков, разделаемся с ними, и пойдём сюда, налево. Мы только мешать друг другу будем!

Лесовики заспешили в проем, Ант кинул удивленный взгляд, но ничего не сказал, скрылся в расщелине.

Дор поставил меня по центру, между собой и другим лешим, оставив между нами максимально возможное расстояние. Дубины лесовики сжали жестко, ноги расставили, будто готовились к чему-то серьезному. Я же сказал, что это яйцеподобные медлительные червяки, или не сказал? Да вроде сказал! На всякий случай, я тоже взял ружье покрепче, нацелился на вероятную точку выхода червей. Рентген показывал, что они появятся почти у нас над головой. Но буквально за метр, яичный ручей разделился на несколько и через секунду они стали выплевываться из стен на разной высоте и с разной скоростью.

Черно-зеленые блестящие сгустки были похожи на большие капли битума, потому что при попадании на тело они растекались, размазывались и обхватывали жертву жирной кляксой. А вот дальше, выделяли ядовитый фермент, который со скоростью серной кислоты разъедал живую ткань и впитывал всем телом растворенную субстанцию. И питание не заканчивалось, пока жертва не была растворена полностью, до конца. В это же время червь набухал, как брюхо клеща или комара, а по завершении приема пищи, обретал обычную яйцевидную форму, только уже большего размера.

Всю эту информацию я прочитал в сознании Дора за доли секунды, она как уведомление Системы выскочила перед моим взором одним напечатанным крупным шрифтом текстом.

От этой инфы у меня вмиг вспотела спина, и зашкалил адреналин.

Я не стал ждать, когда одна из таких тварей прилипнет к моей руке, ноге или того хуже не шлепнется на лицо. Стал палить максимальными, но короткими световыми пучками по появляющимся и невидимых дыр черным пузырям еще до того, как они вылетят, как мячики. От световых вспышек, яйца с шипением лопались и размазывались по стене. Я как в тире —

видел появляющийся мячик, стрелял. Появилось в метре правее — прицел, выстрел. Старался охватить максимально возможный сектор, чтобы лешим меньше досталось. Им-то приходилось ждать, когда мячик прыгнет в их сторону и разбивать его на лету. Мячики лопались, брызги летели во все стороны, стекали по дубинкам. Иногда приходилось уворачиваться от пропущенного летящего червя, тот нелепо плюхался позади, размазывался, снова собирался в яйцо и готовился подпрыгнуть снова.

Все это продолжалось несколько минут, сотни червей были разбиты, поток в стене наконец-то иссяк. Я все боялся, что мне не хватит заряда, а запасной аккумулятор лежал в рюкзаке, достать и поменять просто не успел бы. Лесовики, аккуратно переступая, сразу полезли в лаз. Вся стена была черна и стекала жирными черными каплями. На полу бугрились разбитые, словно сдутые черные мячи. Я пригляделся, но не смог увидеть у них ни ног, ни глаз, яйцевидные черви были похожи на гигантские одноклеточные амебы.

На мой немой вопрос, Дор кинул через плечо.

— Убитые черви не опасны. Их ядовитая слюна выделяется только при соприкосновении с жертвой. А так, только небольшой ожог. Нам очень повезло.

— Да уж, повезло, — ответил я, вытер перчаткой черную соплю, повисшую на рукаве, пригляделся. Ткань не разъедало. Лесовики вообще без отвращения вытерли ладонями свои дубины, а потом ладони об шерсть. Ну, типа, высохнет, само отпадет.

Продвигаясь по проходу, Дор связался с другим отрядом. Никаких новостей от них не было, но излучение кристалла Жизни заметно возросло, они приближались к центру Тридуба. Дор повеселел, но я засомневался, что эти страшные и сильные друиды не придумали какой-нибудь очередной и не последней ловушки для нас. Не отдадут они так просто кристалл.

Рентген пока ничего в округе не высвечивал. И это настораживало.

Минут через десять пришло сообщение.

Вы уничтожили: червь древесный мутированный 46 шт.

Уровень 1-3

Вы получаете:

Сила: 70

Скорость: 66

Ловкость: 87

Выносливость 76

Интеллект 55

Дух 98

Интуиция: 85

Энергия: 135 ед.

Да, слабоваты эти яйцевидные амебы. Почти полсотни штук укокошил, а получил мизер. Удастся ли выйти на новый, такой долгожданный уровень?

Я запросил свое меню.

Локация Тридуб

Уровень 14

Основные показатели:

Сила 119

Скорость 251

Ловкость 245

Выносливость 76

Интеллект 55

Дух 107

Интуиция 185

Навыки:

Чутьё 4 уровень (доступен уровень 2)

Ночной охотник 2 уровень (не доступен)

Симбиоз 4 уровень (доступен уровень 1)

Рентген 4 уровень (доступен уровень 1)

Телепат 3 уровень.

Запас Энергии: 242 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик

Лимит: 57 час.

Нет, еще рано. Не хватает до нового уровня выносливости, интеллекта. Если брать Энергию, то тогда на приобретение предоставленного навыка не хватит. В общем, надо двигаться дальше.

— Стоп! — вдруг крикнул Дор.

— Что такое? — спросил я, осмотрелся на триста шестьдесят градусов — все тихо.

— Второй отряд передает, что видит выродков.

— Но я ничего не вижу! — сказал я. — Или они отошли от нас дальше, чем на двадцать метров!

— Значит, отошли. Надо спешить. Зайдем с другой стороны.

Я не понимал, как он ориентируется в замкнутом пространстве, как он собирается идти на помощь?

Дор обернулся ко мне.

— Это у вас называется интуиция. Иди за мной.

Глава 17. Морок

Мне казалось странным, что внутри Тридуб был больше, чем снаружи. И насколько сросшимися были три дуба? Полностью смыкались или между ними оставалось какое-то пространство? И сейчас мы двигались все еще в одном из трех деревьев или незаметно по лабиринту перешли в другое?

Я спешил за Дором и другим лесовиком, Буром. Расщелины или точнее сказать, трещины дерева заставляли нас то прыгать вниз, то взбираться вверх, цепляясь за острые края. Через какое-то время я заметил через Рентген несколько низкорослых фигур, светящихся красным. Вот они, дрыглы, болотные выродки, мутанты подвида С. Я указал о них Дору, мы решили сократить путь, выйти прямо с тыла. Но не тут-то было — уткнулись в тупик. Пришлось возвращаться обратно, по узкому лазу гиганты вынуждены были пятиться, как раки. А контуры выродков уходили от нас. Чертов лабиринт!

Я попробовал с помощью Телепата связаться с Антом. Но он оказался вне видимости, значит, больше двадцати метров.

Теперь я шел первым, мохнатые лесовики еле поспевали, цеплялись за острые выступы, царапали голые ступни, злобно хрипели в спину.

В местах, где было просторнее, я переходил на бег. Двигаться приходилось по длинной дуге. И группа выродков то появлялась в поле видимости Рентгена, то исчезала. А мы никак не могли их нагнать. Это стало казаться мне странным. словно выродки были призраками, голограммами, не существующими в физическом состоянии. Но, с другой стороны, я же видел их красные контуры, используя навык. Значит, дело было в другом. Они нас отводили в сторону, заманивали куда-то, в ловушку, подготовленную засаду.

Внутри дерева, перемещаясь в трех плоскостях, мне приходилось смотреть в трех направлениях. Опасности можно было ожидать не только справа или слева, но и сверху, и снизу.

Мы поднырнули в самый низ, под ногами почувствовал твердую пыльную землю. Преследование пошло быстрее, лесовики удовлетворенно замычали. Тропа, петляющая между полукруглыми стенами, была плотно утоптана. Это, возможно, одна из главных улиц Тридуба, которая выводила нас к центру. И впереди я увидел множество мечущихся красных фигурок.

— Вон они! — крикнул я лесовикам. — Поднажмем!

Если бы не моя возросшая до четырнадцатого уровня ловкость и выносливость, то лешие меня затоптали. Я бежал, лавируя по тропинке, на максимальной скорости, оскальзываясь на поворотах, но гиганты не отставали. Их природная мощь была равна моей накачанной. И ловкости этим здоровякам было не занимать!

Впереди послышался гомон десятков глоток.

Через несколько секунд я смог услышать Анта.

— На! Получи! Гад! И ты тоже!

Похоже, они рубились с выродками, битва была в самом разгаре.

— Ант! — крикнул я мысленно. — Что там у вас?

— Что? Кто? — не понял он сразу. — Это ты, Ник?

— Я! Мы на подходе! Держитесь!

— Отлично! Поторопитесь, а то вам ничего не достанется! На, получи!

Во дает! Самонадеянность это или самоуверенность?

Через десяток шагов мы вынырнули из прохода на небольшую, метров десять в диаметре, поляну. Это было похоже на тот самый пяточок между тремя дубами. Своды уходили вверх метров на пятнадцать, смыкались там. Со всех стен из неприметных отверстий падали пораженные лучеметом Анта зеленые выродки. Летели копья, стрелы, желуди. Ант и два гиганта стояли кругом спинами друг к другу в центре зала, луч ружья бегал по стенам и выжигал стрелков, а лесовики в это время отбивали наступающих карликов снизу, раскидывая их дубинами по сторонам пачками. Гвалт стоял невероятный. Крики выродков были двух видов — наступательно-грозные и поверженно-истеричные. Подстреленные Антом зеленые головастики падали со стен, кто ранен — старался отползти в другую нору.

Я вскинул ружье на ходу, помог Анту отстреливать выродков со стен, стараясь стрелять на опережение. Дор и Бур стали выкашивать дубинами мелких уродцев, пробиваясь к лесовикам. Не ожидавшие атаки сзади, зеленые карлики завопили и, как тараканы, заметались, полетели во все стороны с разбитыми черепами и зелеными тельцами, рассасывались со стенами по щелям вдоль стен. Только сверху еще летели копья и стрелы, не причиняющие особого ущерба мохнатым толстокожим гигантам. Нас с Антом спасали легкие и прочные шлем и бронежилеты. Когда поляна очистилась, а поток летального оружия со стен иссяк, Дор предложил убираться.

— Уходим! Кто еще остался, уже не сунется.

Гиганты первыми скрылись в таком же проходе, по которому пришли мы, только в противоположной стене. Мы с Антом прикрыли их выстрелами, вышли последними. Пол зала был усеян ковром зеленых выродков, десятка два голых черепа отсвечивали в полумраке.

— Ну что, раненые есть? — спросил Дор, когда мы отошли от поляны на пару десятков метров. Я просканировал окружность — поблизости никого не осталось.

Ранения были, но незначительные. В основном это порезы от попаданий копий и стрел. По ощущениям, они не были отравлены. Анту попали в руку, порвали куртку, но стрела или копье зацепили вскользь, кровь уже остановилась, тем не менее, нужно было обработать рану. А все медицинские принадлежности остались у Сони.

Дор спросил своих соплеменников про ощущения кристалла.

Все согласились, что энергия присутствует, но значительного увеличения не было. Это означало, что мы почти не приблизились к заветному месту. И что, мы кругами ходили все это время?

Мы молча шли по изломанному коридору, вдруг Ант остановился и повернулся ко мне.

— Ник, а ведь у тебя изначальный кристалл!

— И что? — спросил я. Лесовики остановились, обступили нас.

— А то, что он должен видеть, ну или чувствовать другие кристаллы! Разве нет? У тебя нет никаких таких особых ощущений?

Я и сам прекрасно помнил об изначальном свойстве камня, который должен бы помогать в поиске других кристаллов, в этом его основная Сила. И я периодически «слушал» эту силу.

Так и сейчас я снова прислушался к себе, достал кристалл, осмотрел. Он почти набрал прежний цвет и пульсацию, уже готов к применению. Но ничего он мне не сообщал. Ничего я не чувствовал особого. Сказал об этом Анту и лесовикам. Дор кивнул.

— Так и должно быть, — сказал он. — Мы в Тридубе. Здесь сильная магия друидов. Их сила убивает или уменьшает силу других магий. Мы в центре Черного Леса, в центре черной магии. Пока мы не разрушим магию друидов, мы ничего не увидим.

— И что же делать? — спросил Ант.

— Надо убить друидов, — просто ответил он. — Тогда их магия исчезнет. Тогда сила вернется к нам.

— А где их искать? — удивился я. — Мы уже час бродим по этим катакомбам, кого только не встретили, а ни одного друида и близко не пахло. Где они прячутся?

Дор посмотрел на других гигантов, о чем-то они перешептались, кивнули.

— Мы думаем, что друиды навели на нас Морок.

— Это еще что за психологическое воздействие? — спросил Ант.

— Морок — это когда они заставляют нас видеть другое. Запутывают наши мысли, ощущения, восприятие. Мы потому и ходим по кругу, потому что это они нас ведут. Управляют нами, как марионетками. И они делают так, что мы их не видим, а они рядом, чую.

— Так и как нам избавиться от этого Морока?

Дор пожал плечами.

— Убить друидов, — ответил он. Лесовики одобрительно кивнули.

Ант посмотрел на каждого гиганта снизу вверх, недовольно проворчал.

— Это какой-то замкнутый круг получается! Мы не можем найти друидов, потому что они навели на нас Морок, водят по кругу, путают. Чтобы убрать Морок, нужно убить друидов. Но чтобы их найти, нужно убрать Морок. Я все правильно понял, ничего не перепутал?

Дор только развел в стороны гигантские руки.

— Надо думать, — сказал он, двинулся дальше по узкому коридору. Лесовики зашагали следом.

Мы с Антом засеменили за ними.

Пришло запоздалое сообщение от Системы.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид С (зеленый) — 9 шт.

Уровень 2-4

Получаете (общие баллы):

Сила 122

Скорость 151

Ловкость 142

Выносливость 120

Интеллект 98

Дух 104

Интуиция 107

Энергия (общая) 125 ед.

Я попробовал связаться с Соней.

Она ответила сразу. Значит, мы были рядом. Вот так странность.

— Как у вас обстановка? — спросил я.

— Вроде бы все хорошо, — ответила Соня. — Но с Болота слышатся какие-то странные звуки.

— Какие это странные? Не знакомые?

— Бульканье какое-то. И еще потрескивание. Будто дерево трещит. Но это где-то в тумане, ничего не видно.

— Не волнуйся. Мы рядом. Мы возвращаемся.

— Что-то нашли? — спросила Соня с воодушевлением.

— Нет, — ответил я. — Но есть другие новости. Придем, расскажем.

Коридор сузился, метров десять до выхода мы продирались через узкий изломанный проход, лесовики шли боком, оставляя на острых древесных гранях клочки шерсти. Вышли в подножии дерева-скалы всего в трех шагах от Сони и лесовиков.

Небо над Болотами заметно потемнело.

— Дождь будет, — сказал Дор, кинув мимолетный взгляд наверх. — Гроза сильная. Ну, как вы тут?

Раненый лесовик приподнял голову, мучительно улыбнулся.

— Иду на поправку, — сказал он, закашлялся, сморщился от резей в груди.

— Да, вижу, — улыбнулся Дор. — Все героествуешь, Трут. Молодец. — Он посмотрел по сторонам, внимательно взгляделся в туманную даль Болота, сказал. — Надо вас отсюда убирать, промокнете. Помогите мне перенести бойцов в расщелину вон там, подальше есть широкий проем.

Лесовики подняли раненого и убитого, аккуратно занесли тела под своды Тридуба, уложили на небольшую возвышенность.

— Так гораздо лучше, — сказал Трут. — Но что с Дроком делать? Нельзя ушедшего тут оставлять.

Площадка была небольшая, чуть выше уровня земли, мы сели кругом. Место было удобное: внутрь вел единственный узкий лаз, наружу открывалось окно, все зрительно контролировалось. Соня засутилась с ранеными, Ант с гордостью и удовольствием подставлял свое раненое плечо. Я постоянно сканировал Рентгеном и Чутьём обстановку вокруг, слегка касался мыслей Телепатом всех присутствующих. Дор тяжело опустился рядом с телом Дрока, взял его за руку.

— Дрока надо вернуть Природе, — сказал он. — Тяжело это сделать на Болоте, но нужно. Он погиб как герой. Дух его всегда останется с нами, он уже вернулся домой.

— Это скверно, Дор, — сказал Хорт, лесовик, который оставался с Соней. — Плохая земля, плохие твари.

Его поддержал Тыр.

— Не хотел бы я, чтобы меня мерзкие змеи сожрали или поповики растащили по кусочкам.

Дор мотнул головой, сказал, угрюмо глядя на Тыра.

— Дух Дрока дома. Ты же это понимаешь. То, что лежит перед нами — кожа, временная оболочка, в которой он жил все это время и которую оставил. Скоро Дрок возродится в другом теле, вернется к нам. А оболочку мы вернем в Природу, отдадим обратно. Ты же знаешь, что так надо.

— Но не на Болоте, Дор!

Дор поднялся.

— Не важно где, мы должны отдать уважение телу. Звери и земля везде одинаковы. Они заберут его, растворят в себе и вернут туда, откуда мы все пришли. У нас нет выбора. Здесь оболочку оставлять нельзя.

Дор кивнул на других лесовиков.

— Что скажут остальные братья? Друт, Бур, Трут?

Друт и Бур согласились молча, встали и склонили головы.

Раненый Трут приподнялся на лежанке, покашлял, сказал тихо с хрипотцой.

— Я видел, как дух Дрока улетел, братья! С ним все хорошо! А это надо убрать отсюда. Это уже не Дрок, неужели же вы не видите? Посмотрите, разве это похоже на нашего веселого, ловкого и сильного Дрока? Ну, посмотрите!

Тыр и Хорт нехотя поднялись, подошли к телу. Мы молча наблюдали за их разговором, не в праве вмешиваться в чужие традиции. Возможно, что-то было здесь дико для нас, цивилизованных людей. Но это была их цивилизация, древняя. И как они решат, так и будет, мы можем это только принять, как данность. Без осуждений.

Я скользнул по мыслям Сони и Анта. Они были разные. Ант считал Дора правым в военном отношении, не время для тонкостей обрядов погребения, когда враги могут в любой момент атаковать. И само погребение «по правилам» — рискованное мероприятие для всех остальных. Соня подходила к этому с медицинской точки зрения. Разлагающийся труп в любом случае — плохое соседство с живыми организмами и от тела нужно избавляться. А уж сама форма захоронения не имела большого значения. Для того в природе и существуют падальщики — бактерии, насекомые, животные — которые похоронят, растворят любое тело в вечности. Природа — она мудрая. Я понимаю Соню, все медики в этом отношении циники. Но истина она вне морали.

— Возьмите его за руку и посмотрите в глаза, — сказал Дор, — и вы почувствуете.

Тыр и Хорт поочередно склонились и сжали вялую мертвую холодную ладонь Дрока. Молодой Тыр одернул свою руку, если бы не шерсть на лице, мы бы увидели, как он побледнел. Подернутые белой пеленой пустые глаза Дрока смотрели в вечность.

— И вы еще скажете, что это наш брат Дрок? — спросил Дор.

Тыр замотал головой, Хорт молча отошел.

Вопрос был решен.

Друт и Бур подняли носилки с телом. Сомневающиеся лесовики помогли им. Провожать брата пошли все гиганты. Даже раненый Трут порывался встать, чтобы проводить друга в последний путь, но сил не хватило. Он бессильно упал обратно, не стараясь скрывать слезы, выступившие на глазах.

— Прощай, брат! — крикнул он вслед уходящим лесовикам. — Возвращайся поскорее! Мы будем скучать по тебе!

Пять гигантских согбенных фигур скрылись медленно в тумане. Мы не пошли с ними. Я только вышел из укрытия, чтобы проверить — не помешает ли им какой-нибудь выродок. Что-то ведь Соня слышала. Но все прошло спокойно.

Когда они возвращались, хлынул дождь. Где-то высоко прогремело, воздух раскололся, задрожал, а потом полилось как из ушата — сплошным потоком. Лесовиков дождь застал по дороге, но они не спешили укрыться, вышли из тумана медленно, склонив головы, оскальзываясь на выпуклых блестящих корнях.

Не обращая на нас внимания, они зашли внутрь укрытия, сели в круг и застыли, словно медитировали. Или молились.

От их больших мокрых тел стало влажно. Но разжигать костер не было необходимости. Ант с помощью своего кристалла не только подогрел питательные брикеты, но и, создал что-то вроде лучин, отломав несколько острых деревянных граней изнутри прохода, воткнул

их в землю в центре круга. Они не давали тепла, были больше похожи на поминальные свечи. Эта традиция и мне была близка.

Подогретые брикеты мы съели молча, без аппетита.

За проемом бушевала природа. Ливень поднял уровень болота, вода стала затекать внутрь, мы вынуждены были сесть повыше, прочертив для воды в земле ручей. Вода утекала вглубь Тридуба, жадно впитывалась ожившей землей. Мелкие корешки, как черви, вылезали, ползли к ручью. Снаружи шумело, булькало, журчало, шуршало, скреблось. Я присмотрелся — через пелену дождя гигантские корни лениво задвигались, высывались тонкие концы кореньев, снова прятались между живыми изогнутыми блестящими бревнами, плавно изгибающимися, как исполинские сонные змеи. Хороший дождь пробудил дремавших монстров. Мы с ужасом наблюдали за этими переплетениями, скрипящими, словно гигантская мясорубка. Не хотел бы я сейчас выйти под дождик — соскользнешь и жернова корней запросто затянут, перемолотят и поглотят, навсегда растворив в сердце Черного Леса. И грохот грозы только усугублял это мрачное настроение.

Дождь еще не кончился, а небо наверху чуть посветлело. На извивающиеся корни в подножии Тридуба легли большие неподвижные тени. Я выглянул за проем и замер в удивлении: ливень прибил туман, и стали видны нижние ветки циклопического дерева. Возникло первое впечатление, что из цилиндрической изрезанной шершавый черной скалы росли обычные в этом лесу деревья, такие же черные, кривые. Но это были ветви Тридуба. Одна из них как раз давала сорокаметровую тень перед нашим временным укрытием. Я даже боялся представить высоту этого дерева-монстра, если у него такие огромные ветви.

Обернулся, чтобы поделиться своим удивлением, и краем глаза заметил впереди в проеме тонкую фигуру. Она отделилась от стены, тихо и спокойно скрылась в темноте.

Я тут же просканировал окружность через Рентген, но ничего не увидел. Не было никого! Вообще никакого движения.

Это значит, либо я увидел одного из друидов, которые навели на нас морок, и мы их попросту не видим.

Либо у меня с головой что-то не то, мерещится всякое...

Глава 18. Перезагрузка

Я решил догнать незнакомца, побежал по изломанному проходу, крикнув на ходу.
— Я сейчас!

Ант удивленно сказал.

— Что, приспичило?

Я ничего не ответил. На ходу думал, какое оружие применить к незнакомцу — ружье или мачете. По фигуре это был точно не зеленый выродок, слишком высокий и худой. Если не друид, то какой-то новый вид. Интерес преобладал над осторожностью. Я мчался по коридору с максимальной скоростью, рискуя ободрать плечи об острые выступы. Расщелина была без ответвлений, незнакомец не мог свернуть куда-то в сторону, я надеялся нагнать его в ближайшие секунды. Но беглец был живчиком, не уступавшим мне по скорости.

За очередным поворотом расщелина раздваивалась.

Я встал, заметался взглядом в два прохода. Куда же он побежал? Ни один мой навык не работал по отношению к этому призраку. Я увидел скопление червей чуть выше и правее, вдали слева копошились приземистые фигуры выродков. Но они меня сейчас не интересовали. Мне нужен был только этот худой и длинный. Все чувства обострились, даже зазвенело в голове от напряжения.

Легкий шорох раздался справа в расщелине. Ага! Вот ты где!

Не раздумывая, я побежал в правый проход.

Тень мелькнула впереди.

Или мне опять показалось?

Я прибавил скорости, ствол ружья направил вперед, палец на курке.

И через несколько метров этим стволом я со всего ходу воткнулся в тупик. Едва лоб не расшиб.

Тупик? Как же так?

Я пошарил руками по стенкам, посмотрел наверх. Своды расщелины сходились наверху метрах в трех, но никаких щелей не просматривалось. Что же это такое? Заморочил меня друид?

Я отдышался, опустил ружье, закинул за спину. В руке зажал рукоятку мачете. Бездумно или интуитивно, но я медленно двинулся в обратную сторону, надрезая стенки расщелины. Шаг — справа чиркнул, еще шаг — слева. Мачете оставлял хорошие такие царапины на иссохших внутренностях дерева. Шаг, шаг, шаг — я приближался к развилке. И неожиданно, после очередного надреза, я услышал тихий выдох: «уфф». Часть стенки шевельнулась, отделилась, две конечности, отдаленно напоминающие руки, согнулись в локтях, прижали к ране на груди. От стены, шатнувшись, отделилась человекоподобная фигура — расставленные тонкие ноги, длинное туловище, покатые плечи, узкая вытянутая голова. Все какое-то искривленное, несимметричное, угловатое. Это нечто напоминало кривую двухметровую корягу. За живое существо выдавали два близко посаженных светящихся зеленых глаза, устремленных на меня сверху вниз.

Я даже ахнуть не успел, потянулся за ружьем, но в следующий миг глаза существа вспыхнули ярко-зеленым, ослепили. В следующий миг в грудь ударили, я отлетел к стене, ударился затылком об острую стену, в глазах вспыхнули звезды, ноги ослабли.

За плечо трясли. Я открыл глаза. Склонившийся надо мной Дор обеспокоенно спросил.

— Ты как? Встать сам можешь?

Я пошевелил телом, потрогал затылок, ощутил влажную липкую субстанцию. Глаза болели, слезились.

— Кажется, я видел друида, — сказал я хрипло, приподнялся, опираясь на мохнатую толстую руку Дора. Позади него стоял Ант, крутил ружьем, кидал на нас взгляд.

— И, судя по твоему виду, — сказал он, — хорошо от него получил!

Перед глазами поплыли зеленые круги, подташнивало.

Дор пошел впереди, я проверил свое оружие и кристалл, все было на месте, двинулся за ним, придерживаясь за стены. Ант спросил меня в спину.

— Ну как? Расскажи!

— Да что рассказывать, — прохрипел я, стараясь меньше трясти головой. — Друид как друид. Глаза зеленые, весь как из коряг собранный, прячется сливаясь с деревом. Вот и не заметил сразу. А потом как вспыхнет глазами! Маги чертовы!

— Как же нам с ними бороться? — пробормотал Ант. — Это дерево их дом, они за любым углом могут скрываться, прятаться. — Он испуганно обернулся. — Они может и сейчас вдоль стен стоят, а мы их не видим! Давай-ка побыстрее ногами шевели! Мне как-то неуютно стало внутри этого места.

— Почему он меня не убил? — спросил я.

Дор обернулся.

— Просто не успел. Скажи спасибо Анту.

— Но вы же его не видели?

— Нет.

Мы вернулись к нашему лагерю. Соня поднялась навстречу.

— Ранен? — тревожно спросила она. Я показал на затылок. Она охнула. — Ого! Хорошо тебя приложили! Давай, садись, сейчас все поправим.

Пока она обрабатывала рану, мазала чем-то, бинтовала, касаясь меня быстрыми ловкими пальцами, я, не обращая внимания на ревностные взгляды Анта, продолжал крутить в голове варианты и возможности одолеть друидов. Что тут скажешь, враг серьезный. Его способность сливаться с деревом и наводить морок серьезно осложняли нашу задачу. Конечно, если он становится видимым, то с ним справится и дубина лесовика, не то что световое ружье. По крайней мере выглядит он хрупким. Я же смог нанести ему ранение обычным острым предметом, которое вынудило его «засветиться». И кто это вообще был? Шпион? А где гарантия, что другой такой же не стоит в трех метрах от нас и не наблюдает-слушает? Черт, а ведь и правда. Шпион знал все наши планы, наблюдал за нашими передвижениями, вполне мог идти за нами, периодически сливаясь со стенами. Мы мимо проходили и не замечали искусно замаскированного врага. И только случай помог раскрыть его.

Соня заканчивала меня перебинтовывать. Я попросил Анта пройтись тонким лучом по ближайшим стенам помещения и коридора.

Ант слегка удивился, но сделал, как я попросил. Лесовики стояли за его спиной с дубинами наготове. Шипящие полосы прорезали все стенки по горизонтали и диагонали до самого потолка. Никого мы не обнаружили. Это уже хорошо.

— Но нам все равно нужно быть осторожнее в своих разговорах, — сказал я. — Такое ощущение, что за нами постоянно наблюдают и подслушивают.

— Надо как можно скорее избавляться от них! — воскликнул Ант, всматриваясь в тени

между расщелин. — Я в таких условиях не могу нормально сосредоточиться. Какие идеи, братья? — обратился он к лесовикам.

Дор посоветовался со своими соплеменниками. Самый здоровый Хорт стоял молча, сцепив руки за спиной, Бур же, напротив, постоянно перетаптывался, размахивал руками, тихо спорил с Дором. Я не пытался прочитать их мысли, отвлекся на природу за нашим укрытием.

Ливень кончился, пока я бегал за призраком по внутренностям, только большие капли падали с верхних веток, шлепаясь о затихшие корни, лужи между ними. Ручей, затекающий к нам, истощился, впитался землей, земля под ногами стала скользкой, липкой. Воздух посвежел, небо посветлело. Я выглянул из проема, кинул взгляд наверх, где над нами покачивалась огромная ветвь Тридуба. Она еще просматривалась, но оседающий туман постепенно окутывал ее, снова прятал в своем чреве.

— Может, нам безопаснее снаружи обойти? — спросил я.

Все обернулись ко мне.

— И зайти в центр Тридуба с другого хода? — переспросил Ант.

Я пожал плечами.

— Я, конечно, не уверен, но, возможно, магия друидов снаружи не так сильна? Да и видимость получше будет, многих неожиданных нападений удастся избежать.

Лесовики кивнули. Дор подошел к раненому Труту, опустил рядом с ним на выступ.

— С тобой останутся двое, — сказал он. — Тыр и Друг. Мы пойдем одной большой группой. Соня идет с нами. Нам может понадобиться ваша общая сила камней. Эта операция должна поставить точку. Мы должны найти свой кристалл, вылечить тебя и обратиться отсюда. Уверен, если мы заберем у них силу Жизни, они не смогут долго сопротивляться, часть их магии ослабнет, а потом спалим это гнездо вместе с остатками друидов.

— Хороший план! — сказал Ант, поднимаясь. — Работать на свежем воздухе гораздо приятнее. А то у меня, похоже, от дерева аллергия начинается. Чешется вот тут, Соня посмотри.

Соня глянула на указанное место на затылке, серьезно сказала.

— Ничего у тебя там нет, не выдумывай.

— Хорошо, — ответил он, смутившись. — Значит, показалось. Но мало ли.

— Ладно, выходим? — спросил Дор. Все поднялись, двинулись к выходу.

— Нет, — остановил я. — Дайте мне минуту.

И отошел в дальний угол, сел поудобнее, закрыл глаза.

Все с пониманием замерли. Ждали меня.

А мне необходимо было решить свой актуальный вопрос с Системой. Пятнадцатый уровень. Новые возможности. Они могут пригодиться уже за порогом нашего убежища.

Прежде всего я вызвал меню, выяснил, что я имею, на что могу претендовать.

Локация Тридуб

Уровень 14

Основные показатели:

Сила 241

Скорость 402

Ловкость 387

Выносливость 196

Интеллект 153

Дух 364

Интуиция 292

Навыки:

Чутьё 4 уровень (доступен уровень 2)

Ночной охотник 2 уровень (не доступен)

Симбиоз 4 уровень (доступен уровень 1)

Рентген 4 уровень (доступен уровень 1)

Телепат 3 уровень.

Запас Энергии: 367 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик

Лимит: 52 часа.

Вы можете перейти на Уровень 15.

Вам станут доступны улучшения Ваших Навыков.

Вам станет доступно новое улучшение Ваших Показателей.

Перейти на Уровень 15?

Да/нет/отложить

«Уровень пятнадцать, да» — ответил я. А потом подумал: что значит улучшение моих показателей?

Связь плохая, ждать пришлось томительных тридцать секунд.

Поздравляем.

Вы перешли на Уровень 15.

Все ваши Показатели обнулились.

Вам доступны улучшения Ваших Навыков Чутьё, Ночной охотник, Симбиоз, Рентген и Телепат на один уровень.

Я немного удивился. Это все? А ничего нового, что обещано на пятнадцатом уровне мне не предложат? Что это за улучшение моих показателей?

Информация ЛЕС.

Улучшение Ваших Показателей — переход в другую категорию исчисления Уровней. Для этого Вам необходимо пройти процесс Эволюции.

Пройти Эволюцию?

Да/нет/отложить

Что это еще за Эволюция? Перегрузка чипа что ли? Что это мне дает?

Информация ЛЕС.

Пройдя процесс Эволюции, Ваш Уровень перейдет в категорию «про». Для Вас будет доступно новое Умение Прозрение, которое объединит все Ваши зрительные навыки, а именно Чутьё, Рентген, Слепой, Ночной охотник и Дистанционное зрение, которые будут работать в постоянном и усиленном режиме.

Ваш Интерфейс изменится, объединятся некоторые Показатели.

Ваши Показатели Сила, Выносливость, Интеллект, Дух будут набираться быстрее.

Ваша Энергия будет пополняться быстрее и больше.

Вам будут доступны новые Навыки Следопыт, Двойник, Прыжок.

Пройти Эволюцию?

Да/нет/отложить

Вот ведь заинтриговал. Следопыт, Двойник, Прыжок — это интересно. Но самое главное, что умение Прозрение объединит все и будет работать в постоянном и усиленном

режиме! То есть я всегда буду видеть в темноте, через препятствия, видеть опасность и даже проецировать при необходимости невидимые объекты! Это же здорово!

«Пройти Эволюцию, да» — бодро ответил я.

Информация ЛЕС.

Процесс Эволюции является болезненной процедурой. Рекомендуется принять горизонтальное положение. Для прохождения Процесса Эволюция от Вас потребуется Духа не менее 200 баллов, Энергии не менее 300 единиц.

Запускаем Процесс Эволюции?

Я что-то не понял. Что значит болезненной? Мозги закипят или судороги какие-то будут? Принять горизонтальное положение... хм.

С другой стороны, а чего ждать? Не убьет же меня Система.

Будем эволюционироваться!

Я открыл глаза, осмотрелся. Лесовики стояли у проема, закрывая почти весь свет, Ант и Соня стояли рядом со мной. Даже раненый Трут приподнялся на импровизированной кровати, смотрел пристально.

— Ну что, готово? — спросил Ант. — Можем уже идти?

— Нет, — ответил я. — Еще минутку.

Под удивленными взглядами я вытянул ноги, подложил под голову рюкзак, на всякий случай зажал в ладони свой кристалл. Прикрыл глаза и мысленно повторил: «Пройти Эволюцию, да»

Прежде, чем провалиться в необычное состояние, услышал над ухом.

— Во дает! Спать что ли завалился? — недоумевал Ант.

— Да тихо ты! — прошептала Соня. — Значит, так надо. Давайте подождем.

Последние слова Сони я слышал будто издалека.

Сначала ничего не было. Темнота и полная тишина.

Потом появилось ощущение полета, меня приподняло над землей, я повисел в воздухе, а потом резко бросило в неожиданно возникшую подо мной яму. Ничего сделать я не мог. Я уже не контролировал себя. Это был сон или гипноз. Я беспомощно махал руками, ногами, перекручивался вокруг своей оси и через голову. Бесконечное падение в бездну не было болезненным, скорее нервным. Дух захватывало от переворотов, встречный ветер трепал волосы, обжигал, я чувствовал, как набираю скорость. А затем на дне бездны появился свет, а мимо меня стали проплывать лица и тела разных тварей. Вот отвратительная рожа выроodka-неандертальца из Большого Леса, пронзенного моим копьем, вот улыбающееся рыжее лицо Митьки почему-то с пчелой на носу, бледные пучеглазые мутанты, киборги с выпотрошенными механическими внутренностями, механоиды, крысы, волки, медведь Быр огромной барахтающейся тушей проплывали мимо, теряясь в темноте, черви-амебы пролетели группой, сухой и изломанный зеленый друид, сверкая зелеными глазами. Свет все ближе, шире, ярче. Ладони и лицо стало обжигать, боль становилась нестерпимой. Жар перекинулся на внутренности, словно я сгорал в атмосфере, за мной потянулся дымный шлейф, обгорелая одежда и кожа слетала с меня как пух. Наконец, чернота вокруг исчезла, я выпал из этой трубы, полетел над облаками к земле. Гореть перестал, теперь меня обвевал прохладный, приятный свежий воздух. Я словно из горячей парилки выпал в вечернюю летнюю прохладу. Облака внизу все ближе, среди них просматривались деревья, и выделилось одно, огромное, возвышающееся над всеми, оно все ближе, я замедлил падение, пролетел сквозь ветки, как бестелесный дух, углубился в огромный темный ствол, перестал

крутиться, плавно опустился на спину на дне дерева.

Открыл глаза.

Передо мной испуганные большие глаза Сони. В руках у нее какая-то влажная тряпка, она вытирала мне лицо.

Я моргнул. Соня тут же отреагировала.

— С тобой все хорошо?

— Конечно, — ответил я, посмотрел по сторонам. Я лежал у выхода, свежий ветерок трепал волосы. Надо мной, кроме Сони, склонились Ант и Дор, на заднем плане лесовики. У всех лица озабоченно-испуганные. — Да что не так?

— Уф, вроде пронесло! — вздохнул Ант, поднялся. — Тебя так кондыбало, что все перепугались. У тебя эпилепсии не было раньше?

— Н-нет, — ответил я, подумав. — Не помню, если честно за собой такого.

В этот момент, пытаясь приподняться, я ощутил ломоту во всем теле, мокрому насквозь, теле. Меня в жар бросило?

— Соня, что со мной? — спросил я.

Она отстранилась слегка, улыбнулась, откинула в сторону тряпку.

— Теперь все хорошо. Был жар, ты метался, как в бреду, но теперь, вижу, ты вернулся. Я испугалась сначала за тебя. Но теперь...

— Теперь ты за меня не переживаешь, — закончил я. Хотелось что-то добавить, как-то подколоть ее в своем ироничном стиле, но не стал.

— Вообще-то я никогда за тебя не переживала, — сказала она, но совершенно не искренне, поднялась. — То, что мы напарники, не значит, что мы эти, ну...

— Да что ты, Соня! — перебил ее Ант. — Все хорошо! Ты чего так разволновалась? Наш друг Ник уже в полном порядке, спасибо нам говорит, что мы тут над ним все скакали, переживали. Правда, Ник?

Я опешил. Я же не знаю, что со мной происходило, пока я был в «процессе Эволюции». Но, судя по всему, вид я имел не очень потребный. На всякий случай, я незаметно проверил штаны между ног. Уф, сухие. И то хорошо.

— Конечно, спасибо всем! — сказал я. — Особенно тебе, Соня. Простите, если я как-то не так себя повел. Просто я только что... э, в общем, не слишком приятные минуты в своей жизни пережил. Голова еще кружится. Руки почему-то болят.

— Потому что ты как безумный махал ими! — сказал Ант. — Еле успокоили.

Я с помощью Анта поднялся. Попытался ощутить в себе изменения. Я же только что прошел Эволюцию, не понимая до конца, что это значит. Но ничего нового, по крайней мере в теле, не ощутил. Перезагрузку Система произвела с чипом, который вмонтирован в меня. Как это перепрограммирование повлияет на меня, мое тело, пока неизвестно. Надо вызвать новое меню и узнать. Но меня подташнивало и голова кружилась, мысли путались. Видимо, побочный эффект. Надеюсь, пройдет в ближайшее время, потом и посмотрим. А пока...

— Ну, что, застыли, друзья? — сказал я бодро, хлопнул в ладоши. — Пошли?

Глава 19. В центре Тридуба

— Пошли, — ответил Ант. — Мы уже заждались.

Ант оставил меня, шагнул в проем первым, за ним прошли гиганты.

Я обернулся к Соне.

— А попить есть чего? — спросил я. — В горле что-то пересохло. Простой водички, холодненькой, ключевой.

— Ага, ключевой, — улыбнулась Соня, протягивая фляжку. — Может еще морсик тебе сделать замляничный? Пей, что дают. Взбодрись.

Я сделал пару глотков, поморщился. Энергетик, да еще и теплый, вовсе не бодрил. Но хотя бы тошнота прошла.

Соня вышла из убежища, я обернулся к оставшимся лесовикам.

Они смотрели с завистью — вот, мол, мы идем биться за кристалл, а им приходится тут сидеть, силушка зря пропадает. Трут приподнялся на лежанке, поморщился, сказал мне тихо.

— Удачи, Ник. Ты изменился. Я верю, что теперь вы заберете у этих зеленых уродов наш кристалл. Возвращайтесь поскорее.

— Конечно, — ответил я, повернулся и вышел на свет.

Соня осторожно скользила вдоль гигантского ствола справа. Придерживалась за стену, перепрыгивала по выпуклым корням. Они еще шевелились, но уже не так, как в дождь, а лениво, сыто, напившись водой.

Первым делом я оглянулся. Ничего нового мои глаза не видели. Да и никаких новых ощущений тоже не было. Ерунда какая-то эта Эволюция. А, может проверить свое меню? Оно должно быть новым.

Никакого запроса делать не пришлось. Да и ждать ответа полчаса.

Новое меню появилось от одного желания и сразу. Похоже связь наладилась. Была два джи, стала пять джи.

Локация Тридуб

Уровень 1 про

Основные показатели:

Сила 41

Выносливость 36

Интеллект 43

Дух 54

Навыки:

Прозрение 1 уровень

Умения:

Симбиоз 1 уровень

Запас Энергии: 17 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик

Лимит: 53 час.

Вам доступны новые Умения:

Следопыт 1 уровень 50 ед.

Двойник 1 уровень 100 ед.

Прыжок 1 уровень 200 ед.

Да, меню стало слегка лаконичнее. Действительно, все навыки сжались до одного Прозрения. Симбиоз перешел в разряд Умений, так же, как и новые, но пока недоступные. По баллам и Энергии я, конечно, поиздержался. Но совершенно не чувствовал себя уставшим, подавленным, слабым. Даже наоборот.

Я догнал Соню и команду быстро. Свежий прохладный ветерок, тянущий затхлый запах с болота, высушил спину, придал сил.

Мы продолжили огибать один из стволов Тридуба, нижние ветки которого снова поглотил туман, они превратились в темные силуэты облаков, пришвартовавшихся к скале. Из леса доносились едва слышные стоны, монотонный писк. Но никого в зоне видимости моего зрения с приставкой «про» видно не было. Так же, как и внутри дуба. Все словно бы попрятались. И это было не очень хорошим знаком.

Минут десять мы обходили скалу-ствол, скользя на корнях, наконец, впереди прозвучала команда.

— Стоп! Кажется пришли!

Мы с Соней догнали остальных.

Соединение двух дубов выглядело как расщелина между скалами. Второй гигантский дуб точно таким же большим полукругом уходил в туман. Вверху их слияния видно не было из-за тумана. Оставалось только предполагать, что они там сходятся, иначе бы это создание природы не именовали Тридубом. Толстые корни двух дубов у расщелины переплетались, создавая хаотичное подобие змеиного клубка, только змеи эти были диаметром метра по два. Они слегка двигались, со скрипом терлись друг об друга.

Расщелина была узкая, так же, как и изнутри, изрезанная острыми выступами рельефной черной коры.

— Ну, что, — спросил Ант, пристально вглядываясь в темную расщелину. — Вроде как нам туда?

Дор не стал долго рассуждать, двинулся первым, осторожно переступая по шевелящимся корням. Остальные лесовики пошли за ним.

Ант приглашающим жестом кивнул Соне.

— Дамы вперед!

Соня хмыкнула, ловко перепрыгнула с одного бугра на другой, скрылась между выступами. Ант попрыгал за ней, но не так грациозно.

Я еще раз обернулся на лес, замершие невдалеке деревья. Криков и стонов слышно больше не было. Только корни поскрипывали.

С каждым шагом расщелина сужалась. Лесовикам уже метров через десять пришлось передвигаться боком, на острых краях коры попадались разноцветные клочки шерсти, чем дальше, тем все больше. Пока мы не уперлись в тупик.

— Что, назад, что ли? — спросил Ант.

— Нет, — донеслось глухо спереди. — Наверх! Найдем проход.

И ловкие могучие тела по одному стали взбираться по скале, цепляясь за выступы, переставляя ноги с одного дуба на другой. Сверху посыпалась труха.

Чтобы сверху на нас ничего не сыпалось, мы полезли по стволам рядом. Соня и Ант по одному дереву, я по другому. Цепляться за рельефную изрезанную застывшей, как камень, кору было удобно. Очень быстро пропасть внизу утонула в тумане, а гигантская тень нижней ветки вырастала вверху, обретая все более четкие очертания. Ветви двух дубов перекрещивались поперек друг друга, как две исполинские руки. На уровне их соединения,

мы и встретились в широком дупле, почти идеально круглом. Лесовики ожидали нас на краю, помогая забраться. Дупло было такого диаметра, что даже трехметровые лесовики стояли не сгибаясь.

Когда я последний впрыгнул на небольшой выступ, услышал мерный нарастающий гул.
— Это еще что? — спросила тревожно Соня.

Гул был низкий, глубокий, будто к нам приближалась целая эскадрилья вертолетов. Я обернулся, стал всматриваться в туман, накрытый сверху тенью густых ветвей. Когда гул стал давить на перепонки, увидел вдали красные точки. Лавируя между веток, сотни неизвестных тварей приближались, вырастали в размерах, двигаясь тучей по всей линии горизонта. Система выдала без запроса.

Объект: слепень-вампир мутированный.

Уровень 1–4.

Количество не определено.

Информация уточняется.

Объект: комар-вампир мутированный.

Уровень 1–5.

Количество не определено.

Информация уточняется.

Вот те на! Объединенная группировка вампиров в неопределенном количестве. Я сообщил об этом своей команде.

Было принято быстрое решение лесовикам вдвинуться внутрь, а нам приготовить кристаллы. За все то время, что мы их не использовали, они набрали полную силу.

Мы встали плечом к плечу. Кристаллы наготове.

— Ну сейчас мы их поджарим, этих вампиров! — сказал Ант.

В руках Сони оранжевый кристалл слегка подрагивал.

Гул все ближе. А никто из тумана еще не проявился. Словно они не спешили, а воздействовали еще и морально-психологически. Не скрою, от этого ужасающего и нарастающего гула, я пару раз чуть не сорвался. Еле сдерживал себя от быстрого, позорного бегства. Может, на это и был расчет? Я прошелся по мыслям всех в своей команде, но, к счастью, у аборигенов этого мира, даже разных рас, дух был на высоте — ни у кого не возникало даже намека на панику. Скорее наоборот, все собрались, сжались, стиснули челюсти. Битва и выживание у них впиталось с молоком матери. В отличие от меня.

Что я еще заметил: по моей воле действие навыка переключалось моментально. У меня перед глазами словно перескакивали две картинки — обычная из реальности и компьютерная. Вторая имела одновременно несколько параметров изображения — те, что раньше приходилось ставить отдельно. Сейчас же я одновременно видел и красные контуры опасности, и просвечивал насквозь препятствия, за которыми они могли находиться. Уверен, если бы сейчас была ночь, то и это не стало помехой. И расстояние обнаружения было увеличено значительно. Заметил опасность я несколько минут назад, точки были едва видимы. Сейчас же они выросли до размеров ежей из Большого Леса. И конца этой тучи видно не было. Тысячи? Миллионы?

Я даже слегка засомневался — а хватит ли нам энергии кристаллов на эту армию?

И вот первые ряды летающих вампиров появились из тумана — около тридцати метров по всей ширине, насколько хватало глаз — спереди, с боков, сверху. Гудящий рой приближался.

— Ого! — выдохнула чуть слышно Соня.

— Приготовились! — сказал я громко, чтобы перекричать гул. — Но не в полную силу! Берегите энергию! Их очень много!

— А куда целиться? — прокричал Ант. — Если они со всех сторон!

— Так и целься! По кругу! Твой луч главный, наши кристаллы лишь усиливают его! Постарайся сделать его максимально широким!

— Ну, спасибо за такое доверие!

Метрах в двадцати стали различимы два вида вампиров. Слепни на самом деле были жирные, как ежи, но вытянутые, похожие на ос. Комары имели не такой внушительный вид, но все равно лишь ненамного уступали длинноногим паукам, которые напали на нас в Черном Лесу.

Мы с кристаллами в руках стояли в ряд, за нами лесовики приготовили свои дубины, которые тяжело покачивались над нашими головами.

Когда до вампирского войска оставалось метров десять, Ант скомандовал.

— Поехали!!!

Расширяющийся конусом ярко-голубой луч ударил из его кристалла, подхватил два наших луча, которые вплелись в косу оранжевой и красной лентами. В месте встречи с летящими насекомыми пятно луча было около трех метров в диаметре. Раздались шипящие хлопки, как взрывающиеся петарды — это лопались, превращаясь в дым, слепни и комары, натываясь на невидимую преграду. Луч скакнул вправо, влево, по кругу, максимально охватывая все пространство. Фейерверк хлопков заглушил все другие звуки. Наше преимущество вначале было в том, что насекомые летели не быстро, словно на крейсерской скорости. Но твари не глупые, видя массовые потери, они перешли в реактивный режим, гул усилился, луч заметался быстрее. Мы отступили на шаг назад, вглубь дупла. Я чувствовал, как кристалл в моей руке нагрелся. Насекомые наседали, не считаясь с жертвами. Позади заворчали лесовики. Я услышал в голове голос Дора.

«Они заходят с тыла! Пробираются через щели в дереве! Не беспокойся, мы возьмем их на себя!»

На миг обернулся. Действительно, твари облетели нас сверху, сейчас густой шевелящейся массой лезли в проход позади нас, туго пролезали в узкие щели сверху и сбоку дупла. Лесовики орудовали дубинами, только брызги летели во все стороны. Я не сомневался, что они справятся.

А поток летящих на нас был кажется бесконечным! Луч взрывал тварей уже у самого входа, ни одна не могла пробраться через сжигающую преграду — светящуюся на весь вход световую стену.

Кристалл нагрелся так, что я стал перехватывать его с одной руки на другую. И почему, как Соня и Ант, не догадался надеть перчатки? Пот стекал по лицу, щипал глаза, я вытирал его свободной рукой, снова перехватывал горящий, как уголь, кристалл, пульсирующий все чаще и чаще.

Поток вампиров все же пошел на убыль. Хлопки и вспышки становились реже. Я решил убавить мощность кристалла. Никто из нас не пострадал. Чего нельзя было сказать о лесовиках.

Когда слепни и комары прекратили наступление, мы загасили луч, остатки войска удалялись, исчезали в тумане в глубине леса.

Тоже было и с тыла. Лесовики яростно добивали последних, выкрикивая жесткие,

рубленные ругательства. Вспотевшие гигантские волосатые тела жутко воняли, с дубин летели зеленоватые сгустки, шлепались на пол, стекали по стенкам.

Только Хорт сидел на полу, прислонившись к стене, бессильно раскидав руки, неестественно склонив голову на бок. Рискую получить одной из дубин, летающих над головами, мы одновременно с Соней подбежали к нему. Она протянула руку проверить пульс на толстой шее, маленькая ладошка утонула в густой шерсти. Она не боялась заляпаться подсыхающими кляксами зеленоватой крови убитых вампиров. Через несколько секунд убрала руку, посмотрела мне в глаза печально, испуганно.

— Мертв? — спросил я.

Соня кивнула.

— Вампиры?

Соня пожала плечами.

К нам подошел запыхавшийся, разгоряченный Дор, отряхиваясь от налипшей зеленой крови.

— Очень много укусов. Яд убил его.

— Как же так получилось? — спросила Соня.

— Он спас Бура, а сам погиб, — ответил Дор. — Крепкий был брат, очень Бура любил, оберегал. Вот, уберег, а сам погиб.

На негнущихся ногах подошел Бур, упал рядом с Хортом на колени, взял за руку, прижался лбом к могучей груди.

— Брат, брат, — шептал он.

Мы молча смотрели на самого большого лесовика. Даже сидя он был почти с нас ростом.

В этот момент мне пришло сообщение.

Вы уничтожили:

Слепень-вампир мутированный.

Уровень 1–4.

Количество 988 шт.

Комар-вампир мутированный.

Уровень 1–5.

Количество 1356 шт.

Использовали три кристалла.

Начисленные баллы 33,3%

Получаете:

Сила 1240

Выносливость 1100

Интеллект 740

Дух 850

Энергия 2100 ед.

Вот это улов! Не зря потели и сожгли всю энергию кристаллов.

Бур поднял на нас красные глаза.

— Дор! — прохрипел он, поднялся. — Мы же рядом с центром Тридуба! Там наш кристалл Жизни! Мы успеем!

Дор печально замотал головой, протянул руку, чтобы взять Бура за плечо. Но тот вырвался, наклонился к другу.

— Давай, брат, вставай! Мы спасем тебя! Помогите, братья!

Дор положил руку ему на плечо.

— Нет, Бур, мы уже не успели. Он ушел. Отпусти его.

— Нет! — крикнул Бур. — Успеем!

Его глаза бегали по лесовикам, ища поддержки. Но они стояли, склонив головы. Бур прорычал что-то невнятное, потянул за руку Хорта, приподнял, подсел под него, взвалил на плечи. Несмотря на то, что Хорт был тяжелее Бура раза в полтора, он легко поднялся и потащил друга по узкому проходу в центр Тридуба.

Дор не пытался его остановить. Но и не помогал. Спавится. Силищей Бог гигантов одарил с лихвой. Таким образом Бур отдавал дань уважения другу за свое спасение. Дор пошел следом, мы замкнули колонну. Я еще раз обернулся, всмотрелся в круглое окно дупла в туман. Пока все было спокойно. Вот впереди и чуть ниже по уровню краснело гигантское пятно, похожее на ленивую медлительную амебу. В центре Тридуба. Но что это? Живое или не живое? То, что изображение красное: значит опасное.

Уведомление ЛЕС.

Лава радиоактивная.

Уровень отсутствует.

Сила не определяется.

Выносливость не определяется.

Интеллект отсутствует.

Дух отсутствует.

Опасно! Не рекомендуется приближаться ближе 10 метров.

Это что-то новенькое! Ничего нет, а опасно!

Дор пропустил вперед Соню и Анта, наклонился, чтобы прошептать мне в ухо. Я улыбнулся.

— Я же могу с тобой телепатически разговаривать.

Дор кивнул, выпрямился, посмотрел вслед Анта, спросил.

— Там ведь нет нашего кристалла, да, Ник?

— Нет, — ответил я так же молча. — Там вообще что-то странное. И опасное. В общем, радиация оттуда прямо хлещет.

Дор покосился на меня с прищуром. Я пожал плечами:

— Вижу.

— А я знаю, что это такое опасное, — сказал Дор вслух, но шепотом. Я услышал впервые нотки испуга в его голосе. — Это зараза от того камня, который мутации все запустил. Он же так и лежит в центре Тридуба!

— И продолжает распространять мутации, правильно?

— Да, — потом словно бы спохватился. — Надо остановить Бура! Быстрей!

И побежал, топя огромными лапами, цепляясь за стенки плечами.

Я заспешил за ним.

Извивающаяся пещера стала спускаться вниз. Мы рисковали оступиться и скатиться на пятой точке, как на горке.

Но все обошлось. Мы догнали нашу команду. Соня и Ант прижались к стенкам, пропуская нас. Дор догнал Бура у самого выхода из прохода. Но поздно.

Перед нами открылся огромный зал метров двадцать в диаметре с высоченным арочным потолком. Там в мутной вышине сходились и срастались три гигантских дуба, образуя

единый Тридуб. Черные изрезанные стены подсвечивались тусклыми лучами, бьющими из расщелин и рассекающими мутное зеленоватое пространство зала как софиты. Земля под ногами была сухая, пыльная и горячая. Я ощутил это за минуту через толстую подошву ботинок. Мы остановились на краю площадки, прижались к стенам. Защищало глаза, во рту появился кисловатый привкус. В центре зала воздух вибрировал, дрожал, искажался. Из земли исходил видимый даже обычному глазу зеленый пар.

Бур с гигантской лохматой ношей на плечах приближался к центру. Каждый следующий шаг давался ему заметно все тяжелей.

Дор догнал его за несколько шагов до центра зала, выхватил с его плеч тело Хорта, бросил на землю, пыль облачками поднялась, медленно осела.

Бур сделал два шага в сторону, обессиленно упал на колени, ладони погрузились в пыль, дышал тяжело, с хрипом. И дело было не в усталости, он друга и наставника мог и километр нести на своих плечах. Дело было в радиации.

Дор ухватил Бура подмышки, приподнял, потащил от центра. Сам обессилен, но глаза горят, мышцы вздулись, дрожат от напряжения, видно даже под толстым слоем шерсти.

— Давайте-ка, ребята, отсюда на выход! — сказал я, повернувшись к друзьям, поднял взгляд на застывшего лесовика. — Иначе мы все тут упадем, как Бур! Ну, Соня, пошла, пошла! Ант! И ты, здоровяк, давай!

Я силой вытолкнул Соню в проем, Ант, держась за стену, поковылял сам, оглядывался на Дору и Бура. Видно, что облучение воздействовало быстро и сильно.

— Я им помогу, — сказал я, вытолкнул мутанта.

Я метнулся к Дору, перехватил Бура за другую руку, которая бревном легла мне на плечи. Дело пошло быстрее. Дор не смотрел на меня, только вперед, туда, где чернел узкий продолговатый проход. Перед глазами у меня постоянно вылетало предупреждение от Системы.

Опасно для жизни!

Срочно выходите из зоны поражения!

Вы теряете Силу и Энергию!

Я мысленно сбрасывал эту горящую красным вывеску. Она снова появлялась и появлялась до тех пор, пока мы с Дором не вытащили совершенно обессиленного Бура из этого страшного места. Умение Прозрение работало в постоянном режиме, и мне слепило глаза от ярко-алого цвета, когда я оглядывался в центр зала. Ядро опасности находилось на глубине примерно пяти метров под землей. Я так понимаю, если это был метеорит, упавший три сотни лет назад, как он до сих пор излучает столько дерьма?

Оставленное тело гигантского Хорта медленно, но неотвратно опадало, сдувалось, втягивалось в землю. Через пару минут, пока мы дошли до проема, почти полутонное тело лесовика так растворилось, что сравнялось с уровнем пола, только голова оставалась на поверхности.

Мы оттащили Бура метров на двадцать от зала Тридуба, опустили на пол, он припал к стене, дышал сипло, глаза закрыты. Дор обессиленно упал рядом.

— Здесь ведь нет никакого кристалла, Ник? — спросил он.

— Нет, — ответил я, сел на пол напротив. — Вообще не видно.

— И что делать?

— Искать дальше. Друидов надо искать. Но я пока не знаю где.

Дор кивнул.

— Найдем, — сказал он твердым голосом. — Обязательно найдем. Глотки порву этим друидам за всех своих братьев. И верну наш кристалл. Верну. Я сказал!

Что тут скажешь? Я ему верил. Мужик сказал — мужик сделает.

А уж этих трехметровых волосатых гигантов в необязательности не упрекнешь. Настоящие мужики.

Глава 20. Новые возможности

Облучения мы нахватались, будь здоров.

Бур даже как будто позеленел. Но Дор сказал, что у лесовиков иммунитет высокий, оклемается.

Как оказалось, ближе к центру зала земля была горячая, как на сковородке. У меня подошвы оплавилась, у Дора и Бура голые ступни обгорели. Как только мы отошли на безопасное расстояние от центра Тридуба — вывеска об опасности перестала появляться — Соня принялась нас лечить. Первым делом утолили сушняк, пока она занималась Буrom. Выделила нам с Дором по баночке мази, мол, вы и сами справитесь. У меня лицо и открытые части рук полыхали от жара, хорошо прожарило. Тело пробивал озноб, пот лился ручьем, щипало глаза и кожу, во рту, словно кошки навалили куч.

Лесовики, заросшие шерстью до самых глаз, в этом смысле почти не пострадали. Дор сидел напротив меня, методично втирал мазь в ступни, смотрел на Бура, сдвинув брови.

Молодой лесовик был не очень. Совсем плох, если честно.

И что ему в голову втемяшилось тащить друга к центру Тридуба? Неужели они не чувствовали опасности? Да на полпути можно было бы уже догадаться, что никакой живительной силы впереди нет, а скорее наоборот. Только одно объяснение напрашивается: переклинило у Бура в голове, шел в пекло, не соображая. А когда облучение высосало из него почти всю жизненную силу, было уже поздно.

Сейчас он лежал без сознания. Грудь вздымалась рывками, неритмично. Из горла сипело и булькало.

Дор вернул Соне бутылочку с мазью, спросил угрюмо.

— Как он?

Я не стал переводить, Соня поняла его по интонации.

— Дырг, — ответила она. — Очень плохо. Я не знаю, выживет ли.

Дор опустил голову в ладони. Потом тихо зарычал.

— Это друиды, — сказал он. — Они его разум затуманили, Морок напустили. Пока мы их не убьем, они так и будут нас по одному...

— Надо возвращаться, — сказал я. — Хотя бы Бура унести к остальным.

Дор поднял взгляд на меня, глаза блестели гневом.

— Нам нужен кристалл, — сказал он твердо. — Только он спасет Бура.

— Но его нельзя здесь оставлять.

— С ним Соня побудет! — настаивал на своем Дор.

— Оставить одну девчонку посреди Тридуба? — удивился я. Кажется, и на Дора Морок стал действовать.

— Еще Анта, — предложил Дор.

— А что мы с тобой вдвоем будем делать? Нам нужны кристаллы! Ты же видел, что только все три могут справиться с этими мутантами-вампирами!

Дор обреченно замотал головой, зарычал так, что воздух завибрировал.

— У нас нет выбора, — сказала Соня примирительно.

Дор посмотрел на нее исподлобья, отвел взгляд, рыкнул невнятное. Потом тяжело поднялся, подошел к Буру, легко поднял его себе на плечи, ничего больше не сказал, двинулся по проходу.

— А мы чего стоим? — спросил Ант. — Он один найдет дорогу обратно через дерево?

— Найдет, — уверенно сказала Соня, глядя ему вслед.

Я подождал, пока гиганты не скрылись в изломанном лабиринте, сказал тихо.

— Он найдет дорогу. Вернется к своим. А мы пойдем втроем за кристаллом.

— Что? — воскликнул Ант.

— Как это? Без лесовиков? — уточнила Соня.

Я обернулся на триста шестьдесят, убеждаясь, что опасности поблизости нет, сказал.

— Вы же видите, что их дубинки и пусть и большая, но только физическая сила, мало чем нам помогают против мутантов. У нас оружие, у нас сила кристаллов, способная на такое, на что вся их раса не способна! Пока они три десятка вампиров задавили, мы от трех тысяч избавились. И все равно они одного потеряли. Они могут биться только на ближней дистанции, а это, как мы увидели, чревато.

— Но это же их кристалл! — возмутился Ант. — Они тоже должны участвовать в его, как это слово, изъятии!

— Вовсе они не обязаны, — парировал я. — Кристалл нужен нам для общего дела! А лесовик к нему прилагается, как представитель расы. Чтобы его отвоевать, личное присутствие не обязательно. Мы уже потеряли двух лесовиков, двое ранены, один из которых не известно, выживет или нет. Скорее всего, нет. Осталось трое. Из семи. А мы даже не продвинулись в поиске кристалла! Не знаем, где его искать! Зато столкнулись наверное с каждой тварью этого мутантского леса! И не известно, сколько еще нас поджидают там, впереди.

— Но у них же целое поселение молодых и здоровых леших! Унесем раненых, мобилизуем новых бойцов, побольше. От самого страшного зверя мы избавились, с новыми силами да сразу к друидам!

— Да, так оно. Два-три десятка гигантов здорово бы нам помогли. Хотя вот, лучшие из лучших с нами пошли, и те погибают. Но дело даже не в этом. У нас времени нет, время на исходе.

— Так я не пойму, — сказала Соня. — Ты к чему все клонишь? Чтобы мы все-таки одни, без лесовиков пошли?

Я кивнул, посмотрел в проем, куда ушел Дор.

Ант воскликнул.

— Да это самоубийство, Ник! Мы одни не справимся! Эти червячки, комары, слепни — только так, на закуску! И то мы еле выстояли! А что там дальше нас ждет? Никто не знает! Но уверен, найдутся еще в запасе у друидов монстры похуже!

Он достал кристалл, осмотрел, показал нам.

— Смотри! Еле дышит! Сколько ему еще заряжаться? — он махнул рукой, отвернулся. — Это самоубийство, точно.

Соня смотрела на меня выжидающе.

— А ты что скажешь? — спросил я.

Соня пожала плечами, вздохнула.

— Я не знаю. Ант говорит правильные вещи, хочется ему верить. И я не уверена в наших силах, если честно. Мне... немножко страшно.

— Я все понимаю, — сказал я. — Я не могу все решить за вас. Мы команда. Поэтому предлагаю вам подумать, оценить свои возможности. А еще вспомнить, для чего мы все здесь. Для чего прошли три четверти пути за новым кристаллом, для чего все эти жертвы. И

мы не можем вернуться, надо идти до конца. И если есть хоть небольшой шанс, что мы одолеем друидов, нужно им воспользоваться. Время идет. Мы уже не успеем набрать новую армию. Возможно, все не так драматично! Возможно, больше ничего у друидов в защите нет! И нам осталось только прийти — и забрать кристалл! Они, возможно, сидят сейчас у камня и трясутся.

— Возможно, возможно, — проворчал Ант. — Хочется уверенности, Ник! Что там, кстати, с твоими способностями? Ты же куда-то там погружался, что у тебя есть новенького? Такое впечатление, что ты скрываешь какую-то новую силу в себе?

— Ничего я не скрываю, — сказал я. — А сила... сила — это мы! Только вместе. Мы сейчас самая большая сила в этом Лесу, и не только в этом, пока мы вместе. И мы можем все сделать сами. Уверен, у нас получится! Только...

Я замолчал. У меня же есть еще что обновить. И, значит, усилить возможности, прокачать умения и навыки, которые...

— Что «только»? — спросила Соня.

— Дайте мне минутку, — попросил я. — И у меня будут еще хорошие новости для вас. Для нас.

Я сел на пол, прижался спиной к колючей стенке, закрыл глаза.

— Ну вот, опять, — услышал я Анта. — Только постарайся без этих закатываний глаз и дрожания рук.

— На этот раз обойдусь без этого. Наверное.

Первым делом уточним параметры.

Локация Тридуб

Уровень 1 про

Основные показатели:

Сила 1181

Выносливость 1036

Интеллект 781

Дух 904

Навыки:

Прозрение 1 уровень

Умения:

Симбиоз 1 уровень

Запас Энергии: 1917 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик

Лимит: 51 час.

Вам доступно улучшение Навыка Прозрение до 2 уровня (400 ед.)

Вам доступно улучшение Умения Симбиоз до 2 уровня (200 ед.)

Вам доступны новые Умения:

Следопыт 1 уровень 50 ед.

Двойник 1 уровень 100 ед.

Прыжок 1 уровень 200 ед.

Уведомление ЛЕС.

В результате воздействия Черной Энергии для нормализации состояния с Вас были сняты Сила 100, Выносливость 100, Энергия 200 ед.

Уведомление ЛЕС.

У Вас появились возможности.

Улучшить Навык Прозрение до Уровня 2 (возможность видеть опасность до 40 метров, видеть в темноте до 60 метров, видеть через препятствия до 100 метров, создавать дистанционное зрение до 10 сек)?

Да/нет/отложить

Улучшить Умение Симбиоз до Уровня 2 (управление растениями уровня до 4, насекомыми уровня до 3, животными уровня до 2)?

Да/нет/отложить

А также.

Обрести новое Умение Следопыт Уровня 1 (видеть следы насекомых уровня до 2, животных уровня до 1)?

Да/нет/отложить

Обрести новое Умение Двойник Уровня 1 (создавать собственную реалистичную голограмму до 10 метров до 10 секунд)?

Да/нет/отложить

Обрести новое Умение Прыжок Уровня 1 (возможность перемещаться в пространстве за 0,1 секунду до 3 метров)?

Да/нет/отложить

Ну, что сказать? Вау!

Хорошо прибавил после этих вампиров, даже не смотря на снятые баллы и единицы Энергии для собственного подлечения. Мне доступны все улучшения из возможных и обретения новых умений, всех!

Особенно мне нравятся новые экзотические Умения — Двойник и Прыжок. Если честно, охрененные Умения. Даже не представляю, как ими пользоваться.

Но ставка высока.

И есть возможность. Поэтому, будем брать все.

«Улучшить Навык Прозрение, Симбиоз до Уровня два, да. Обрести Умения Следопыт, Двойник, Прыжок Уровня один, да»

В этот раз не обошлось без физического воздействия. Довольно чувствительного. Все тело на несколько секунд сковал полный паралич, при этом ощущалось какое-то электрическое воздействие, не сильное, ну как тридцать шесть вольт, не больше. Глаза в это время все видели, уши слышали, но тело не подчинялось мне. Окаменело в каком-то параличе.

Когда отпустило, я приподнялся. Пытался. Ноги не слушались.

Ант и Соня присели рядом.

— Что-то пошло не так? — спросил Ант, но без ухмылки, а сочувствующе.

— Все хорошо? — спросила Соня. Глаза ее были расширены, она подняла дрожащую руку, протерла мне лоб.

Я через силу улыбнулся. В теле происходили какие-то изменения, я пытался их ощутить, понять. Это было что-то новое. Как-то связано с Уровнем Про? Скорей всего. И еще с насыщением Умениями и Навыками одновременно в таком количестве.

Но я не ощущал каких-то физических изменений в теле. Ну, типа, мышцы резко выросли, рост, кости стали крепче и все такое подобное. Нет. Ничего такого.

Я медленно, опираясь на стену, поднялся.

Выпрямился, сфокусировал взгляд на испуганных глазах Сони. Улыбнулся еще раз, уже

привычно, искренне.

Соня отшатнулась на пару шагов, присматривалась ко мне. Сказала дрожащим голосом.

— Что с твоими глазами, Ник?

— А что с ними? — спросил я. Я-то знаю, что со мной все хорошо. Что она там увидела?

— Ант, подойди, посмотри, — прошептала Соня.

Ант подошел не спеша, скептически так произнес.

— Да что там? Что ты там увидела? — кинул беглый взгляд на меня и отшатнулся. —

Черти-мутанты!

Глаза округлились неестественно даже для мутанта, зрачки забегали, запрыгали. Он взял Соню за руку, не отводя от меня сумасшедшего взгляда, прошептал.

— Он что... стал... мутантом что ли, Соня?

Соня так же, как Ант, смотрела на меня дикими глазами, только не такими большими и играющими зрачками.

— Я н-не поним-маю, — заикаясь, ответила она.

Я не выдержал.

— Да что с вами? — воскликнул я. — Вы чего? Я тот же самый! Что вы там увидели?

Ант будто окаменел, прижался к стене, Соня была адекватнее, сказала почти нормальным, ровным голосом.

— У тебя глаза стали, как у мутантов, Ник, — кивнула на онемевшего рядом Анта. — Зрачки такие же кошачьи. И вообще разные. Даже хуже, чем у мутантов.

Я попытался ощутить в себе эти странные изменения. Сосредоточился. Бесплезно. Ничего я нового в себе не обнаружил. Значит, если что-то и есть, то Система завуалировала это так, чтобы я ничего не почувствовал. Да и плевать. Пусть так и будет. Главное, что у меня есть теперь много чего нового, что поможет нам преодолеть этих магов-друидов. Это для нас главное сейчас. Время: тик-так.

Но теперь надо как-то своих друзей успокоить. Чего они всполошились? Ну, стали глаза, как у мутантов или хуже, и чего? Я-то тот же самый, в смысле внутри!

— Так, ребята, — сказал я как можно спокойнее, даже руки с открытыми ладонями в стороны развел, — я такой же, как и был! Во мне, в смысле внутри, ничегошеньки не изменилось! Точно вам говорю! Поэтому давайте без этих трагических лиц и жестов, ну? Если что увидели во мне другое, так это же только в хорошую сторону изменения, я вас уверяю! Никакой черной энергией я не подпитывался, точно вам говорю. Так что, давайте успокоимся, выдохнем и подумаем, что нам делать дальше. С Дором связываемся? Сообщаем ему, что мы уходим? Или как?

Первым пришел в себя, как ни странно, Ант. Соня молча и как-то отрешенно продолжала смотреть на меня круглыми глазами.

— Ты точно в порядке? — спросил он.

— Ну конечно! — всплеснул я руками.

Ант мотнул головой, подошел ближе.

— Ну, напугал, мутанты тебя забори. Как у тебя это получается?

— Я не знаю, что у меня там получается, — ответил я, — но нам, наверное, хватит тут охать, дело стоит. Мы идем или как?

Тут ожила Соня.

— А у тебя что-то изменилось? — спросила она, шагнув ко мне.

Я закатил глаза.

— Ну да, немного изменилось. Появились новые возможности. Вот и все. Чего вы так всполошились, я не пойму!

— Покажи! — потребовал Ант, приблизившись ко мне вплотную и глядя прямо в глаза. Я даже отпрянул от него.

— Показать? — спросил я.

— Конечно! — не отступал Ант. Соня молча его поддерживала.

Чем же я так их напугал? Господи, да что я могу им показать, чтобы они успокоились? Новое Умение?

Ладно, попробуем. Я же, если честно, сам не очень со всеми этими двойниками, прыжками...

Но, решил я, лучше попробовать в безопасной обстановке, чем обломаться в реальной.

Как же это работает?

Например, двойник.

Само собой в голову пришла мысль: представь, что ты здесь, а потом переместись в другое место.

Так я и сделал.

Через секунду я наблюдал за Соней и Антом за три метра от них. Я стоял и наблюдал со стороны на свое неподвижное тело, продолжающее стоять на месте перед ожидающими моих действий друзьями. Странное ощущение — видеть себя сбоку, причем не в зеркале. Пару секунд — и мое второе тело, стоящее перед Соней и Антом, испарилось. Не улетело дымком, не ссыпалось пеплом под ноги, нет. Просто исчезло. Даже я сам немало удивился такой неожиданной трансформацией!

Пока изумленные друзья продолжали смотреть в пустоту, я тупо соображал: какое же из вновь приобретенных умений я только что применил: прыжок или голограмму? И чем они в этом случае отличаются?

Но прошли секунды, мое изображение там исчезло, а изумленные друзья отскочили назад. Увидев меня в нескольких метрах сбоку, снова отпрянули, теперь уже от реального меня. Ант даже вскрикнул истерически, смешно взмахнув руками.

— Ах ты, твою же мутантскую мать! Что происходит?!

Соня была хладнокровнее. Видимо, играла кровь киборга. Смотрела на меня больше как ученый, а не девушка. Оценивающе, критически. Мне даже жутко стало от ее пристального взгляда. Пока Ант, ошарашенный, продолжал махать руками, она смотрела на меня как собака — чуть клоня голову то вправо, то влево. Понятно, не верила своим глазам.

А я продолжал прислушиваться к себе — это все же Прыжок или Голограмма?

Пока соображал, мне в голову пришло сообщение. И оно было не от Системы. Мысленно со мной говорил Дор.

— Вы все еще там?

— Да, — ответил я, — мы решили...

— Да знаю я, что вы там решили, — перебил меня лесовик. — Я тебя теперь прекрасно слышу. Ты хоть бы думал молча, что ли. В общем, я что хочу тебе сказать, Ник, точнее — предупредить.

Я только промычал что-то невнятное в ответ.

— Я знаю, что ты стал еще сильнее, чувствую, — сказал устало Дор. — Но я все же хочу пойти с вами за своим — заметь — законно принадлежащую нам, кристаллом!

— Но вы сейчас... — начал я, но Дор меня перебил.

— Я знаю, что у нас раненые. Все понимаю, Ник. Ответственность за них. Но я подумал и все решил. Есть выход! — воодушевленно воскликнул он. — Мы позовем летунов! Они нам не совсем, конечно, друзья, но они помогут избавиться от друидов, потому что они летунам точно враги! Понимаешь меня?

— Тот, кто нам не враг, тот друг? — пытался сформулировать я.

— Ну, да, — заскрипел Дор. — Не откажут, это точно. Особенно, когда узнают, что помогут избавиться от друидов окончательно!

— Отличная идея! — сказал я без особого энтузиазма. Я не совсем понимал, кто это вообще такие, что за раса-мутация, что они умеют.

Дор продолжал.

— Они помогут унести раненых, а также подскажут нам, где у друидов главное гнездо. Где они прячут наш кристалл! Они это точно знают! И нам, кстати, помогут быстрее забраться на верх Тридуба, где и засели друиды!

— Откуда ты знаешь, что они точно там, наверху?

— А где им еще в Тридубе быть? — парировал Дор. — Три дуба, образующая единый гигантский ствол настолько огромен, что уму обычного человека не постижимо! Мы их атакуем с двух сторон — сверху летуны, снизу — мы. Капитуляция обеспечена!

Эти мысли лесовика настолько впечатлили меня, что я даже замолк на несколько секунд.

— Я отправляю одного из наших к летунам. Это полдня пути туда и обратно. Ответ с их стороны не будет долгим. Мне не нужно твое согласие, я просто предупреждаю тебя. Дня два-три надо будет, чтобы не просто организовать летунов против друидов, но и убедить в нашем правом деле!

Глава 21. Вверх

— Сколько ты сказал надо времени? — уточнил я.

— Полдня, может, день, — ответил Дор.

— Не пойдет. Можем не успеть.

— А сколько у нас времени?

— Пятьдесят один час.

Дор задумался.

— Это чуть больше двух суток.

Дор не реагировал, слышал, как скрипели его мозги. Ах, да, они же не используют такие единицы измерения времени.

— Два дня, две ночи, — сказал я.

— Теперь понял. А что будет, если не успеем?

— Я не знаю, если честно. Всегда успевали, но лимит ведь не просто так установлен.

Лучше не проверять.

— Хорошо, ладно. Значит тем более надо торопиться. Летуны совсем рядом. Я отправлю самого быстрого.

— Одного?

Дор помолчал.

— Ты прав. Еще опасно. Хорошо, двоих. А мы подождем их. Ведь у нас еще раненые. Справимся.

— Как Бур? — спросил я.

— Пока так же. Лежит весь горячий. Без сознания.

— Помощь нужна? Соне сказать?

— Нет. Она сделала все, что могла. Теперь только лесные духи могут ему помочь, все братья просят за него. Конечно, если бы был наш кристалл Жизни — все было бы проще. Ладно. Тем более нечего терять время.

Соня и Ант в нетерпении ждали, пока я закончу разговор с Дором. Ант даже достал брикет, медленно жевал холодный, откусывая небольшими кусками и запивая энергетиком. Не доел, завернул остатки в фольгу, сунул в рюкзак.

— Мы долго будем здесь стоять? — спросил он. — Мы же собирались идти. Или планы поменялись?

— Нет, — ответил я. — Мы идем. Надо идти. Лесовики отправят двоих за летунами, они нам помогут. И, как говорит Дор, раненых унесут в поселение, заодно организуют мобилизацию нам в помощь.

— Так может мы их подождем? — спросила в надежде Соня.

— Нет, — ответил я. — Слишком долго. Полдня, чтобы лесовики привели летунов, потом еще столько же, чтобы они привели подкрепление. Долго. Сутки в общем. А у нас времени на все двое суток осталось.

— Так оно может так и лучше? — предложил Ант. — Чего мы полезем одни? Через сутки придет армия гигантов, налетит эскадрилья летунов — да мы за пару часов справимся с зелеными человечками! Отберем кристалл, и все в дамках! А? Как тебе такой план?

Соня кивнула, соглашаясь с ним. Оба ждали моего окончательного решения.

У меня же было противоречивое чувство. Что-то не давало мне покоя. Угнетала

неизвестность. Друиды эти...

— Нет, — все-таки сказал я. — Мы должны провести разведку. Возможно, боем. Нам надо знать наверняка, какой враг нам противостоит, где у них находится кристалл, сколько еще тварей поджидает на этом пути. Я уверен, что вампирами дело не закончилось. Мы не будем вступать в противостояние. Только разведка. Я хочу найти это гнездо, в котором засели друиды с кристаллом.

— Это тебе твой камень подсказывает? — спросил Ант.

— Да, — соврал я. Показал наверх. — Нам туда.

Ант тяжело вздохнул, Соня опустила глаза. Я мысленно извинился перед ними. Но был абсолютно уверен, что это правильное решение.

Уже двинулся к выходу из дупла, как Ант привел новый аргумент.

— Это же не просто дерево, Ник. Это башня! Не знаю даже, насколько высокая. И ствол как скала, и ветви как деревья. А у нас никакой страховки, чуть что не так — свалиться с высоты сотни полторы метров мне лично не очень хочется!

Вперед выступила Соня, открыла рюкзак.

— Совсем забыла! У меня есть кое-что. Правда немного, и не совсем то, но хоть что-то. Вот.

Она вытащила тонкую, но прочную веревку в плотном мотке.

— Ого! Забыла она! Сколько тут метров? — спросил Ант, беря в руки и разматывая.

— Точно не помню, вроде сказали метров тридцать. Это мне ваши мутанты дали, на всякий случай. Вот случай и пришел.

Ант обхватил ладонями веревку, обмотав кисти, с усилием дернул в стороны, хмыкнул.

— Хорошая веревка, прочная. Только тонкая. Мы такие используем на высотных работах, но монтажники еще амуницию специальную одевают с карабинами, ремнями и прочим. Не представляю, как нам этим пользоваться.

Я тоже задумался, взял один конец, покрутил в руках, попробовал на прочность, как Ант, при этом стараясь использовать свою силу не в полную.

Да, кстати, я же могу использовать свою силу! Вспомнилось, как мы скакали с Митькой по веткам дуба у поселения отшельников. Там между ветками метра по три было, здесь, с учетом размеров дуба, пусть даже в два-три раза больше, но и я вырос в силу, смогу допрыгнуть. А их потом подтягивать на веревке. Надо только провести тренировку, приноровиться, глядишь, дело пойдет!

Это я и предложил друзьям.

Ант с сомнением покачал головой.

— Ну, не знаю, — протянул он.

Соня задумчиво смотрела на веревку.

— Ствол дерева почти вертикальный. Но очень рельефный, очень удобно по нему подниматься. Если бы ты, Ник, первым забирался наверх, а мы с Антоном потом поднимались следом по стволу, застрахованные этой веревкой. Я так вижу.

— Ага, — добавил Ант, — у тебя энергии может и на весь ствол хватит, тебя кристалл подпитывает, а я вряд ли буду за вами поспевать.

— Я же буду тянуть веревку, — сказал я. — Вам надо только покрепче за нее держаться и ногами перебирать, я вас вытяну. Ну, что, попробуем?

Ант вздохнул.

— Попробуем.

Мы навязали узлы на всей длине веревки примерно через полметра, для удобства захвата. Один конец я крепко обмотал вокруг запястья, связку перекинул через плечи по диагонали.

Подождали к краю дупла, переступая жирные тела дохлых слепней и комаров. Выглянули наружу. Туман скрывал все, кроме двух огромных перекрещенных над нами ветвей, исчезающих во влажной дымке. Землю, как и уходящий в небо толстый ствол, тоже не было видно. Я оглядел окрестности через Прозрение, ничего подозрительного не заметил. Тишина была угнетающая, тревожная. Друиды подыскивали новое пополнение? Или ждали наших дальнейших действий, чтобы устроить засаду?

Мне предстояло добраться до верхних веток, оттуда уже скинуть веревку Анту и Соне.

В этот момент услышал голос Дора, замер.

— Ник, вы все же решили одни идти наверх?

— Да, проведем разведку. Ты отправил парней за летунами?

— Отправил. Пока тихо, убежали. Я им сказал, чтобы никуда не лезли, чтоб как мышки.

— Да, у вас от мышек только цвет шерсти, — улыбнулся я. — Остальное, как у медведей.

— Ничего, мы умеем быть скрытными.

— Как призраки?

Дор задумался, ответил не сразу.

— Почти. Призраки, они и есть призраки — их вообще не видно.

— Ты как будто встречался с ними! — засмеялся я.

— Было дело, — серьезно ответил Дор. — Мертвый Город не так уж и далеко отсюда.

Ну да ладно. Я хотел сказать, чтобы вы поосторожнее там, и тоже никуда не лезли без нужды, при опасности лучше прячьтесь в дупла, в расщелины.

— А ты знаешь, что там может нас ждать?

— Нет, конечно. Ну, если только про воронов слышал. У них гнезда там наверху. Само собой, они тоже служат друидам. Так что будьте внимательны.

— Хорошо. Мы пошли. Я не знаю, на каком расстоянии могу с тобой еще говорить. Но, если что, до связи.

Я повернулся к ожидающим Соне и Анту. Они уже не задавали вопросов, почему я на какое-то время замираю, смотрю в пустоту, молчу, только губами шевелю, улыбаюсь.

— Что сказал Дор? — спросила Соня. — Есть какие-то новости?

— Сказал, что отправил парней за летунами. И еще предупредил, что наверху нас могут встретить не очень дружелюбные птички.

— Ну, причек-то мы из ружей постреляем, они уж всяко покрупней этих насекомых! Легкая мишень! — Ант отпихнул в сторону длинноногий труп комара.

— Может и легкая, — ответил я, примериваясь к выходу из дупла. — Все ведь зависит от количества.

Я вытянул руку, зацепился за выступ коры, подергал, проверяя на прочность, так же нашел опору для ноги. Прижимаясь к стене, повис на руке, подтянулся, стал искать надежную опору другой рукой, повыше, ухватился, подтянулся на правой руке, одновременно отталкиваясь левой ногой, снова перехватился левой рукой, еще выше, подтянул правую ногу. Так и двигался крабом по стене. Здесь внизу форма ствола была еще слегка пологая, поэтому было не трудно, хоть я и не помню за собой опыта скалолаза. Вот выше, скорей всего, когда стволы трех дубов сомкнутся в один, плоскость станет совершенно

вертикальной.

Когда я забрался на первую ветвь, чувствовал себя уже гораздо увереннее. Помогало не бояться высоты то обстоятельство, что я не видел земли. Поднимаешься на одну ветвь выше — внизу видишь только предыдущую. И так с каждым уровнем.

Поднялся всего-то метров на десять от дупла, а оно уже выглядело мутным еле видимым из-за тумана. Я крикнул вниз.

— Ловите веревку!

Рука Анта схватила конец, затянула в дупло. Я встал, расставил ноги, накрутил веревку на руку, ожидая нагрузки. Ветвь диаметром метров шесть у основания была шероховата, бугриста, что было хорошо, значит я не соскользну сам вниз. Несколько секунд потребовалось Анту, чтобы закрепиться, затем он высунулся из дупла, крикнул.

— Готов! Поехали!

— Поехали! — крикнул я в ответ. В руках потяжелело.

Ант вышел за пределы дупла, опираясь на ствол, я потянул веревку на себя не спеша, чтобы он успевал переставлять ногами. Дело пошло. Я даже не ощущал какой-то особой нагрузки, видимо, сконцентрировал больше силы, чем необходимо было — вес Анта был по ощущениям не тяжелее ведра с водой. Но это и хорошо. Значит, есть запас.

Я продолжал перебирать руками, перехватываясь за узлы.

Через минуту услышал Анта.

— Я уже близко, давай аккуратнее!

Я оперся на ближнюю ногу, вытянул шею, глянул вниз. Ант висел в паре метрах от меня.

— Давай, Ант, еще пара шагов.

Я потянул веревку, Ант умело перешагнул с вертикального ствола на горизонтальную ветвь, шумно выдохнул, прижался к стволу, отвязал конец веревки.

— Ну как? — спросил я.

— Да нормально! — улыбнулся он. Хотя на лбу блестят капли пота. — Если так пойдет и дальше.

Я скинул конец веревки у дуплу.

— Соня! — крикнул. — Лови!

Соня оказалась легче и шустрее, даже подгоняла меня. Вытянул я ее за несколько секунд, на ветвь она впрыгнула с разгона.

— Ух ты! Здорово! — воскликнула она, радостно сияя.

Ант посмотрел на нее критически.

— Весело ей! — проворчал он.

— А чего? — удивилась она, отдавая мне веревку. Я стал сматывать ее, готовясь к следующему броску.

— Да ты молодец, Соня, — подбодрил я. — Ант просто тебе завидует. Так держать!

Соня улыбнулась.

— А я так и стараюсь, на позитиве. Ты главное держи крепче, и руками шевели быстрее.

— Хорошо, — усмехнулся я. — Буду стараться.

Мы осмотрелись. Мы стояли на нижних ветвях, на первом уровне, так сказать. И вид отсюда открывался другим, нежели снизу. Расходящиеся от ствола здоровенные ветви распушались и переплетались ветвями, создавая эффект леса на дереве. Стволы не были ровными, изгибались, раздваивались, перекручивались между собой, сплетались более

тонкими ветками. Если пройти чуть дальше от ствола, то можно было без особого труда перебираться наверх по этим ветвям. В некоторых местах ветви переплетались так плотно, что создавали замысловатые гигантские узлы, а покров под ногами становился похож на поверхность земли, только от невнимательности можно было провалиться между ветками. Как ствол и ветки, листья дуба были большими, как лопухи, и черными. Это же логично: черный лес, черное болото, черный дуб. Удивило то, что в отличие от всего остального леса, Тридуб был богат листвой.

Пройдя несколько шагов по толстому стволу, изгибающемуся сначала влево, раздваивающемуся, а потом убегаящим вверх, я без труда смог дотянуться до ветвей следующего яруса толщиной в метр.

— Что скажете? — спросил я. — Решение оказалось легче, чем мы предполагали.

Соня и Ант крутили головами.

— Это какие-то джунгли на дереве! — изумился Ант. — Что-то мне вспоминается про дуб, у поэта.

— Ты про Лукоморье? — спросил я, внимательно оглядывая ближайšie к нам сплетения ветвей.

— Ага, что-то такое! — подтвердил Ант.

— У Лукоморья дуб зеленый, — процитировала Соня. — Златая цепь на дубе том, и днем, и ночью кот ученый все бродит по цепи кругом!

— Отлично, Соня! — похвалил Ант. — Даже я не все помню.

Соня засмушалась.

— Да я просто не так давно опять перечитывала эту сказку.

— Что-то я не помню у вас в Техно-городе ни одной библиотеки! — усомнился Ант.

— Так я у вас читала, в вашем городе. Вечером, когда приехали.

— Ах, ну да! У нас есть, собирали в свое время, пока можно было. Потом все. Только перепечатывали сами эти раритеты. Классика, так сказать, бессмертна! Я почему-то помню русалку там на ветвях...

— А я вот одну прямо сейчас вижу, — тихо сказал я, медленно поднял руку, показал. — Видите? Вот там, на ветке.

— Что? — не понял Ант, посмотрел по направлению моей руки. — Русалка?

Два зеленых тусклых глаза внимательно разглядывали нас. Тело друида было распластано на узкой ветке, сливалось с ним. Я увидел через Прозрение бледный красный контур почти случайно.

— Скорее, русал, — сказал я. — Пойдите здесь минутку. Я поздороваюсь.

Миг — и я уже на верхней ветке, прыжок — и я на том месте, где только что лежал друид-разведчик.

Естественно, никого здесь уже не было. Как они это делают? Я оцупал ветку, метнул взгляд вдоль ветки, наверх, где был древесный узел с густой шевелюрой из черных лопухов-листьев. Просканировал, вроде высветились два зеленых глаза, бледно-розовый контур. А может, показалось. Я взял ружье в руки, установил уровень нейтрализатора, чтобы световым лучом не подпалить дерево, прицелился. Водил стволом, пытаюсь поймать в прицел два зеленых глаза. Но древесный призрак больше не появлялся.

За это время Соня и Ант сами забрались на мою ветку, подкрадывались осторожно, пригнувшись, оглядываясь.

Я опустил ружье, закинул за спину.

— Ушел, гад, — сказал я.

— А я вообще никого не заметил, — признался Ант. — Где ты его видел?

— Да вот прямо здесь, где я стою.

Ант потопал ногой по ветке, поскреб подошвой.

— Ну-ка, Ник, подвинься. И ты Соня назад чуток.

— Что ты задумал? — спросила Соня, испуганно бегая взглядом по веткам.

Ант нацелил ствол себе под ноги и сделал два коротких выстрела. Вспышка, щепы и искры отскочили от дерева. И тут случилось неожиданное. Часть ветки отделилась от общей массы, захрипела, приподнялась и скатилась с ветки в туманную пустоту. В полете явно проявились конечности — руки, ноги. Это оказался друид. Человекоподобный, но мутированный настолько, что мог запросто принимать форму дерева, слился с ним настолько, что даже я ничего не заподозрил. И мое Прозрение — усиленный навык — не сработал! Что это за трансформации такие, что за магия?

Мы еще, наверное, минуту смотрели в туманную бездну, куда свалилось это что-то. Недочеловек, полудерево, трансформер, с потрясающими способностями к маскировке, даже мимикрии. И как нам их искать, как бороться? Я слышал явственно одни и те же мысли у Сони и Анта.

— Как ты догадался, Ант? — спросил я, отойдя от края.

— Никак, — ответил он. — Чисто интуитивно хотел проверить.

— Это просто невероятно, Ант! — восхитилась Соня.

Ант скромно потупил взор, засмутился, как подросток. Даже вроде покраснел, что было почти невероятно для бледнокожего мутанта. Соня продолжила.

— Невероятные создания, Ант! Ты видел?

Ант посмотрел на Соню, на меня. Я молча пожал плечами. Теперь Соня обратилась ко мне.

— Что же мы будем делать, Ник? Как с ними бороться? Они же могут вообще в любом месте находиться! Слиться с любой веткой! Это так страшно.

— Будем идти дальше, — сказал я. — Что нам остается. Да, труднее. Никто не ожидал такого от друидов. Это усложняет нашу задачу, но не отменяет ее. А по поводу того, как с ними бороться, я, уверен, что-нибудь придумаю. Идем дальше?

— Конечно идем, — ответила Соня.

— Идем, — развел руки Ант. — Теперь, Ник, в каждой подозрительной ситуации мы должны проверять. Ну, ты сам видел.

— Да, полностью с тобой согласен. Переходим на ярус выше?

— Поехали.

Глава 22. Битвы на дереве

Мы поднялись, я пошел первым, за мной Соня, Ант замыкающим. Передвигаться по хитросплетениям ветвей Тридуба оказалось легче, чем казалось вначале, глядя на гигантское дерево снизу. Видимость ухудшалась только из-за лопухов листьев, которые росли густо. Но это и помогало нам скрываться от прямых взглядов друидов и прочих, еще не известных существ. Я все ждал встречи с воронами, о которых предупреждал Дор.

Странно было пробираться в этих джунглях на дереве. Глядя вниз, я не без удовлетворения отметил, что при падении мы не полетим до самого низа, под корни дуба, а застрянем на нижних ярусах ветвей, которые постепенно уплывали, растворялись в тумане, по мере нашего подъема.

Через какое-то время, вспотевшие, мы остановились. Ант попросил передышку.

— Я понимаю, что вы со своими кристаллами подпитываетесь силой и энергией, — сказал он, опускаясь на ветку и вытягивая ноги, — но мне нужен небольшой перерыв.

Мы с Соней с пониманием отнеслись к его просьбе.

Я заодно более тщательно осмотрелся. Прозрение не выдавало пока ничего нового. Это казалось странным. Мне, конечно, трудно судить на какой стадии находился наш подъем — дошли мы хотя бы до середины или нет — все скрывал туман, и снизу, и сверху.

Соня присела рядом с Антоном, который жадно глотал энергетик, вытирал пот со лба.

В этот момент я услышал шум внизу. Отчетливое шуршание ног по веткам, потрескивание. Я присел на корточки, направил ствол ружья вниз, посмотрел через Прозрение, потом в прицел.

— Вы что-то слышали? — спросил я друзей.

Оба повернулись ко мне. Лица удивленные и сосредоточенные.

— Нет, — ответили они одновременно. — А что такое?

— Мне кажется нас преследуют.

— Кто? — спросила Соня, поднимаясь, ружье тоже взяла наизготовку.

— Не знаю. Не вижу, только слышу.

Я продолжал наблюдать за зарослями внизу, внимательно прислушиваясь. Похоже, преследователь почуял, что его заметили, затаился. Но через некоторое время медленно продолжил двигаться. Тихо-тихо. Но я все равно его слышал. Судя по всему, Прозрение обострило и мой слух, не только зрение. Это хороший знак. Подтверждение моей догадки пришло сразу на ум, без уведомления от ЛЕСа. Спасибо, Система!

Но почему же я его не вижу?!

— Где он? — прошептал на ухо подкравшийся Ант. — Или оно?

— Не вижу, — ответил я. — Но по звуку вон там, где сплетение ветвей, прямо под нами ниже на два уровня. Видишь?

— Сплетение... вижу. Но больше ничего.

— Он хорошо прячется, сливается с деревом.

— Так это может тот самый друид, — зашептала Соня в другое ухо, — которого мы сбросили с дерева?

— Думаешь, он выжил? — спросил Ант.

— Я слышала, что они очень живучи. Их же питает кристалл Жизни. И потом, что для них, деревянных, двадцать-тридцать метров высоты?

— Ну да, — усмехнулся Ант, — и точно. Что будет полену?

— Тихо, — прошипел я. Кажется, я уловил движение этого деревянного призрака. Одна из вертикальных ветвей качнулась, отделилась от большой горизонтальной ветки, медленно переместилась на полметра, слилась с другой веткой. Это движение я уловил в прицел.

— Вот он! — крикнул я, нажал на клавишу выстрела. Пучок света ударил по двигающейся ветке, брызнули искры, в месте попадания затлел огонек. Ветка тут же тонко пискнула, расщепилась на руки и ноги, задергалась, ловко и быстро побежала по толстой ветке подальше от нас. Второй выстрел попал точно в середину того, что можно было бы назвать у этого существа спиной. На этот раз я выставил для ружья максимальную мощность, поэтому от этого выстрела бегущая ветка разлетелась на дымящиеся щепки, которые полетели с дерева вниз, в туман.

— Есть контакт! — воскликнул я. — Первый пошел!

— Да! Да! — закричали Соня и Ант. — Вдребезги!

Я поднялся. Через секунду до нас дошел запах костра.

— Неужели же они на самом деле деревянные? — удивилась Соня.

— И выходит, что это тот самый друид, которого мы скинули? — уточнил Ант.

— Может, и он, а, может, и нет, — сказал я. — Кто ж их отличает?

Меня прежде всего радовало, что я начал их вычислять.

И уничтожать.

Значит, не такие уж они и бессмертные. Огонь против дерева — самое то!

Неплохо было бы спалить весь этот гигантский дуб, естественно, после того, как мы заберем кристалл Жизни. Вот кострище-то будет, на весь Черный Лес пионерский костер!

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид D (друид)

Уровень 4

Получаете:

Сила 10

Выносливость 11

Интеллект 16

Дух 13

Энергия 80 ед.

Неплохо. Главное, начало положено. Значит, вот он какой новый подвид мутантов-друидов.

Что ж, поехали дальше.

Пришло время улучшать свои показатели, прокачивать навыки и умения. Чтобы лучше видеть друидов. Мой нынешний уровень не позволяет вычислять этих буратин максимально эффективно, пока что магия друидов сильнее. Надеюсь, что уровень побольше даст мне такую возможность.

Я дал друзьям еще пару минут на отдых, а сам погрузился в общение с Системой.

Для начала надо вообще узнать, насколько я могу улучшиться?

Сообщение ЛЕС.

У Вас есть возможность перейти на Уровень 3 про

Требуется:

Сила 600

Выносливость 600

Интеллект 600

Дух 600

Перейти на Уровень 3 про?

Да/нет/отложить

Ничего себе, запросы!

Но зато сразу на третий уровень!

Значит, «про» будет обходиться мне дороже обычного уровня в три раза.

«Да, перейти на Уровень три про», — ответил я, и тут же получил легкий толчок в грудь. Внутри потеплело, растеклось по телу волной до самых кончиков пальцев. Да, эти про-уровни работают немного по-другому.

Сообщение ЛЕС.

Поздравляем, Вы перешли на Уровень 3 про.

Вам доступно улучшение Навыка Прозрение до 3 уровня (600 ед.)

Вам доступны улучшения Умений:

Симбиоз до 3 уровня (300 ед.)

Следопыт до 2 уровня (100 ед.)

Двойник до 2 уровня (200 ед.)

Прыжок до 2 уровня (300 ед.)

Отлично! Спасибо вампирам!

Но улучшения тоже, оказывается, недешевые! Чтобы улучшить Прозрение Энергии потребуется аж шесть сотен! Надеюсь, что оно того стоит.

Так, а сколько у меня всего Энергии? Что я могу улучшить?

Я вызвал свое последнее меню, уже с учетом выхода на третий про-уровень.

Локация Тридуб

Уровень 3 про

Основные показатели:

Сила 591

Выносливость 547

Интеллект 199

Дух 317

Навыки:

Прозрение 2 уровень

Умения:

Симбиоз 2 уровень

Следопыт 1 уровень

Двойник 1 уровень

Прыжок 1 уровень

Запас Энергии: 1047 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик

Лимит: 50 час.

Больше тысячи!

Что же выбрать?

Интуиция мне подсказывает, что в данных обстоятельствах больше всего пригодятся улучшения уровней Прозрения и Симбиоза.

«Навык Прозрение уровень три, да»

«Умение Симбиоз уровень три, да»

Улучшения умений и навыков уже никак не ощущались физически.

Сообщение ЛЕС.

Поздравляем Вас. Вы сделали правильный выбор.

Вы улучшили Навык Прозрение до Уровня 3.

Вы улучшили Умение Симбиоз до Уровня 3.

Доступная Энергия 147 ед.

Для перехода на Уровень 4 про Вам необходимо Интеллект 101.

Вам доступно улучшение Навыка Следопыт до Уровня 2.

Да/нет/отложить

«Отложить», — ответил я.

Решил оставить Энергии на всякий случай. Кто знает, что там друиды вверху нам готовят? А то, что они не встретят нас с распростертыми объятиями, сомневаться не приходится.

— Ну, что, друзья-товарищи, продолжим! — сказал я, выходя из промежуточного состояния. Я чувствовал, что тело налилось новой силой, меня переполняла энергия, адреналин зашкаливал. Необходимо срочно реализовывать этот всплеск активности.

Ант и Соня смотрели на меня подозрительно.

— Что опять не так? — спросил я, нетерпеливо топчась на месте.

— Ты такой бодрячок, будто хорошо выспался, — ответил Ант.

— Или хорошую порцию энергетика выпил, — добавила Соня.

— Да я... подкачался слегка, — сказал я, подбирая слова. — Изнутри, так сказать.

Ментально. Полон сил к новым свершениям.

— Ну да, понятно, — неопределенно кивнул Ант, разглядывая меня сверху донизу. — Ты даже и внешне слегка подкачался. Или мне кажется, Соня?

Соня тоже посмотрела критически, подошла, не стесняясь ощупала бицепсы, плечи.

— Да, есть такое, — удивилась она. — Как ты это делаешь?

— Да никак! — сказал я. — Лес мне помогает!

— Даже здесь? — спросила она. — В этом мутантском логове?

— Похоже на то, — ответил я, развел руками. — Ну, мы так и будем рассуждать, или делом займемся?

Я осмотрелся.

Пришло время проверить возможности нового про-уровня и улучшенных навыков и умений.

И ожидания полностью оправдались.

Выше на два-три яруса я увидел несколько гнезд, в которых сидели птицы. А правее, ближе к стволу-башне, обнаружилось несколько суховатых человекоподобных контура.

— А вот и результаты! — воскликнул я, направил ствол в сторону ствола, взял в прицел средний, самый большой, контур.

Объект человекоподобный, мутант подвид D (друид)

Уровень 6

Параметры:

Сила 90

Выносливость 81

Интеллект 91

Дух 89

Контур слегка качался из стороны в сторону, я нацелился ровно в центр худощавой фигуры, нажал клавишу.

Огненный шар, размером с яблоко, пролетел расстояние в двадцать метров за секунду, разорвался яркой вспышкой. Контур развалился на две части, медленно угас.

— Второй пошел! — крикнул я.

Соня и Ант присели от неожиданности, крутили стволами по сторонам. Они не видели так, как я.

— Ты кого-то подстрелил? — спросил Ант.

— Да, хорошего такого буратину, — ответил я, продолжая сопровождать в прицел другого друида.

После того, как их деревянный родственник отдал черному богу душу, эти двое неуклюже заковыляли прочь.

Второй выстрел пришелся сбоку, контур качнулся, но не растворился, продолжил ковылять, только в скорости прибавил.

Ант и Соня следили за моими действиями, местом прицеливания.

— Я его вижу! — крикнул Ант. — Смотри Соня! Видишь? Коряга двигается, уходит от нас!

— Вижу! — воскликнула она. — Значит, Ник первым выстрелом вскрыл его визуальную защиту!

— Ага! — кричал Ант радостно. — Добить его надо!

Вторым выстрелом я разнес друиду то, что предполагалось как голова. Теперь уже и невооруженным Прозрением взглядом было видно, как сухое скукоженное обезглавленное тело заваливается набок, сваливается с ветки вниз. Через секунду отчетливо послышался стук падающего тела — как доски упали на бревно. Странный звук.

Третий друид оказался хитрее. Я его видел, но выстрелы застряли в стволе Тридуба — буратинка решила спрятаться в расщелине.

— Третий ушел, — доложил я, продолжил осматривать периметр.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид D (друид) уровень 6

Объект человекоподобный, мутант подвид D (друид) уровень 5

Получаете:

Сила 34

Выносливость 42

Интеллект 35

Дух 48

Энергия 220 ед.

Просто замечательно! Еще на две деревяшки меньше!

Я кинул взгляд вверх, где были вороны гнезда. Они оказались пусты!

Не успел я предупредить об этом своих товарищей, как раздался крик Сони.

— Вороны! Слева! — и сразу последовали два хлопка выстрелов.

Я повернулся как раз вовремя.

Огромная ворона пикировала на меня по нисходящей, ловко лавируя между плотных

веток. Клюв разинут, когти направлены в лицо. Реакция сработала автоматически. Доля секунды — и я стоял от своего прежнего места в трех метрах. Применение умения Прыжок произошло само по себе, без моей предварительной команды!

Птица, немало удивившись, промазала, захлопала крыльями, но не успела остановиться, врезалась в толстую ветку, неуклюже забарахталась и, что и следовало ожидать, получила свою порцию огня в жирное брюхо. Вспыхнули перья, запахло паленым, тело застыло между веток, крылья опали.

Ту ворону, что сбила на подлете Соня, снесло ударом вниз.

Третьей вороне досталось от Анта, с простреленным огненным шаром крылом, она закрутилась винтом, пролетела над его головой, ломая ветки, исчезла в густой листве. Ант подскочил к веткам, раздвинул стволом и точным выстрелом в голову добил барахтающуюся птицу.

Атака была быстрой, неожиданной. Я осмотрелся — вблизи больше никого не было. Гнезда, с которых они вылетели, оставались пустыми. Что это было? Разведка боем? Проверка нашей реакции и наших возможностей? Месть за убитых друидов? Стало быть, дальше будет только хуже. Друиды поняли, что лишились своей незаметности, стали уязвимы, по крайней мере для одного пришельца. И теперь они будут осторожнее, а, значит, хитрее, коварнее, злее.

Я подошел к сбитой птице, застрявшей в замысловатой позе между веток. Из развороченных черно-багровых внутренностей нещадно несло горелым мясом и перьями. Зажав нос, другой рукой взялся за крыло, расправил примерно на метр. Размах крыльев впечатлял, хотя внешне это были обыкновенные вороны.

Вы уничтожили:

Ворона мутированная уровень 3.

Получаете:

Сила 21

Выносливость 31

Интеллект 11

Дух 13

Энергия 20 ед.

— Хороши, птички, — сказал Ант, приподнимая широкую лапу вороны. Четыре когтя с палец размером, угрожающе сверкали острыми концами. Неожиданно лапа сжалась, Ант отбросил пернатую ногу, отскочил, едва не упал, ухватился за ветки.

— Фу ты, мутантская нечисть! — вскрикнул он.

— Такой хваткой можно и череп раздавить, — прошептала Соня.

— А еще утащить к себе в гнездо для мелких воронят, — добавил Ант.

— Нас с тобой может и утащат, а вот с лесовиками вряд ли.

— Да, гигантов им и вдвоем не потянуть.

Вокруг установилось затишье. Больше никто не желал с нами сталкиваться. Готовились? Устраивали засаду? Но спрятаться теперь от меня не удастся никому, даже друидам. Что же дальше делать?

— Я предлагаю двигаться вперед! — сказал воодушевленный Ант. — Мы теперь знаем, что нам ждать, будем готовы даже к внезапным нападениям. А друидов ты хорошо видишь, это уж на тебе, Ник, тут уж не обессудь.

— Хорошо, — ответил я. — Друидов я возьму на себя, моя последняя подкачка теперь

мне это позволяет. Но дальше-то что? Насколько нам хватит возможностей противостоять друидам и воронам. Это были только первые ласточки, пробный шар. А если вороны нападут стаей? Штук двадцать-тридцать сразу? В этих зарослях. Или еще друиды полезут толпой?

Ант задумался, Соня молчала.

— У нас для массового нападения есть кристаллы! — провозгласил Ант.

— Одно дело, когда ты используешь направленный широкий луч для узкого и контролируемого сектора обстрела, как у нас удачно получилось с насекомыми-вампирами. А тут ведь совсем другая ситуация, Ант. Вороны и друиды полезут со всех сторон — снизу, сверху, с боков. Тогда как? Мы просто не успеем!

Ант почесал щетину на подбородке, посмотрел на Соню, ища поддержки.

Соня, в свою очередь, внимательно, задумчиво, не моргая посмотрела на меня и мутанта. Словно читала мысли. Возможно, и читала, я это не чувствовал. Наконец, она неловко переступила с ноги на ногу, перекинула ружье в другую руку, произнесла, осторожно подбирая слова.

— Ребята, друзья, я, честно говоря, не знаю, что вы хотите от меня такое услышать, какое суперрешение. Я знаю, о чем вы думаете, уж извините. И я согласна с обоими. Нам нужно идти дальше. У нас есть цель, и только мы можем ее достичь. Конечно, спасибо лесовикам. Гиганты на самом деле герои. Жертвуют собой ради кристалла. Лучших бойцов не жалеют, бьются до конца, даже голыми руками. Руки у них не сравнить с нашими, но против магии они бессильны. Вы сами это видели. Но их самопожертвование достойно самого глубокого уважения. И мне жалко этих парней. Если мы сможем сделать все сами, добыть их заветный кристалл Жизни, то я готова идти до конца. Меня не остановят никакие вороны, слепни, медведи, друиды. В любом количестве. Я буду бить их, пока мой камень, питающий меня энергией, не иссякнет до черного холодного камня. Как-то так, ребята. Извините за многословие. Накопилось. Ну, и вообще, надо же когда-то выговориться.

Соня перевела ружье в режим готовности, прозвучал тихий гудящий звук, загорелся зеленый индикатор, указывающий на полную зарядку. Она отвернулась от нас, стала внимательно осматривать заросли вокруг.

Мы с Антом переглянулись. В выпуклых глазах мутанта на бледном лице зрачки играли разными формами — характерный показатель волнения и тревожности. Возможно, я тоже, потому что Ант не сводил с меня безумных глаз. Молчание длилось минуту. Я пришел в себя первым.

— Как я понял, Соня не возражает продолжать продвижение вверх. А ты что скажешь?

— Я, — Ант поперхнулся, прокашлялся. — Я с ней согласен. Я с самого начала об этом говорил. Мы — команда, мы идем вместе. И мы — сила. Наши кристаллы, твое чутье помогут нам добраться до логова друидов. Значит, идем и делаем. Хотя...

— Что? — спросил я. Соня обернулась.

Ант звучно сглотнул.

— Я хотел сказать... точнее, предложить.

— Ну, что?

— Дор обещал подмогу, — продолжил Ант, кинул взгляд в спину Сони, посмотрел мне в глаза, опустил взгляд. — Летуны неизвестные. И еще мобилизовать лесовиков. Может нам стоит подождать подмогу, не рисковать. Все-таки на кону наши жизни. А у нас задача, миссия, которую мы должны выполнить! Мы — я, ты и Соня. Мы с Соней, конечно, не избранные, нас можно поменять на других мутантов и киборгов. Но ты, Ник, в единственном

экземпляре, черти тебя возьми! У тебя изначальный кристалл, тебя призвали и альтернативе тебе нет! И ты все равно хочешь идти и биться с этими деревянными призраками в одиночку? Вы подумайте, мы же совсем не знаем друидов! У них магия! А там, наверху, сидят самые главные маги!

После этого эмоционального спича, Ант сел на широкую ветку, отложил дрожащей рукой ружье, спрятался в ладонях.

Соня не оборачивалась, водила ружьем во все стороны. Я видел, что опасности поблизости нет. Но она была напряжена до предела.

— Соня, — тихо позвал я.

Она кинула через плечо.

— Ты командир — тебе решать.

— Да с чего это и когда я стал командиром? — изумился я.

Соня ответила не оборачиваясь.

— Ты — изначальный, Ник. С тебя все началось. Кто еще будет главным?

Ант встал, расправил плечи, крепко ухватил ружье, зрачки обрели привычный человеческий формат.

— Ник, — сказал он спокойным уверенным голосом, — у тебя сила и умения, которые нам неподвластны, а иногда даже не постижимы. Так кто еще может быть главным? Решай, мы за тобой.

Никогда не любил за кого-то отвечать, всегда избегал подобных ситуаций. Но теперь я вляпался по самое не могу. Черт! Да что они от меня хотят? Я не супермен, не спецназовец, не псих и не маньяк. Возможно, в прошлой жизни я был самым посредственным офисным планктоном, штаны в офисе протирал за посредственную зарплату. Что они от меня ждут, какого решения? Изначальный, блин...

Две пары глаз смотрели на меня в ожидании ответа.

И я сказал.

— Идем дальше, друзья.

Глава 23. Битва с друидами

— Будем продвигаться выше, — добавил я, — пока есть на то возможности. Если мы справимся одни — отлично. Если же ситуация изменится так, что нам будет угрожать поражение, мы отступим, закрепимся на удобных позициях и дождемся подкрепления. Как такой план?

Ант и Соня одобритительно кивнули.

— Нормальный план, — сказал Ант.

— Согласна, — проговорила Соня. — Без лишнего риска. Особенно для тебя.

Я улыбнулся.

— Соня, да я защищен получше вашего, будь спокойна! Ну, что, поехали?

Я подпрыгнул, схватился за верхнюю ветку, подтянулся. Еще два прыжка, и я добрался до тех гнезд, с которых на нас напали вороны. В отсутствие хозяев, они не показывали опасности, но заглянув в просторное ложе, собранное из веток, я немало удивился: в гнезде были яйца, шесть штук. Размерами они были под стать самим птицам, двумя ладонями надо было держать. Ну, правильно, это же яйца, не готовые птицы, какая с них пока опасность.

Я дождался, пока заберутся мои друзья, чтобы показать им находку.

— Ого! — удивился Ант. — И что с ними делать теперь?

Я пожал плечами.

— Да ничего, дальше идем.

— И вот так оставим будущее поколение врагов? — спросил Ант. — Надо их уничтожить!

В разговор вмешалась Соня.

— Это же дети, Ант, ты что? Они не виноваты, что у них такие родители. Мы их и так оставили сиротами.

— Не знал, что ты такая сентиментальная, Соня, — сказал Ант. — Эти птенцы вырастут и будут точно такими же врагами, как и их родители.

— Пусть природа решает их судьбу, — сказала Соня. — Я согласна с Ником. Идем дальше.

— Ну, ладно, как скажете, — нехотя согласился Ант. — Раз вы такие гуманные.

— Еще не известно, вылупятся ли они вообще, — сказал я.

— Другие вороны прилетят и высидят, — гнул свое Ант. — Или в свои гнезда перенесут. Ну, ладно! — он поднял руки. — Пусть так остаются. Как скажете. Я сдаюсь. У вас большинство — я подчиняюсь.

Соня одобритительно похлопала его по плечу, Ант скривился.

— Я же знаю, Ант, что ты добрый человек, — улыбнулась она.

Я перескочил по веткам, осмотрел другие два гнезда. Яйца были только еще в одном, четыре штуки. Мне показалось странным, что вороны высидивают яйца в середине лета, обычно же это происходит по весне? Станный мир. Наверное, они это делают в течение всего года, решил я, пожал плечами и осмотрелся. Пока вблизи никого не было, я махнул рукой друзьям, и мы стали продвигаться выше.

Вот через три или четыре яруса я заметил движение вверх. Красные размытые контуры суетливо металась по веткам, определить их принадлежность было трудно. Это могли быть как друиды, так и вороны. А, может, и еще кто, кого мы еще не встречали, еще какие-нибудь

мутанты.

Я дал молчаливую команду друзьям приготовиться.

— Что ты увидел? — прошептал Ант, подобравшись ко мне ближе.

— Пока не знаю. Не понимаю. Надо подойти поближе. Вы подождите пока здесь.

Ант и Соня заняли оборонительные позиции в спутанных ветвях. Я осторожно поднялся на уровень выше, пригляделся. Обычным глазом сквозь плотные заросли что-то разглядеть было невозможно, я прибежал к Прозрению. Только подобравшись еще ближе, контуры обрели более четкие очертания. Это оказались и друиды, и вороны. Суета была вызвана приготовлениями. На первый взгляд друиды пытались оседлать ворон. Собирались создать летную кавалерию? Вот так сюрприз!

Я сделал еще несколько шагов ближе, аккуратно и бесшумно перемахнул через ветку, прижался к вертикальному ответвлению, замер, пригляделся.

Прошло всего несколько секунд, но ситуация наверху изменилась. Один друид, видимо командир, отдавал приказы, размахивая кривыми тонкими руками-ветками, а остальные друиды спешно забирались на ворон. В суете я смог насчитать около десятка таких тандемов. Что еще странное я заметил, что друид-командир, отдавая приказы, часто показывал кривой рукой в мою сторону. Прямо вот тыкал в то место, где я сейчас стоял. Он что, видел меня так же, как я его? Вот и начинается друидская магия, подумал я в тот момент, когда кавалерия, расправляя крылья, по одному стала срываться с веток и спирально спускаться вниз к месту моего расположения.

Я мысленно предупредил Анта и Соню, сам тоже приготовился к встрече с новым типом противника.

Долго ждать они себя не заставили.

Первый экипаж появился в зоне моей видимости через несколько секунд.

Я только успел прицелиться, как друид, сидя верхом на вороне, выстрелил в меня каким-то зеленым лучиком, исходящим из... палочки в его руках!? Я даже растерялся в первый момент. Палочка? Волшебная? Зеленый луч? Мой ответный выстрел пучком света оказался запоздавшим — вороны были слишком маневренны, пролетая между веток с маленьким седоком-друидом на спине. Шарик света рассыпался в ветках в каких-то полуметрах от головы ускользнувшего друида. Но зато я получил-таки ранение в ногу. Это было неожиданно. Зеленый тонкий луч иголкой воткнулся в бедро, но не оставил внешних повреждений, а парализовал мышцы в месте попадания. Бедро занемело сразу, мышцы задеревенели, судорожно сжались, острая боль пронзила ногу насквозь, словно удар током. Ни согнуть, ни разогнуть ногу я не мог. Черт, это и есть магия друидов?

Без промедления я мысленно сообщил о своем необычном ранении друзьям.

Второй и третий экипажи заходили на меня с разных сторон. Это еще больше усложняло отражение атаки.

Но на этот раз я решил испробовать другое свое умение — Двойник.

За секунду до появления ворон-штурмовиков, я с тихим хлопком переместился на несколько метров по ветке ближе к стволу, закачался на одной ноге, но выстрелил сначала в одного, потом в другого кавалериста. Они, надо отдать им должное, оба успели попасть в меня магическими лучами — в другую ногу и левое плечо. Только это было пустое попадание в голограмму, ничем, кстати, со стороны не отличимой от оригинала. Моя копия совершала точно такие же действия, как и я, но выстрелы не обозначались, а лучи друидов проходили сквозь изображение насквозь, втыкаясь в листья дуба позади тела.

Первому я попал точно в сухую грудь, отчего располвиненного седока снесло с вороны, а второго сбил попаданием в крыло вороны, которая при падении сбросила наездника вниз, куда и сама, барахтаясь, улетела.

Применение Двойника оказалось в данном случае очень даже эффективным. Сбитые с толку, друиды больше ни разу в меня не попали. Парализованная нога вернула прежнее состояние медленно где-то через пять минут. Я воспрянул духом. Ограничений в применении умения я не помнил, поэтому использовал его еще несколько раз, уничтожив таким образом еще троих друидов и двух ворон. По общим данным, которые пришли почти сразу, я сделал вывод, что те друиды, которых я не поразил непосредственно и явно, то есть не разметал тела в щепу, остались живы. С оторванными конечностями друиды считались живыми. Возможно, у них, как у полурастений, эти конечности со временем снова отрастают.

Когда атаки штурмовиков-кавалеристов прекратились, пришло сообщение.

Уведомление ЛЕС.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид D (друид) — 4 шт

Уровни 6-7

Получаете:

Сила 110

Выносливость 124

Интеллект 102

Дух 108

Энергия 750 ед.

Вы уничтожили:

Ворона мутированная — 2 шт

Уровни 5.

Получаете:

Сила 30

Выносливость 32

Интеллект 31

Дух 38

Энергия 60 ед.

Прочитав уведомление, я сделал вывод, что друиды-пилоты в этом эскадроне не ниже шестого уровня, в отличие от пехоты. Это волшебные палочки так влияют или способности взаимодействовать с другими существами? Ладно, разберемся позже. Сначала нужно узнать, как там моя команда справилась с атакой.

На мой мысленный вопрос Соня ответила, что она почти нормально, а вот Анта парализовало почти полностью.

Вот ведь черт! Надо было держаться вместе!

С другой стороны, кто же знал.

Я быстро спустился к ним, но нашел их убежище только когда использовал Прозрение. Каким-то образом они оказались в десяти метрах от первоначального укрытия, в расщелине ствола Тридуба.

Ант лежал на спине в задеревеневшем состоянии, с широко раскрытыми глазами, зрачки застыли в кошачьем положении. Соня сидела над ним, правая рука у нее не

сгибалась.

— Что случилось? — спросил я.

Соня обернулась, облегченно выдохнула, села к стене, потирая застывшую руку. В глазах блестели слезы.

— Это скоро пройдет, — успокоил я. — У меня заняло пару минут, у вас, возможно дольше, но все равно пройдет. А как так с Антом получилось?

Я видел, как глаза мутанта следят за мной, значит, он все слышит, чувствует, только парализован настолько, что говорить не может. Это настораживало, ведь парализатор, который выпускают палочки друидов, может таким же образом заставить застыть легкие, сердце...

— Мы не ожидали такого! — начала Соня. — Как только увидели, начали отстреливаться. Но первый же друид ранил меня этим зеленым лучом в руку. Я, конечно, и с левой стреляю не хуже, но Ант заслонил меня собой. Поэтому остальные три налетчика попали уже в него. Сначала в ногу, потом в плечо, потом еще куда-то, я не знаю. Но после третьего попадания он просто бросил ружье, вот так вот весь выпрямился и, как бревно, повалился на меня. Еле удержала. Еще одну атаку отбила, потом они перестали летать, а я потащила его сюда, для безопасности. Что с ним? Он ведь живой, Ник?

— Живой, — сказал я, наклонился к Анту, похлопал по плечу. — Ты живой, все будет хорошо. Немного отдохнешь так, мы прикроем.

Глаза Анта закатились, словно говорили: ну да, конечно, отдохну! В общем, если сарказм присутствует, то мозг не поврежден.

Я улыбнулся ему, повернулся к Соне.

— Ну, а ты сейчас как?

Соня сидела с закрытыми глазами.

— Держусь, — ответила она. — Боль странная, будто иголками все время колет, но терпимо. Достань энергетика попить.

— А может лекарства какие?

Она замотала головой.

— Какие лекарства, Ник? Мы даже не знаем, что это! Как это лечить? Ты же сказал, что само пройдет.

— Пройдет. Подождем. Отсидимся здесь в укрытии. — Я осмотрелся. — Вокруг пока затишье. Готовят следующий отряд, наверное. Или еще чего. Но я с вами, прикрою, если что.

Я достал энергетик, дал Соне, сам сделал пару глотков. Пытались напоить Анта, но не получилось. Видимо, глотать самостоятельно он не мог. Ну, ничего, подождем.

Я устроился рядом с Соней, тоже навалился на шершавую стенку, прикрыл глаза. Мерное дыхание Анта убаюкивало. Усталость навалилась как-то неожиданно. В вечном тумане я даже не представлял, вечер сейчас или утро. Все спуталось. Может вообще глубокая ночь, а мы все бегаем-бегаем. Конечно, любому организму нужен отдых, хотя бы парутройку часов в сутки. Вот может сейчас как раз и пришло время отдохнуть, пока обстановка позволяет? Я просканировал пространство вокруг с закрытыми глазами, опасности рядом не показывало. Вытянул ноги, расслабился на миг, думая о том, что бы еще использовать против магии друидов.

И вырубился.

Очнулся, когда меня кто-то толкал в плечо.

— Ник! Ник! Да проснись же ты! — кричала в ухо Соня. Я что, так крепко уснул?

— Я не уснул! — вскрикнул я, подскочил, ударился головой обо что-то острое, вскрикнул. — Что? Что случилось?

Соня стояла рядом, ствол ружья был направлен на туманный проем, в котором темнели контуры веток.

— Там кто-то есть! Я слышала шуршание, ветки потрескивали.

Я просканировал периметр, но ничего не увидел.

— Тебе, наверное, показалось, Соня. Приснилось.

— Да какое приснилось! — возмутилась она. — Я не спала! Вообще! Я могу неделю не спать, мне это не нужно! А вот ты храпел, как боров!

— Почему именно боров? — удивился я.

— Не знаю! Да какая разница! Есть там кто-то, я же говорю!

Я обернулся на стоны. Это Ант приходил в себя, ворочался.

— Ант, ты как? — спросил я, склонившись над ним.

Соня помогла мне поднять Анта. Движения его были еще не уверенные, судорожные, глаза большие, но в них горела решимость.

— Я в п-порядке, — прохрипел он сипло, закашлялся. — Дайте уже попить чего-нибудь!

Он стоял, но ноги дрожали в коленках, все тело тряслось и качалось, словно у крепко выпившего человека.

— Может тебе еще отдохнуть немного, — спросила Соня.

— Нет! — уверенно ответил Ант. — Что там у нас? Дайте мне мое ружье!

— Соня, поддержи его, а я осмотрюсь.

Я выглянул из нашего укрытия, держа ружье наготове. Водил стволом по кругу, пытаюсь услышать и увидеть источник шума, напугавшего Соню. На самом деле я слышал движения снизу, кто-то явно пробирался вверх. Но кто? Если это был Дор, не дождавшийся подкрепления, то почему он один производил столько шума? Или это не он? Но Прозрение не показывало мне опасности. Сколько же времени я проспал? Это можно выяснить, только вызвав меню моих параметров.

Локация Тридуб

Уровень 3 про

Основные показатели:

Сила 786

Выносливость 776

Интеллект 378

Дух 524

Навыки:

Прозрение 3 уровень

Умения:

Симбиоз 3 уровень

Следопыт 1 уровень

Двойник 1 уровень

Прыжок 1 уровень

Запас Энергии: 1197 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик

Лимит: 44 час.

Вот так, уже осталось сорок четыре часа. Блин.

Мы пять часов потратили на карабканье по дереву вверх, битву с эскадрильей друидов с парализаторами и отдых. Похоже из всего этого мы больше всего на отдых и потратили. Хорошо, конечно. Отдохнули на славу. Три часа отдыха восстановили силы полностью, даже с запасом. Соня оклемалась, Ант почти пришел в себя, мы снова готовы биться с деревом и его обитателями!

Но кто же, все-таки, лезет так упорно и безбоязненно снизу?

Я сделал пару шагов по широкой, как тротуар, ветке, всматриваясь с правой и с левой стороны, вода, параллельно взгляду стволом ружья.

И чуть не пальнул почти в упор в грудь выскочившего снизу Дора.

Он, как и я, был настолько же силен, чтобы скакать по веткам вверх? Похоже на то.

Взъерошенный, бодрый, с горящим взглядом, он возник передо мной неожиданно, словно из-под земли. Как гигантский лохматый черт из табакерки.

Я дрожащей рукой опустил ружье, посмотрел снизу вверх на широкоплечего гиганта, не зная, что сказать. Он положил мне тяжелую руку на плечо, сказал первым.

— Ник, мы пришли. Ребята двигаются наверх, к друидам. Нас много. А сверху нам помогают летуны. Их тоже много. Ты слышишь меня?

Я поначалу оторопел, волевым усилием опустил ружье, привел дыхание в норму.

— Как вы так быстро? — только и произнес я.

Дор ответил непривычно быстро, кидая взгляды по сторонам. А там происходило что-то невероятное. Десятки волосатых гигантов скакали по веткам, как гориллы, качая их, даже черные листья слетали и планировали медленно лопухами. Казалось, что все дерево ожило, встряхнувшись от столетнего сна.

— Когда Друт и Тыр добежали до летунов, — продолжал говорить Дор, — те уже ждали от нас сигнала. Они были готовы. Часть из них сразу полетели к нам в поселение, организовали это, как вы называете, мобилизацию, два или три десятка лесовиков они взяли и перенесли сюда. Это первая волна, вот они сейчас пробираются к друидам, — Дор развел руки в стороны. — Вторая волна на подходе, будет очень скоро. В это же время летуны перенесли наших раненых в поселок. Ну, они не совсем сильные, конечно. Ах, да, ты же их еще не видел. В общем, чтобы перенести раненых или доставить бойцов, на одного брата требуется четверо летунов. Так что, пока вы отдыхали, а летуны несли сюда первую группу братьев, другая часть летунов уже начала битву там, наверху, в кроне Тридуба. Там, где сидят главные маги-друиды с нашим кристаллом. Ты слышишь меня, Ник?

Я слышал его.

Просто я пытался объять всю эту информацию, сопоставить и проанализировать. Значит, летуны уже начали нападение сверху. Я их не видел ввиду большого расстояния, не слышал по той же причине. Спустя какое-то время к ним присоединились лесовики, которых принесли эти же летуны. Еще через какое-то время к нам присоединится вторая группа лесовиков, которые идут пешком. Сколько всего летунов и лесовиков по факту будет противостоять друидам? Не известно. Даже Дор не сможет мне этого сказать, я слышал его. Но общее количество измеряется десятками. Может, сто летунов и сто лесовиков в общем. Две роты отборных бойцов. Теперь другой вопрос — а сколько на этом дереве пригрелось друидов разных уровней — от пехоты к пилотам и до высших магов? Ответ — никто не знает. Отсюда вывод — исход противостояния непредсказуем. И даже больше скажу — непредсказуем на восемьдесят процентов в пользу друидов. Что этим магам могут

противопоставить обычные, пусть и здоровенные, лесовики? Только физическую силу. А летуны? Я пока не знаю. Судя по рассказу Дора, чтобы перенести трехсоткилограммового лесовика, необходимо минимум четыре летуна. Значит, не больно-то они и сильные. Тщедушные по силе, я бы сказал. Нет, я их в бою не видел, клепать зазря не буду. Может, они тут себя покажут. Посмотрим. Да что там, в ближайшее время увижу.

— Дор, — сказал я. — Там Соня и Ант, они еще ранены друидами. Ты можешь пару бойцов своих с ними оставить, на всякий случай?

— Конечно, без проблем. А ты что задумал?

— А мне надо вверх. Там без меня точно беда, Дор. Уж поверь мне. Если успеешь, то давай вместе. Но ждать тебя я точно не буду. Дело важнее.

— Да я понимаю, — ответил Дор.

А я, чуть присев, подпрыгнул сразу на два яруса вверх. И так и скакал по ярусам не останавливаясь, обгоняя изумленных гигантов. По пути, первый раз, я повысил уровень и улучшил, насколько мог, все свои навыки и умения. А улучшать есть с чего. И ради чего.

Глава 24. Последний бой

Первым делом сделал запрос, смогу ли я подняться на уровень выше.

Сообщение ЛЕС.

Вам доступен переход на Уровень 4 про.

Для этого необходимо:

Сила 300

Выносливость 300

Интеллект 300

Дух 300

Перейти на Уровень 4 про?

Да/нет/отложить

Перепрыгивая с одной ветки на другую, одновременно наблюдая за передвижениями лесовиков и сканируя ближайшее пространство на опасность, я ответил: «перейти на уровень четыре про, да»

В груди на ходу ощутил потепление, толчков на ходу не ощущал, хотя они были.

Уведомление ЛЕС.

Поздравляем Вас.

Вы перешли на Уровень 4 про.

У Вас есть возможность улучшить Навык Прозрение до Уровня 4 (700 ед.)

У Вас есть возможность улучшить Умения:

Симбиоз до Уровня 4 (400 ед.)

Следопыт до Уровня 2 (100 ед.)

Двойник до Уровня 2 (200 ед.)

Прыжок до Уровня 2 (300 ед.)

Выбрать:

Да/нет/отменить.

В момент чтения уведомления, я завис на ветке под прицелом летящего наискосок на вороне друида. Миг — и я с помощью умения Двойник переместился на несколько метров правее, что странно, так же, как и моя голограмма, остался висеть на ветке. Черт! Перехватившись, я повис на одной руке, второй сдернул с плеча ружье, прицелился и выстрелил в планирующего друида, который самозабвенно расстреливал моего двойника зелеными лучами. Пришлось потратить три выстрела, чтобы снести ему то, что находилось над плечами, по расположению — голову. На все действие ушла секунда или две, пока пилот пролетал мимо. Видимо, благодаря быстрому переходу на новый уровень, у меня ускорилась и реакция.

Ворона пролетела мимо с обезглавленным пилотом, сидящим на ней, как деревянная кукла, а я получил быстрое и короткое сообщение, даже прочитать толком не успел.

Вы уничтожили:

Объект человекоподобный, мутант подвид D (друид)

Уровень 7

Получаете:

Сила 40

Выносливость 41

Интеллект 31

Дух 39

Энергия 170 ед.

Подтянулся на одной руке, встал на ноги, осмотрелся. Опасности поблизости не наблюдал. Проскакивающий мимо между ярусами вверх здоровенный лесовик одобряюще подмигнул мне. Полуметровая ветка под его тяжестью слегка качнулась, я махнул ему вслед и продолжил общение с Системой.

«Улучшить Прозрение до уровня четыре, да»

«Улучшить Симбиоз до уровня четыре, да»

Сообщение ЛЕС.

Вы улучшили Навык Прозрение до Уровня 4.

Вы улучшили Умение Симбиоз до Уровня 4.

Другие улучшения не доступны.

Я пробежал по ветке, подпрыгнул, перемахнул сразу на два яруса выше, ощущая себя Тарзаном, обгоняя лохматых лесовиков-обезьян, не таких проворных, вызвал на лету последнее меню, чтобы понимать, что имею на данный момент. Судя по всему, данные были оперативными, вышли уже с учетом последнего друида.

Локация Тридуб

Уровень 4 про

Основные показатели:

Сила 526

Выносливость 517

Интеллект 109

Дух 263

Навыки:

Прозрение 4 уровень

Умения:

Симбиоз 4 уровень

Следопыт 1 уровень

Двойник 1 уровень

Прыжок 1 уровень

Запас Энергии: 167 ед.

Задание: найти Кристалл Жизни, раса человек дикий, лесовик

Лимит: 43 час.

Ну, я вроде даже чувствовать себя стал лучше, энергичнее, ловчее, выносливее. Сильнее. И в прямом, и в переносном смысле. И силы было больше внутри.

А первая моя мысль была о выросшем умении Симбиоз.

Заскочив на очередной ярус, я остановился, прижался к стволу, опустил голову к шершавой стене, вытянул ноги. Для понимания новых ощущений необходимо было сосредоточиться, расслабиться на несколько секунд.

На всякий случай, перед погружением в другое состояние, я осмотрел трехмерный периметр на предмет безопасности. Обстановка не была идеальной. Десяток друидов разных уровней и вороны только прибывали с каждым новым ярусом. Друиды-маги, те, что хранили кристалл Жизни, были все ближе, и защита их становилась все лучше. Но лесовики пока справлялись с ними, хотя теряли бойцов, орудующих только дубинами против магических

лучей друидов-пилотов. Но они все же сбивали их своими огромными дубинами, как будто играли в городки. И у них это получалось все лучше. Но что их сила против магии друидов? Много гигантских лохматых парализованных тел падало с ветвей Тридубв. Кому повезло — застревали на нижних ярусах.

А сверху им помогали мистические, пока не известные мне летуны, порхающие где-то у самой кроны и атакующие логово главных магов-друидов. Видимо, обретя новые возможности, я мог увидеть их в действии. Легкие, маленькие летуны, с детскими телами, атаковали друидов-пилотов и ворон необычными стрелами, выпущенными из коротких луков, которые они держали в свободных руках. Крылья, размахом превосходящие вороны, росли у них из спины. Колчан со стрелами был закреплен на груди. Били они только в головы друидам. Только в этом случае они могли нанести непоправимый ущерб друидам, если говорить точнее — смерть. Как я понял только голова у друидов уязвимое место, остальное у них отрастает, как у растения — потерянная рука или нога. Голова — уязвимое место, и я это для себя уяснил.

Система мне сообщила, что я, на своем уровне, способен воздействовать на мутированных насекомых и птиц до четвертого уровня включительно. Что ж, будем пробовать, чего ждать.

Я сосредоточился сначала на известных мне местных насекомых — слепнях и комарах. Радиус моего воздействия помог пробудить несколько оставшихся поблизости и не использованных еще друидами скоплений летающих вампиров, в общей сложности несколько тысяч. Мысленно я приказал им атаковать друидов — всех, кого могут достать. Мне было не важно, какого статуса и уровня эти буратины, важен был сам посыл. На этот раз мне не пришлось читать муляжные мантры, типа, «мы с вами одной крови, подчинитесь мне, бандерлоги» и тому подобное. Видимо, на уровне «про» было достаточно простого, но конкретного мысленного приказа. Я осознавал, что насекомые-вампиры не могли нанести какого-либо существенного ущерба наполовину деревянным друидам. Но они могли отвлечь их, забить внимание просто своей массой, сбережь лесовиков и летунов, которые и должны были воспользоваться этой возможностью.

Я открыл глаза, поднялся. Пока насекомые отвлекают на себя друидов, есть возможность перебраться выше. Ближе к главным друидам.

Подпрыгнул, хватаясь за ветки наверху, не касаясь ногами, перескочил еще на уровень выше, еще выше.

Услышал в голове голос Дора.

— Ник! Ник?

Я заскочил еще на одну ветку, шириной чуть больше метра. Похоже, крона все ближе. Остановился.

— Я слышу тебя, Дор.

— Это твоя работа? Эти полчища насекомых?

— Да, Дор. А что-то не так?

— Да все отлично, Ник! И самое главное, что они ни нас, ни летунов не трогают!

— А что с друидами? Как им такое?

Дор дышал часто, говорил урывками, видимо тоже скакал с ветки на ветку в этот момент.

— Они не дают летать воронам! Это уже хорошо. Но верхние друиды-маги запросто сжигают их в своем зеленом убежище. Им это как...

— Как слону дробина? — предположил я.

Дор судорожно рассмеялся.

— Прямо в точку! — воскликнул он. — Только я не знаю, кто такой слон, но по твоей интонации представил на его месте быра.

— Ага, — подтвердил я, — почти то же самое!

— У нас есть возможность подобраться к ним ближе и атаковать! Ты многих лесовиков спасешь, Ник! Спасибо тебе!

— Спасибо скажешь, Дор, когда я ваш кристалл добуду!

— Договорились! Эх, ты, да чтоб тебя! Короче, Ник, у меня тут заварушка!

— Да и у меня тоже, Дор! Держитесь там! Скоро все закончится!

— Я знаю! Так или иначе все закончится! Если что, встретимся в этом, как вы его называете, Вырии!

— Сплюнь! Не торопись! Ты нам еще понадобишься!

Дор больше не отвечал.

Я заторопился. Как это Дор оказался ближе меня к магам-друидам? Отсюда я даже не видел никаких насекомых. Какого же размера это чудо-дерево, что я до сих пор не добрался до его кроны?

Только я собрался подпрыгнуть до следующей ветки, как за спиной прозвучал знакомый хриплый голос.

— Эй! Дружище! Далеко собрался без нас?

Я обернулся. Ант улыбался во все тридцать два, за ним стояла Соня, губы ее лишь слегка ухмылялись, но внимательные, быстрые глаза блестели, а ружье в руках она держала твердо.

— Какие люди да в Тридубе! — воскликнул я. — Как мне вас не хватало, ребята! Как вы вообще меня догнали?

— Если бы ты не засыпал на ходу, — сказал Ант, подходя ближе. — Мы бы никогда тебя не догнали. Ну, будем использовать наше секретное оружие? Или по старинке, как лешие, дубинками будем махать?

— Конечно будем, Ант, какой вопрос! Надо только поближе подобраться. Чую, мы уже совсем рядом!

В этот момент мимо нас, пикируя, пролетела ворона, опутанная комарами-вампирами, как облаком. Мы проследили за странной кашей, Ант невозмутимо продолжил.

— Ну, так вперед! Как там у вас поется? Все выше, и выше, и выше!

Я, не сдерживаясь, рассмеялся. Откуда он эту песню слышал? Не помню, чтобы у них какие-то аудио-записи сохранились, тем более такой советской тематики. Или я не все знаю?

— Не парься, Ник! — подмигнул мне загадочно Ант. — Он сказал «поехали» и махнул рукой, да?

Я даже ружье опустил, так хохотал. Вот ведь, мутант! Он просто мои мысли читает и выдает за свои! Как же я его сразу не раскусил!

Ант и Соня вместе со мной рассмеялись. Соня ведь тоже телепат. Черт их всех побери в этом странном мире!

— Ну, ладно, посмеялись, разгрузились, — сказал я. — Теперь работать. Не знаю, сколько там еще вверху этажей... точнее, ярусов до главных друидов. Но вижу, что бойня там происходит эпическая. И все без нас. Вам не обидно?

— Мутанты меня побери, — ответил Ант, — всю оставшуюся жизнь буду жалеть, если

пропущу самое интересное.

— И у меня руки чешутся! — сказала Соня, перехватывая ружье с одной руки в другую. — Мы же ради этого сюда и шли! Если лесовики или эти, как их, летуны, заберут все лавры, то я себе этого не прощу!

— Не беспокойся, Соня, — ответил я. — Они просто не смогут с магическими зелеными буратинами без нас справиться. Так что, давайте, руки в ноги — и вперед!

Я подпрыгнул, ловко вскочил на ветку выше уровнем. Посмотрел снизу на ошеломленных друзей.

— Слушай, Ник, я, конечно, понимаю, что ты такой ловкий и сильный, — проворчал Ант, глядя на меня с четырех метров ниже, — но мы не такие супермены, как ты. Так что, либо жди, либо помогай!

Я задумался.

— Блин, — проговорил я. — Я, конечно, могу взвалить вас на плечи обоих, нести на себе, но вам ведь это будет не совсем комфортно и...

— Да, — подтвердила Соня, — точно не комфортно. Как минимум для меня, не скажу за Анта. Я понимаю, что ты можешь нести нас на своих атлантских плечах, но не надо, мы сами. Уж извини.

Ант посмотрел на Соню, перевел взгляд на меня.

— Соня, конечно, молодец, за всех все решила. Но я бы не отказался от помощи атланта. В твоём лице. Но, чисто из солидарности, готов терпеть все лишения вместе со своей коллегой. Ради общего дела.

— Одобряю твой выбор, Ант, — сказал я, подумал, пока они взбирались ко мне по веткам. — Предлагаю такой вариант: вы, как можете, взбираетесь за мной, а я передвинусь вперед на максимально безопасное расстояние. Мне нужно оценить ситуацию. И, не забывайте, что именно сейчас, пока мы болтаем, гибнут лесовики и летуны. Вот смотрите.

В этот момент убитый гигант, ломая ветки, пролетел мимо нас вниз. У меня сперло дыхание. Я уже весь подобрался, адреналин вскипел в теле. Даже, если мои друзья сейчас откажутся, я все равно сделаю по-своему: максимально быстро поднимусь наверх и помогу своим лесным друзьям. К моему облегчению, мутант и киборг ответили положительно.

— Я вас буду ждать там, наверху, — сказал я. — Только мы втроем сможем поставить последнюю жирную точку в этом противостоянии. Берегите себя!

— И ты тоже! — крикнула Соня.

Я наполовину услышал ее телепатически. Потому что уже через секунду я был еще на четыре метра выше их. И продолжал скакать тарзаном все выше и выше.

Через несколько прыжков, я переместился ближе к худеющему стволу, потому что ветки тоже становились все тоньше. Похоже, я приближался к кроне этого супердерева. А это значит, что и супердруиды тоже становились ближе. Я был полон решимости и энергии разобраться с ними в одиночку. В том числе и затем, чтобы не рисковать жизнями друзей. Я не питал пустых иллюзий, я знал, какой противник мне противостоял. То, что показали пилоты на воронах со своими зелеными парализующими лучами — только цветочки. Главные маги были многократно сильнее.

Через Прозрение я видел, что насекомые не справляются с друидами. Что дереву укусы вампиров? Ни о чем, если честно. Каким-то образом они стали довольно эффективно отбиваться от них. Все больше трупов комаров и слепней сыпалось мимо меня вниз.

Я на пару секунд остановился на очередной ветке, осмотрелся. Крылатые летуны и

гиганты-лесовики продолжали биться с друидами. Вороны все еще были их пособниками. Надо что-то делать с ними. Есть у меня такая возможность? Пробуем.

Я отдал мысленный приказ всем воронам отказаться от воздействия друидов, стать свободными птицами, принимать собственные решения. Вы свободны! — прокричал я им. Вы вольны решать, быть свободными или зависимыми! Я вас не неволю! Я не хочу от вас другой зависимости — от себя! Вы свободны! Вы свободны!

Меня даже в пот бросило. Но это, черт возьми, сработало. Не сразу. Не так, как с насекомыми. Но сработало. Одна за другой, красные контуры ворон перекрашивались в нейтрально-зеленые и переставали противостоять лесовикам и летунам. Многие из них, большинство, взмывали в воздух и исчезали из зоны моего внимания. Но были и те, что, освободившись от влияния друидов, вставали на сторону противостояния им — нападали на друидов! Этого я ожидал, но не был уверен в их решении. Все-таки, вороны умные птицы! — подметил я про себя. И мне почему-то показалось, что улетали вороны-самцы, а самки оставались биться с друидами, защищая свои гнезда с яйцами, которых мне попадалось все больше.

Но смелые птицы тоже гибли под ударами зеленых лучей друидов, падали, ломая крылья и шеи наравне с летунами, очень схожих с ними размерами. Лесовики-гиганты тоже падали, ломая своими лохматыми телами ветки нижних ярусов. Кому-то из них повезло, застряв в густых ветвях, они имели хороший шанс прийти в себя после нервно-паралитического воздействия друидов. Но многим, к сожалению, нет.

И это еще больше подстегивало меня все быстрее и быстрее взбираться по ветвям наверх, чтобы добраться до логова главных друидов и, если получится, уничтожить их в одиночку. Только чтобы остановить эту бойню.

Насекомые, вороны... кого же еще я могу использовать для противостояния с друидами? Я просканировал ближайшее пространство и пришел к удручающему выводу — больше никого нет. Никаких насекомых — жуков, червей, мух, белок — никого больше.

Я был почти на вершине Тридуба, значит, минимум на полсотни, если не больше, выше самых высоких деревьев Черного Леса. Сколько там подо мной? Двести метров? Триста? Кислородного голодания я не испытывал, это же не Эверест! А определять высоту визуально не представлялось возможным из-за тумана. Он скрывал все зрительные восприятия. Как ни странно, но это было и плюсом — мне было пофиг, с какой высоты падать, если придется, с тридцати метров или с трехсот.

Но меня беспокоила другая мысль больше: что я еще могу задействовать в борьбе с друидами?

Подсказка пришла, как всегда, неожиданно. В книгах это, чаще всего, называют «роялем в кустах». Пусть так. Но этот рояль мне стал очень хорошей подсказкой.

А притащил его мой большой лохматый друг Дор.

— Ник! Ник!

— Слышу тебя, Дор!

— Мы не справляемся! Парни гибнут! Где же ваши кристаллы?

— Ребята не такие резвые, как я.

— Понятно. Плохо.

— Я постараюсь сам сделать...

— Ты уже сделал много, Ник. Насекомые, вороны. Очень помог. Не рискуй собой.

— Но я хочу помочь! Я могу!

— Ты сможешь, если сможешь, конечно, когда сможешь, как и с животными, пробудить против друидов Тридуб.

— Не понял? Что значит пробудить Тридуб?

— Потому что Тридуб — это дерево летунов. Это их дом! Был, пока друиды не забрали его. С помощью силы кристалла Жизни, нашего кристалла, они изгнали летунов из их собственного дома.

— Что ж ты раньше об этом не говорил? — удивился я.

— Ты не спрашивал. Теперь ты знаешь.

— Так вот почему летуны согласились вам помогать! — сказал я.

— Именно, — подтвердил Дор. — Мы пришли за своим кристаллом, а они хотят вернуть свой дом. Уничтожить друидов — наша общая цель.

— Наша общая цель, — повторил я. — Ты же знаешь, что ваш кристалл нужен для спасения всего Леса, всей жизни!

— Знаю, — тихо сказал Дор. — И мы сделаем это.

Я секунду молчал, в это время посмотрел, где сейчас мои друзья.

— Они рядом, — сказал я. — Мы очень скоро все закончим, Дор. Верь мне.

— Я тебе верю, — совсем тихо ответил Дор.

В этот момент, ломая ветки, пролетел вниз очередной лесовик. И я заметил, что он не просто парализованный. Он был весь черный, обожженный, обгорелый. Его сожгли друиды?

— Да, Ник, — ответил Дор. — Это высшие друиды. Они имеют силу огня, они сжигают. Сжигают полностью. Навсегда. Мы добрались до них, но противостоять им ни мы, ни летуны не могут!

Справа хрустнула ветка, на ней повис упавший сверху мертвый летун, распластав на листьях обгорелые дымящиеся крылья. Запах горелого мяса ударил в нос. Я невольно отшатнулся, зажал нос.

— Ты видишь? — спросил Дор.

— Вижу, — ответил я, посмотрел вниз. Ант и Соня были рядом. — Еще минуту, Дор минуту!

Я прыгнул вниз на один уровень, помог друзьям подняться выше. Для этого пришлось закинуть их по очереди наверх. Я уже не обращал внимания ни на типичное ворчание мутанта Анта, ни на принадлежность к слабому полу Сони — сейчас я думал о конечной цели нашего путешествия.

— Извините, ребята, за грубость, — сказал я. — Но пришло время решающего боя.

— Мы готовы, — ответила Соня. Она, благодаря энергии своего кристалла, была бодрячком. Чего не скажешь о задыхающемся мутанте Анте.

Тем не менее, он, согнувшись пополам, опершись руками в колени, тоже прохрипел:

— И я... командуй, Ник!

Я показал рукой вверх. В поредевшем из-за высоты тумане проглядывало огромное плетеное гнездо. Это и было логово главных друидов. Пучки зеленого света вылетали с его краев вниз — на пробирающихся лесовиков, и вверх — на подлетающих летунов, сжигая и тех, и других вмиг. Чтобы остановить эту бессмысленную смерть, я мысленно крикнул Дору:

— Останови их всех! Мы готовы!

Через секунду лесовики зависли на нижних ветках, озадаченно крутя головами. Сверху летуны стали облетать зону поражения, но все равно продолжая кружить над кровлей в тумане.

— Наш выход, — сказал я и вслух и мысленно. — Ребята, готовы? Давайте, максимально и по центру, Ант. На счет. Три, два, один, УДАР!!!

В широчайший луч, какой я видел, выпущенный Антом, вплелись две густые струи — красная и оранжевая. Такого мощного луча до сих пор у нас не было, я даже зажмурился, ожидая фейерверк искр сверху.

Но ничего не произошло! В смысле вообще!

Наш самый мощный световой удар просто растворился во внезапно возникшем вокруг гнезда друидов зеленом пульсирующем шаре.

Это была магическая защита главных, оставшихся в живых, друидов. Самая сильная их магия отразила самый сильный наш удар!

Черт! И как же мы можем с ними теперь биться?

Я кинул взгляд на друзей, сказал решительно:

— Еще раз давайте! Максимально! Ну! Три, два, один, удар!

Пучок света был такой мощи, что даже меня отшатило назад, а в глазах засверкали искорки.

Но результат был тот же.

Никакой.

Зато в ответ на нас полетели десятки, если не сотни, зеленых лучей.

Хорошо, что мы стояли рядом со стволом дерева, тут же метнулись по веткам, прячась от ударов тугих шипящих струй.

Я услышал в голове мощный, пронзительный крик Дора. Настолько неожиданный и истеричный, что не сразу и узнал его.

— Я сказал тебе! Задействуй Тридуб! Он не друидов! Он может тебе помочь так же, как и вороны! Ты слышишь меня? Быстрее!

Зеленые мощные лучи летели с гнезда вверх и вниз, поражая лесовиков и летунов, имеющих неосторожность попасть в зону обстрела.

Мне потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя, осознать сказанное Дором, собраться с мыслями.

Тридуб. Это же дерево, растение. Неужели я могу с ним взаимодействовать? И это нам поможет?

— ДА!!! — крикнул Дор так, что, кажется, даже несколько листьев с дуба сорвались и полетели в туманную бездну. Не сразу я понял, что это был настоящий крик, не мысленный.

Соня и Ант стояли по бокам от меня. Оба дышали тяжело. Соня протягивала мне свой кристалл.

— Ник, он потух! Мы использовали все! Но это не помогло!

— Что происходит? — подначивал ей Ант, так же держа в дрожащей руке свой кристалл, такой же черный и холодный.

Свой камень я даже доставать не стал. Я знал, что увижу.

Значит, Тридуб.

А дерево — это растение.

Пытаясь связаться с ним, я сжал кулаки от напряжения. Голова вспучилась, готовая взорваться, как переспелая тыква. Но я не шадил себя.

Связь с этим супердубом, супердеревом, центром мутантского Черного Леса оказалась для меня самым большим испытанием. Через несколько секунд моего усиленного напряжения Система выдала мне:

Внимание!

Предупреждение!

Ваши резервы Силы, Выносливости и Духа истощены.

Ваша Энергия на минимуме.

Какого черта! Я должен сделать то, что нужно! — кричал я. Это же тебе надо! Разве нет? Так лучше тогда помоги, а не...

И тут произошло необычное.

Тридуб меня услышал.

Я почувствовал его — всю эту громаду, сотни метров, тысячи тонн — услышал! И он ответил мне! Не словами, нет, а своим движением. Растения — они же медлительны.

Началось с трепета листьев, потом дрожь перешла к веткам, перекинулась на ветвях потолще, в конце завибрировал ствол дерева. Здесь, вверху, Тридуб был одним стволом, но я ощущал, как все три его изначальных ствола задрожали, зашевелились змеями корни внизу, дерево закачалось, мы вцепились в ветки чуть не зубами, стараясь удержаться. Потом все стихло. Дерево замерло на миг, а потом стало сжиматься. Именно так я себе это представлял. Ветви, как руки, со скрипом поднимались, сжимали ладони ветвей в кулаки. Гнездо друидов наверху захрустело, посыпались сухие ветки, палки, бревна, раздался истерический вопль. Я держался левой рукой за качающийся ствол Тридуба, правой сдернул со спины ружье, прицелился в ужимающееся гнездо наверху, нажал клавишу — пучок света прожег дыру в убежище друидов. Все! Защитная магия нарушена! Само дерево восстал против хозяев! Значит, магия друидов в том числе питалась соком дерева, на котором засела! А теперь большая часть их силы ушла, и нам только осталось прийти — и забрать то, за чем мы и шли весь этот путь! Забрать кристалл Жизни лесовиков!

— Дор! — крикнул я, не знаю, вслух или мысленно. — Они готовы! Кристалл наш! Пошли!

— Пошли! — с готовностью ответил Дор.

Я не знаю, где находился Дор, но рванул по веткам вверх. Вот она наша цель, рядом, только руку протяни! И я, честно, жаждал протянуть ее первым.

Вскочив на изломанный пол гнезда друидов, я приготовился к последней — для друидов, естественно, — битве, приготовился стрелять и биться в рукопашную, но...

Гнездо было пусто.

Краем глаза я заметил, как несколько огромных птиц, гораздо больше ворон, уносили в своих лапах высших друидов. Несколько секунд — и туман скрыл их из вида.

Конец третьей части.

Больше книг на сайте - Knigoed.net